ISSN print:
2603-4840

ISSN online:
2683-1104

НАУЧЕН ВЕКТОР НА БАЛКАНИТЕ

2020
Том 4
№ 4(10)

Основано през 2017 г.

16+

Том 4

№ 4 (10)

2020

НАУЧЕН ВЕКТОР НА БАЛКАНИТЕ

Излизащо на всеки 3 месеца научно списание (4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор
Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор
Заместник главен редактор:
Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор
Ахаев Андрей Василиевич, доктор на педагогическите науки, професор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор
Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор
Зиядин Саябек Таттибекович, доктор на икономическите науки, професор
Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор
Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главен асистент
Красич Даниела Костадинович, доктор, професор
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, професор
Минкова Ганета Минкова, доктор по право, професор
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
Цибранска-Костова Марияна, доктор на филологическите науки, професор
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор
Редакционна колегия:
Алиева Нармин Абулфаз къзъ, доктор на филологическите науки, доцент
Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент
Бурмикина Ирина Викторова, доктор на социологическите науки, професор
Ваганова Олга Игоревна, кандидат на педагогическите науки, доцент
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор на педагогическите науки, професор
Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент
Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
Костова Иванка Милкова, доктор, професор
Коцева Татяна Иванова, доктор, професор
Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическитке науки, професор
Мирчева Елка Петрова, PhD, професор
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор
Розенберг Генадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките, доктор на биологическите науки,професор
Салкова Екатерина Гетова, доктор по право, доцент
Севастиянов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент
Станев Велин Стефанов, доктор, професор
Тсириготис Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор
Шьвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор
Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-691 от 29.10.2018 г.
Регистриран във Федералната служба по надзора в сферата на връзките, информационните технологии и масовите комуникации на Руската Федерация РП № 341 от 02.03.2020 г.

От 01.07.2020 Абонаментният каталог «Вестници.Списания» на Агенция «Руски печат» е с № 80508

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител, редакция и издател - «Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перущица 4225,
Област Пловдив, Община Перущица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: hronist@abv.bg
Сайт: https://sci-vector-balkans.com/

Подписано за печат 28.11.2020.
Излиза на 30.11.2020.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 9,87.
Тираж 50 екз. Поръчка 4-27-11.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

© «Научен хронограф» ЕООД, 2020

Печатница S.R.L. «Fabrica Disa»
Ул. Валя Круция, 9/2
MD-2072, Кишинев, Молдова
Свободна цена

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor
Vassilev Veselin Kostov, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Deputy Chief Editors:
Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)
Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department "Russian Language, Speech Culture and Methods of Their Teaching"
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)
Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics
(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)
Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research
(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)
Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology", section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)
Klinkov Georgi Todorov, PhD, Chief Assistant
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria)
Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education
(Belgrade University, Serbia)
Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)
Majdjik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Jan Kochanovski University, Kielce, Poland)
Miklyaeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»
(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)
Minkova Ganeta Minkova, doctor in law, professor, Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Sofia University «Kliment Ohridski»
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute of State and Law, Sofia, Bulgaria)
Osadchenko Ina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Grodno State University, Grodno, Belarus)
Tsibranska-Kostova Mariana, Ph.D in Philological Sciences, professor, head of section for history of Bulgarian language
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)
Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair
(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial Board:
Aliyeva Narmin Abulfaz kyzy, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
(Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS), Institute of Linguistics, Baku, Azerbaijan)
Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology
(Kurgan State University, Kurgan, Russia)
Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work
(Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)
Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»
(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Damyanov Biser Iliev, Doctor of Art Studies, Professor, Head of the Department of Aesthetic Education
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Demchenko Irina Ivanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Dimitrova Teofana Valentinova, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Kobernik Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Komar Taisia Vassilevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Khmelnitsky National University, Khmelnitsky, Ukraine)
Konovalchuk Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor
(Cherkasy Regional Institute for Graduate Education of Pedagogical Workers, Cherkasy, Ukraine)
Kostova Ivanka Milkova, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Koceva Tatyana Ivanova, PhD, Professor
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Linkov Alexander Yordanov, PhD, Associate Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Mircheva Elka Petrova, PhD, professor, section for History of Bulgarian language
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)
Motov Irena, Doctor of Social Pedagogy, Professor
(Humanities and Economics Academy, Lodz, Poland)
Nesterjiak Yuri Vasilevich, Doctor of Government Studies, Associate Professor
(National Aviation University, Kiev, Ukraine)
Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)
Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor
(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)
Salkova Ekaterina Getova, PhD in law, associate professor, Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Head of section «Criminal Law Sciences»
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute of State and Law, Sofia, Bulgaria)
Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations
(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)
Stanev Velin Stefanov, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Tsirigotis Konstantinos, Doctor of Psychology, Professor
(Jan Kochanovski University, Kielce, Poland)
Fellhner Andrzej, Doctor of Science in Education History, Professor
(Jan Kochanovski University, Kielce, Poland)
Fidelius Anna, Doctor of Science in Special Education, Professor
(Cardinal Stefan Vishinski University, Warsaw, Poland)
Chepil Maria Mironovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Dragovic State Pedagogical University, Dragovic, Ukraine)
Shivitava Ireneush, PhD, Professor
(Pedagogical University in the name of KEN, Krakow, Poland)
Yunusov Ahat Akhnafovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law and Process Department
(Kazan University of Innovation, Kazan, Russia)
Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

CONTENT

pedagogical sciences

IDENTIFICATION OF COMPETENCE DEFICITS IN PERSONAL GROWTH OF TEACHERS OF THE GENERAL EDUCATION SYSTEM
Avalueva Natalia Borisovna, Alekseeva Anna Stanislavovna, Aliyeva Evelina Fakirovna…….....……5

ORGANIZATION OF STUDENT CLUBS ACTIVITIES FOR INTEREST IN QUARANTINE CONDITIONS
Grynova Maryna Viktorovna, Piddubna Yuliia Sergeevna, Grynova Valentina Stanislavovna…….....……11

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SEID AZIM SHIRVANI
Kerimova Flora Bahlul…….....……17

ROLE OF IMAGINATED THINKING IN INCREASING EDUCATION LEVEL
Pichugina Galina Antonovna…….....……20

EMPLOYMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION GRADUATES: WHAT ARE THE SPECIFICS?
Seliverstova Irina Valerievna…….....……24

NATIONAL AND MORAL VALUES IN TEXTBOOKS
Sharifova Gulsum Rauf …….....……31

philological sciences

CONCEPT «AGRESSOR» IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE: LINGUISTIC INSIGHT
Gudkova Svetlana Anatolievna…….....……34

INTERACTION OF CULTURE AND LANGUAGE IN THE PROCESS OF THEIR FUNCTIONING
Israfilova Gulmar Faxraddin…….....……38

THE AZERBAIJANI POET OF THE XVIII CENTURY NESH'E TABRIZI AND HIS TURKISH-LANGUAGE LITERARY HERITAGE
Kerimov Pasha…….....……43

VOCABULARY OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL FIELD (ETYMOLOGY, DISTINCTIONS, EDUCATIONAL APPLICATION)
Klinkov Georgi Todorov…….....……48

DIFFERENT APPROACHES TO THE FORMATION OF AMERICAN ENGLISH
Putayeva Elnara Eldar…….....……51

MULTI-LANGUAGE IN THE EDUCATION SYSTEM
Sobor Aida Burzu…….....……55

economic sciences

THE IMPACT OF EDUCATION PARAMETERS ON YOUTH UNEMPLOYMENT
Agranovich Mark Lvovich, Dreneva Anna Aleksandrovna…….....……59

INFLUENCE OF SENSORY MARKETING ELEMENTS ON CONSUMER BEHAVIOR
Evtimova Pavlina…….....……64

INFORMATION AND ANALYTICAL TOOLS FOR MARKETING ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES
Schneider Olga Vladimirovna…….....……67

MODELING OF SUPPLIES OF MATERIAL RESOURCES TO THE ENTERPRISE OF THE CHEMICAL INDUSTRY
Syardova Oksana Mikhailovna…….....……72

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

RUSSIAN MONOCORTS: NEW CHALLENGES, OLD PROBLEM
Vakhtina Margarita Anatolyevna…….....……76

Conditions of accommodation of scientific materials……...…….....80

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 37.013.77
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0001

ВЫЯВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ ДЕФИЦИТОВ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ПЕДАГОГОВ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020
SPIN: 5195- 6112
AuthorID:253917
ORCID: 0000-0002-5044-7076
Авалуева Наталия Борисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра стратегии, проектирования и правового обеспечения Федерального института развития образования
SPIN: 9497- 4452
AuthorID:257433
ORCID: 0000-0002-5044-2543
Алексеева Анна Станиславовна, кандидат биологических наук, заместитель директора научно-исследовательского центра стратегии, проектирования и правового обеспечения Федерального института развития образования
SPIN: 1860-6740
AuthorID:506596
ORCID: 0000-0002-9403-7829
Алиева Эвелина Факировна, кандидат педагогических наук, заместитель директора Федерального института развития образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (125319, Россия, Москва, ул. Черняховского, д.9, стр. 1, e-mail: alieva-ef@ranepa.ru)

Аннотация. Исследование категории «компетенции личностного роста педагога системы общего образования» с позиций психолого-педагогического подхода позволило определить сущностно-смысловое содержание категорий «личностный рост», «компетенция личностного роста», «компетентностный дефицит». Под компетенциями личностного роста педагога понимается комплекс знаний, навыков, умений, деятельностных приемов, направленный на успешную реализацию и развитие его личностного потенциала. Компетентностный дефицит личностного роста педагога системы общего образования рассматривается как разница между пониманием смысловой сущности компетенции, необходимой для личностного роста педагога, и готовностью педагога к личностному росту. Компетентностные дефициты личностного роста педагогов системы общего образования были выявлены эмпирическим методом: разработанный инструментарий он-лайн опроса базировался на диагностике и включал два вида оценки – «внешнюю» (оценка «со стороны») и «внутреннюю» (самооценку – оценку «себя»). Определение целых групп позволило структурировать непосредственные диагностические инструменты. В исследовании приняли участие три категории респондентов – педагоги системы общего образовании, руководители образовательных организаций, представители региональных институтов развития образования. Выявление компетентностных дефицитов личностного роста педагогов системы общего образования позволило определить плоскости проблемных полей, зеркально отражающие плоскости развития личностного потенциала любого педагогического работника системы общего образования, как педагога, так и руководителя. Разработанная по результатам исследования карта компетентностных дефицитов личностного роста педагога способствует разработке эффективных действий (со стороны руководства образовательной организации, региональных институтов развития образования), направленных на компенсацию выявленных дефицитов.

Ключевые слова: личностный рост, компетенция личностного роста, компетентностный дефицит, проблемное поле, матрица компетентностных дефицитов.

IDENTIFICATION OF COMPETENCE DEFICITS IN PERSONAL GROWTH OF TEACHERS OF THE GENERAL EDUCATION SYSTEM

© 2020
Avalueva Natalia Borisovna, candidate of pedagogical Sciences, leading researcher at the research center for strategy, design and legal support of the Federal Institute for educational development
Alekseeva Anna Stanislavovna, candidate of biological Sciences, Deputy Director of the research center for strategy, design and legal support of the Federal Institute for educational development
Aliyeva Evelina Fakirovna, candidate of pedagogical Sciences, Deputy Director of the Federal Institute for educational development
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (125319, Russia, Moscow, Chernyakhovsky str., 9, p. 1, e-mail: alieva-ef@ranepa.ru)

Abstract. The study of the category “competence of personal growth of a teacher of General education” from the standpoint of psychological and pedagogical approach allowed us to determine the essential and semantic content of the categories “personal growth”, “competence of personal growth”, “competence deficit”. The competence of personal growth of a teacher is understood as a set of knowledge, skills, abilities, and activity techniques aimed at the successful implementation and development of his personal potential. The competence deficit of personal growth of a General education teacher is considered as the difference between the understanding of the semantic essence of the competence necessary for personal growth of a teacher and the teacher’s readiness for personal growth. Competence deficits of personal growth of teachers of the General education system were identified by an empirical method: the developed online survey tools were based on diagnostics and included two types of assessment – “external” (assessment “from the outside”) and “internal” (self – assessment-assessment of “yourself”). The definition of entire groups allowed us to structure direct diagnostic tools. Three categories of respondents took part in the study: teachers of General education, heads of educational organizations, and representatives of regional institutes of education development. Identification of competence deficits in personal growth of teachers of the General education system allowed us to determine the planes of problem fields that mirror the planes of development of the personal potential of any teacher of the General education system, both as a teacher and as a Manager. The map of competence deficits of personal growth of a teacher developed based on the results of the study contributes to the development of effective actions (on the part of the management of an educational organization, regional institutes of education development) aimed at compensating for the identified deficits.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Keywords: personal growth, competence of personal growth, competence deficit, problem field, matrix of competence deficits.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ актуального состояния системы общего образования показал, что, быстро меняющиеся запросы современного общества к системе образования в целом, определяют необходимость в переосмыслении содержательных аспектов некоторых профессиональных компетенций педагога. Востребованность в «новом образе» современного учителя наиболее остро выразилась в период пандемии COVID-19: новые требования к педагогу системы общего образования автоматически проецируют потребность в совершенствовании профессиональной компетентности и развитии новых компетенций [22]. Рассматривая профессиональную компетентность, как один из наиболее значимых аспектов субъект-субъектного взаимодействия в образовательной среде, мы выделили «базовый», на наш взгляд аспект – компетенции личностного роста. Проанализировав существующие в педагогической и психологической науке точки зрения на такие понятия как «личностный рост», «компетенции личностного роста», можно сделать вывод о том, что в современных исследованиях отечественного и зарубежного опыта выявления и развития компетенций, необходимых для личностного роста педагогов системы общего образования, довольно редко встречаются работы, отражающие содержательный смысл обозначенных категорий. Реализация ключевых задач национального проекта «Образование» подразумевает внедрение национальной системы учительского роста, что, безусловно, определяет потребность в уточнении смысловой сути выделенных категорий. Кроме того, понимая, что одной из ключевых особенностей педагогической деятельности является направленность на развитие ученика, очевидной становится проблема «проецирования» собственно личностного роста педагога на стремление ученика к своему личностному росту. Поэтому, выявление компетентностных дефицитов личностного роста педагога системы общего образования представляется актуальным и необходимым для своевременного их уменьшения или полного устранения.

Проблеме компетенций личностного роста педагогов системы общего образования посвящено незначительное количество исследований, которые сводятся либо к карьерному росту учителя (Дипломатова З.Ю., Иванов В.Н. [4]), либо к профессиональному росту педагога в целом (Балакирева Е.И., Малышева А.В., Коновалова Е.Ю. [3], Иванова Л.Е. [6], Морозов А.В. [15], Таирова Н.Ю., Власова В.Н., Шатравкина А.В. [20], Тюляева Т.И. [21]) и лишь косвенно отражают проблематику компетентностного смысла личностного роста педагога системы общего образования.

Вопросы выявления компетентностных дефицитов педагогов системы общего образования практически не освещены в современных исследованиях и связаны только с диагностикой профессиональных дефицитов в системе дополнительного профессионального образования педагогов (Журавлева О.Н., Андреевская Т.П., Александрова С.В. [5], Малышева А.В., Кожакина С.О., Шрамкова О.В. [13]). Компетентностные дефициты личностного роста педагогов – проблема, не нашедшая отражения в работах современных исследователей, Характерным признаком актуальности выявления компетентностных дефицитов личностного роста педагога (на методологическом уровне) является и отсутствие смыслового наполнения категории «компетентностный дефицит».

МЕТОДОЛОГИЯ

Основываясь на теории личностного потенциала Д.А. Леонтьева [8], [9], [12] сущностно-содержательный смысл понятий «личностный рост», «компетенции личностного роста» был исследован нами ранее [1, с. 85-87]. Исходя из того, что под «компетенциями личностного роста педагога понимается совокупность знаний, навыков, умений, способов деятельности, направленная на успешную реализацию и развитие его личностного потенциала» [1, с. 87]. Разработанная «матрица компетенций личностного роста педагога системы общего образования, и осуществленный теоретико-методологический анализ сущностно-смысловых категорий, отражающих один из базовых аспектов профессиональной компетентности педагога – компетенции личностного роста» [2, с. 12-13], позволили не только проанализировать существующий опыт выявления и развития компетенций личностного роста педагога, но и наполнить содержанием понятие «компетентностные дефициты личностного роста», создать удобный современный инструментарий диагностики и разработать карту компетентностных дефицитов личностного роста педагога. Наполнение смысловым содержанием понятия «компетентностный дефицит личностного роста педагога» - это первый шаг не только к обновлению содержания ключевых понятий образовательной деятельности, но и шаг к разработке методики выявления и развития компетенций именно личностного роста педагога, как инструмента развития его профессионализма.

Компетентностный дефицит личностного роста педагога системы общего образования рассматривается нами как разница между пониманием педагогами системы общего образования смысловой сущности компетенции, необходимой для личностного роста, и готовностью педагога к личностному росту. В основе исследования, направленного на выявление компетентностных дефицитов личностного роста педагогов системы общего образования лежит эмпирический метод. Для выявления компетентностных дефицитов личностного роста в первую очередь необходимо зафиксировать понимание педагогическими работниками системы общего образования смысловой сущности категории «компетенция личностного роста педагога». Вторым шагом следует оценить готовность педагогических работников к личностному росту. Определив разницу между пониманием смысловой сущности компетенций, необходимых для личностного роста педагога, и готовностью педагога к личностному росту, фиксируются компетентностные дефициты. Решение обозначенных задач и систематизация полученных результатов должны позволить разработать матрицу компетентностных дефицитов личностного роста педагога системы общего образования. Для реализации поставленной цели был разработан инструментарий он-лайн опроса, который базировался на диагностике и включал два вида оценки – «внешнюю» (оценка «со стороны») и «внутреннюю» (самооценку – оценку «себя»), что позволило получить достоверно объективные результаты. Исходя из обозначенных диагностических позиций, для участия в он-лайн опросе были определены три категории респондентов – педагоги системы общего образовании, руководители образовательных организаций, представители региональных институтов развития образования, при этом основанием для отбора респондентов являлась не количественная численность, а субъектная принадлежность, возрастная категория, стаж и занимаемая должность. Для каждой категории респондентов были разработаны опросные листы. Для первой группы респондентов – педагоги системы общего образования – разработан опросный лист - анкета самооценки, направленная на выявление компетентностных дефицитов личностного роста. Для второй группы респондентов разработан опросный лист, направленный на внешнюю оценку компетентностных дефицитов личностного роста педагогов, работающих в образовательной организации системы общего образования. Для третьей группы – региональные институты развития образования – один опросный лист, позволяющий зафикси-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ровать компетентностные дефициты личностного роста педагога. Таким образом, оценка компетентностных дефицитов личностного роста педагогов системы общего образования носит трехсторонний характер: внутренняя оценка (самооценка) и два варианта внешней оценки (со стороны руководителей и со стороны сотрудников региональных институтов развития образования).

Основанием для разработки опросных листов респондентов явилась сформированная на теоретико-методологическом этапе исследования «матрица компетенций личностного роста педагога» [2, с. 12].

Опросный лист для каждой группы респондентов содержал 4 блока:

Блок 1. Общие данные об участнике опроса (регион, Ф.И.О., возраст).

Блок 2. Сведения о квалификации участника опроса (должность, стаж).

Блок 3. Общие вопросы профессионализма педагога системы общего образования.

Блок 4. Личностные ресурсы, личностный потенциал, личностный рост педагога системы общего образования.

Ответы на вопросы Блока 1 и Блока 2 дали возможность систематизировать данные по субъектному расположению, возрастному критерию, стажу педагогической/руководящей деятельности.

Ответы на вопросы Блока 3 способствовали выявлению понимания педагогическими работниками системы общего образования смысловой сущности категории «компетенция личностного роста педагога».

Ответы на вопросы Блока 4 позволили определить готовность педагогических работников к личностному росту.

Сбор информации осуществлялся в электронном виде с помощью сервиса Google Form. Для этого формы сбора данных были переведены в формат опросного листа, содержащего варианты ответов на качественные вопросы.

Для обработки полученных результатов использовались сравнительно-сопоставительный метод, метод количественного анализа (контент-анализ), интерпретационно - описательные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Характеристика трех категорий респондентов, принявших участие в он-лайн опросе по субъектному расположению, возрасту, стажу педагогической деятельности, занимаемой должности.

В онлайн-опросе приняли участие:

- 75 педагогов системы общего образования из 19 субъектов Российской Федерации, входящих в состав 7 федеральных округов Российской Федерации: Центральный ФО РФ – 27 человек (Воронежская область, Липецкая область, Московская область, Ярославская область, Тверская область); Северо-Западный ФО РФ – 16 человек (Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Республика Карелия); Приволжский ФО РФ – 6 человек (Пермский край, Республика Марий Эл, Республика Татарстан); Уральский ФО РФ – 19 человек (Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Тюменская область); Сибирский ФО РФ – 2 человека (Новосибирская область); Дальневосточный ФО РФ – 1 человек (Сахалинская область); Северо-Кавказский ФО РФ – 4 человека (Кабардино-Балкарская Республика). При этом 21 респондент – учителя начального общего образования, 28 респондентов – учителя основного общего образования, 24 респондента – учителя среднего общего образования, 2 респондента – педагоги дополнительного образования. По возрастному критерию были выделены три группы: учителя старше 45 лет – 43 человека, вторая возрастная группа – 35-45 лет – 22 человека, третья возрастная группа – до 35 лет – 10 человек. По педагогическому стажу распределение следующее: 46 респондентов – учителя, имеющие педагогический стаж более 20 лет; 16 человек – учителя, имеющие педагогический стаж от 10 до 20 лет; 7 человек – учителя, имеющие педагогический стаж от 5 до 10 лет; 6 человек – молодые педагоги с педагогическим стажем до 5 лет.

- 56 руководителей из 20 субъектов Российской Федерации, входящих в состав 8 федеральных округов Российской Федерации: Центральный ФО РФ – 21 (Воронежская область, Липецкая область, Московская область, Ярославская область); Северо-Западный ФО РФ – 5 (Мурманская область, Новгородская область, Республика Карелия); Приволжский ФО РФ – 5 (Самарская область, Республика Марий Эл, Республика Татарстан); Уральский ФО РФ – 10 (Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Тюменская область); Сибирский ФО РФ – 7 (Алтайский край, Новосибирская область); Дальневосточный ФО РФ – 2 (Сахалинская область); Северо-Кавказский ФО РФ – 5 (Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика); Южный ФО РФ – 1 (Республика Адыгея). При этом 21респондент занимает должность директора образовательной организации, 35 – должность заместителя директора. Возраст респондентов данной категории следующий: более 45 лет – 29; возраст от 35 до 45 лет – 20; возраст до 35 лет – 7. Наибольшее число руководителей-респондентов имеет стаж руководящей работы до 5 лет – 18 человек; от 5 до 10 лет – 16 человек; от 10 до 20 лет – 13 человек; более 20 лет – 9 человек.

- 57 представителей региональных институтов развития образования из 25 субъектов Российской Федерации, входящих в состав 8 федеральных округов Российской Федерации: Центральный ФО РФ – 5 (Костромская область, Орловская область); Северо-Западный ФО РФ – 13 (Архангельская область, Мурманская область, Вологодская область, Республика Карелия, Республика Коми, Псковская область); Приволжский ФО РФ – 12 (Республика Марий Эл, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Ульяновская область); Уральский ФО РФ – 1 (Свердловская область); Сибирский ФО РФ – 10 (Алтайский край, Омская область, Республика Алтай, Республика Хакасия, Томская область, Иркутская область); Дальневосточный ФО РФ – 10 (Магаданская область, Еврейская автономная область, Республика Саха (Якутия)); Северо-Кавказский ФО РФ – (Республика Северная Осетия - Алания); Южный ФО РФ – 3 (Ростовская область, Севастополь). Все респонденты, принявшие участие в он-лайн опросе занимают должность проректора регионального института развития образования. Возраст респондентов – работников региональных институтов развития образования старше 45 лет – 44; возраст от 35 до 45 лет – 13. Стаж работы более 20 лет имеет 45 человек; от 10 до 20 лет – 10 человек, от 5 до 10 лет – 2 человека.

Обобщая полученные данные можно сделать вывод о том, основная возрастная категория респондентов всех групп – лица старше 45 лет, имеющие стаж деятельности более 20 лет (учителя и представители региональных институтов развития образования), респонденты являются представителями всех федеральных округов Российской Федерации.

С целью определения компетентностных дефицитов личностного роста педагогов в ходе исследования были выявлены:

- понимание респондентами обозначенной категории профессиональных аспектов деятельности, категории «компетенции личностного роста»;

- готовность педагога к личностному росту.

По результатам самооценки мы видим, что 97% респондентов считают важным развитие своих профессиональных компетенций в процессе осуществления профессиональной деятельности. Удивительным является такой факт: 2% респондентов отмечает, что, когда они начинали свою педагогическую деятельность – это было

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

важно, а сейчас безразлично (стаж работы более 20 лет); 1 % респондентов не задумывается об этом вовсе (стаж работы до 5 лет).

Вероятнее всего полученные данные свидетельствуют о существовании в конкретных образовательных организациях проблемы мотивации в профессиональной деятельности педагогов с педагогическим стажем более 20 лет, либо о синдроме выгорания.

96% респондентов относят себя к категории профессионалов педагогической деятельности, при этом 44% считают, что для того, чтобы стать профессионалом требуется много времени (как минимум 10 лет и более).

99% респондентов – педагогов уверены, что учитель/педагог, обладающий профессиональными компетенциями, всегда стремится к профессиональному росту. Однако 56% опрошенных отождествляют понятия профессиональный рост учителя/педагога и личностный рост учителя/педагога: из них 33% – педагоги, имеющие стаж работы более 20 лет. 31% участников опроса считают, что понятия «профессиональный рост» и «личностный рост» не тождественны, из них 23% - педагоги, имеющие стаж работы более 20 лет. 13% респондентов затруднились в установлении взаимосвязи между обозначенными категориями. Категория «личностное развитие» более понятна педагогам, но, к сожалению, в их понимании не связанная с личностным ростом: 88% респондентов всегда стремятся не только к профессиональному росту, но и к личностному развитию; 7% думают, в первую очередь, о личностном развитии, потому что это основа профессионального развития; 5% стараются просто быть профессионалами, не задумываясь о своем личностном развитии.

91% респондентов считают, что личностный рост учителя/педагога – это успешное (позитивное) развитие его личностного потенциала, однако 40% уверены, что личностный рост учителя/педагога и личностный потенциал – это тождественные понятия. Кроме того, те же 40% считают, что личностный потенциал учителя/педагога и личностные ресурсы – это тождественные понятия. Поэтому 79% из 91% уверены, что личностный рост учителя/педагога – это успешное использование его личностных ресурсов.

80% респондентов уверены, что компетенции личностного роста учителя/педагога это совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, направленная на успешное (позитивное) развитие его личностного потенциала.

К компетенциям личностного роста педагога, с точки зрения учителей, можно отнести следующие: личная организованность (95%), способность к мобилизации жизненных ресурсов (84%), профессиональный интерес (93%), стремление к самосовершенствованию, самообразованию (95%), эмоционально-волевой потенциал (92%), способность к рефлексии и самоконтролю (96%). При этом готовность педагогов к развитию компетенций личностного роста оценивается ими следующим образом: личная организованность (97%), способность к мобилизации жизненных ресурсов (93%), профессиональный интерес (83%), стремление к самосовершенствованию, самообразованию (97%), эмоционально-волевой потенциал (85%), способность к рефлексии и самоконтролю (90%).

Сравнивая количество выборов респондентами компетенций личностного роста педагога с позиций реализации личностного потенциала и количество выборов готовности к развитию обозначенных компетенций, можно сделать вывод о том, что по результатам самооценки педагоги испытывают компетентностные дефициты, связанные с профессиональным интересом, эмоционально-волевым состоянием и способностью к рефлексии и самоконтролю.

Значение имеет отрицательная разница между количеством педагогов готовых к развитию указанной компетенции (выраженном в %) и количеством педагогов, выбравших указанную компетенцию как компетенцию личностного роста педагога (выраженном в %).

Результаты опроса руководителей образовательных организаций показывают, что 95% руководителей понимают под личностным ростом любого педагогического работника образовательной организации успешное (позитивное) развитие его личностного потенциала; 93% респондентов отмечают, что компетенции личностного роста учителя/педагога – это совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, направленная на успешное (позитивное) развитие его личностного потенциала.

К таким компетенциям руководители образовательных организаций относят: личную организованность (96%), способность к мобилизации жизненных ресурсов (91%), профессиональный интерес (93%), стремление к самосовершенствованию, самообразованию (96%), эмоционально-волевой потенциал (89%), способность к рефлексии и самоконтролю (98%). Однако готовность педагогических работников к личностному росту руководители оценивают следующим образом: личная организованность (98%), способность к мобилизации жизненных ресурсов (64%), профессиональный интерес (98%), стремление к самосовершенствованию, самообразованию (88%), эмоционально-волевой потенциал (91%), способность к рефлексии и самоконтролю (96%). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что, по мнению руководителей образовательных организаций, педагоги испытывают компетентностные дефициты, связанные со способностью к мобилизации жизненных ресурсов, стремлением к самосовершенствованию и самообразованию, эмоционально-волевым состоянием. Пограничным является способность педагогических работников к рефлексии и самоконтролю.

Результаты опроса представителей региональных институтов образования показывают, что 88% однозначно воспринимают компетенции личностного роста педагога как составляющую профессиональных компетенций, отмечая существование различных подходов к пониманию профессионализма педагогических работников в образовательных организациях. 42% респондентов отмечают, что педагоги считают тождественными такие категории как «профессиональный рост»-«личностный рост»; «личностный рост»-«личностный потенциал»-«личностные ресурсы», 37% опрошенных работников региональных институтов развития образования утверждают об отсутствии такого понимания педагогами, 21% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Отсутствие стремления педагогических работников образовательных организаций системы общего образования не только к профессиональному, но и к личностному росту отметили 33% респондентов. С точки зрения представителей региональных институтов развития, педагоги системы общего образования испытывают следующие компетентностные дефициты: личная организованность (69%), способность к мобилизации жизненных ресурсов (68%), профессиональный интерес (52%), стремление к самосовершенствованию, самообразованию (72%), эмоционально-волевой потенциал (58%), способность к рефлексии и самоконтролю (71%). Полученные результаты опроса представителей региональных институтов образования показывают, что педагогические работники системы общего образования испытывают компетентностные дефициты во всех аспектах личностного роста.

Компетентностный подход к изучению проблемы личностного роста педагога системы общего образования позволил не только выявить компетентностные дефициты личностного роста педагогов, но и разработать матрицу компетентностных дефицитов личностного роста, отражающую обнаруженные и зафиксированные проблемные поля, компетентностный дефицит в % выражении, возможные пути уменьшения/устранения дефицитов (таблица 1).

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Таблица 1- Матрица компетентностных дефицитов

педагог образовательной организации	дефицит	пути уменьшения
Проблемное поле 1 – профессиональные педагогические знания		
понимание смысловой сущности категории «профессиональная компетентность»	37%	повышение квалификации
содержательный смысл современных педагогических категорий «профессиональный рост педагога» и «личностный рост педагога»	33%	
Проблемное поле 2 – способность к мобилизации жизненных ресурсов		
навыки самоопределения в пространстве возможностей	25%	организация персонифицированного сопровождения деятельности педагогов
умение выбирать и формулировать свои жизненные цели	40%	
навыки адекватной оценки ситуации	30%	
умение принимать решения и брать ответственность на себя	33%	
Проблемное поле 3 – личная организованность		
умение планировать деятельность (от цели до результата)	23%	внедрение системы наставничества
умение смоделировать значимые условия	47%	
умение программировать действия	30%	
умение оценивать и корректировать результат	26%	
Проблемное поле 4 – профессиональный интерес		
умение самореализовать личностные ресурсы	32%	повышение квалификации
Проблемное поле 5 - стремление к самосовершенствованию, самообразованию		
умение анализировать процесс и результаты деятельности	22%	организация персонифицированного сопровождения деятельности педагогов, повышение квалификации, внедрение системы наставничества
навыки самоанализа собственного уровня развития	14%	
навыки самоконтроля	39%	
умение выстроить личную непрерывную профессионально-образовательную траекторию	32%	
умение планировать свою профессиональную карьеру	32%	
Проблемное поле 6 - эмоционально-волевой потенциал		
умение управлять своей волей	53%	организация персонифицированного сопровождения педагогов
умение контролировать эмоции	35%	
умение воспитывать в себе оптимизм и жизнерадостность	39%	
Проблемное поле 7 - способность к рефлексии и самоконтролю		
умение произвольного обращения человеком сознания на самого себя	43%	повышение квалификации
умение контролировать процесс и результаты своей деятельности	28%	
навыки системной рефлексии	19%	

ВЫВОДЫ

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что исследование компетентностных дефицитов личностного роста педагогов системы общего образования – это целенаправленная психолого-педагогическая деятельность, раскрывающая новые подходы к пониманию педагогических явлений. С другой стороны, изучение компетентностных дефицитов личностного роста может рассматриваться как системный процесс, влекущий уменьшение или, в идеальном варианте, устранение выявленных дефицитов.

Кроме того, анализ полученных результатов выдвигает на первый план проблему модернизации системы повышения квалификации.

Становится очевидной необходимость внедрения персонифицированного повышения квалификации посредством разработки индивидуальных образовательных траекторий и использования технологий персонализированного обучения. Процесс повышения квалификации должен быть, направлен, в первую очередь, на устранение пробелов в знании современных педагогических явлений и тенденций. Кроме того необходима актуализация содержания существующих программ повышения квалификации, учитывающая изменения, происходящие в стремительно развивающейся образовательной среде.

Разработанная по результатам анализа матрица компетентностных дефицитов личностного роста должна способствовать внедрению современных эффективных методов (со стороны руководства образовательной организации, региональных институтов развития образования), направленных на компенсацию дефицитов.

Результаты анализа могут быть использованы как «точка отсчета» для дальнейших исследований в области совершенствования системных представлений о компетенциях личностного роста педагога, разработки модели персонифицированного устранения компетентностных дефицитов, совершенствования системы национального учительского роста.

Полученная информация может и должна лежать в основе оценки сформированности компетенций личностного роста педагогов системы общего образования, разработки программы персонифицированного сопровождения, дальнейших исследований в области совершенствования системы национального учительского роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авалуева Н.Б., Алексеева А.С., Алиева Э.Ф. Компетенции личностного роста педагогов системы общего образования в условиях цифровизации образовательного пространства // Большие данные в образовании: анализ данных как основание принятия управленческих решений. Сборник научных статей I Международной конференции. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.- 2020. – С. 81-101.

2. Авалуева Н.Б., Алексеева А.С., Алиева Э.Ф., Шехтер М.Л. К вопросу о компетенциях личностного роста педагога: матрица компетенций // Педагогика в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение.- 2020.- С. 10-14.

3. Балакирева Е.И., Малышева А.В., Коновалова Е.Ю. Профессиональная компетентность: сущностные характеристики и условия развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 154-158.

4. Дипломатова З.Ю., Иванов В.Н. Карьерный рост учителя в условиях внедрения профессионального стандарта педагога // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 82-90.

5. Журавлева О.Н., Андреевская Т.П., Александрова С.В. Входная диагностика профессиональных дефицитов в системе дополнительного профессионального образования педагогов (на примере оценивания уровня информационно-аналитической компетенции учителя истории) // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. № 1 (38). С. 97-106.

6. Иванова Л.Е. Компетенция самосовершенствования педагога: некоторые аспекты изучения и формирования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 1 (43). С. 90-94.

7. Леонтьев Д..А., Осин Е.Н., Досумова С.Ш., Рзаева Ф.Р., Бобров В.В. Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием // Психологическая наука и образование . 2018 . Т . 23 . № 6 . С . 55 –66

8. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал// Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37

9. Леонтьев Д.А. Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как?//Образовательная политика №3 (79) 2019 URL: https://edpolicy.ru/personal-potential (дата обращения: 20.05.2020 г.)

10. Леонтьев Д.А., Моспан А.Н., Митина О.В. Разработка и валидизация шкалы чувствительности к обратной связи // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 12. URL: http://psystudy.rum (дата обращения: 20.05.2020 г.)

11. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике// Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135. URL: https://www.hse.ru/data/2015/02/03/1104117187/(дата обращения: 28.04.2020 г.)

12. Личностный потенциал: структура и диагностика: научное издание / Под редакцией Д.А.Леонтьева//Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 4. С. 151–154.

13. Малышева А.В., Кожакина С.О., Шрамкова О.В. Диагностика профессиональных компетентностных дефицитов как основной фактор оптимизации дополнительного профессионального образования педагогов // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 3 (19). С. 112-117.

14. Манукян В.Р. Опыт исследования индивидуально-психологических особенностей целеполагания и жизненного планирования // Психологические исследования. 2018. Том 11 № 57 URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n57/1530-manukyan57.html (дата обращения: 18.05.2020 г.)

15. Морозов А.В. Развитие профессиональной компетентности педагогов на основе личного творческого потенциала // Повышение качества подготовки педагогических кадров: Проблемы. Инновационные технологии. Опыт. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ж.Х. Баскаевой. 2019. С. 109-113.

16. Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия: коллективная монография. Акимова А.Ю., Бариляк И.А., Бессонова Ю.В.,Броневицкий Г.Г., Водопьянова Н.Е, Гаврилова Е.А., Гофман О.О., Грачев А.А., Гудименко Ю.Ю., Гусев А.Н., Дикая Л.Г., Жалагина Т.А., Журавлев А.Л., Занковский А.Н., Караванова Л.Ж., Клюева О.А., Копылова Н.В., Короткина Е.Д., Нестик Т.А., Обознов А.А., Ребрилова Е.С., Столярчук Е.А., Столярчук С.М., Филинова И.М., Чавдарова В.А. / под ред. Журавлева А.Л., Жалагиной Т.А., Короткиной Е.Д., Карабановой Л.Ж.– Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 280 с.

17. Сергиенко А.Ю.Компаративный анализ профессиональных стандартов в России и зарубежом//Человек и образование. 2018. №4 (57) – С.184 - 191

18. Современные и традиционные технологии педагогического мастерства: учебное пособие для магистрантов / Б. Р. Мандель. - Изд. 2-е, стер. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019 – 261с.

19. Соколова И.Ю., Борисова Е.Е. Личностный потенциал человека и его развитие в образовательном процессе жизнедеятельности// Современные наукоемкие технологии. 2016. № 6 – С. 421 - 426

20. Таирова Н.Ю., Власова В.Н., Шатравкина А.В. Управление процессом профессионального роста педагога в системе повышения квалификации // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 5 (43). С. 240-246.

21. Тюляева Т.И. Профессионально-личностные компетентности педагога и система учительского роста в условиях обновления практики обучения и воспитания // Профильная школа. 2017. Т. 5. № 4. С.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

41-47.

22. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки ; НИУ «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 472 с.

Статья публикуется в рамках научно-исследовательской работы «Разработка системы персонифицированного сопровождения учителей в рамках национальной системы профессионального роста педагогических работников», выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС на 2020 год по научному направлению «Экономика образования. Реформа системы профессионального образования в средне- и долгосрочной перспективе, в том числе для системы государственного управления»

The article was received by the editors 22.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 379.821-057.875:614.46
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0017

ОРГАНІЗАЦІЯ ДІЯЛЬНОСТІ СТУДЕНТСЬКИХ КЛУБІВ ЗА ІНТЕРЕСАМИ В УМОВАХ КАРАНТИНУ

© 2020
ORCID: 0000-0003-3912-9023
Гриньова Марина Вікторівна, доктор педагогічних наук, член-кореспондент НАПН України, декан природничого факультету, професор кафедри педагогічної майстерності та менеджменту імені І. А. Зязюна
ORCID: 0000-0001-5000-8615
Піддубна Юлія Сергіївна, студентка 3 курсу
ORCID: 0000-0003-3912-9023
Гриньова Валентина Станіславівна, магістр управління навчальними закладами, науковий співробітник кафедри педагогічної майстерності та менеджменту імені І. А. Зязюна
Полтавський національний педагогічний університет імені В. Г. Короленка
(36000, Україна, Полтава, вулиця Остроградського 2, e-mailgrinovamv@gmail.com)

Анотація. Стаття присвячена функціонуванню студентських клубів за інтересами, як ефективної позанавчальної форми роботи зі студентами в умовах карантину. У зв'язку з пандемією і введенням карантинних обмежень ускладнилась можливість проведення позанавчальної роботи зі студентами, яка відіграє важливу роль у формуванні в них демократичних цінностей і духовності, без чого не можливо досягти високої якості та ефективності вищої освіти. Така форма роботи зі студентами спрямована на підвищення ефективності навчально-виховного процесу, якості навчання, виховання культури студентів, а також, забезпечує збільшення їх соціальної активності та відповідальності і розкриває творчий потенціал студентства. На основі аналізу міжнародних нормативно-правових актів і українського законодавства щодо діяльності студентських клубів в умовах карантину та європейського досвіду функціонування клубів розглянули студентські клуби за інтересами як ефективну форму позанавчальної діяльності. Оскільки у сучасному суспільстві з'явилися інтернет-ресурси, які дають змогу зробити навчально-виховний процес справді повноцінним та всеохоплюючим, то найзручнішою і найдоступнішою формою роботи зі студентами є дистанційна – як ідеальне рішення у тих ситуаціях, коли з'являються перешкоди для звичайного функціонування закладів освіти і позанавчальної роботи. Відповідно було встановлено особливості організації діяльності студентських клубів в умовах карантину на основі їх характеристики та форм організації діяльності на прикладі Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка. Згідно з цим описано основні принципами організації діяльності студентського клубу за інтересами і визначено студентські клуби, як місце соціалізації студентів, обміну досвідом і думками, що сприяє вдосконаленню їх знань у різних сферах діяльності, інтелектуальному розвитку та становленню особистості. Виняткова роль клубів полягає у створенні колективу, в якому організовується інтелектуальне спілкування молоді на актуальні питання з метою саморозвитку і обміну інформацією та можливістю психо-емоційної розрядки.

Ключові слова: студентські клуби за інтересами, позанавчальна робота, карантин, пандемія, коронавірус, COVID-19, онлайн-режим, форми організації діяльності.

ORGANIZATION OF STUDENT CLUBS ACTIVITIES FOR INTEREST IN QUARANTINE CONDITIONS

© 2020
Grynova Maryna Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, the Dean of the Faculty of Natural Sciences, Professor of the I. A. Ziaziun Pedagogical Skill and Management Department
Piddubna Yuliia Sergeevna, 3rd year student
Grynova Valentina Stanislavovna, Master of Management of Educational Institutions, Researcher of the I. A. Ziaziun Pedagogical Skill and Management Department
V. G. Korolenko Poltava National Pedagogical University
(36000, Ukraine, Poltava, Ostrogradskoho Street 2, e-mail: grinovamv@gmail.com)

Abstract. The article is devoted to the functioning of student interest clubs as an effective extra-curricular form of work with students in quarantine conditions. In connection with the pandemic and the introduction of quarantine, the possibility of carrying out extracurricular work with students has become more difficult, which plays an important role in the formation of democratic values and spirituality in them, without which it is impossible to achieve high quality and efficiency of higher education. This form of work with students is aimed at increasing the efficiency of the educational process, the quality of teaching, fostering the culture of students, and also ensures an increase in their social activity and responsibility and reveals the creative potential of students. Based on the analysis of international regulatory legal acts and Ukrainian legislation regarding the activities of student clubs in conditions of quarantine and the European experience of the functioning of clubs, student interest clubs were considered as an effective form of extracurricular activities. Since Internet resources have appeared in modern society that make the educational process truly complete and comprehensive, the most convenient and most accessible form of work with students is remote – as an ideal solution in situations where there are obstacles to the normal functioning of educational institutions and extracurricular work. Accordingly, the peculiarities of the organization of the activity of student clubs in the conditions of quarantine were established on the basis of their characteristics and forms of organization of activity on the example of the Poltava National Pedagogical University named after V. G. Korolenko. According to this, the basic principles of organizing the activities of a student club by interests are described and student clubs are identified as a place for socialization of students, exchange of experience and opinions, which contributes to the improvement of their knowledge in various fields of activity, intellectual development and personality formation. The exclusive role of clubs is to create a team in which intellectual communication of young people is organized on topical issues with the aim of self-development and exchange of information and the possibility of psycho-emotional relaxation.

Keywords: student interest clubs, extracurricular work, quarantine, pandemic, coronavirus, COVID-19, online mode, forms of organizing activities.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ КЛУБОВ ПО ИНТЕРЕСАМ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

© 2020

Гринёва Марина Викторовна, доктор педагогических наук, член-корреспондент АПН Украины, декан естественного факультета, профессор кафедры педагогического мастерства и менеджмента имени А. Зязюна
Поддубная Юлия Сергеевна, студентка 3 курса
Гринёва Валентина Станиславовна, магистр управление учебными заведениями, научный сотрудник кафедры педагогического мастерства и менеджмента имени А. Зязюна
Полтавский национальный педагогический университет имени В. Г. Короленка
(36000, Украина, Полтава, улица Остроградского 2, e-mail: grinovamv@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена функционированию студенческих клубов по интересам, как эффективной внеучебной формы работы со студентами в условиях карантина. В связи с пандемией и введением карантина усложнилась возможность проведения внеучебной работы со студентами, которая играет важную роль в формировании в них демократических ценностей и духовности, без чего невозможно достичь высокого качества и эффективности высшего образования. Такая форма работы со студентами направлена на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса, качества обучения, воспитания культуры студентов, а также обеспечивает увеличение их социальной активности и ответственности и раскрывает творческий потенциал студенчества. На основе анализа международных нормативно-правовых актов и украинского законодательства относительно деятельности студенческих клубов в условиях карантина и европейского опыта функционирования клубов рассмотрели студенческие клубы по интересам как эффективную форму внеучебной деятельности. Поскольку в современном обществе появились интернет-ресурсы, которые позволяют сделать учебно-воспитательный процесс действительно полноценным и комплексным, то удобной и самой доступной формой работы со студентами является дистанционная – как идеальное решение в тех ситуациях, когда появляются препятствия для нормального функционирования учебных заведений и внеаудиторной работы. Соответственно было установлено особенности организации деятельности студенческих клубов в условиях карантина на основе их характеристики и форм организации деятельности на примере Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленко. Согласно этому описаны основные принципами организации деятельности студенческого клуба по интересам и определены студенческие клубы, как место социализации студентов, обмена опытом и мнениями, что способствует совершенствованию их знаний в различных сферах деятельности, интеллектуальном развитии и становлению личности. Исключительная роль клубов заключается в создании коллектива, в котором организуется интеллектуальное общение молодёжи на актуальные вопросы с целью саморазвития и обмена информацией и возможностью психо-эмоциональной разрядки.

Ключевые слова: студенческие клубы по интересам, внеучебная работа, карантин, пандемия, коронавирус, COVID-19, онлайн-режим, формы организации деятельности.

ВВЕДЕННЯ

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Позанавчальна діяльність студентів відіграє важливу роль у формуванні професійних цінностей і спрямованості на майбутню професію, без чого не можливо досягти високої якості та ефективності вищої освіти. Тому виникає необхідність створити умови для організації позанавчальної діяльності закладів вищої освіти, спрямованої на вибір майбутньої професії.

Позанавчальна діяльність студентів має організовуватись викладацьким складом закладу освіти, студентським та місцевим самоврядуванням. Така форма роботи зі студентами спрямована на підвищення ефективності навчально-виховного процесу, якості навчання, виховання професійної культури студентів, і забезпечує збільшення їх соціальної активності та відповідальності, і розкриває творчий потенціал студентства. Організація позанавчальної діяльності студентів має передбачати розвиток творчості, ініціативності, самостійності, вертикальної та горизонтальної мобільності, про що зазначено в Концепції розвитку професійної освіти і навчання в Україні (2010–2020 рр.).

Студентство завжди відзначалось своєю активною життєвою позицією, тому і зараз, в умовах карантину студенти з різних куточків світу знаходять можливість спілкуватися, ділитися досвідом і мотивувати одне одного. Важливу роль у такій діяльності відіграли студентські клуби, які на сьогодні функціонують у всьому світі.

Студентський клуб за інтересами – це об'єднання людей засноване на спільній зацікавленості щодо певних питань з різних напрямків і створене на добровільних засадах; місце соціалізації студентів, обміну досвідом і думками, що сприяє вдосконаленню їх знань у різних сферах діяльності, інтелектуальному розвитку та становленню особистості [1, с. 282–284].

За специфікою свого функціонування студентські клуби можуть об'єднувати різну кількість людей, а їх діяльність набуватиме характеру масового заходу. Через відсутність належного планування та ефективного управління такі заходи можуть привести до поширення COVID-19, тому необхідно звернути увагу на додаток «Ключові рекомендації щодо планування масових заходів в умовах спалаху COVID-19».

Щодо закладів освіти, на базі яких передбачається функціонування студентських клубів, були внесені зміни у Закон України. Розділ XII «Прикінцеві та перехідні положення» Закону України «Про освіту» (Відомості Верховної Ради (ВВР), 2017, № 38–39, ст. 380) доповнені пунктом 1[1] який має такий зміст: «1[1].Тривалість навчального року у закладах освіти встановлюється спеціальними законами. У разі встановлення заборони учасникам освітнього процесу відвідувати заклади освіти, тимчасово, на період здійснення заходів щодо запобігання виникненню та поширенню коронавірусної хвороби (COVID-19), передбачених карантином, встановленим Кабінетом Міністрів України, дата початку та/або закінчення відповідного навчального року (років) визначається Кабінетом Міністрів України», що сприяє активному функціонуванню студентських клубів за інтересами у закладах вищої освіти [2].

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких обґрунтовується автор; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Аналіз літературних джерел переконливо засвідчив, що у працях українських дослідників (Р. Деніна [1], Л. Клочек [3], Г. Овчаренко [4], В. Ортинський [5], Н. Скрипник [5], С. Шашенко [6] та ін.) висвітлені психолого-педагогічні та соціально-педагогічні аспекти, функції та принципи організації позанавчальної роботи зі студентами в умовах закладу вищої освіти. У період бурхливого розвитку науки та сучасних інформаційних технологій, багато аспектів студентського життя перейшло в соціальну мережу, що вплинуло на прискорення темпів розвитку інформаційного суспільства і стимулювало подолан-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ня географічних перешкод. У сучасному суспільстві з'явилися інтернет-ресурси, які дають змогу зробити навчально-виховний процес справді повноцінним та всеохоплюючим. Найзручнішою і найдоступнішою формою роботи зі студентами є дистанційна, яка надає можливість для обміну думками і досвідом який сприяє вдосконаленню знань студентів у різних сферах діяльності та інтелектуальному розвитку. Інноваційні сучасні форми роботи студентських клубів за інтересами успішно втілюються у позанавчальну діяльність студентів в умовах карантину і забезпечують ефективність такого виду роботи зі студентською молоддю.

МЕТОДОЛОГІЯ

Формування цілей статті – дослідити діяльність студентських клубів за інтересами як ефективну форму проведення позанавчальної роботи зі студентами в умовах карантину.

Постановка завдання.

1. На основі аналізу міжнародних нормативно-правових актів і українського законодавства щодо діяльності студентських клубів в умовах карантину та європейського досвіду функціонування клубів розглянути студентські клуби за інтересами як ефективну форму позанавчальної діяльності;

2. Визначити особливості організації діяльності студентських клубів за інтересами в умовах карантину;

3. Дати характеристику студентських клубів за інтересами та форм організації їх діяльності на прикладі Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка.

Методи, методики та технології, що використовувалися. Для вирішення поставлених завдань застосовували комплекс методів досліджень: загальнонаукові (аналіз, синтез, узагальнення, класифікація, аналогія) для характеристики джерельної бази досліджуваної проблеми та висвітлення ступеня її наукової розробленості, уточнення суті базових понять; спеціальні – проблемно-цільовий – сприяв розробці структури дослідження, визначення наукового понятійного апарату; порівняльно-аналітичний – дав змогу схарактеризувати підходи зарубіжних та вітчизняних закладів освіти щодо організації діяльності студентських клубів за інтересами; прогностичний – сприяв окресленню перспектив творчого використання цінних ідей і досвіду Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка із визначенням проблеми у процесі професійного становлення особистості студента.

РЕЗУЛЬТАТИ

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. В умовах поширення коронавірусної хвороби (COVID-19), Всесвітня організація охорони здоров'я (ВООЗ) видала низку керівних вказівок і рекомендацій, які напрямленні на запобігання поширення коронавірусу. А саме «Принципи коригування заходів щодо захисту здоров'я населення і соціальних заходів у зв'язку з поширенням COVID-19» – один із основних документів, на основі якого було видано ряд додатків, які є особливо важливими для розвитку діяльності студентських клубів за інтересами.

Студентські клуби за інтересами характеризуються як об'єднання людей засноване на спільній зацікавленості щодо певних питань з різних напрямків створене на добровільних засадах. Вони є місцем для обміну думками і досвідом який сприяє вдосконаленню знань студентів у різних сферах діяльності та інтелектуальному розвитку. Інноваційні сучасні форми роботи студентських клубів за інтересами успішно втілюються у позанавчальну діяльність студентів в умовах карантину і забезпечують ефективність такого виду роботи студентської молоді.

Діяльність студентства в клубах за інтересами є продовженням освітнього процесу у закладах вищої освіти. В клубах студенти закріплюють теоретичні знання, розвивають творчі здібності, привчаються до самостійної праці, розвивають інтерес до професії і досягнень науки.

Основними принципами організації діяльності студентського клубу за інтересами є:

Принцип інтерактивності виражається в можливості регулярного контакту всіх учасників клубної діяльності за допомогою спеціалізованого інформаційного середовища (в тому числі, форуми, електронна пошта, онлайн-конференції та ін.);

Принцип адаптивності дозволяє легко використовувати новітні матеріали, що містять цифрові інноваційні ресурси, в умовах позанавчальної діяльності студентів. Диверсифікація (урізноманітнення) інформаційних ресурсів;

Принцип гнучкості та індивідуалізації дає можливість учасникам клубної діяльності працювати в необхідному для них темпі і в зручний для себе час, а також забезпечує можливість роботи у період карантину;

Принцип оперативності та об'єктивності оцінювання ефективності роботи студента з метою покращення його результативності;

Принцип етики в дистанційному спілкуванні (онлайн-безпека, поведінкова послідовність і дисципліна) [4, с. 19–23].

Основні завдання діяльності студентського клубу:

1) формування культури взаємоповаги всіх учасників клубної діяльності, толерантної поведінки у студентських колективах;

2) забезпечення індивідуального підходу до кожного учасника клуба;

3) сприяння повноцінному особистому розвиткові студентів і створення необхідних умов для стимулювання самореалізації особистісних творчих здібностей, саморозвитку і самовиховання;

Основною метою діяльності студентського клубу за інтересами є виховання соціально і морально зрілої та освіченої людини.

Основні види діяльності студентського клубу:

- діагностика: виявлення здібних студентів, викладачів, клубів і колективів, визначення соціальних напрямків та культурно-масового розвитку окремих студентів;

- розвиток: реалізація культурно-освітньої і культурно-масової роботи, формування позитивної майбутньої перспективи.

Виняткова роль клубів полягає у створенні колективу, в якому організовується інтелектуальне спілкування молоді на актуальні питання з метою саморозвитку і обміну інформацією та можливістю психо-емоційної розрядки.

Успішність та популярність клубу залежить від правильного вибору його тематичної спрямованості, яка визначається аудиторією на яку напрямлена діяльність і спектром їх інтересів. Тематика клубу має носити актуальний характер і знаходити практичне втілення.

Організаційну структуру студентського клубу за інтересами утворюють такі компоненти:

Ментор – це експерт у певній області, який очолює клуб, організовує його діяльність та концентрує учасників на досягненні поставленої мети і їх особистісному зростанні.

Члени клубу – люди, що складають основу клубу, об'єднані спільними інтересами і у ході колективної діяльності здійснюють обмін досвідом та інформацією.

Об'єкт впливу (учасники заходів) – люди, добровільно залучені до клубної діяльності з метою саморозвитку у ході ознайомлення з результатами роботи клубу.

За напрямками діяльності виділяємо такі студентські клуби:

– Інформаційно-пізнавальні – клуби за інтересами учасників де студенти ставлять перед собою проблемні питання та разом розглядають їх, що сприяє розвитку колективізму та розширює їх знання у певній галузі.

– Наукові – учасники проводять наукові дослідження та створюють інноваційні розробки, пишуть наукові

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

статті та навчаються працювати із структурою наукової роботи, обговорюють і поширюють результати своїх досліджень та навчаються працювати з публікою і презентувати свою роботу.

– Соціогуманітарні – сприяють роботі студентів у прикладних наукових дослідженнях шляхом формування естетичного сприйняття, розвитку креативного мислення та створення сприятливих умов для інтелектуального розвитку особистості.

– Художньо-мистецькі – розвивають творчі здібності учасників, комунікативні навички та прищеплюють естетичні відчуття шляхом організації культурно-масових заходів (виставок, фестивалів, творчих конкурсів)

– Естетично-дозвіллєві – спрямовуються на розширення світогляду і виховання естетики у студентів засобами мистецтва; створення середовища для спілкування людей з метою проведення культурного дозвілля.

– Літературні – клуби організовані з метою згуртування студентів зацікавлених у літературній творчості і формування їх літературного смаку шляхом проведення вечорів поезії, літературних зустрічей і обговорень [5, с. 35–38].

Форми організації діяльності студентських клубів за інтересами – це зовнішньо виражена діяльність, що здійснюється відповідно до встановленого плану і режиму роботи орієнтованого на певну аудиторію.

Розглянемо ефективні для карантинних умов, форми організації діяльності клубів, на прикладі студентських клубів Полтавського національного Педагогічного університету імені В. Г. Короленка:

Онлайн-конференція – організація чітко регламентованого спілкування учасників на певну тематикою у режимі реального часу за допомогою інтернет-ресурсів. Така конференція відбулася на кафедрі біології та основ здоров'я людини 22–23 жовтня 2020 р. у режимі відеоконференції на онлайн-платформі Zoom за участі членів наукового клубу природничого факультету. У конференції взяли участь понад 180 дослідників із 32 наукових установ та навчальних закладів з усіх регіонів України та із зарубіжжя, частина яких виступила на пленарному засіданні з результатами своїх досліджень.

Науковий практикум – вид роботи, при якому застосовуються отримані раніше знання і навички у певній галузі. У нашому університеті із 25 вересня до 9 жовтня 2020 р. за участі викладачів кафедри музики, у режимі онлайн, відбувся науковий практикум «Теоретико-методичні основи мистецького розвитку особистості в контексті педагогічної інноватики», у якому взяли участь викладачі мистецьких шкіл і коледжів та керівники художніх клубів.

Аналітична сесія – збори для обговорення поточних подій або результатів діяльності. Основний зміст аналітичної сесії складають дослідження елементів певного процесу шляхом логічної обробки інформації та оцінка ефективності і якості результатів. У формі аналітичної сесії регулярно працює науковий клуб природничого факультету «Студентське наукове товариство», що об'єднує близько 30 студентів і додатково залучає зацікавлених людей. Засідання проводяться регулярно (раз на місяць) і на період карантину здійснюються за допомогою онлайн-платформи Zoom.

Відеозустріч – різновид відео-конференції, при якому учасники можуть вільно дискутувати на актуальні для них питання. У такій формі свої зустрічі проводить клуб англійської мови «English Club», що функціонує на факультеті філології та журналістики. Зустрічі проходять щотижня і об'єднують велику кількість студентів.

Панельна дискусія – форма дискусії, на якій виступають кілька доповідачів з короткими повідомленнями після чого модератор пропонує учасникам ставити питання, тобто така форма роботи передбачає дискусію учасників на задану тематику. Саме у такій формі 16 травня 2020 року пройшло відзначення Дня Європи на природничому факультеті організоване учасниками наукового клубу. На засіданні зібралося близько 50 учасників, серед яких були присутні студенти і викладачі факультету. У ході роботи обговорили важливі для нашої країни питання, а сам захід пройшов на онлайн-платформі Zoom [7, с. 183–186].

Проаналізувавши міжнародну та українську нормативно-правову базу щодо діяльності студентських клубів за інтересами в умовах карантину було встановлено, що в умовах послабленого карантину, коли регіон знаходиться у «зеленій» зоні робота закладів освіти продовжується у очній формі, а отже, можливе очне функціонування студентських клубів і відповідно проведення запланованих ними заходів, при переході регіону у іншу карантинну зону – робота клубів здійснюється у дистанційній формі.

Студентські клуби Дрексельського університету. *Pride Club Drexel* – клуб, що об'єднує близько 125 студентів, які знаходяться у різних частинах світу, і продовжують влаштовувати заходи у онлайн-режимі. Студенти збираються, щоб поспілкуватися, випити кави і поділитися культурою різних країн. Звісно, через карантин клубу довелося відмінити свій великий захід – футбольний турнір, але вони продовжують щотижневі уроки італійської мови на платформі Zoom. Маріо де Лоренцо – засновник і президент клубу говорить, що спостерігалося зниження кількості учнів на роках після зміни формату на віртуальний, але він і решта учасників клубу вважають, що варто залишатися активними, навіть якщо вони знаходяться у різних часових поясах.

Це деякі із умов, з якими довелося зіткнутися студентам Дрксельського університету. Хоча заходи і були призупинені з 14 березня, та все ж невдовзі після початку навчального семестру студентські клуби почали працювати і на шостий тиждень вже було проведено більше 350 онлайн-заходів [11].

Студентські клуби університету Мейсона також не припинили свою роботу. Джереміас Сур – президент філософського клубу говорить, що клуб бував чудовим місцем для спілкування студентів за інтересами і тому вони планували почати проводити онлайн-зустрічі за допомогою онлайн-платформи Zoom чи інших програм, хоча і все буде по іншому [12].

Студенти зберігають фізичну активність навіть під час карантину. Так команда з нетболу Університету Сассексу побігла всією Великобританією. Благодійний забіг був організований президентами збірної з нетболу у якому взяли участь 34 члени команди, кожен з яких пробіг по 44 км. Так студенти не тільки зібрали кошти для Національної служби охорони здоров'я Великобританії (NHS), а й виразити свою вдячність за їх роботу напрямлену на порятунок життя. 19 спортивних клубів Університету Портсмута об'єднались також з благодійною метою. 430 студентів взяли участь у забігові і подолали 12 160,12 км зібравши при цьому 3965 фунтів стерлінгів для NHS [16].

Студенти Портсмутського університету змогли провести благодійну акцію, і змогли зібрати кошти для NHS. З цією метою об'єдналося дев'ятнадцять спортивних клубів. Кожен клуб встановив свою дистанцію, яка в загальному склала 7516 км за 7 днів для 430 учасників. На п'ятий день вони вже досягли цієї мети, тому вони збільшили дистанцію до 10000 км. Зрештою учасники забігу подолали 122160,12 км і зібрали 3965 унтів стерлінгів, що майже у два рази перевищило їх мету у 2000 фунтів [13].

На базі Ізраїльського університету «Queen's University» функціонує близько 450 студентських клубів за інтересами. Серед таких існують і мовні клуби як «Клуб світових мов», де проводяться культурні та дискусійні заходи, які збирають студентів за інтересом до певної мови. Більшість заходів, що влаштовує клуб – це вечори, присвячені одній мові з культурною тематикою (наприклад, Октоберфест для німецької; Місячний Новий рік для китайської), тому карантин не вплинув на

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

їх діяльність, а просто змусив перейти в онлайн-режим.

Тобто, встановлено, що студентські клуби з різних університетів світу не припинили свою діяльність, а знайшли нові шляхи для роботи. Це дало змогу зберегти соціальні зв'язки між студентами, продовжити важливі заняття, що сприяють загальному розвитку і навіть займатися волонтерстом [8, с. 50–59].

Попри карантин, продовжувалась робота студентських клубів і в Україні. Розглянули роботу Київського політехнічного інституту імені Ігоря Сікорського. Оскільки нинішній час постійних змін та стрімкого технологічного розвитку вимагає від університету не тільки формування знань та навичок, а й сприяння у формуванні особистості за рахунок розвитку творчого й інноваційного мислення, роботи в команді, мотивації до навчання, на базі університету створюються студентські гуртки (клуби). Протягом карантину продовжувалась реєстрація гуртків та клубі за спрощеною процедурою і відповідно до нових напрямів (наукові, інженерні, соціогуманітарні, спортивні). Наразі вже зареєстровано 70 гуртків і клубів.

Оскільки карантинні умови вплинули на організацію діяльності студентської клубної роботи за науковим спрямуванням, зустрічі студентського наукового гуртка (клуба), що діє на кафедрі фінансового менеджменту та страхування ТНЕУ проходять на базі платформи ZOOM.

В ході онлайн-засідання учасники та координатори проекту «Соціальний супервізор» висловили свої думки з приводу важливих питань щодо соціально-гуманітарної політики в умовах карантину. Були обговорені важливі питання, що стосувалися: необхідних соціальних пропозицій, що реалізуються в умовах карантинних обмежень для надання допомоги вразливим групам населення; прогнозування ризиків та страхових послуг, які можуть забезпечити фінансову підтримку в умовах пандемії; тенденції соціального та комерційного страхування до 2020 року та способи зменшення втрат у страховій галузі. Тобто студенти, які беруть участь у гурткових (клубних) заходах, шукають можливості для обговорення важливих соціальних питань [14].

Зважаючи на карантинні умови наукова робота студентів кафедри маркетингу Державного університету телекомунікацій триває в режимі реального часу в режимі онлайн. На початку квітня президент студентів (клубу) природничих наук «IT маркетологи» доктор економічних наук, доцент Євтушенко Н. О. та керівник гуртка «Scientia potentia est» надіслали практичні завдання на тему «SWOT-аналіз дистанційного навчання в університеті, сильні та слабкі сторони, можливості та загрози» на електронну адресу навчальної групи. SWOT-аналіз – це аналіз зовнішнього та внутрішнього середовища підприємства.

Студенти – члени наукового студентського гуртка проаналізували сильні та слабкі сторони, можливості та загрози дистанційного навчання у закладі вищої освіти. Найкращі отримані результати SWOT-аналізу представили студентки третього курсу Анастасія Криворучко та Катерина Бесараб. Учасниці, використовуючи SWOT-аналіз, описали слабкі та сильні сторони дистанційної форми роботи в умовах карантину.

Результати діяльності студентів, які можуть бути використані для усунення недоліків роботи закладів освіти і покращення якості освіти в умовах [15].

Студенти Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка також не відступили від своєї мети і спільних інтересів через пандемію та карантинні обмеження. Волейбольний клуб «Полтавчанка» педагогічного університету з дотриманням всіх карантинних вимог, зазначених Кабінетом Міністрів України, продовжив свою роботу і вже на сьогодні виборов право на участь у жіночому Чемпіонаті України з волейболу серед команд Суперліги. Цим студентки продемонстрували, що атмосфера колективізму, здоровий спосіб життя і спільне бажання вчить відстоювати власні інтереси у будь яких умовах.

Одним із клубів, який об'єднав студентство Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка є «Антивірус» – telegram-канал, створений волонтерами університету.

Студенти активно створювали теми для дискусій, поширювали запрошення на різноманітні онлайн-події, ділилися інформацією про спорт, здорове харчування, обговорювали книги і фільми. Так було створене середовище для комунікації і психологічної підтримки студентів в умовах карантину [16].

На основі цих даних провели опитування студентів природничого факультету Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка з метою аналізу їх ставлення до створення і функціонування студентських клубів за інтересами. На питання: «Чи знаєте ви щось про діяльність студентських клубів за інтересами? » із 100 респондентів 57 відповіли «Так», 24 – «Частково» і 19 – «Ні». Наступним питанням було: «Чи знаєте ви які студентські клуби діють в університеті?» і 34 людини відповіли «Так». Щодо питання «Чи ви вважаєте необхідним функціонування студентських клубів?» 69 студентів відповіли «Так», 16 – «Не впевнений/а» і 15 – «Ні».

З анкетування ми можемо зробити висновок, що студенти активно задіяні в клубній діяльності. їх цікавить така форма роботи. Важлива реклама та популяризація діяльності студентських клубів з метою активного інформування студентів та залучення їх до такої форми роботи.

ВИСНОВКИ

Висновки дослідження. Проаналізувавши міжнародну та українську нормативно-правову базу щодо діяльності студентських клубів за інтересами в умовах карантину було встановлено, що в умовах послабленого карантину, коли регіон знаходиться у «зеленій» зоні робота закладів освіти продовжується у очній формі, а отже, можливе очне функціонування студентських клубів і відповідно проведення запланованих ними заходів, при переході регіону у іншу карантинну зону – робота клубів здійснюється у дистанційній формі. Студентські клуби за інтересами характеризуються як об'єднання людей засноване на спільній зацікавленості щодо певних питань з різних напрямків створене на добровільних засадах. Вони є місцем для обміну думками і досвідом який сприяє вдосконаленню знань студентів у професійній сфері діяльності та інтелектуальному розвитку. Інноваційні сучасні форми роботи студентських клубів за інтересами успішно втілюються у позанавчальну діяльність студентів в умовах карантину і забезпечують ефективність такого виду роботи студентської молоді. Ці характеристики доводять важливість існування студентських клубів за інтересами.

Перспективи подальших досліджень цього напряму. Перспективним напрямом майбутніх досліджень є створення професійно спрямованого авторського положення функціонування клубів за інтересами у соціогуманітарній галузі, що сприятиме професійно-інформаційному забезпеченню студентської молоді, інструментами ширшої палітри професійних здібностей особистості. Моделювання студентами інформації спрямованої на професійну діяльність, вироблення спільного творчого продукту, спрямованого на набуття професійних умінь і навичок є універсальним способом підготовки майбутнього фахівця через активну участь в студентських клубах за інтересами.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Деніна Р. В. Студентський науковий гурток: удосконалення професійних навичок. Буковинський медичний вісник. 2015. Т. 19, № 3 (75). С. 282–284.

2. Про освіту: Закон України від 2017, № 38–39, ст. 380. Відомості Верховної Ради / Верховна Рада України. Київ. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19.

3. Клочек Л. В. Психологічні аспекти організації самостійної роботи студентів. Самостійна робота студентів та її інформацій-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

но-методичне забезпечення: проблеми, досвід, методика: Методичний вісник. Випуск 2. Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. С. 18–26.

4. Овчаренко Г. Е. Позанавчальна діяльність студентів у вищих навчальних закладах: сутнісні характеристики, структура та особливості. Освіта Донбасу. 2008. № 5–6 (130–131). С. 35–38.

5. Ортинський В. Л. Педагогіка вищої школи: навч. посіб. Київ, 2009. 472 с.

6. Скрипник Н. С. Позааудиторна діяльність студентів вищих навчальних закладів: сутність, структура й особливості. Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. 2012. Вип. 27 (80). С. 566–571.

7. Шашенко С. В. Соціальне становлення студентської молоді у позааудиторний час у вищих навчальних закладах: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. Наук. Київ, 2004. 24 с.

8. Коваль В. Ю. Система позааудиторної діяльності студентів вищих навчальних закладів. Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія «Педагогіка, психологія, соціологія». 2009. № 6. С. 19–23.

9. Стоян А. Н. Организация досуга студенческой молодежи [Текст]. Київ: Вища школа, 1984. 41 с.

10. Бондафренко З. П. Модель організації волонтерської роботи в умовах вищого навчального закладу. Соціальна педагогіка: теорія та практика. 2007. № 4. С. 50–59.

11. Beth Ann Downey. How Drexel Student Organizations are Staying Engaged Despite the Pandemic. Drexel University. Philadelphia, May 18, 2020. URL: https://drexel.edu/now/archive/2020/May/How-Drexel-Student-Organizations-Are-Staying-Engaged-Despite-The-Pandemic/

12. Alexa Tironi. Mason's Student Organizations Coping with Quarantine. George Mason University. Fairfax City, Virginia. URL: https://gmufourthestate.com/2020/04/27/masons-student-organizations-coping-with-quarantine/

13. Fun and Unusual Ways Students are Staying Active in Quarantine / University of Sussex. Sussex, Apr 28, 2020. URL: https://www.topuniversities.com/student-info/health-support/fun-unusual-ways-students-are-staying-active-quarantine (дата звернення: 09.10.2020)

14. Студентський науковий гурток «Соціальний супервізор» про соціальні проблеми в умовах пандемії планетарного характеру. Відділ інформації та зв'язків з громадськістю. Західноукраїнський національний університет. Тернопіль, 25.05.2020. URL: https://www.wunu.edu.ua/news/17899-studentskij-naukovij-gurtok-socalnij-supervzor-pro-socaln-problemi-v-umovah-pandemyi-planetarnogo-harakteru.html

15. Робота студентських гуртків «im-маркетолог» та «scientia potentia est» під час карантину: swot-аналіз дистанційного навчання. / Державний університет телекомунікацій. Київ, 21.04.2020. URL: http://www.dut.edu.ua/ua/news-1-572-8227-robota-studentskih-gurtkiv-it-marketolog-ta-scientia-potentia-est-pid-chas-karantinu-swot-analiz-distanciynogo-navchannya

16. Студентський клуб «Антивірус». Група в соціальній мережі «Телеграм». URL: https://web.telegram.org/#/im?p=@antiviryscorona

The article was received by the editors 14.10.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 37: 1:2; 141.45
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0002

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕИДА АЗИМА ШИРВАНИ

© 2020
ORCID 0000-0002-4339-7656
Керимова Флора Бахлул кызы, диссертант кафедры истории философии и культурологи
Бакинский государственный университет
(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: flora.kerimova.80@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию просветительской деятельности азербайджанского мыслителя Сейид Азим Ширвани. Произведения Сейида Азима Ширвани в литературной и философской истории Азербайджана XIX века отличаются своей уникальностью и универсальностью. Сейид Азим Ширвани жил в особое время в истории Азербайджана, и все противоречия его времен отражены в его жизни и творчестве. Сейид Азим Ширвани занимает особое место в развитии национальной культуры и образования. Как большой просветитель, он применял новые методики в школьном обучении, исследовал жизнь и творчество азербайджанских поэтов, а также историю Шамахи. Великий патриот и просветитель Сейид Азим Ширвани, несмотря на свое стесненное финансовое положение, упорно боролся за просвещение нации и ее освобождение от религиозного невежества. Он стал жертвой преследований мусульманских священнослужителей и царских чиновников. Своими произведениями он боролся против невежества и отсталости людей, выступая за новаторство в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: Сейид Азим Ширвани, поэтическое творчество, Просвещение в Азербайджане, фанатизм и невежество, новые методы в обучении.

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SEID AZIM SHIRVANI

© 2020
Kerimova Flora Bahlul, dissertation candidate of the Department of History of Philosophy and Culturology
Baku State University
(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov St., 23, e-mail: flora.kerimova.80@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the educational activities of the Azerbaijani thinker Seyid Azim Shirvani. The works of Seyid Azim Shirvani in the literary and philosophical history of Azerbaijan in the 19th century are distinguished by their uniqueness and universality. Seyid Azim Shirvani lived at a special time in the history of Azerbaijan, and all the contradictions of his times are reflected in his life and work. Seyid Azim Shirvani occupies a special place in the development of national culture and education. As a great educator, he applied new methods in school teaching, studied the life and work of Azerbaijani poets, as well as the history of Shamakhi. The great patriot and enlightener Sayyid Azim Shirvani, despite his constrained financial situation, stubbornly fought for the enlightenment of the nation and its liberation from religious ignorance. He fell victim to persecution by Muslim clerics and royal officials. With his works, he fought against the ignorance and backwardness of people, advocating innovation in teaching and educating the younger generation.

Keywords: Seyid Azim Shirvani, poetry, Enlightenment in Azerbaijan, fanaticism and ignorance, new teaching methods.

Введение.

Великий общественный деятель, выдающийся писатель и философ Сейид Азим Ширвани – один из выдающихся мыслителей, внесших неоценимые заслуги в историю азербайджанской философской мысли XIX века, в развитие социально-философской мысли Азербайджана. Сеид Азим Ширвани за свою 53-летнюю жизнь (9 июля 1835-1 июня 1888) проделал большую работу в деле развитии нашей национальной культуры, образования, исследования и применения новых методов обучения, изучения жизни и творчества азербайджанских поэтов, а также истории Шемахи, как части истории Азербайджана.. Сеид Азим Ширвани, великий патриот и просветитель, боролся за прогресс нации и освобождение от религиозного невежества, подвергаясь царской цензуре и гонениям, став жертвой давления со стороны официальных лиц и царских чиновников.

Эпоха азербайджанского просвещения.

XIX век был историческим периодом, когда в Азербайджане распространялись и внедрялись идеи просвещения. Одной из главных задач азербайджанских просветителей было искоренение с помощью просвещения глубоко укоренившихся суеверий и невежества, и построение вместо этого светлого, культурного и свободного общества. Поскольку они верили в торжество царства интеллекта, то готовы были вынести самые тяжелые материальные и духовные страдания ради распространения просвещения и развития науки и культуры в стране. Люди этой интеллигентской прослойки полагались на силу художественного слова для преодоления всех препятствий на пути развития своих идей и боролись через просвещение против всевозможной косности, которая пронизывала жизнь общества – религиозного невежества, лени, философии угнетения и преклонения, социальной отсталости и рабства.

Просветители, используя все возможные средства и условия для выполнения своей исторической миссии, открывали школы, библиотеки, читальни, поднимали вопрос о переработке учебных программ и учебников и считали необходимым, чтобы светские науки играли в этом ключевую роль. В целом они возлагали большие надежды на воздействие на сознание людей литературного слова, повышение его публицистической ценности. Для этого они работали не покладая рук, разъясняя народу одну и ту же идею через разные жанры литературного и художественного творчества (в основном публицистику), пытаясь разбудить его, и считали, что подобные произведения рано или поздно принесут свои плоды [3, с.14-15].

Просветители старались всеми возможными способами (открытием новых школ, изданием новых учебников и т.д.) донести до людей, что главный путь пробуждения населения, развития общественного национального самосознания – образование, наука, поднятие боевого духа народа.

Во второй половине XIX века вместе с видными просвещенными мыслителями азербайджанского народа М.Ф.Ахундзаде и Х.Б.Зардаби жили и творили Ш.Дж. Афгани, Н.Б. Везиров, А. Гайдари, А. Горани, С.А. Ширвани, развивавшие в своем творчестве и своей общественной деятельности национальные идеи азербайджанства [4, с.12].

Этот период был этапом становления азербайджанской нации, культурной революции, этапом революции в сознании, который ускорил процесс формирования интеллектуальной элиты, просветителей и пропагандистов культурно-исторических ценностей народа. По мнению М. Хрома, выдающегося исследователя этнических про-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

цессов, развитие культурно-языковых возможностей можно считать начальным этапом формирования нации внутри империи. В качестве начального этапа формирования «национальной идентичности» в этот период начинают собираться сведения об истории, языке и культуре. На втором этапе эта информация в различных формах адаптируется к массам, расширяются просветительские идеи, создаются национальные школы, национальная литература, пресса и театр. Наконец, на третьем этапе воплощаются в жизнь национальные идеи, формируются общественно-политические движения, закладываются основы идей национальной государственности [8, с.55-69].

Все эти этапы истории Азербайджана были пройдены, начиная с середины XIX века.

В первой половине XIX века Аббасгулу Ага Бакиханов впервые написал историю Азербайджана. С середины XIX века под руководством Мирзы Фатали Ахундова начали формироваться просветительские идеи, а с третьей четверти XIX века просветительские идеи стали расширяться, увеличиваться в численности, укрепляться и развиваться в обществе. 60-е и 70-е годы XIX века можно назвать вторым этапом в развитии идей просвещения в Азербайджане. В этот период основной целью было открытие школ с родным языком и расширение обучения на родном языке. Так, помимо школ, открытых правительством, видные представители азербайджанского просвещения XIX века Сеид Азим Ширвани, Гасан бек Зардаби, Мамед Таги Сидги, Мир Мовсум Навваб, С.М. Ганизаде, Х. Махмудбеков и другие действовал в направлении применения новых методов обучения. В результате деятельности этих выдающихся личностей многовековые формы и методы обучения стали меняться, а старые религиозные школы стали заменяться новыми. В новых кабинетно-методических школах использовались школьные парты, доски, глобусы, карты, наряду с уроками религии, велись уроки по современным наукам, азербайджанскому и русскому языков [8, с.55-69].

Создание школ нового типа в Азербайджане можно рассматривать как воплощение национальных идей, поскольку главной целью Востока XIX века, в том числе азербайджанских просветителей, национальной интеллигенции, в развитии национального образования было открытие современных методических школ.

Методистские школы возникли в XIX и начале XX веков как средство реализации основной идеи широко распространенного движения джадидов в Средней Азии. Слово «джадид» произошло от арабского слова, что означает «новый». Движение джадидов зародилось в Татарстане, и было широко распространено в Бухаре, Хиве и Туркестане в XIX и XX веках. Он вызвал здоровую реакцию у национальной интеллигенции в Азербайджане, Татарстане, Афганистане, Египте и Турции, а также в Средней Азии. Социальную базу джадидов составляла местная коммерческая буржуазия, а также представители мелкой буржуазии и интеллигенция больших городов. Основную идею своих политических программ джадиды переняли у Исмаил бека Гаспирали. Исмаил бек Гаспирали видел путь к сохранению родного языка крымских татар в модернизации ислама и создании школ нового типа. В этих школах должны были преподаваться богословские и языковые курсы. Этот новый метод получил на арабском языке название «усули-джадид».

Уже в конце XIX века джадиды открыли новые школы для модернизации мусульманской системы образования. В этих школах использовались книги местных авторов, преподавались родной язык, чтение, алгебра, история, география, основы религии [7, с.50-51].

Одной из похвальных черт школ новой методики было то, что, в отличие от имперской методики преподавания предметов в целях формирования пророссийских настроений, она учила и воспитывала учащихся в национальном духе и в соответствии с традициями народа.

Как уже отмечалось, направление джадидизма было распространено в Азербайджане со второй половины XIX века. Так, одна из первых школ нового или методистско-модернистского типа была открыта в 1869 году в Шамахе выдающимся азербайджанским поэтом Сеидом Азимом Ширвани.

Светскими были школы великих учителей Гасанали Гарадаги, Мир Мохсун Навваб и Дж. Фаталибекова в Шуше и Мирзы Исмаила Хасира – в Лянкяране. Большой вклад в распространение школ нового типа внес Мамедтаги Сидги (Сафаров), открывший школы «Ахтар» («Звезды») в Ордубаде в 1882 году и школы «Тарбия» в Нахчыване в 1894 году [1, с.268-272]. Глядя на их жизнь и творчество, можно сказать, что эти просвещенные мыслители тоже находились под влиянием идеологии модернизма.

Таким образом, джадиды были просветителями. Их преимущество перед другими педагогами состояло в том, что они предпочитали практическую работу, открытие школ нового типа, подготовку и издание учебников и газет.

Местные предприниматели, которые были сторонниками джадидизма, без колебаний вкладывали средства в благосостояние своего народа. Они финансировали благие намерения ведущих интеллектуалов. Они отдали свои дома школам и профинансировали обучение многообещающих, талантливых детей [9, с.41].

Основной целью движения джадидов была борьба с отсталостью, застоем, безграмотностью и другими социальными проблемами общества. Модернисты хотели адаптировать ислам к новым условиям посредством реформ, сохранив при этом основы религии и шариата, а также ассимилировать и использовать плоды европейской культуры для решения национальных проблем.

Идеи джадидизма в основном поддерживали представители национальной интеллектуальной элиты, прогрессивные мусульманские духовные лица и ведущие лидеры местной буржуазии. Джадиды хотели достичь своих целей через школы, благотворительные организации, библиотеки, прессу, литературу и театр. Несмотря на печальный конец, джадидизм привел к развитию национального самосознания народов Центральноазиатского региона. Движение джадидов сыграло ключевую роль в формировании и развитии модернизированной системы образования, книгоиздания, национального театра и драмы, периодических изданий и других интеллектуальных сфер. Основные понятия джадидизма – это «прогресс», «родина», «нация», «школа», «образование», «наука», «пресса», «театр», «библиотека» и так далее. Поэтому опыт джадидов был актуален во всех сферах жизни [10, с.3].

Можно сказать, что движение джадидов было широко распространено в Азербайджане и особенно в Шамахе, и Сеид Азим Ширвани был одним из его ведущих представителей. Жизнь и деятельность мыслителя, созданная им школа нового типа, составленные им новые учебники, его национальные выступления в печати, содержание его произведений, его склонность к искусству и музыке дают основание высказать это мнение. Работы Сейида Азима Ширвани часто ассоциируются с реализмом. Следует отметить, что отношение к религии и склонность к нововведениям показывают, что джадиды извлекали выгоду из их основных идей.

Сеид Азим Ширвани преподавал в школе, открытой русскими наместниками и открыл современную школу. С одной стороны, процесс развития национального мышления народов Востока, просветительского движения и расширения его влияния в Азербайджане, с другой стороны, распространение западной культуры и образования в результате российской колониальной политики оказали глубокое влияние на формирование мировоззрения Сейида Азима Ширвани. Это влияние отразилось как на жизни, так и на творчестве мыслителя. Сейид

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Азим Ширвани пропагандировал идеи просвещения, как в теории, так и на практике.

«Сейид Азим Ширвани старался просветить людей не только своей педагогической деятельностью, но и своим художественным творчеством, и выбрал в качестве площадки для обращения самые авторитетные СМИ того времени. ... В более чем 80 письмах, вошедших в эпистолярное наследие Сейида Азима Ширвани, поэт не только прокомментировал события своего столетия, но и затронул вопросы развития национального образования. В этих письмах отражены тенденции развития мировоззрения поэта, его позиция по идеям века. Все это позволяет охарактеризовать Сейида Азима Ширвани как самоотверженного и патриотично просвещенного деятеля» [2, с.14, 15].

Самопожертвование Сейида Азима отразилось и на его образе жизни. Великий мыслитель пережил как материальные, так и духовные невзгоды и продолжил педагогическую деятельность, стараясь привить учащимся чувство национального духа, любви к Родине и народу, и развить эти чувства. В некоторых случаях самоотверженный педагог работал бесплатно, чтобы не допустить закрытия школы нового типа, и неоднократно обращался в соответствующие органы с просьбой сохранить школу. Таким образом, Сейид Азим Ширвани был настоящим народным интеллектуалом со своими убеждениями и творческими способностями.

Национальный вопрос в творчестве Сейида Азима Ширвани затрагивается в двух моментах:

1) по поводу безграмотности кавказских мусульман, их отсталости по сравнению с другими народами;

2) стремление найти выход из всего этого, изучать светские науки, открывать школы и т.д., для достижения прогресса нации [5, с.12].

Эти направления были основной целью его многогранной работы. Сайид Азим с душевной болью и сожалением показал, что религиозное невежество отчуждает мусульман от науки и образования, что мусульмане не знают и не интересуются научными новшествами и мировыми событиями, и что религиозная среда создает условия для сохранения невежества и безграмотности среди людей. Основными средствами борьбы великого просветителя были новые методы обучения, составление учебников на родном языке и критика лжеверующих в произведениях.

Сатира – одно из основных качеств эпохи Просвещения – занимает особое место в творчестве одного из величайших представителей азербайджанской поэзии эпохи Просвещения XIX века Сейида Азима Ширвани. Все его сатиры заканчиваются просветленным оптимизмом; по его словам, знания, интеллект, человечность и разумные законы направлены на защиту людей от жестокости, несправедливости, низких страстей и глупости. В своих произведениях Сейид Азим Ширвани подверг критике феодально-патриархальный строй, фанатизм и суеверия.

Просвещенное мышление считалось высшим критерием в творчестве Сейида Азима Ширвани. По его словам, образование должно быть направлено на изменение нравственной сущности человека. Моральные ценности имели для Ширвани большое значение.

В своих стихах мыслитель призывал молодежь читать и становиться грамотными, а в сатирических произведениях критиковал отсталость общества. Он подчеркнул, что «кто образован, тот человек!» Сеид Азим Ширвани призвал общественность осваивать естественные науки, чтобы встать на путь прогресса и культурного возрождения [6, с.15, 16].

Выводы.

Таким образом, можно отметить, что противоречивые процессы XIX века в истории социально-философской мысли Азербайджана, стали поворотным моментом, отразившись на жизни и деятельности интеллигенции того времени. Следует отметить, что творчество Сейида Азима Ширвани, занимающее особое место в истории литературной, социально-философской мысли Азербайджана XIX века, отличается многогранностью и национальным характером. Сеид Азим Ширвани жил и творил на особом этапе исторического развития Азербайджана, и все противоречия этого времени нашли отражение в его жизни и творчестве.

Этот период является этапом формирования новой интеллигенции в образовании и науке Азербайджана. Именно в этот период, наряду с восточными традициями и образованием, интеллектуалы начали осваивать западную культуру, языки и систему образования, и выдвинули идею создания общества, основанного на синтезе западной и восточной культур, свободного от исламских предрассудков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Azərbaycan tarixi. Yeddi cilddə. IV cild (XIX əsr). Bakı: Elm, 2007. – 504 s.*
2. *Həsənova M.O. Seyid Əzim Şirvani və milli özünüdərk / Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, 2013, № 4, s.14,15*
3. *Məmmədov A.B. Şamaxıda maarif və maarifçilik (XIX əsrin ortalarından mart 1918-ci ilə qədərki ədəbi mühit). Bakı: Maarif, 1997. – 240 s.*
4. *Ömərov V. XIX əsrin II yarısında Azərbaycan maarifçiliyində azərbaycançılıq ideyası məsələləri // Səs.- 2012.- 13 mart.- S. 12.*
5. *Nəvvab Mir Möhsün. Seçilmiş əsərləri. Bakı: "Şərq-Qərb", 2006. – 216 s.*
6. *Rəhimov Ə.H. Seyid Əzim Şirvaninin farsca qəzəlləri haqqında. Azərbaycan SSR EA Xəbərləri, 1961 N XI, səh.162-167*
7. *Абдуллабекова Г.Г. Просветительство в Азербайджане и Европе (Польша, Украина, Белорусия). Баку: 2016. - 127 с.*
8. *Багирова И., Рахманзаде Ш. Особенности культурной трансформации традиционного общества в Азербайджане в условиях нового времени (XIX-XX вв.). M.F.Axundovun 200-illiyinə həsr olunmuş "Milli strategiyalar, ideologiyalar və beynəlxalq münasibətlər: tarix, nəzəriyyə və müasir praktikalar" adlı məqalələr toplusu, AMEA Fəlsəfə, sosiologiya və hüquq İnstitututu, Bakı, "Elm və təhsil", 2012, s. 55-69*
9. *Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе: 2002. – 48 с.*
10. *Гафаров Н. У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX -начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе: 2013. – 39 с.*

The article was received by the editors 12.08.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 372.854
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0003

РОЛЬ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

AuthorID: 409274
SPIN: 2963-8706

Пичугина Галина Антоновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общая и неорганическая химия»
Саратовский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, улица Астраханская, 83, e-mail:Galina_P_N@mail.ru)

Аннотация. В организации учебного процесса особую значимость приобретает развитие личностных качеств ученика на основе индивидуального подхода. В школьной практике уровень развития логического мышления ребёнка в основном связывается с его природными генетическими процессами. Отсюда пути повышения уровня образования и развития ученика имеют однотипные, традиционные подходы, направленные на освоение содержания изучаемого предмета с учетом особенностей теоретического мышления. Значимость практического мышления, связанного с образным, наглядно-действенным и интуитивным мышлением практически не рассматривается. Однако развивающий характер учебного процесса будет иметь не только при тщательном отборе содержания изучаемого материала, но и при активной учебной деятельности учащихся. Высокий уровень достигается в условиях активного восприятия и понимания содержания изучаемого предмета и проявляется в умении ученика применить теоретические знания учебного материала в практических действиях. Для этого необходимо использование современных методов, средств обучения, позволяющих развить психологические качества ребёнка, направленные на развитие мыслительных процессов. Для верного формирования научных понятий необходимо обеспечить переход от образов к теории. Ребенок при этом должен уметь сочетать наглядно-образное, наглядно-действенное мышление, визуальные представления и воображение. Понимание природы развития образного мышления и этапов его формирования у учащихся способствует более прочному и быстрому усвоению знаний. Но для этого необходимо полноценное и динамичное развитие образного мышления на всех этапах обучения. Опираясь на словесно-логическое мышление, современная педагогическая практика в целом не рассматривает значимость наглядно-действенного и наглядно-образного мышления. Более того, преобладание теоретических понятий в содержании школьного предмета истощает возможность ребёнка мыслить образами, интуитивно, проявляя свою индивидуальность. В статье предложены подходы к решению создавшейся проблемы.

Ключевые слова: учебный процесс, мышление, образное мышление, мыслительная деятельность, теоретическое мышление, логическое мышление, расчетные задачи.

ROLE OF IMAGINATED THINKING IN INCREASING EDUCATION LEVEL

© 2020

Pichugina Galina Antonovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department "General and inorganic chemistry"
Saratov State University
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya street, 83, e-mail: Galina_P_N@mail.ru)

Abstract. In the organization of the educational process, the development of the student's personal qualities on the basis of an individual approach is of particular importance. In school practice, the level of development of a child's logical thinking is mainly associated with his natural genetic processes. Hence, the ways of raising the level of education and development of the student have the same, traditional approaches aimed at mastering the content of the studied subject, taking into account the peculiarities of theoretical thinking. The importance of practical thinking associated with figurative, visual-effective and intuitive thinking is practically not considered. However, the developmental nature of the educational process will have not only with a careful selection of the content of the studied material, but also with the active learning activity of students. A high level is achieved in conditions of active perception and understanding of the content of the studied subject and is manifested in the student's ability to apply the theoretical knowledge of the educational material in practical actions. For this, it is necessary to use modern methods, teaching aids, allowing to develop the psychological qualities of the child, aimed at the development of thought processes. For the correct formation of scientific concepts, it is necessary to ensure the transition from images to theory. At the same time, the child should be able to combine visual-figurative, visual-active thinking, visual representations and imagination. Understanding the nature of the development of figurative thinking and the stages of its formation in students contributes to a more durable and faster assimilation of knowledge. But this requires the full and dynamic development of figurative thinking at all stages of training. Relying on verbal-logical thinking, modern pedagogical practice as a whole does not consider the importance of visual-effective and visual-figurative thinking. Moreover, the predominance of theoretical concepts in the content of the school subject depletes the child's ability to think in images, intuitively, showing his individuality. The article proposes approaches to solving the problem.

Keywords: educational process, thinking, imaginative thinking, mental activity, theoretical thinking, logical thinking, computational tasks.

В настоящее время содержание школьных учебников и программ насыщено большим количеством теоретического материала. Сведениями, которые должны быть выучены и запомнены учеником, часто являются фактором, препятствующим формированию высокого уровня учебной деятельности и развитию личности обучающегося.

В психолого-педагогической литературе отмечено, что достижение определенных результатов в обучении школьников возможно, если организацию учебного процесса строить не только на основе содержания учебного предмета, но и с учетом психологических особенностей обучающихся [1].

Психолог Л. А. Леонтьев [1] утверждает, что развивающий характер обучение будет иметь только при тщательном отборе содержания изучаемого материала и при активной учебной деятельности учащихся. Для достижения высокого уровня образования необходимо использование современных методов, средств обучения, позволяющих развить как логическое, так и образное мышление учащихся. Данные методы обучения должны оказывать воздействие на каждого ученика и создавать оптимальные условия для проявления его индивидуальных особенностей.

Отсюда успешность обучения связана как с пониманием и усвоением учебного материала, так и с развитием мыслительной деятельности, способностей ученика.

Мышление в психолого-педагогической литерату-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ре классифицируют на практическое и теоретическое. Теоретическое (абстрактное, словесно-логическое) рассматривается как мышление, которое не связано с практическими действиями и с изучением процессов, основанных на приобретенном опыте. Ученик в процессе теоретического мышления основывается исключительно на собственном умозаключении.

Практическое мышление связано с наглядно-образном и наглядно-действенным мышлением. Оно основано на опыте практических действий, на умении создавать образы в кратковременной памяти и проводить с ними воображаемые действия. Для этого ребенок должен уметь сочетать наглядно-образное, наглядно-действенное мышление, визуальные представления и воображение. Оперирование образами требует высокой мыслительной активности, наблюдательности, умения логически связать действительное с воображением и представлением. Образное мышление позволяет видеть ситуацию или проблему в целом и реализуется на основе представлений того, что ребенок видел, воспринимал ранее. Данная типология мышления наиболее развита у детей дошкольной и младшей школьной категории [2,3].

В трудах Г. Б Ананьева, В. С Ротенберга, С. Л Рубинштейна отмечена значимость образного мышление в развитии мыслительной деятельности учащихся. В процессе исследований было выявлено, что для верного формирования понятий необходимо обеспечить переход от образов к теории. Если не работать над формированием более сложных образов, происходит отрыв рациональных знаний от предметной действительности.

Возможность сочетания мыслительного и образного мышления в обучении во многом обусловлена методической и теоретической проработанностью вопросов, связанных с динамикой, функциями и структурой пространственного мышления, в чем немалая заслуга исследований И. С. Якиманской [4,5].

Ряд ученых (Л.С. Выготский, Л.Б. Ительсона, А.А. Гостева, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, А.Н. Леонтьев, И.С. Якиманская и др.) занимались исследованием проблемы образных компонентов познания и интеллекта обучающихся. Отмечается тенденция тождества действий, лежащих в основе восприятия и мышления (В.П. Зинченко, Р. Арнхейм). Результаты научных исследований свидетельствуют о значимости умственных образов в развитии познавательных процессов (И.С. Якиманская, М.С. Шехтер А.В. Славин). В целом отмечается, что мышление образами является предшественником логического мышления. Исследованием влияния образного мышления на развитие логического занимались многие ученые (Выготский Л. С., Немова Р.С., Леонтьев А.Н. и др.)[6,7]. Было определено, что мыслительный процесс строится на основе созданных в коре головного мозга образов. Поэтому взаимодействие образного и логического мышления в процессе обучения способствует эффективности последнего.

Основным отличием образного мышления от понятийного является то, что материалом, используемым учеником для решения поставленной задачи, являются не понятия, а образы и визуальные представления. В ходе решения образы извлекаются из долговременной памяти и мысленно преобразуются в новой ситуации, создавая платформу для принятия неординарного ответа. Такая форма мышления наиболее развита у детей дошкольного и младшего школьного возраста, у взрослых людей, занятых творческой деятельностью.

Результаты анализа процесса развития образного мышления показали, что наблюдается расхождение логики развертывания теоретического содержания учебного предмета математического и естественнонаучного цикла с возрастной динамикой развития образного мышления обучающихся [8,9]. Это несоответствие создает дополнительные затруднения у учеников при усвоении программного материала. Отмечается также недопонимание, не осознание учителями природы психологических оснований развития образного мышления у обучающихся. В результате образное мышление по уровню его сформированности является разнородным и не полноценным у старшей возрастной категории учеников[10].

Мышление связано с тремя видами образов: а) образы-восприятия, сопряженные с деятельностью органов чувств (визуальные картинки, звуки, запахи и т. д.); б) образы-представления; в) образы-воображения. Все три вида образов активно участвуют в разных видах деятельности, в том числе и познавательной. Они способствуют развитию нестандартного мышления, изобретательности, воображения и остроумию.

Спецификой образного мышления является то, что оно в меньшей степени связано с речевыми выражениями. Через образы и чувства создаются условия развития абстрактных понятий. Известно, что образное мышление объемно, многопланово и позволяет видеть ситуацию или проблему в целом, масштабно. Образы при этом извлекаются из памяти или создаются воображением. В ходе решения мыслительных задач эти образы могут претерпевать такие изменения, которые приводят к нахождению новых неординарных, творческих решений сложных задач [10,11].

Воображение сливается с мышлением так, что их невозможно разделить. Образное мышление часто активируется у субъекта познания тогда, когда мысль граничит с определенными трудностями. Если не удается сразу понять смысл общего положения, ребёнок старается как можно яснее представить себе в наглядных образах конкретные случаи, к которым оно может относиться [12].

При организации процесса познания не учитывается субъективный опыт учащихся, новые знания формируются без учета опыта действий с реальными предметами. Понимание природы развития образного мышления и этапов его формирования у учащихся способствует более прочному и быстрому усвоению знаний. Но для этого необходимо полноценное и динамичное развитие образного мышления на всех этапах обучения. Речь идет не о пустом накоплении объема наглядности, отрицательно влияющем на усвоение учебного материала, поднимается проблема разностороннего развития образного мышления учащихся с учетом механизма построения образов и их преобразование в мыслительную деятельность. Особое значение образное мышление имеет в развитии мыслительных и логических действий при решении расчетных задач.

Следует отметить, что расчетные задачи являются обязательным компонентом учебного процесса. Их решение требует от учащихся глубоких теоретических знаний и умений в выполнении определенных действий (анализ условия задачи, составление алгоритм решения и уравнений химических реакций, выполнение сложных математических действий). Сам процесс решения расчетной задачи требует от ученика установление связи абстрактного и конкретного. В методологическом аспекте этот процесс способствует осуществлению связи частного с общим. То есть решение расчетных задач является средством обучения, направленным на прочное усвоение теоретических знаний и практических умений. В методике решения расчетных задач важно обратить внимание на понимание учеником условия задачи и развитие умений в построении алгоритма её решения.

Результаты анкетирования учителей химии г. Саратова и Саратовской области показали, что учащиеся в основном испытывают затруднения в понимании условия задачи (96%), в выстраивании логической последовательности описанных процессов (78%), не учитывают условия протекания химических реакций (68%), не устанавливают взаимосвязь между описанными процессами и отсюда неверно составляют уравнений химических реакций (43%). Также следует отметить непонимание учениками значимости химической терминологии (38%).

В ходе объяснения новой типологии расчетной за-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

дачи учителя в основном используют традиционные подходы, связанные с иллюстрацией алгоритма решения (74%) и постепенном его запоминании в процессе решения однотипных задач. Данные подходы не могут благоприятствовать качеству образования и развитию личностных качеств ребёнка.

В этой связи вопрос о разработке методики организации учебного процесса на основе образного мышления с целью повышения эффективности учебного процесса является актуальным.

В педагогике и частных методиках преподавания школьных предметов, и в частности химии, возникает необходимость в разработке более эффективных методов и средств обучения, позволяющих организовать процесс познания на уроке, основанный на самостоятельном и осознанном усвоении знаний.

В настоящее время главным противоречием современной системы образования является провозглашение высоких гуманистических целей и невозможность обеспечить достижение этих целей на практике. Данное противоречие связано с феноменом развития образного мышления обучающегося [13-16].

В школьной практике уровень развития логического мышления ребёнка связывается с природными генетическими процессами, и отсюда его развитие имеет однотипные, традиционные подходы, в которых образное, наглядно-действенное и интуитивное мышление практически не рассматривается. В учебном процессе с целью быстрого восприятия и запоминания программного материала от ученика требуется логически осмыслить то, что было рассказано учителем или прочитано самостоятельно и связно изложить то, что запомнилось. Опираясь на словесно-логическое мышление, современная педагогическая практика практически не обращается к наглядно-действенному и наглядно-образному типам мышления. Более того, образное мышление все более подавляется [17,18]. Преобладание теоретических понятий в содержании предмета на фоне исчезновения исторических фактов, демонстрационного эксперимента, примеров окружающей действительности истощает возможность ребёнка мыслить образами, что вызывает особые проблемы у учеников в решении нестандартных задач.

Процесс решения расчетных задач требует взаимосвязи образного и логического мышления. В результате прочтения условия задачи в коре головного мозга учащегося, возникают спонтанные образы, связанные с его ощущениями и приобретенным ранее опытом. Вследствие мыслительной деятельности эти образы корректируются и приобретают более реальный и правильный вид, отражающий сущность протекающего процесса (возникновение образа). За счет этого мыслительная деятельность учащихся принимает направленный характер. Имея точный образ, ученики способны проанализировать процессы, описанные в задаче. Поэтому на этапе составления алгоритма решения задачи следует использовать модели, рисунки, схемы, связанные с закономерностями описанных процессов. Это помогает ученику связать условие задачи с практическими действиями, и на основе этого самостоятельно понять сущность описанного процесса и вывести алгоритм решения.

Например, при изучении темы «Растворы. Массовая доля растворенного вещества» в школьном курсе химии закладываются основные понятия, связанные с решением задач: «раствор», «массовая доля», «растворимость», «насыщенный/пересыщенный раствор» и умение выполнять математические действия в решении задачи. Однако наблюдения показывают, что учащиеся при решении задач подобного типа сталкиваются с проблемой понимания изменения состава раствора при добавлении к нему вещества, воды или проведения процесса выпаривания.

Во избежание ошибки учащиеся стремятся запомнить последовательность алгоритма решения задач подобного типа. Это затрудняет восприятие и способствует механическому запоминанию выполнения последовательности определенных действий. В результате чего учащиеся не справляются с решением нестандартных задач.

Формирование образного мышления на основе изображений, описанных процессов позволяет развить у учащихся нестандартную мыслительную деятельность. Нельзя не заметить, что визуальное представление изучаемых понятий связано с индивидуальными психологическими особенностями личности, её способностью к формированию образных представлений или к аналитико-синтетической деятельности мозга [19-23].

Например, при решении расчетных задач, связанных с нахождением массовой доли растворенного вещества, мы предлагаем учащимся на основе анализа условия задачи самостоятельно визуализировать её с помощью схемы или рисунка. В этом случае мыслительный процесс строится на основе ранее увиденного образа или воображения. Восприятие описанных процессов происходит через зрительные анализаторы, поступает в кору головного мозга и способствует пониманию, восприятию и осмыслению. То есть образное мышление стимулирует развитие и формирование логического мышления учащегося. На последующих уроках данный эффект следует закрепить с помощью составления модельно-компьютерного изображения. Учащиеся ведут наблюдения и интуитивно составляют алгоритм решения задачи.

Особенность описанной методики заключается в том, что на основе образов происходит развитие логического мышления и умения составлять алгоритм решения задачи. Учитель не описывает протекающие процессы, а предлагает каждому из учеников создать свой образ представленной задачи и на основе этого составить алгоритм её решения.

Необходимо подчеркнуть, что роль образного мышления в обучении заключается не только в создании отражений увиденных объектов в форме отдельных преобразовательных единиц предметного содержания, но и в создании условий для процесса обобщения и установления функциональных связей. Структура таких связей направляет мыслительную деятельность учащихся и развитие нестандартизации мышления, возможности выразить личностные способности. Подобная схема организации учебного процесса на основе развития наглядно-образного мышления у учащихся позволяет активизировать мыслительный процесс и повыть эффективность усвоения изучаемого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Маслова Н.В. Ноосферное образование. М.: Новости, 2002.*
2. *Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознательность. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005, с 352*
3. *Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: Прайм-Еврознак, 2003.*
4. *Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред. И. С. Якиманской. М.: Педагогика, 1989. 223 с.*
5. *Якиманская, И.С. Психология и педагогика [Текст] / И.С. Якиманская, О.С. Карымова, Е.А. Трифонова, Т.А.Ульчева - Учебное пособие.- Оренбург, Издательство Руссервис, 2008.- 178с.*
6. *Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982*
7. *Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. (Серия «Мастера психологии»)*
8. *Лидин К.Л., Чернышев М.Л. Проблемы учебного процесса в инновационных школах. Сборник научных трудов. Вып. 5 под ред. О.В.Кузьмина. Иркутск: Иркутский ун-т, 2000, с. 81–88.*
9. *Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М.: МЦНМО, 2001.*
10. *Юдин, В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса. – М., 2008. – С. 73*
11. *Юдин, В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса. – М., 2008. – С. 73*
12. *Зинченко В. П. Психологические основы педагогики. М.: Гардарики, 2002*
13. *Ефимова Л.В. Гуманистические основания успеха // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 9-11.*
14. *Осадченко И.И., Ткачук М.М. Психодидактический контекст деятельности современного учителя: от я. а. коменского - к настоящему // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 29-32.*

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

15. Дергаева С.С. Гуманистические термины второй половины xix века и их отражение в трудах отечественных педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 67-70.

16. Мироненко Т.И. Гуманистическое воспитание детей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 161-164.

17. Коростелева И.С., Ротенберг В.С. Поисковая активность и проблема обучения и воспитания. Вопросы психологии, 1988, № 6, с. 60–70.

18. Юдин, В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса. – М., 2008. – С. 73.

19. Кузнецова, Л.В.Основы специальной психологии [Текст]: Учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений /Л.И.Переслени, Л.И.Солнцева и др.; под ред. Л.В.Кузнецовой. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.

20. Пичугина Г.А., Абдулаева Э.Б.К. Развитие умения учащихся в решении расчетных задач на основе образного мышления // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.

21. Чабарова Б.М., Цапцова Т.Н., Абышева Н.Ю., Попова Е.М. Развитие наглядно-образного мышления учащихся основной школы при изучении дисциплин естественнонаучного цикла. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.;

22. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В.С. Мухина /– М.: 1999. – 456 с.

23. Гурова, Л.Л. Психология мышления [Текст] / Л.Л. Гурова. - М.: ПЕР СЭ, 2005. – 135

The article was received by the editors 16.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 378
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0004

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ СПО: В ЧЕМ СПЕЦИФИКА?

© 2020
AuthorID: 190090
SPIN: 5449-5544
ResearcherID: U-2406-2018
ORCID: 0000-0002-5857-4416

Селиверстова Ирина Валериевна, заместитель директора Научно-исследовательского центра мониторинга и статистика образования Федерального института развития образования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, Москва, Проспект Вернадского, д. 82, e-mail: ivs2606@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме выхода выпускников СПО на рынок труда. На основе анализа широкой информационной базы, включающей в том числе и результаты масштабного социологического исследования, реализованного в 2018 году под руководством автора, описаны особенности трудоустройства выпускников СПО. В статье рассматриваются основные проблемы выпускников СПО при выходе на рынок труда с точки зрения работодателей, представителей служб занятости, представителей системы образования и самой молодежи; оценивается типичность обозначенных проблем в сравнении с другими выпускниками и иными группами населения, ищущими работу; определяются особенности выпускников СПО как социальной группы, влияющие на процесс и результат трудоустройства.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, трудоустройство молодежи, выход на рынок труда, специалисты среднего звена, квалифицированные рабочие и служащие, факторы трудоустройства, мониторинг, исследование проблем трудоустройства

EMPLOYMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION GRADUATES: WHAT ARE THE SPECIFICS?

© 2020

Seliverstova Irina Valerievna, Deputy Director of the Research Center for Monitoring and Education Statistics Federal Institute for Education Development

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (119571, Russia, Moscow, Vernadsky Prospect, 82, e-mail: ivs2606@gmail.com)

Abstract. The article deals with the current problem of the secondary vocational education graduates' entering into the labour market. The secondary vocational education graduate's employment characteristics are described on the basis of a wide information base analysis, including the results of a large-scale sociological study carried out in 2018 under the direction of the author. The article discusses the main problems faced by secondary vocational education graduates in entering the labour market from the perspective of employers, representatives of employment services, representatives of the education system and the young people themselves; assess the typical problems as compared to other graduates and other job-seekers; defines the characteristics of vocational education graduates as a social group influencing the process and results of employment.

Keywords: secondary vocational education, youth employment, entry into the labour market, mid-level specialists, skilled workers and employees, employment factors, monitoring, employment issue research

Введение

Выход молодежи на рынок труда в современном мире – это процесс не всегда легкий, быстрый и результативный [11]. И Россия в этом отношении не является исключением: согласно Обследованию Росстата трое из четырех (75,4%) выпускников профессиональных образовательных организаций сталкивается с теми или иными трудностями при попытке выхода на работу после получения диплома [3]

Как на общем фоне выглядит группа выпускников среднего профессионального образования (СПО)? Насколько типичны ее проблемы? Есть ли у этой группы свои специфические трудности? Чем они вызваны? Этим и другим вопросам был посвящен проект «Анализ проблем, связанных с трудоустройством выпускников», реализованный под руководством автора во второй половине 2018 года.

В рамках проекта было проведено масштабное социологическое исследование, в котором приняли участие представители работодателей, органов управления образованием, служб занятости и образовательных учреждений среднего профессионального образования. Всего была собрана 1241 анкета из 59 регионов. Опрос был поддержан 17 Советами по профессиональным квалификациям и 21 региональным органом управления образования.

Помимо результатов социологического опроса информационной базой исследования стали:

- данные ведомственной статистики и федерального статистического наблюдения;
- данные Мониторинга трудоустройства выпускников по программам среднего профессионального образования [6] и Мониторинга качества подготовки кадров [1].;
- результаты Федерального статистического выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование 2016;
- результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения [4] и Обследования рабочей силы, реализованных Росстатом [2];
- данные информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России» и информационной системы «Мониторинг профессионально-квалификационной сферы».

Многие проблемы трудоустройства выпускников СПО в значительной степени или частично обусловлены социо-демографическими особенностями данной группы [9].

Контингент образовательных организаций среднего профессионального образования существенно отличается от контингента вузов, причем не только возрастом. По данным «Комплексного наблюдения условий жизни населения 2016» чаще других намерения о продолжении обучения своих детей в СПО имеют родители детей до 15 лет из семей с тремя и более детьми (21,8%), неполных семей (20,6%) и семей, где один или оба родителя являются неработающими инвалидами (20,1%).

Обследование Росстата зафиксировало значительную разницу между намерениями семей относительно продолжения образования детей из сельской и городской местности. Так, среди городских жителей свой выбор на СПО остановили 14,1% семей, а среди сельских – 23,6%. Доля сельских родителей из неполных семей,

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

решивших отдать ребенка на обучение по программам среднего профессионального образования, составляет 30,3%.

Родители мальчиков чаще останавливают свой выбор на СПО. Одновременно с этим, если среди всех участников опроса такой выбор сделали 18,6% родителей, имеющих мальчиков до 15 лет, то среди неполных семей родителей, намеренных отдать сына в СПО, оказалось 24,6%, среди семей с тремя и более детьми - 24,2%, а среди семей, где один или оба родителя являются неработающими инвалидами, - 22,2%.

Составляя социо-демографический портрет выпускников СПО, необходимо отдельно остановиться на гендерном дисбалансе данной группы. Так, численность женщин на 1000 мужчин среди выпускников программ подготовки квалифицированных рабочих составляет 513, а в программах подготовки специалистов среднего звена – 1131, в то время как средняя численность женщин на 1000 мужчин в типичном возрасте окончания образовательных организаций СПО среди всего населения составляет 955-960 (Расчет по данным Росстата по состоянию на начало 2017 года). Иначе говоря, среди выпускников программ подготовки квалифицированных рабочих почти в 2 раза больше мужчин, чем в среднем для населения данного возраста, и это не может не наложить отпечаток на характер процесса и результат поиска работы. Наличие же большего по сравнению со средним для населения в данном возрасте количества женщин среди выпускников программ подготовки специалистов среднего звена объясняется как минимум двумя причинами: наличием большего количества «условно женских» профессий среди программ данного уровня и высоким уровнем отсева юношей, которые до законодательных изменений 2017 года призывались в ряды вооруженных сил, не окончив обучения, и впоследствии не завершали его.

Студенты СПО заканчивают обучение чаще всего в 19-20 лет (рисунок 1), что накладывает определенный отпечаток на их профессиональный и социальный выбор, поскольку идет активное становление личности и формирование психоэмоциональной сферы.

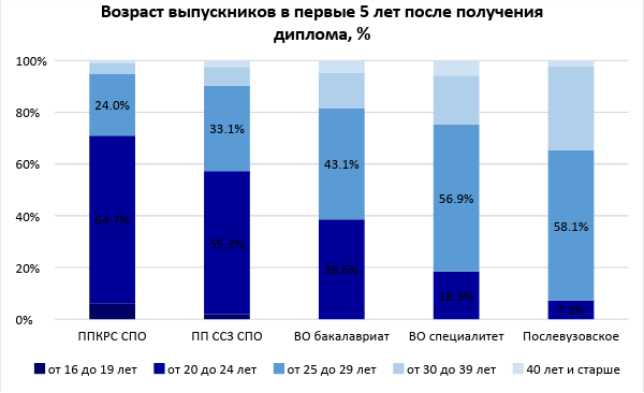


Рисунок 1 - Возраст выпускников в первые 5 лет после получения диплома в %

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Процесс трудоустройства во многом зависит от того, какими знаниями и компетенциями, причем не только профессиональными, обладает претендент на рабочее место [5], [10]. Опрос работодателей показал, что для них отсутствие или дефицит надпрофессиональных компетенций (soft skills), например, таких как готовность к обучению, способность к саморазвитию, инициативность и других, является более значимой проблемой при приеме выпускников СПО на работу, чем отсутствие профессиональных знаний. Одновременно с этим результаты обследование Росстата [4] демонстрируют слабую нацеленность учащихся СПО на саморазвитие: лишь каждый двадцатый (5,6%) учащийся СПО во время своего обучения посещал какие-либо дополнительные занятия или курсы (таблица 1).

Таблица 1 - Дополнительное обучение студентов профессиональных образовательных организаций, %

Параметры	ППКРС СПО*	ППССЗ СПО**	ВО
посещают какие-либо курсы или участвуют в других видах дополнительного образования (обучения)	5,6	5,4	11,7
не посещают какие-либо курсы и не участвуют в других видах дополнительного образования (обучения)	94,4	94,6	88,3
в том числе:			
не испытывают такой необходимости	58,4	58,1	61,1
не видят для себя такой возможности (нехватка средств, отсутствие времени)	19,2	21,9	14,3
ищут такую возможность	11,9	10,2	9,0
не определено	4,8	4,3	3,9

Источник: Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения [4]

*ППКРСПО – Программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих среднего профессионального образования

***ППССЗ СПО - Программы подготовки специалистов среднего звена среднего профессионального образования*

Определенного рода инертность, отсутствие познавательной активности отличает и личное время учащихся СПО. Они реже читают, реже занимаются спортом или своим хобби, реже в сравнении со студентами вузов тратят время на подработку, одновременно с этим чаще занимаются домашними делами и смотрят телевизор (таблица 2). И при этом в 1,5 раза чаще, чем студенты вузов указывают на нехватку средств или отсутствие времени как причину неучастия в дополнительном образовании.

Таблица 2 - Свободное время учащихся в образовательных организациях разных уровней, %

Параметры	10 – 11 классы	ППКРС СПО	ППССЗ СПО	В О
общение с друзьями	87,9	85,7	85,0	81,7
чтение книг	22,8	14,4	15,6	18,7
посещение библиотек	4,6	3,4	4,2	5,6
занятия за компьютером	71,9	68,6	72,3	72,8
просмотр телепередач	25,2	28,0	24,4	16,4
занятия своим увлечением (хобби)	13,2	10,9	12,5	13,0
посещение дискотек, клубов	3,2	8,8	7,8	9,0
посещение кинотеатров	6,9	5,9	9,2	10,4
занятия спортом	30,2	26,4	23,3	26,5
занятия домашними делами	24,5	28,3	29,5	23,8
подработка	0,4	3,3	3,7	8,9
другое занятие	1,1	0,6	2,3	2,9

Источник: Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения [4]

Подводя промежуточный итог, можно выделить социо-демографические характеристики выпускников СПО, влияющие на характер и результат трудоустройства:

- юный, по сравнению выпускниками вузов возраст;
- более частое, в сравнении с другими обучающимися, нахождение в ситуации «низкого старта» (неполные и многодетные семьи, наличие неработающих родителей, низкие доходы в семье т.д.);
- более слабую, по сравнению с выпускниками других уровней, социальную и познавательную активность, незначительный опыт внешних социальных коммуникаций;
- значительный перевес среди выпускников по программам подготовки квалифицированных рабочих - численности мужчин, к тому же находящихся в возрасте призыва в ряды вооруженных сил.

Прежде чем выявить и описать специфические проблемы трудоустройства выпускников СПО, необходимо определить, проблемы трудоустройства, типичные для всех выпускников профессиональных образовательных организаций и в целом для молодежи.

Результаты Обследования выпускников, свидетельствуют, что все группы выпускников программ профессионального образования сталкиваются с трудностями трудоустройства (рис. 2). Выпускники СПО находятся

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

в общем тренде, а молодежь, имеющая диплом о прохождении программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих, указывает на проблемы с трудоустройством даже реже (71,7% при средней доле по всем группам 75,4%), чем остальные группы выпускников, за исключением немногочисленной группы выпускников ВО по программам подготовки кадров высшей квалификации.

Рисунок 2 - Доля выпускников, столкнувшихся с трудностями при попытке оформиться на работу (% от общей численности искавших работу выпускников)

Источник: Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [3]

Различия между наличием трудностей при трудоустройстве женщин и мужчин составили всего 0,4 процентных пункта (мужчины чаще встречаются с трудностями), а между жителями городской и сельской местности 1,4 процентных пункта (у сельских жителей трудностей больше). Одновременно с этим следует отметить наличие определенного рода расхождений в том, какие именно трудности встречаются у каждой из названных групп.

По мнению всех выпускников, основным препятствием в трудоустройстве является отсутствие у них опыта работы и стажа по специальности (рисунок 3), с такой проблемой столкнулось больше половины (52,6%) всех выпускников программ профессионального образования, искавших работу.

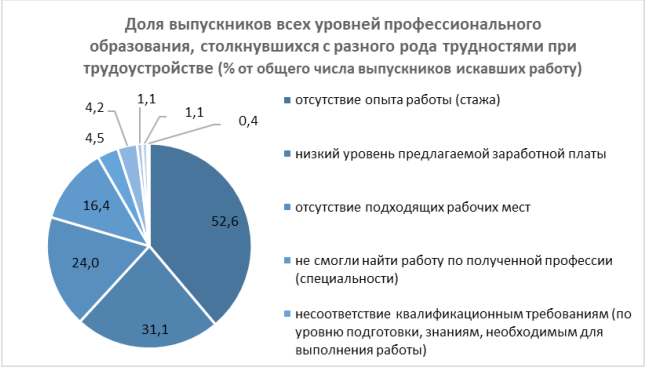


Рисунок 3 - Доля выпускников всех уровней профессионального образования по видам трудностей при трудоустройстве

Источник: Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [3]

Трудности с трудоустройством выпускников СПО в общих чертах совпадают с проблемами других групп выпускников: на первом месте стоит отсутствие опыта (49,1%), на втором – низкий уровень предлагаемой зарплаты (29,9%), на третьем и четвертом – отсутствие подходящих рабочих мест и невозможность найти работу по полученной профессии (специальности) (22% и 15,5% соответственно). (рисунок 4)

Рисунок 4 - Трудности по мнению выпускников СПО, с которыми они столкнулись при поиске работы (% от всех выпускников СПО, искавших работу)

Источник: Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [3]

Важно понимать, что мнение выпускников относительно трудностей, возникающих при попытке трудоустройства, в значительной степени субъективно и, как показали результаты анализа, не всегда отражает реальную ситуацию.

Сопоставление видения процесса трудоустройства разными участниками позволяет получить более достоверную картину.

Результаты опроса работодателей показали, что их мнение совпадает с мнением выпускников СПО при обозначении набора ключевых проблем трудоустройства, но не совпадает в оценке их масштаба и значимости. (рисунок 5)

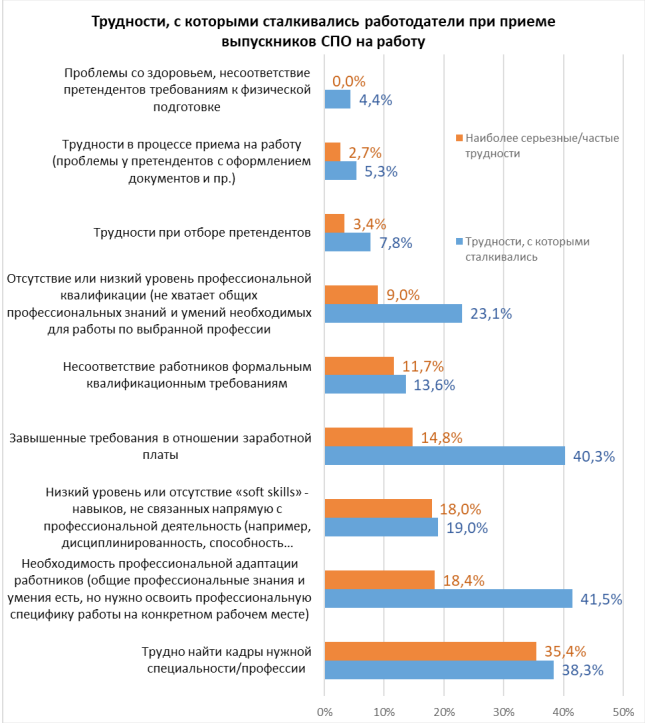


Рисунок 5 - Трудности с которыми сталкивались работодатели при приеме выпускников СПО на работу

Источник: Рассчитано автором по результатам опроса работодателей в рамках проекта «Анализ проблем, связанных с трудоустройством выпускников» (2018г.)

Самой большой проблемой выпускников СПО по мнению и представителей рынка труда, и центров занятости, и системы образования, является отсутствие

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

у молодежи опыта работы. Так, 70,6% представителей центров занятости считают, что именно отсутствие опыта по специальности является фактором, в наибольшей степени определяющим трудности с трудоустройством у выпускников СПО. Представители системы образования близки в своей оценке данной проблемы к мнению представителей центров занятости.

Одновременно с этим следует отметить, что «необходимость освоения претендентом профессиональной специфики работы на конкретном рабочем месте при наличии общих профессиональных знаний и умений», что близко по сути к понятию «опыт по специальности», по мнению работодателей, встречающаяся, но не самая серьезная проблема. Как видно на рисунке 5, 41,5% работодателей обозначают «необходимость профессиональной адаптации работников (общие профессиональные знания и умения есть, но нужно освоить профессиональную специфику работы на конкретном рабочем месте)» как текущую проблему, с которой они сталкивались при приеме на работу выпускников СПО, в то время как к разряду серьезных, системных проблем ее относят 18,4% всех работодателей, то есть в 2 раза меньше. В то же время, при возможности выбора, который, судя по результатам опроса, чаще всего у работодателей есть, большинство предпочитает брать на позицию, требующую среднего профессионального образования, именно выпускника программ СПО (81,4%), с опытом работы - так поступают 71,9% работодателей (рисунок 6)

Рисунок 6 - Характеристики, которые по мнению работодателей являются решающими при выборе среди нескольких претендентов на позицию требующую СПО (%).

Источник: Рассчитано автором по результатам опроса работодателей в рамках проекта «Анализ проблем, связанных с трудоустройством выпускников» (2018г.)

Следует отметить, что востребованность опыта работы по специальности варьируется в зависимости как от сектора экономики, так и от выбора конкретной профессии. По итогам опроса работодателей можно отметить, что существуют сектора, где опыт претендентов играет ключевую роль при приеме их на работу, а есть сектора, где опыт претендента практически незначим для работодателя. Примером первой группы может служить машиностроение (опыт значим для 90,5% работодателей), примером второй - агропромышленный комплекс (23,7%). По конкретным профессиям также наблюдается значительная дифференциация в оценке важности наличия опыта, причем как между секторами, так и внутри них. Например, для профессии «тракторист-машинист сельскохозяйственного производства» этот показатель равен 10%, а для профессии «фрезеровщик-универсал» - 96,5%. Внутри секторов разброс не такой значительный, но все-таки присутствует, например, в машиностроение от 98,5% у «фрезеровщика-универсала» до 77,3% у «специалиста, технолога по аддитивным технологиям в машиностроении».

Среди ответов выпускников СПО из разных регионов также зафиксирована значительная дифференциация в оценке важности наличия опыта при трудоустройстве: от 18,7% в Чеченской Республике и 34,7% в Республике Северная Осетия-Алания до показателя 88,5% в Тюменской области (по программам подготовки специалистов среднего звена) и от 12,9% в Чеченской Республике до 89,6% в Тюменской области (по программам подготовки квалифицированных рабочих) [7].

Важно отметить, что ценность наличия опыта при трудоустройстве в большей степени зависит от региональной ситуации на рынке труда: уровня безработицы и масштаба распространения тех или иных секторов экономики в регионе, поэтому как самостоятельную характеристику ее имеет смысл рассматривать применительно только к отдельным секторам экономики и отдельным субъектам Российской Федерации без обобщений на уровне страны в целом.

Опрос представителей работодателей и служб занятости показал, что при трудоустройстве выпускников СПО имеет значение не только опыт работы по специальности, но и любой опыт работы как таковой. Больше половины (60,8%) респондентов из служб занятости указали фактор «Отсутствие какого-либо опыта работы (вне зависимости по специальности или нет)» как фактор, в наибольшей степени определяющий наличие трудностей с трудоустройством у выпускников СПО. Один из работодателей в интервью так охарактеризовал ситуацию с опытом: «*Если он (выпускник) до этого хоть где-то работал, хоть кем-то – из него уже легче сделать нормального работника, его легче научить, ему не нужно объяснять, что работа – это работа и ее нужно делать хорошо*».

Результаты «Комплексного наблюдения условий жизни населения 2016» зафиксировали, что на момент опроса в 2016 году в нашей стране имели подработку в свободное от учебы время только 3,3% учащихся программ подготовки квалифицированных рабочих (ППКРС) и 3,7% учащихся по программам подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ), в то время как среди студентов вузов имели подработку 9%. Частично это связано со сложностями при приеме на работу несовершеннолетних, но и достигнув возраста официального совершеннолетия, учащиеся СПО не торопятся найти себе даже временную работу. Так, согласно опросу выпускников, 58,6% среди выпускников ППССЗ и 63,3% среди выпускников ППКРС начинают искать работу только после получения диплома, для сравнения среди выпускников бакалавриата и магистратуры эти показатели равняются 50,2% и 29,9% соответственно. Согласно этому же опросу, среди выпускников СПО 2011-2015 годов доля тех, кто не работал во время учебы, среди выпускников ППКРС составляет 81,3%, а среди выпускников ППССЗ – 71,5% (таблица 3)

Таблица 3 - Трудовая деятельность студентов во время учебы, %

Параметры	Все выпускники	ВО аспирантура	ВО специалитет, магистратура	ВО бакалавриат	СПО ПП ССЗ	СПО ПП КРС
Доля неработающих студентов	62,5	43,3	53,9	60,7	71,5	81,3
Доля работающих во время учебы студентов *из них:*	37,5	56,7	46,1	39,2	28,5	18,7
- работали постоянно	22,0	34,9	28,8	24,7	14,9	6,2
в том числе работа была связана с получаемой профессией (специальностью)	13,3	30,9	17,5	13,8	8,9	3,8
- работали время от времени	15,5	21,8	17,3	14,5	13,6	12,5
в том числе работа была связана с получаемой профессией (специальностью)	6,8	18,4	7,3	5,3	6,1	6,5

Источник: Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [3]

Необходимо отметить, что уровень безработицы в регионе значимо влияет только то, какая доля учащихся СПО будет иметь постоянную (не временную/разо-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

вую) работу во время учебы, но не влияет на то какая доля учащихся СПО в регионе не будет работать во время учебы вовсе. Иными словами, в регионе с высоким уровнем безработицы учащимся СПО гораздо труднее найти именно постоянную работу во время учебы, чем в регионе с низким уровнем безработицы. Одновременно с этим высокая доля вовсе неработающих во время учебы молодых людей может быть и в регионе с высоким уровнем безработицы, где свободные рабочие места попросту отсутствуют, и в регионе, с низким уровнем безработицы, где есть свободные рабочие места и высокий спрос на рабочую силу. Можно предположить, что выход молодежи на временную и постоянную работу во время работы в большей степени регулируется не рыночными механизмами, а социальной политикой, которую проводят власти того или иного субъекта РФ.

Лидером среди регионов, где выпускники СПО, будучи студентами, работали, по результатам Опроса выпускников, стала Мурманская область – в ней на постоянной или временной основе во время учебы работали 56,9% учащихся СПО, меньше всего данный показатель в Республике Адыгея – 8,6%.

Отсутствие работы и временной подработки во время обучения у выпускников СПО тем более обращает на себя внимание, если учесть, что семьи (домохозяйства) учащихся СПО чаще имеют неполный состав и более низкий средний доход, чем семьи других групп студентов.

Как показали результаты Опроса выпускников, наличие работы во время обучения вне зависимости от того, по специальности или нет трудился студент, дает не только необходимый опыт (стаж), но и в значительной мере снижает степень напряженности в вопросах дальнейшего трудоустройства, поскольку работающие студенты СПО реже сталкиваются с проблемами либо таковыми их не воспринимают.

Согласно результатам опроса работодателей, их первоочередной запрос к системе образования состоит в наращивании практического опыта работы у учащихся СПО и более активной связи с работодателями при прохождении практики.

В качестве промежуточного вывода можно отметить, что отсутствие опыта какой-либо трудовой деятельности (необязательно работы по специальности) является типичной проблемой для всех выпускников программ профессионального образования, но у выпускников СПО данная проблема проявляется особенно остро. При этом стоит подчеркнуть, что учащиеся СПО во время учебы реже других студентов склонны приобретать опыт работы как по специальности, так и не по специальности, даже с учетом влияния вынуждающих внешних обстоятельств, например, таких как низкие доходы семьи.

К ключевым проблемам трудоустройства как для самих выпускников, так и для работодателей можно отнести и вопрос заработной платы.

Треть (31,1%) всех выпускников профессиональных образовательных организаций, искавших работу, обозначили в качестве трудности при трудоустройстве «Низкий уровень предполагаемой заработной платы». Эти данные Опроса выпускников подтверждаются результатами другого обследования Росстата – «Комплексного наблюдения условий жизни населения 2016» [4]. Так, по результатам последнего в России каждый десятый (11.1%) работающий молодой человек в возрасте от 15 до 29 полностью не удовлетворен своим заработком, а еще половина работающей молодежи (51%) не вполне удовлетворена им. Одновременно с этим следует отметить, что низкий уровень зарплаты как причина отказа от предлагаемой работы или поиска другой работы не является характерной чертой только молодежи и конкретно выпускников. Так, среди работающего населения в возрасте 15 лет и старше доля «совсем неудовлетворенных» своей заработной платой составляет 11,9%, точно такой же показатель и у возрастной группы «старше трудоспособного возраста» - 11,9%. «Не вполне удовлетворена» своим заработком половина (50,3%) работающего населения в возрасте 15 лет и более, а среди работающих людей старше трудоспособного возраста таковых насчитывается чуть меньше – 46,6%.

Таким образом, можно констатировать, что проблема низкого уровня заработной платы как причина, определяющая проблемы трудоустройства выпускников, существует, является актуальной, но не может быть обозначена как специфическая проблема только молодежи или выпускников, поскольку характерна для всех возрастных групп.

Выпускники СПО находятся в общем тренде относительно оценки трудности при трудоустройстве «Низкий уровень предполагаемой заработной платы». Почти треть (29,9%) всех выпускников СПО, участвовавших в опросе и искавших работу, обозначили эту проблему, разница, между ответами выпускников ППССЗ и ППКРС минимальна.

Примечательно, что низкий уровень заработной платы в качестве трудности при выходе на работу отмечается разными группами выпускников СПО вне зависимости от того, на работу с какой заработной платой впоследствии они трудоустраиваются (рисунок 7)

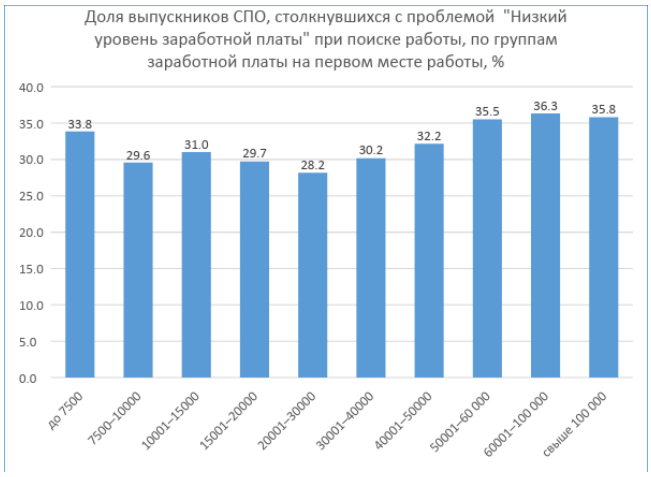


Рисунок 7 - Доля выпускников СПО, столкнувшихся с проблемой “Низкий уровень заработной платы” при поиске работы, по группам заработной платы на первом месте работы в %.

Источник: Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [3]

По результатам Опроса выпускников, большинство выпускников СПО 2011-2015 годов выпуска в 2016 году получали среднюю заработную плату в интервале от 10 до 30 тысяч рублей, среди выпускников ППССЗ таких было 78,1%, а среди выпускников ППКРС – 74,4%. Меньше чем 7500 рублей и больше чем 50000 рублей по данным группам получали 2,1% и 4,2% соответственно, тем не менее, мнение данных групп относительно трудностей с низкой зарплатой очень показательно для оценки проблемы. Как видно на графике 7, зависимость между актуальностью для выпускников проблемы низкого уровня предлагаемой заработной платы и уровнем заработной платы при последующем трудоустройстве выпускников минимальна. Так, разница внутри наиболее многочисленной группы (от 10000 до 30000 руб.) составляет менее 3 процентных пунктов, а у малочисленных групп с минимальными и максимальными уровнями оплаты статистически значимая связь уровня заработной платы вообще отсутствует.

Несмотря на то, что Опрос выпускников зафиксировал минимальную, вплоть до полного отсутствия, связь между уровнем оплаты выпускника и восприятием предложенного уровня оплаты при трудоустройстве в качестве проблемы, необходимо констатировать наличие

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

значительного разброса в уровне зарплат выпускников СПО в зависимости от профессии и региона проживания.

В то время как выпускники говорят о низком, порой неприемлемом уровне предлагаемой заработной платы, работодатели в качестве проблемы обозначают завышенные ожидания вчерашних выпускников при поиске работы. Как показывает опрос, с завышенными притязаниями выпускников СПО при устройстве на работу сталкивались 40,3% представителей рынка труда, но в качестве постоянной или серьезной проблемы завышенные ожидания выпускников СПО относительно заработной платы воспринимают только 14,8% работодателей, то есть почти в 3 раза меньше.

Среди представителей служб занятости проблему низкой зарплаты в качестве препятствия трудоустройству молодежи указали 20,6% респондентов.

В различных секторах экономики ситуация с притязаниями на высокую заработную плату потенциальных работников складывается очень по-разному. Есть сектора, в которых первоначальное притязание выпускниками СПО на высокую заработную плату можно назвать явлением массовым, но к серьезным проблемам работодатели такие притязания не относят. Например, в индустрии красоты сталкивались с завышенным ожиданием своих доходов выпускниками СПО 57,1% работодателей, участвовавших в опросе, а к серьезным частым проблемам отнесли только 4,8%, в машиностроение таких 47,4% и 3,1% соответственно. Существует и иная ситуация, когда работодатели одного сектора чаще, чем все работодатели в среднем, сталкивались с проблемой завышенных ожиданий и чаще других называют ее серьезной/частой при приеме на работу.

Важно отметить, что средний уровень заработных плат в отрасли и конкретно в секторе, который представляют работодатели, не определяет уровень проблемы завышенных ожиданий в отношении заработной платы. В качестве примера приведем два сектора, в которых средний стартовый уровень зарплат, по данным опроса выпускников, отличается больше чем в два раза: сектор здравоохранения и сектор информационных технологий. Доля работодателей, отметивших завышенные ожидания заработной платы выпускников СПО в качестве серьезной/частой проблемы, в этих секторах составляет 26,4% и 21,2% соответственно (при среднем по всем секторам 14,8%). В случае с завышенными ожиданиями в сфере здравоохранения их причиной является низкий уровень заработной платы по специальностям, требующим СПО, а в случае с сектором информационных технологий мы сталкиваемся с реально завышенными ожиданиями на фоне сравнительно высокого уровня оплаты труда в секторе.

Интересно, что низкие притязания потенциального работника по зарплате являются решающим фактором отбора на позицию, соответствующую уровню программ СПО только лишь для 7,6% работодателей.

В качестве промежуточного вывода можно зафиксировать следующие положения относительно влияния уровня заработной платы на трудоустройство выпускников СПО:

- низкий уровень оплаты труда в качестве проблемы трудоустройства типичен для всех социально-демографических групп и не является специфической проблемой выпускников СПО;

- вопрос заработной платы воспринимается как определенная трудность при трудоустройстве выпускников СПО и выпускниками, и представителями системы образования, и представителями рынка труда;

- работодатели часто сталкиваются с завышенными ожиданиями выпускников СПО относительно своей будущей зарплаты, но редко считают это серьезной проблемой;

- выпускники часто указывают низкий уровень заработной платы в качестве проблемы при поиске работы, но при этом связь восприятия данной трудности выпускниками и реального размера их зарплаты не всегда четко просматривается, а для некоторых групп отсутствует;

- наличие любого опыта работы у выпускников СПО, особенно по специальности в значительной мере снижает актуальность проблемы низкой заработной платы при трудоустройстве выпускников СПО: чем больше опыт работы, тем менее актуальна проблема низкой зарплаты для выпускников СПО.

Отсутствие вакансий – еще одна проблема, обозначенная выпускниками СПО как значимая, при этом существует два ее варианта: отсутствие подходящих рабочих мест как таковых и невозможность найти работу по полученной профессии (специальности). По результатам Опроса выпускников, в среднем каждый пятый (22%) выпускник СПО обозначил первый вариант и 15,5% - второй.

Одновременно с этим треть работодателей (35,4%) указали в опросе, что их компаниям «трудно найти кадры нужной специальности/профессии», и это является серьезной/частой проблемой при поиске сотрудников на рабочие места, требующие среднего профессионального образования.

Данные государственной статистики фиксируют значительное расхождение в уровне спроса на работников и безработицы как в различных секторах экономики, так и в отдельных субъектах Российской Федерации. Результаты регрессионного анализа имеющихся статистических данных о трудоустройстве выпускников СПО еще раз подтвердили выводы различных российских и международных исследований о том, что наибольшее влияние на характер трудоустройства выпускников СПО имеет ситуация на региональном рынке труда, например, уровень трудоустройства выпускников СПО в равной степени зависит от трех причин: уровня безработицы, уровня средней оплаты труда и уровня урбанизации региона.

Поскольку влияние внешних факторов на уровень трудоустройства типично для всех групп населения [8], необходимо выяснить, существуют ли у процесса трудоустройства специфические для выпускников СПО черты.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что по результатам опроса, выпускники программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих в два раза реже, чем выпускники программ подготовки специалистов среднего звена сталкиваются с проблемой невозможности найти работу по профессии (специальности), с этой проблемой столкнулись 10% и 23,6% представителей данных групп соответственно. С отсутствием подходящих рабочих мест вне зависимости от специальности выпускники ППКРС также встречаются реже, чем выпускники ППССЗ, но разница не столь отчетливая.

В 1,5 раза реже встречаются с проблемой отсутствия вакансий по имеющейся профессии (специальности) выпускники СПО негосударственных образовательных организаций, но это может быть объяснено немногочисленностью подобных организаций и их специализации на определенных профессиях. (На начало 2017/2018 учебного года доля частных образовательных организаций, реализующих программы СПО, составила 9,6%).

Как уже отмечалось ранее, наличие опыта постоянной или эпизодической трудовой деятельности во время учебы значительно облегчает трудоустройство для выпускников СПО. Среди выпускников СПО, имевших постоянную работу во время учебы, доля указавших проблему «не смог найти работу по специальности» составляет 5,9%, а среди не имевших – 19,9%, то есть более чем в 3 раза. Доля выпускников СПО, для которых актуальна проблема «отсутствия подходящих рабочих мест», среди этих двух групп составляет 9,3% и 25,9% соответственно.

Результаты Опроса выпускников показали, что вре-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

мя начала поиска работы (во время или после окончания обучения) имеет значение только в том случае, если ищешь работу по специальности.

Шанс найти работу по специальности у тех, кто начал ее искать после окончания обучения, почти в 1,5 раза ниже, чем у тех, кто начал искать место трудоустройства в соответствии с дипломом еще во время обучения. Одновременно с этим следует отметить, что более ранее время начала поиска работы практически не снижает актуальность проблемы отсутствия подходящих рабочих мест.

Резюмируя анализ проблем трудоустройства выпускников СПО, связанных с отсутствием рабочих мест и возможности трудоустроиться по специальности, следует отметить:

- отсутствие вакансий – проблема типичная для всех социо-демографических групп, в том числе и для выпускников СПО;
- анализ проблем, связанных с отсутствием рабочих мест для выпускников СПО, на рынке труда продуктивней проводить в разрезе регионов и отдельных территорий в них, поскольку только в этом случае могут быть учтены структура и характеристики регионального рынка труда и социо-экономические особенности региона;
- имеются значительные отличия в спросе на рынке труда на выпускников программ подготовки квалифицированных рабочих и программ подготовки специалистов среднего звена;
- состояние отрасли экономики и отдельных ее секторов имеет значительное влияние на трудоустройство выпускников СПО, определяя наличие вакансий по тем или иным профессиям (специальностям).

В рамках данной статьи был представлен первичный анализ специфики проблем выпускников СПО как отдельной социо-демографической группы при трудоустройстве. Были выделены особые характеристики данной группы, определяющие характер и результат ее действий в процессе трудоустройства, а также уникальные для этой группы трудности в данном процессе.

В качестве основного вывода можно зафиксировать, что

1. Отсутствие опыта является одной из самых значимых проблем выпускников СПО при трудоустройстве, поскольку не только является важным условием приема на работу, но и фактором в значительной мере определяющим наличие и отношение выпускников к другим трудностям при трудоустройстве. Опыт любой работы во время обучения вне зависимости от характера трудовой деятельности является единственным фактором, повышающим шансы на успешное трудоустройство выпускников СПО после получения диплома и при этом не зависящим от внешних социо-экономических факторов.

2. Вопрос заработной платы воспринимается как определенная трудность при трудоустройстве выпускников СПО всеми участниками процесса выхода на рынок труда выпускников и является типичным для всех групп населения:

- работодатели часто сталкиваются с завышенными ожиданиями выпускников СПО относительно своей будущей зарплаты, но гораздо реже считают это серьезной/ частой проблемой.
- выпускники часто указывают низкий уровень заработной платы в качестве проблемы при поиске работы, но при этом связь восприятия данной трудности выпускниками и реального размера их зарплаты не всегда четко просматривается, а для некоторых групп отсутствует.

3. Отсутствие рабочих мест, в том числе по профессии/специальности, является значительным барьером при выходе выпускников СПО на рынок труда. Эта проблема зависит в первую очередь от внешних факторов, таких как ситуация на региональном рынке труда, социо-географического положения региона и ситуации в отрасли и типична для всех социо-демографических групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров - URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=spo (дата обращения 2019-04-02).

2. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2017 год - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения 2019-04-02

3. Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения 2019-04-02).

4. Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения 2019-04-02).

5. Михайлова Т.В. Профессиональное самоопределение молодежи как процесс непрерывного образования и профессионального развития личности // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях - II Всероссийская заочная научно-практическая конференция. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2010. - Издательство: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Белгород)

6. Мониторинга трудоустройства выпускников по программам среднего профессионального образования - URL: http://spo.graduate.edu.ru/#/?year=2014&year_monitoring=2016 (дата обращения 2019-04-02).

7. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2018 году Информационный бюллетень – М.: МИРЭА - Российский технологический университет, 2018 – 35 с.

8. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ для ЦСР. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 148 с.

9. Селиверстова И.В. Выход на рынок труда: шесть тезисов о трудоустройстве выпускников СПО и проблемах на их пути // Сб.»Система подготовки кадров: точки роста». Выпуск 2 / Под общ. редакцией А. Н. Лейбовича. – М.: АНО «Национальное агентство развития квалификаций», «Полиграф сервис», 2018 – 166 с.

10. Josh Bersin Growing Gap Between What Business Needs and What Education Provides URL: https://doi.org/10.1787/5jlsmkvp0slq-en (дата обращения 2019-06-03).

11. OECD (2016), "Attainment and labour market outcomes among young tertiary graduates", Education Indicators in Focus, No. 44, OECD Publishing, Paris, - URL: https://doi.org/10.1787/5jlsmkvp0slq-en (дата обращения 2019-07-22).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания ФИРО РАНХиГС

The article was received by the editors 11.10.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 37.034
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0005

НАЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В УЧЕБНИКАХ

© 2020

ORCID: 0000-0003-2522-8565
Шарифова Гюльсум Рауф кызы, диссертант кафедры педагогики
Бакинский государственный университет
(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: gulya_aze@mail.ru)

Аннотация. Процесс преподавания истории Азербайджана в средних школах основан на необходимости формировании гармонично развитой личности, ее социализации, основанной на знании своих истоков, на традициях, всей совокупности национальных и духовных ценностей, через становление глубоких и всесторонних знаний, навыков и привычек, высокий интеллект, широкий кругозор и стремлением развивать его дальше. Он служит воспитанию патриотичного человека, который глубоко владеет знаниями о своем прошлом, любит свою семью, родину, народ и всегда стремится возвысить его, воспитанию гражданина в духе свободы и демократии. Современная школа в смысле модернизации и обновления образования должна готовить к жизни настоящего гражданина, воспитывать человека, способного проявить себя как успешный специалист, семьянин, творческая личность. Наличие такой области знаний, как историческая наука, позволяет сформировать компетентного человека в этой области. К таковым знаниям относится усвоение информации о проводимой в стране политической линии, положении Азербайджана в мире, факторах, определяющих общее развитие страны, формируется отношение к общественно-политическим и культурным событиям в современном демократическом обществе, формируются навыки оценивания происходящего и его прогнозирования.

Ключевые слова: методика преподавания истории, нравственные ценности, воспитание историей.

NATIONAL AND MORAL VALUES IN TEXTBOOKS

© 2020

Sharifova Gulsum Rauf, dissertation candidate of the Department of Pedagogy
Baku State University
(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov str., 23, e-mail: gulya_aze@mail.ru)

Abstract. The process of teaching the history of Azerbaijan in secondary schools is based on the need to form a harmoniously developed personality, its socialization, based on knowledge of its origins, traditions, the entire totality of national and spiritual values, through the formation of deep and comprehensive knowledge, skills and habits, high intelligence, broad outlook and the desire to develop it further. It serves to educate a patriotic person who deeply owns knowledge about his past, loves his family, homeland, people and always strives to raise him, educating a citizen in the spirit of freedom and democracy. A modern school, in the sense of modernization and renewal of education, should prepare a real citizen for life, educate a person who is able to prove himself as a successful specialist, family man, and creative person. The presence of such an area of knowledge as historical science makes it possible to form a competent person in this area. Such knowledge includes the assimilation of information about the political line pursued in the country, the position of Azerbaijan in the world, the factors determining the overall development of the country, the attitude towards socio-political and cultural events in a modern democratic society is formed, the skills of assessing what is happening and its forecasting are formed.

Keywords: teaching methods of history, moral values, education by history.

Введение. Подростки объясняют суть исторических событий с точки зрения характеристик определенного периода и выражают личное отношение к нему, собирают историческую информацию, анализируют и готовят презентации, делают предположения и суждения об исторических событиях, делают прогнозы, вносят предложения по вопросам, формирующим общественное мнение в дебатах, дискуссиях выражает отношение к реализации политико-правовых и культурных ценностей.

Умение подростков систематизировать и представить информацию об обществе, интеграционных процессах в мире, глобальных проблемах, волнующих человечество, социально-экономических и политических процессах, фактах, характеризующих взаимоотношения власти, общества и личности, роли материальной и духовной культуры, человеческом факторе в социальном развитии, очень важно.

К степени исследованности проблемы. Вопросы обучения гуманитарному комплексу дисциплин с точки зрения воспитания нравственных качеств уделяется особое внимание, особенно в странах постсоветского пространства, поскольку здесь до сих пор не решены различные конфликты этнического содержания. Помимо этого, внимание к данному вопросу связано также с вопросами этнической самоидентификации. Анализ литературы показывает, что внимание к истории, как источнику нравственного воспитания, достаточно высок [1; 6-14 и др.]. Вместе с тем ясно, что каждый этап развития общества ставит новые задачи перед системой образования, в том числе и по вопросу нравственного воспитания. Именно поэтому обучение истории должно носить воспитывающий характер.

Особенности материала, связанного с отечественной историей. Учащийся должен анализировать исторические факты на основе различных источников, находить и объяснять причины сходства и противоречия между ними, собирать дополнительные материалы по конкретным историческим событиям, систематизировать их, готовить рефераты, отчеты и тезисы на основе собственного подхода.

Восстановление национальной независимости страны открыло широкие возможности для воспитания подростков в духе любви к национально-духовным ценностям в процессе преподавания отечественной истории. История нашей страны богата этнографическими материалами, которые позволяют воспитывать молодежь в духе любви к национально-духовным ценностям. Каждая страница, каждое предложение, каждая строка нашей национальной истории повествует о моральных ценностях, исторически сформировавшихся и отложившихся в ментальном сознании людей. На каждом этапе развития этой богатой истории привязанность нашего народа к своей Родине, отчизне, семье, обществу проявляется в истинном героизме, отваге в борьбе с врагом, в национально-моральных ценностях, таких, как человечность, мудрость, справедливость, достоинство и гражданство, верность, честность, порядочность, рвение, трудолюбие, доброта, уважение к пожилым людям, забота о больных и детях, благородство, патриотизм, дружба, искренность, уважение к материальному и культурно-духовному наследию, терпение и религиозная вера, государственность, азербайджанство и др. [2].

На основе этих этнографических материалов одной из важных задач должно стать воспитание подростков в духе любви к Родине, родному языку и народу. Обучение отечественной истории служит воспитанию

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

человека, знающего свои исконные корни, национальные традиции, национально-нравственные ценности, славное историческое прошлое, воспитывать гражданина, любящего свою семью, народ и нацию и гордящегося своим происхождением.

Приверженность Родине, своему очагу, флоре и фауне отчизны считается нашей высшей национально-нравственной ценностью, исторически созданной самим народом, сохраненной, как зеница ока, и переданной следующему поколению. Это исторически сформировалось в сознании людей и это показывает, что именно они являются настоящими хозяевами земель, на которых живут. Незаменима роль преподавания отечественной истории в воспитании подростков в духе привязанности и любви к родному языку, религии и семье. Курс истории начинается с преподавания отечественной истории (5 класс), в частности, с вводной темы «Азербайджан – моя древняя родина». «Азербайджан – наследие мудрого деда Горгуда» [3].

Образно говоря, родина – это память о великом Низами, покорившем вершину мировой культуры, наследие бессмертного Физули, создавшего на своем родном языке шедевры мировой поэзии, творчество Мушвига, Расула Рзы, У.Гаджибекова, Шахрияра, это огузский герой Уруз, приравнивающий права своей матери к праву Бога, наследие Бабека, который предпочитает один день жить свободно, а не ползать сорок лет, как раб! Родина – это память нашего предка, предводителя Узун Гасана, отправлявшего послов на Север и Юг, на Восток и Запад, и принимавший оттуда послов, шаха Исмаила Хатаи, объединившего все земли страны, создавшего мощное азербайджанское государство и превратившего наш родной язык в государственный язык, Родина – это память о предводительнице Томрис, разбившей вдребезги вражеские войска, Родина – это наследие отважных предводительниц Бурла Хатун, Сары Хатун! [4]

Поэтому отчизна – это не какой-то полученный сувенир, а святыня, и это откладывается в сознании учащихся посредством обучения. В итоге в сознании учащихся формируется представление о том, что Родина – это честь, гордость, непоколебимая стойкость, достоинство, удача, сила, покой и общий дом.

Большинство тем в учебниках по отечественной истории открывают широкие возможности для воспитания подростков в духе любви к национально-духовным ценностям: «Азербайджан: древнейшие человеческие поселения», «История на скалах», «Древнейшие государства Азербайджана», «Как образовалось название «Азербайджан», «Древнее азербайджанское государство – Албания», «Джаваншир», «Вместо того, чтобы жить в рабстве сорок лет», «Китаби Деде Горгуд» – хроника истории нашей страны», «Долгоживущее государство Ширваншахов», «Барда, Тебриз, Ардебиль», «Пробуждение азербайджанской культуры», «Марагинская обсерватория», «Рашидия - знаменитый Азербайджанский университет», «Крепость Шуша», «Иреванское ханство», «Великий азербайджанский меценат», «Султан бек Султанов», «Флаг. поднятый единожды», «1937», «Возрождение», «Кровавый январь», «Ходжалинский геноцид», «Основатель независимого Азербайджана» (V класс).

Вот еще темы в следующих классах: «Государство Манна», «Азербайджан во времена Мидии и Ахеменидов», «Государство Атропатена», «Создание Албанского государства», «Албанская культура» (VI класс), «Движение за свободу Бабека», «Возрождение традиций независимой государственности», «Азербайджанская культура IX-XI веков», «Шекинское правление», «Государство Гарагоюнлу», «Централизованная единое азербайджанское государство» (VII класс) и так далее [5].

Темы очень важны с точки зрения воспитания подростков в духе любви к национально-духовным ценностям. При обучении этим темам учителя должны предоставить подробную информацию и провести опросы на основе конкретных примеров о причинно-следственных отношениях при возникновении этих государств, возможностей государственности, их географического положения, населения, рода занятий, этнического состава, политических структур, экономики, ремесел, архитектуры и искусства, религиозных идей и верований.

Государственность и сильная государственная система – извечная мечта каждого государства. История показывает, что с третьего тысячелетия до нашей эры Азербайджан имеет богатые традиции и нормы государственного развития. Это очень важно донести до подростков. И учителя-предметники, преподающие отечественную историю, а также подростки и молодежь должны глубоко усвоить суть концепций государственности [4].

Ответы, полученные нами в результате отдельных опросов учителей и подростков, еще раз доказывают, что наши ученики до сих пор не имеют полной информации о сути этих понятий. Необходимо предоставить студентам точную и конкретную информацию о государственных структурах и политике государственных деятелей на территории Азербайджана, где существовали государства Манна, Атропатена, Албания (VII класс), династии Раввадидов, Шаддадидов, Атабеков, Гарагоюнлу, Аггоюнлу, Сефевидов (VIII класс) и свои традиции государственности, давно действующие азербайджанские ханства (Баку, Шеки, Шамаха, Губа, Карабах, Ереван, Нахчыван, Гянджа, Тебриз, Хой, Ардебиль и т.д.).

Каждый подросток должен гордиться традициями государственности своих предков. Ведь это наша священная история. Разве жизнь и деятельность шаха Исмаила Хатаи, объединившего Азербайджан и создавшего Великое Азербайджанское государство в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет, не являются примером и историей, которыми сегодняшние подростки и молодежь могут гордиться? Разве история Карабахского ханства, охватывающего двадцать один махал (территориальная единица), и традиции его государственности не являются предметом гордости сегодняшнего народа?

Создание азербайджанского государства Сефевидов – особый этап в реализации идеи целостного Азербайджана. Именно в этот период Азербайджан восстановил территориальную целостность, и на долгое время объединил все свои исторические земли в единое могущественное государство.

При изложении темы «Азербайджан – древнейшее человеческое поселение» преподаватель должен предоставить подробную информацию о богатой природе, флоре и фауне, горах, источниках, лесах и пещерах, реках нашей страны, чтобы показать, что такая территория очень подходила для проживания людей. Особого внимания заслуживает тот факт, что самая старая пещера, когда-то населенная людьми, находится в Карабахе, в Азербайджане. Пещера Азых находится недалеко от города Физули. Ученые обнаружили интересные находки, которые показывают, как здесь жили древние люди.

«Пещера Азых», «Азыхский человек» доказывают, что Азербайджан был местом проживания самых древних людей.

Чтобы мотивировать учеников, учитель может задавать им такие вопросы, как: «Что доказывает, что Азыхская пещера – старейшее человеческое поселение в мире? Учащиеся анализируют и обсуждают текст, рисунки и иллюстрации из учебников, проводят исследования. Затем учителю удается получить от учащихся полную информацию об «Азыхской пещере», увеличивая количество вопросов. Что значит «Азыхская пещера»? Что делало территорию Азербайджана пригодной для проживания древних людей?», «Где находится Азыхская пещера и каково ее местоположение?», «Что вы знаете о нижней челюсти азыхского человека?» и др. [2].

Очень важно правильно использовать возможности реализации воспитания подростков в духе любви к на-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ционально-нравственным ценностям на основе этнографических материалов. Это позволяет подросткам развивать чувство национальной идентичности, привить им чувство гордости за свой регион [3].

Активность школьников (V класс) в изучении темы «История на скалах» направлена на то, чтобы раскрыть вопрос: почему Гобустан объявлен музеем-заповедником? На предыдущем уроке ученикам было предложено обогатить свои знания новыми фактами, пополнив свои знания о материальных ресурсах. Изучение этих тем формирует у подростков чувство привязанности к земле, стране, родному очагу, отчизне в целом, воспитывает в них достоинство, честь, сознательность, патриотический дух гражданства.

Мужество, героизм, отвага, борьба – отличительные черты менталитета нашего народа. Героизм – символ мужества и бесстрашия. Это означает бесстрашную борьбу за цель, которую он поставил перед собой, без страха перед какими-либо страданиями или неожиданными ситуациями.

Эти национально-моральные ценности, уходящие корнями в историю древних тюрков, сохраняются до сих пор. И сегодня воспитание в духе героизма не отходит на второй план. Героические ценности не просто были перенесены в устную и письменную литературу нашего народа. Героизм, отвага и борьба народа заставили создать их. Как гласят пословицы: «Умирает храбрый, остается его имя», «Храбрей тот, кто в тяжкий час устоит», «Храбрый человек мужественно встречает смерть», «Храбрец стоит за храбрецом», «Храбрый человек должен стоять с высоко поднятой головой» [2].

Известный азербайджанский поэт Шахрияр писал: «только героизм и щедрость достойны поклонения» [1]. Они не потеряют своей ценности, пока мир стоит на месте. История народа богата героическими страницами. Его многовековая история, богатая мужеством и героизмом, подтверждает это. История народа богата примерами борьбы с иностранцами и угнетателями. То, что наши отцы рассказывают своим детям об истории героизма и советуют им не складывать оружие, при необходимости защитить Родину от врагов, способствует воспитанию подростков в этом духе.

Великий французский писатель А. Дюма с удивлением писал о своей поездке на Кавказ: Он положил руку на рукоять кинжала. Это был действительно кинжал с острым концом и лезвием, как бритва. Мать-француженка никогда бы не позволила ребенку держать себя, а мать-татарка вручает первую игрушку своему ребенку в виде кинжала» [15].

Выводы. В самом величественном религиозно-философском памятнике Востока – «Авесте», самые ценные записи Шумерского государства – в эпосе Гиль-Гамыш, причитаниях Агвана Великого Дибдая, орхано-енисейских каменных надписях, в религиозно-философском, правовом источнике и литературно-исторической истории мусульманского мира – Коране, в изречениях Пророка Мухаммеда, в энциклопедии героизма нашего народа «Китаби-Деде Горгуд», в эпосе «Короглу» и других образцах фольклора выражены ценные представления о героизме, отваге, щедрости и борьбе за свободу.

Идеи, ценимые в этих исторических памятниках, подтверждают тот неоспоримый факт, что народ уделял особое внимание воспитанию молодого поколения в духе героизма на всех этапах своего исторического развития. В самые тяжелые моменты народ надеялся на своих полководцев, глав государств и героических сыновей, когда очаг, родная земля подвергались нападению врага. Можно с уверенностью сказать, что всегда есть потребность в героических сынах Родины, в воспитании в патриотическом духе подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гасымова Л.Н. Из опыта воспитания школьников на основе национально-нравственных ценностей. Баку: Нурлан, 2004. – 220 с.

2. Сарыева И. Чья роль в воспитании молодежи важнее - семья, школа или трудовой коллектив? // Новости Баку.-2014.-18-20 апреля.-С.15.

3. Велиев Р. Нравственное воспитание учащихся // https://mektebgashesi.az/2019/05/

4. Перспективы национально-патриотического воспитания // http://kaspi.az/ru/

5. Набиева С. Формирование патриотического воспитания школьников в процессе передачи знаний о свободе и борьбе за национальную свободу в курсах истории Азербайджана V-IX классов // Сборник «Научные труды», 2018, том 85, № 1, 99-103

6. Куприянова, Д. В. Нравственное воспитание на уроках истории / Д. В. Куприянова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 679-681. — URL: https://moluch.ru/archive/130/36080/ (дата обращения: 13.11.2020).

7. Кедова Н.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках истории // III Сильвестровские педагогические чтения. духовность и нравственность в образовательном пространстве: традиции и современность православия материалы педагогических чтений. Ответственный редактор О.Р. Каюмов. Омск: Издательство: ООО «Полиграфический центр КАН» 2013, с. 86-90

8. Никулина О.Е. Духовно-нравственное воспитание на уроках истории // http://ext.spb.ru/

9. Ризаева Г.А. Традиционные и новые методы обучения в преподавании истории Азербайджана в общеобразовательных школах // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 181-184.

10. Акбаров М.Г. Основы государственного строительства Азербайджана // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 73-77.

11. Ибрагимова С.Г. Особенности современного музыкального менеджмента в Азербайджане // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 19-22.

12. Джесим К. Социально-политическая, научная и культурная среда азербайджано-турецких научно-педагогических отношений // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 23-25.

13. Гулиева Ш.М. Этнопсихологические особенности подготовки девушек к семейной жизни в Азербайджане // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 202-205.

14. Moral Education - A Brief History of Moral Education, The Return of Character Education, Current Approaches to Moral Education - StateUniversity.com https://education.stateuniversity.com/pages/2246/Moral-Education.html#ixzz6dg56x7vc

*15. Александр Дюма. Кавказ // http://az.lib.ru/d/djuma_a/text_1859_*

The article was received by the editors 02.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 81.133
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0006

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «АГРЕССОР» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2020

SPIN-код: 3233-9838
AuthorID: 305354

Гудкова СветланаАнатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail:lady.svg@ya.ru)

Аннотация. Актуальность темы исследования обоснована развитием межкультурных отношений. Результатом интенсивной языковой деятельности являются сегодня такие формы общения, как концепт и дискурс. В частности, дискурсивный анализ, вызывает научный интерес как новый подход к исследованию языка и его практической реализации в англоязычной политической среде. Проблема речевой агрессии и концепта «агрессор»давно привлекает внимание филологов и языковедов в области психолингвистики, лингвопрагматики и других смежных областей науки. В наши дни она по-прежнему остается, поскольку ее решение затрагивает интеграцию гуманитарных, политических, культурологических и философских вопросов. Целью исследования в предлагаемом научном изыскании является анализ языковых средств проявления агрессивных речевых актов в аглоязычном политическом дискурсе. Методом исследования выбран семантический анализ и его практическая интерпретация номинации «Агрессор» в англоязычном политическом дискурсе, рассматриваемом в разрезе возникновения конфликтных ситуаций. Выбор темы исследования обоснован потребностью осознания причин осложнения взаимоотношений в сфере международной политической коммуникации. Материалом исследования явились документы в открытой печати, сформированные по результатам выступлений американских политических деятелей. В результате работы основными языковыми средствами представления исследуемого концепта выделяют модально-оценочные эвалюативы запрещенности, нелегальности и использования различных стилистических приемов.

Ключевые слова: концепт, дискурсивный анализ, речевая агрессия, агрессор, политический дискурс, жертва, защитник, оппозиции, спорный текст

CONCEPT «AGRESSOR» IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE: LINGUISTIC INSIGHT

© 2020

Gudkova Svetlana Anatolievna, Candidate of pedagogical sciences, associate Professor
Department «Theory and practice of translation»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st.Belorusskaya, 14, e-mail: lady.svg@yandex.ru)

Abstract. Linguists engagement in discourse allows to explore the nature of speech from different points of view. The reason for this can be attributed to the increased attention to the human being and his inner potential from humanitarian research. Modern science in general and various linguistic sciences are defining new approaches to language research. One such new approach to language learning has been discursive analysis in an English-speaking political environment. The issue of speech aggression and the “aggressor” concept is considered to be interesting and relevant for philologists and linguists in the psycholinguistics, linguopragmatics and other related scientific directions. Nowadays it still remains interesting from both theoretical and practical points of view due to its interaction both with the humanities and language sciences, while also dealing with political, cultural and philosophical issues. The object of the study is political discourse. The subject is the study of implicit components of meaning on which semantics is based and how the concept « Aggressor» is represented in conflict political discourse. The choice of the research topic is justified by a number of reasons, the main of which are considered to be the tension of relations in the sphere of international political communication. The research is based on controversial texts of speeches by American politicians, press conferences, articles, etc. According to the study the main linguistic means for representing the considered concept “ agressor” the modal-evaluating evolutives of prohibition, illegality various stylistic methods are known as being the most widely used.

Keywords: concept, discursive analysis, speech aggression, aggressor, political discourse, victim, advocate, opposition, controversial text

ВВЕДЕНИЕ

Многие филологи и лингвисты современности отмечают, что спорные тексты с признаками языка вражды и концептом «агрессор» стали чаще появляться в XX веке. Однако лишь недавно появились попытки определения исследуемого явления как понятия и изучение языковых средств выражения в различных видах дискурса. Например, в словарных статьях понятие «агрессор» определяется как нападающая сторона. Интересным является подход Кашкаровой Н.Н., при котором автор речевым оборотом «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности» отражает агрессивное состояние как один из видов конфликтного типа взаимодействия [1, с.34].

Сегодня многие исследователи отмечают, что сфера англоязычной политической коммуникации трансформируется в агрессивную дискурсивную систему, проявляющуюся в различных информационных источниках [2], отражающую общую проблему исследования и представления сторон современных политических конфликтов [3].

В этой связи можно сформулировать проблему представляемого научного изыскания в виде необходимости формирования знаний о возможных предотвращениях возникающих конфликтных ситуациях. В настоящее время существуют противоречия между имеющимися, отраженными в открытой печати, фактами возникновения агрессивных проявлений в англоязычном политическом дискурсе, и требующемся уровне знаний о возможностях их предотвращения.

В последнее время тема англоязычного политического дискурса рассматривается довольно часто. Например. Л.П. Крысин считает, что вербальная агрессия, в первую очередь, является неотъемлемой и естественной составляющей политического дискурса, а ее отличительной особенностью является наличие агональной функции [4]. Также и Полатовская О.С. в своей работе поясняет, что «агонами», отражающими наличие агональной функции, ранее обозначались игры, происходившие по поводу религиозных или политических празднеств» [5, стр.138]. Шейгал Е.И. в своей монографии агональность рассматривает как одну из базовых характеристик, свой-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ственных для политического дискурса, объединенных с трактовкой интенции борьбы за власть [6]. Отмечая достаточно широкий диапазон аналитических работ в исследуемой сфере [7,8], считаем, что вопросам дискурсионного анализа в этих работах по отношению к концепту «Агрессор» уделялось недостаточно внимания.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической базой проведенного исследования является совокупность гибридных методов лингвистического анализа [9] и интерпретации иноязычных текстов [10], представленных в комплексных аналитических работах по исследуемой проблеме [11].

Целью научного исследования является проведение дискурсионного анализа и семантики реализации концепта «Агрессор», его проявления в конфликтном дискурсе на политической арене по материалам открытой печати. Информационной базой послужили спорные тексты выступлений американских политических деятелей. Методами исследования являлись методы семантического и дискурсивного анализа.

В наибольшей степени концепт «агрессор» используется в политическом дискурсе. По мнению большинства современных лингвистических исследований, политический дискурс включает в себя элементы ролевой номинации участников. В нем роль каждого из участников представляется через систему языковых знаков. Обычно, ведущими номинациями политического дискурса являются: Агрессор, Жертва, Защитник. Подразумевая под этими условными обозначениями метафорические представления, тем не менее, рассмотрим более подробно каждую из номинаций.

«Агрессор» - представляет одну из сторон политического дискурса, несущую ощутимую опасность, угрозу.

«Защитник» представляет такую сторону политического дискурса, при которой референт отстаивает интересы и ценности значимые для реципиента спорного текста.

«Жертва» представляет личность или объект нуждающиеся в защите от действий агрессора в политическом дискурсе.

Обычно спорный текст политический дискурса выстраивается на описании указанных ролей с учетом системы ожиданий, закрепленной в языковой картине мира и общественном сознании реципиентов текста. Отметим, что номинация и образ «Агрессор» в политическом дискурсе, как правило, являются «проигрышными». Это применимо как для личности, так и для страны, приобретающими такой статус.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ проведенных исследований современных лингвистических публикаций показал следующее: а) англоязычный политический дискурс сегодня является конфликтогенным средством общения; б) он представляет собой деструктивную совокупность многообразных способов речевого воздействия; в) он отражает стратегию и тактику речевого поведения индивидов; г) как результат, он порождает поток речевых реакций, направленных на понижение статуса выбранного для общения политического противника.

В процессе работы с методологической базой исследования автором были выбраны примеры из документов открытой печати, сформированные по результатам выступлений американских политических деятелей и отображающие наиболее часто используемые стратегии реализации концепта «агрессор» в англоязычном политическом дискурсе [12-16].

Базовые реализации проявляются на следующих уровнях:

Уровень 1. Оппозиция «Свой-Чужой»

Современные исследователи, в частности Меркулова Е.М., сходятся во мнении, что спорный текст политического дискурса эксплицитно и имплицитно базируется прежде всего на концепте «свой – чужой». Он отражает положительное представление «своих» и отрицательное «чужих» [3, с. 114]. В исследовании Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А [7] приведены доказательные примеры семантико-синтексического исследования этой номинации. Автор представляемой публикации также разделяют позицию современных лингвистических исследований, считая, что номинация «Агрессор» связана с семиотической оппозицией «свой-чужой» и направлена на «сплочение одних и разделение других» в речевом политическом дискурсе. Пример 1:

1.1. «The proposed request will allow us to protect **our citizens** at home and abroad, advance American prosperity and values, and **support our allies and partners** overseas. In an era of great power competition, the State Department and US work is key to our **security**, the protection of **our freedoms**, and the promotion of American values» [12]

Перевод автора статьи:

«Данное требование позволит нам защитить наших граждан внутри страны и за рубежом, обеспечить реализацию идей американского процветания и ценностей, поддерживать наших союзников и партнеров. В эпоху борьбы за власть именно Госдепартамент США является основой нашей безопасности, защите наших свобод и продвижению американских ценностей».

1.2. «Under President Trump's **leadership**, the United States is responding decisively to **China's aggressive actions**» [12].

Перевод автора статьи:

Под руководством президента Трампа Соединенные Штаты решительно и конструктивно реагируют на **агрессивные действия** Китая.

1.3. «Russia **poses threats** that have evolved beyond external or **military aggression**, and now include influence operations targeting America and the Western world…»[13]

Перевод автора статьи :

Россия несет в себе угрозы, которые не ограничиваются реализацией только внешней или военной агрессии, но теперь включают в себя операции по расширению зоны своего влияния и все эти действия направлены против Америки и западного мира...».

Отметим, что реализация уровня «свой-чужой» очень важна в представлении концепта «агрессор», так как она связана на психологическом уровне с явлениями формирования этнического самосознания, социального поведения, патриотизма. Представления, связанные с указанной оппозицией, обусловлены процессом личностной оценки, становления, развития и изменения взаимоотношений людей в мире реальных объектов, формированием программы их дальнейших взаимодействий.

Уровень 2. Нелигитимность действий политического оппонента

Рассмотрим пример, когда номинация «Агрессор» реализуется через прямое указание на нелигитмность действий одной из сторон, указывая на нарушение законодательства при этом. Здесь возможно использование таких ключевых слов, как: «противозаконный» «конституция», «нормы международного права». Также, возможно использование метафорических выражений, типа: «проливать кровь», «резать по живому», «иметь чужую кровь на руках».

Пример 2

2.1. Майк Помпео (Госсекретарь США) «Five years ago, Russia **rolled into** Crimea, orchestrated a swift and one-sided referendum, and **annexed** the Ukrainian territory...Yet the conflict rumbles on and has **killed** over 10,300 Ukrainians so far…On Nov. 25, 2018, Russian Coast Guard vessels **fired** on Ukrainian naval ships in international waters in the Black Sea, damaging the vessels and wounding a handful of Ukrainian sailors. Russia then took possession of the ships and **imprisoned** the sailors» [14].

Перевод автора статьи : Пять лет назад Российские войска вошли в Крым, организовали быстрый и односторонний референдум, аннексировали украинскую территорию... Конфликт разгорелся и на данный момент погибло 10 300 украинцев... 25 ноября 2018 года в ней-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

тральных водах Черного моря корабли российской береговой охраны открыли огонь по украинским кораблям ВМФ. Нанесен урон флоту, ранены украинские моряки». Россия захватила украинские корабли и заключила моряков под стражу».

2.2. Майк Помпео (Госсекретарь США): Quassem Soleimani has the blood of Americans on his hands, and America is determined each time we find an organization, institution or an individual that has taken the lives of Americans, it is our responsibility [14].

Перевод автора статьи:

У Квасема Солеймани на руках кровь американцев, и Америка вынуждена каждый раз предпринимать меры, когда появляется организация, или человек, ставшие причиной смерти американцев. Это наша ответственность.

Уровень 3. Оппозиция «Добро-Зло»

В спорных текстах политического дискурса номинация «агрессор» может быть представлена разнообразными лексическими средствами, как правило, имплицитно:

Пример 3

3.1. Глава Минфина США Стивен Мнучин : «Sanctions are a very important tool. We've used them - I believe - very effectively against Russia. We will continue to use them against Russia for bad behavior, to try to change [the] behavior» [15].

Перевод автора статьи:

«Санкции - очень важный инструмент. Полагаю, что мы использовали их очень эффективно и конструктивно против России. И будем продолжать использовать их против России за ее плохое поведение и попытаемся изменить такое поведение».

3.2. As a result, Russian President Vladimir Putin launched a second invasion of Ukrainian soil—this one in the country's east…Today, the world is facing another challenge...This may tempt Putin—who is already massing forces—to seize even more Ukrainian territory, attempt to subvert the Ukrainian presidential election, or both. [15].

Перевод автора статьи:

В результате президент России Владимир Путин начал повторное вторжение на украинскую землю - это вторжение на востоке страны... Сегодня перед миром стоит еще один вызов... Это может соблазнить Путина - который уже группирует войска. Возможен захват еще большей украинской территории или предпринята попытка вмешательства в украинские президентские выборы, или и то, и другое.

3.3.Специальный представитель США Эллиот Абрамс: « We can do a lot in terms of the economy, in terms of sanctions. For Russians it would be a mistake to think that they have complete freedom of action. They do not possess it.» [16].

Перевод автора статьи:

Мы можем многое сделать в плане экономики, в плане санкций. Для россиян было бы ошибкой думать, что у них есть полная свобода действий. У них этой свободы нет".

3.4. Майк Помпео : «We must adapt our alliance to confront **emerging threats**... whether that's Russian **aggression**, **uncontrolled** migration, cyber attacks, **threats** to energy security, Chinese strategic competition, including technology and 5G, and many other issues.» [16].

Перевод автора статьи:

Мы должны изменить и выстроить стратегию нашего сотрудничества таким образом, чтобы противостоять возникающим угрозам... будь то российская агрессия, неконтролируемая миграция, хакерские атаки, угрозы энергетической безопасности, стратегическая конкуренция со стороны Китая, включая технологии 5G, и многие другие вопросы».

Во всех выше перечисленных примерах мы видим, что разделение на уровни имеет комплексный характер и часто в политическом дискурсе языковыми средствами номинации «агрессор» являются модально-оценочные эвалюативы с ярко выраженной отрицательной коннотацией(«запятнать репутацию», «аннексия», «запятнать рупутацию») и стилистические средства, реализуемые через приемы риторического вопроса или метафорической идиомы («не смыли пятно позора» «чужая пролитая кровь на их совести»).

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование показало, что номинация «агрессор» строится по принципу антонимических отношений с номинацией «защитник» через имплицитное формирование концептов незаконности, наносимого ущерба не только номинируемой «жертве», но и всему миру.

В качестве языковых средств представления номинации «Агрессор» можно выделить:

а) модально-оценочные эвалюативы запрещенности, нелегальности, несогласия, ложности;

б) этической оценки ярко выраженной отрицательной коннотации;

в) использования различных стилистических приемов и средств среди которых наиболее эффективным для реализации номинации «агрессор» являются метафоры, стилистические повторы и риторические вопросы [17].

Дальнейшие перспективы реализации концепта «Агрессор» в англоязычном политическом дискурсе планируются в апробации методов гибридного лингвистического изыскания, а также в исследовании концептов «агрессор», « защитник» и «жертва» в англоязычном медийном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кошкарова Н.Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве [Текст] : дис. … канд. филол. наук / Н.Н.Кошкарова. – Екатеринбург, 2015. – 441 с.

2. Белоус Н.А. Прагматические причины реализации конфликтного дискурса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskieprichiny-realizatsii-konfliktnogo-diskursa (дата обращения: 14.04.2019).

3. Меркулова Е.М. Языковые средства представления сторон военного конфликта в американском и российском дискурсах (на материале официальных текстов) [Текст] : дис. … канд. филол. наук / Е.М. Меркулова ; МГУ им.М.В. Ломоносова. – Москва, 2013. – 214

4. Крысин Л.П.. Социальный аспект владения языком. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mir.zavantag.com/filosofia/883958/index.html (дата обращения: 10.04.2019).

5. Полатовская О.С. Средства представления агрессора в англоязычном дискурсе.// Современное педагогическое образование. 2019. № 9. С. 136-142.

6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. М.: Гнозис, 2004, 326 с.

7. Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А. Агрессор // Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. — Wiener Slawistischer Almanach. Sonderbänd 14. — Wien, 1984. — С. 118–120.

8. Катынская М.В., Замятина А.В. К вопросу о комплексном подходе к изучению политической публичной речи // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. №3. С. 160-165. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kompleksnom-podhode-k-izucheniyu-politicheskoy-publichnoy-rechi (дата обращения: 30.10.2020).

9. Гудкова С.А., Яницкий А.И. Методология лингвистического исследования: теоретические и практические аспекты применения гибридных методов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020.Т. 9 № 1 (30). С. 211-215.URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42550059_29740731.pdf (дата обращения: 30.10.2020).

10. Гудкова С.А., Яницкий А.И. Особенности формирования навыков работы с иноязычными текстами у студентов неязыковых профилей подготовки// Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 7-10.

11. Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Методы анализа текста в смешанном дизайне исследования // Политическая наука. 2015. № 2. С. 41-48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-teksta-v-smeshannom-dizayne-issledovaniya (дата обращения: 30.10.2020).

12. U.S. Treasury Secretary: "We will continue to use sanctions against Russia". [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unian.info/m/politics/10511175-u-s-treasurysecretary-we-will-continue-to-use-sanctions-againstrussia.html (дата обращения: 31.10.2020).

13. US Accuses Russia, China of Undermining Space Peace Push. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.military.com/dailynews/2019/03/20/us-accuses-russia-chinaundermining-space-peace-push.html (дата обращения: 30.10.2020).

14. US Threatens Russia with Sanctions because of Venezuela.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russophile.org/us-threatens-russia-withsanctions-because-of-venezuela. (дата обращения: 29.10.2020).

15. Secretary of State Mike Pompeo. Written Statement to the House Appropriations Committee Subcommittee on State, Foreign Operations, and Related Programs on the FY 2020 Budget March 27, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.house.gov/meetings/AP/AP04/20190327/ 109146/HHRG-116-AP04-Wstate-PompeoM20190327.pdf (дата обращения: 30.10.2020)

16. Pompeo: No peace and stability in Middle East unless Iran's Revolutionary Guard is weakened. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.foxnews.com/politics/pompeo-no-peaceand-stability-in-the-middle-east-unless-iransrevolutionary-guard-is-weakened (дата обращения: 30.10.2020)

17. Полатовская О.С. Средства представления агрессора в англоязычном дискурсе // Современное педагогическое образование. 2018. № 5. С. 63-68.

The article was received by the editors 21.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 81'1
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0007

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

© 2020
ORCID: 0000-0001-8923-8901
Исрафилова Гюльмар Фахрадиновна, преподаватель английского языка,
доцент кафедры иностранных языков
Азербайджанский университет языков
(1014, Азербайджан, Баку, ул. Р.Бехбудова 134, e-mail:gulmar.aliyeva@gmail.com)

Аннотация. Идеи когнитивной лингвокультурологии имеют определенную историческую базу, лингвострановедение, которая сформировалась во второй половине XX века в рамках преподавания русского языка, как иностранного. Лингвострановедение к тому времени выработало достаточно устойчивую научно-теоретическую базу благодаря ключевым разработкам Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.Е. Прохорова, Г.Д. Томахина и др. Лингвокультурологическая теория получила признание лингвистической общественности потому, что в рамках этого научно-методического направления наблюдается относительно стабильная система терминологических обозначений и исходных принципов анализа конкретного языкового материала. Говорить об абсолютной самостоятельности лингвокультурологии, как научной доктрины, конечно, не приходится. Она представляет собой отдельную область общей лингво-когнитивной теории, занимая смежные позиции с другими областями когнитивной науки в целом. Это видно даже из словарного определения лингвокультурологии как «научной дисциплины, исследующей взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования. Лингвокультурологические исследования проводятся на стыке социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, культурологии и других смежных наук. Сформировавшаяся научная картина, исторически обусловившая становление различных направлений когнитивной теории языка и когнитивной лингвистики, должны быть дополнена последними сведениями из истории лингвистических учений, которые могут быть полезными с точки зрения ответа на попытки некоторых исследователей связывать возникновение когнитивных парадигм в основном с разработками западных (американских и немецких) ученых-когнитологов. Вместе с тем следует отметить, что в когнитивной лингвистике существует общая концептуальная база специфической соотнесенности языка и мышления, представляющего собой способ работы с внутренними когнитивными репрезентациями.

Ключевые слова: лингвокультурология, семантико-конитивный подход, антропоцентризм, концептосфера, язык и мышление.

INTERACTION OF CULTURE AND LANGUAGE IN THE PROCESS OF THEIR FUNCTIONING

© 2020
Israfilova Gulmar Faxraddin, teacher of the English language, Ph.D., Associate professor
at the Chair of Foreign languages
Azerbaijan University of Languages
(1014, Azerbaijan, Baku, street R.Behbudov 134, e-mail: gulmar.aliyeva@gmail.com)

Abstract. The ideas of cognitive cultural linguistics have a certain historical base, linguistic and cultural studies, which was formed in the second half of the twentieth century in the framework of teaching Russian as a foreign language. By that time, Linguistic and Regional Studies had developed a fairly stable scientific and theoretical base thanks to the key developments of E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarova, Yu.E. Prokhorova, G. D. Tomakhina and others. The linguistic and cultural theory has received recognition of the linguistic community because within the framework of this scientific and methodological direction, there is a relatively stable system of terminological designations and initial principles for the analysis of specific linguistic material. Of course, there is no need to talk about the absolute independence of cultural linguistics as a scientific doctrine. It represents a separate area of general linguistic-cognitive theory, occupying related positions with other areas of cognitive science in general. This can be seen even from the dictionary definition of cultural linguistics as "a scientific discipline that investigates the relationship and interaction of culture and language in the process of their functioning. Linguistic and cultural studies are carried out at the intersection of sociolinguistics, psycholinguistics, ethnolinguistics, cultural linguistics, cultural studies and other related sciences. The formed scientific picture, which historically determined the formation of various directions of the cognitive theory of language and cognitive linguistics, should be supplemented with the latest information from the history of linguistic teachings, which can be useful in terms of answering the attempts of some researchers to link the emergence of cognitive paradigms mainly with the developments of Western (American and German) cognitive scientists. At the same time, it should be noted that in cognitive linguistics there is a general conceptual basis for the specific correlation of language and thinking, which is a way of working with internal cognitive representations.

Keywords: cultural linguistics, semantic-cognitive approach, anthropocentrism, conceptual sphere, language and thinking.

ВВЕДЕНИЕ.

В области лингвокультурологии специализируются такие исследователи, как В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.В. Токарев, В.Н. Телия и многие др. Лингвокультурологический аспект изучения положен в основу серьезных монографических исследований В.Н. Телия «Русская фразеология: семантический и культурологический аспекты» [3], Л.Б. Савенковой «Русская паремиология» [4], что свидетельствует об актуализации сугубо лингвокогнитивных исследований материала отдельных гомогенных пластов языка. Хорошей иллюстрацией активизации лингвокультурологических разработок может стать публикации такого большеобъемного словаря, как «Большой фразеологический словарь русского языка» под руководством В.Н. Телия [5], лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство».

В.В. Петров, поясняя когнитивную теорию Дж. Фодора, особо подчеркивает результат его изысканий – трактовку репрезентации ментального состояния субъекта как специфического языка мышления, а ментальные состояния в классификации Дж. Фодора сводятся к внутренним состояниям, каковыми являются верования, мнения, восприятия, личностные оценки и т.п. [2, с.228]. А в принципе Дж.Фодор все происходящее на плоскости «Языка мышления» объясняет с опорой на когнитивную психологию, утверждая при этом, что язык мышления есть особое функционально свойство мышления, и «язык мышления не усваивается, а является врожденной способностью» [2, 230].

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Сказанное означает одно: различные теоретические направления когнитивной лингвистики имеют амплитуду схождения / расхождения от психологии мышления до ментальной структуры отдельного слова. А это означает, что пути размежевания наук (или научных областей) даже в пределах одной когнитивной лингвистики открыты: образцы монографических исследований по отдельным уровням языковой системы уже выходят в свет – «Когнитивная семантика (лексика)» Н.Н. Болдырева, «Лингвокультурные концепты и метаконцепты» Г.Г. Слышкина, «Когнитивный синтаксис русского языка» Б.Ю. Нормана, «Части речи с когнитивной точки зрения» Е.С. Кубряковой, «Когнитивная лингвистика» З.Д. Поповой, И.А. Стернина. Появляются образцы масштабных исследований когнитивных аспектов текста [6].

Чересчур широкое понимание когнитивной лингвистики ведет в утрате предмета исследования, то есть не совсем корректно, и наша аргументация негативного отношения к основополагающей роли западных ученых основана на следующих соображениях.

Прежде всего, следует иметь в виду капитальные труды В.Гумбольдта, в которых четко обозначены контуры антропоцентрической теории (как сегодня говорят – парадигмы) языка еще в первой половине XIX века. Правда, по объективным причинам (неразвитость системы метаязыковых категорий теоретической лингвистики, использование в языкознании элементов терминологической системы психологии и т.п.) В. Гумбольдт не применял терминологию современной когнитологии; он вполне удовлетворялся категориями «внутренняя форма языка», «ассоциации», «понятие», «народный дух», «исконная / неисконная цивилизация», «духовное развитие нации», «язык, как работа духа, направленная на определенную цель», «языкотворческая сила» и мн. др, замененными сегодняшней наукой более «респектабельными» обозначениями типа *концепт, фрейм, сценарий, языковая картина мира* и т.п.

Нам представляется, что современные когнитивные парадигмы (теории) в тех или иных областях гуманитарных знаний своими корнями восходят к лингвофилософским идеям, которые безусловно были характерны для XIX столетия, для исследований ведущих философов и языковедов того времени. Идеи этих мыслителей достаточно явно вписываются в рамки антропоцентрической теории В.Гумбольдта и А.Потебни.

Так, еще в 30-е годы XIX столетия лингво-функциональную суть русских пословиц, поговорок и «идиом» (идиоматизмов) И.М.Снегирев характеризовал так: «… Нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и *внутренняя жизнь народа всеми* его проявлениями, как в пословицах, в кои облекаются его *дух, ум и характер*» [7, с.13]; пословица соединяет конкретный практический ум с высшею силою человека – разумом [7, с.18], «в этой животрепещущей речи таится первобытная поэзия народа» [7, с.23], в них сочетаются различные формы афористического мышления [7, с.28]. В этот ряд вполне логично вписывается афоризм английского философа XVI века Френсиса Бэкона: «Гений, ум и дух нации обнаруживаются в его пословицах» [8, с.215].

О возможностях и способностях языка аккумулировать в себе массу знаний о действительности, об окружающем мире, о его возможностях, концентрировать понятийный потенциал писал еще в первой половине XIX века К.С. Аксаков: «… слово проникнуто сознанием и возникло с ним. Слово есть сознание, слово есть человек!» [9, с.2-3], «Язык – это существо человека, это человек самый» (там же); «… слово – это голос сознающего разума, данного свыше. Слово явилось вместе с человеком. Оно есть живущее, выразившееся сознание и неотделимо от сознания, как сознание неотделимо от человека. Слово и человек – одно» [9, с.1-2]:

К.С. Аксаков одним из первых лингвистов-философов призывал отойти от формально-логических схем при описании языка. Он был убежден в когнитивно-психологической основе языка, в том, что язык и мышление составляют нерасторжимое единство в определении пространственно-временного бытия человека, в том, что «язык сам мыслит своими формами…, язык есть разумный мир» [10, с.196].

Авторы книги «Русские философы о языке» в очерке, посвященном Н.П. Гилярову-Платонову, высоко оценивают его «Экскурсии в русскую грамматику», написанную в 1883 году, и отмечают лингвокогнитивную дальновидность автора, который «едва ли не первым среди русских исследователей заговорил о понятии, которое современным лингвистам известно под названием «языковая картина мира». Гиляров-Платонов, отмечает автор очерка, проявлял глубокие знания в области квалификации устройства языковой картины мира, уподобив ее сети, сквозь которую народ воспринимает окружающую реальность, но и объяснил способы реализации этого феномена» [11, 167-168]. К.Н. Леонтьев (1831-1891) относительно соотношения внутренней сущности и внешнего проявления языка-речи рассуждал так: «язык, если иначе выразиться, манера рассказывать – есть вещь внешняя, но эта внешняя вещь в литературе то же, что лицо и манеры в человеке: оно – *самое видное*, наружное выражение *самой внутренней, сокровенной жизни духа* (подчеркнуто автором – Г.И.). Как видно, формулировка «выражение самой внутренней, сокровенной жизни духа» звучит вполне в гумбольдтовском стиле [11, с.313].

Видимо, на почве вышеотмеченных идей сложилось мнение А.Ф. Лосева, который уже столь категоричен в своих когнитивно-философских тезисах: «…Язык система понимания, т.е. миропонимания; язык и есть само миропонимание» [12, 58].

В этом ряду особо следует назвать имя известного русского (видимо, первого) паремиолога И.М.Снегирева, который наглядно представил в своих трудах неразрывную связь народного духа и народного языка. Доводы Снегирева более сильны и выразительны, поскольку он, в отличие от вышеназванных ученых-словесников, исходит из более благодатного в этом смысле материала – русских пословиц и поговорок: «*Слово,* созвучное со *славой* у Славяно-Руссов, искони по предпочтению имело столь важное и многообъемлющее значение, что служило у них законом, заветом, клятвою, *условием и союзом мысли со словом и действием, как души* с телом» [7, с.134].

Словом, идеи антропоцентрического понимания языка-речи в русской филологической науке всегда, до В. Гумбольдта и после него, занимаои особое место в истории лингвофилософской мысли. Однако эти идеи под влиянием основополагающих трудов и целостной концепции В.Гумбольдта получили достаточно сильный толчок в своем развитии, особенно после замечательной лингвистической деятельности А.Потебни и его отношения к антропоцентрической теории В.Гумбольдта. Так что русская когнитологическая теория, в том числе и лингвокогнитивное направление формировались на ниве синтеза гумбольдтианско-потебнианского понимания и представления этой научной парадигмы. И, впрочем, при этом мы влияния на развитие общекогнитивных теорий, когнитивной психологии и лингво-когнитологии исследований западноевропейских и американских ученых абсолютно не исключаем. Это объективное состояние развития наук и научных идей особенно чувствуется в эпоху компьютерных технологий.

Вышесказанное, на наш взгляд, дает достаточно твердые основание для того, чтобы определиться, в русле каких научных направлений будет проводиться анализ и теоретическая квалификация корпуса устойчивых словесных комплексов, т.е. конкретного предмета нашего исследования. Для дальнейшей работы считаем оптимальной методику системного синтеза принципов семантико-когнитивного и лингвокультурологических подходов анализа материала, прежде всего, потому, что

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

устойчивые словесные комплексы с точки зрения их семантической структуры достаточно гомогенны по сравнению со свободными единицами различных языковых уровней. Что касается национально-культурного содержания устойчивых словесных комплексов (далее УСК), то оно является конститутивным признаком УСК, предполагающим обязательную квалификацию этих конструкций в лингво-этнокультурном и лингво-психологическом срезах, которые так или иначе строго обусловлены антропоцентрическими свойствами и данными.

Отмеченные научные подходы (семантико-конитивный и лингвокультурологический) находятся в отношениях обязательного взаимодействия и взаимодополнения на фоне когнитивного осмысления именно УСК, единицы которых «генетически» совмещают семантико-семиотические параметры и показатели национально-духовной специфики.

В данном случае мы опираемся на ведущую функцию языка-речи, то есть на гносеологическую (познавательную, когнитивную) функцию языка, нашедшую свою трактовку еще в трудах В.Гумбольдта, а впоследствии развитой А. Потебней в теории антропоцентризма.

Гносеологическая функция языка имеет две функциональные формы, которые неразрывно связаны между собой – дискурсивную и кумулятивную функции. Дискурсивная функция являет собой процессуальный план познавательной деятельности социума и индивида (имеется в виду реализация связей мышления и языка), а кумулятивная (накопительная) функция является статичным планом познания; «кумулятивная функция – это отражение, фиксация и сохранение в языковых единицах информации о постигнутой человеком информации» [13, с.6-7].

Таким образом, наш выбор, то есть действовать, исходя из синтеза семантико-когнитивного и лингвокультурологического подходов анализа материала, оказывается оптимальным и логически аргументированным и с этой точки зрения.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Для большей наглядности того, как анализируются языковые единицы (в первую очередь слова-лексемы) в рамках когнитивно-семасиологического и лингвокультурологического описания, обратимся к материалам, представленным в исследованиях когнитивистов-семасиологов и когнитивистов-культурологов.

Так, круг интересов первых – это выявление всего комплекса сем (семем), которые потенциально несет в себе то или иное слово, т.е. семантических признаков (когнитивных классификационных признаков, которые так или иначе могут быть актуализированы в речи (Попова, Стернин) [14, 137-138], релевантных для данного предмета или явления, например, существительное (хлеб, человек).

В комплексе когнитивно-классификационных признаков включается целый ряд аспектов:

1. *Материально-вещественный аспект*: общие габариты (крупный, большой, небольшой и т.д.); вес (тяжелый, неподъемный, легкий и т.д.); толщина (тонкий, толстый и т.д.); высота (высокий, невысокий); площадь (большая, небольшая, обширная); внешние параметры, очертания (плавные, угловатые); цвет (синий, желтый); прочность (прочный, непрочный); ровность /неровность поверхности (шершавая, ровная); тактильность (твердый, мягкий) и т.д. (всего 19 признаков).

2. *Биологический аспект*: потребность в пище (большая, невысокая); биологическое состояние (здоровый, хилый), отношение к противоположному полу.

3. *Временной аспект:* характерность /нехарактерность для определенного момента; удаленность (мера удаленности/неудаленности) момента существования объекта от акта речи (давно, недавно); срок существования (возраст) (молодой, старый); длительность существования объекта (долго, недолго).

4. *Пространственный аспект:* место функционирования объекта; место изготовления или получения объекта; место применения объекта; расположение в пределах другого объекта; удаленность от цивилизации (далеко, близко).

5. *Конструктивный аспект*: совершенство объекта (совершенный, примитивный); вместимость (большая, маленькая); сложность (сложный, простой); конструктивная важность (ведущий элемент, важный, второстепенный); качество изготовления (высокое, низкое); степень упорядоченности (неупорядоченности элементов); замкнутость объема (замкнут, незамкнут); степень тщательности обработки и т.д. (всего 12 признаков).

6. *Социально-психологический аспект*: интеллектуальный уровень (высокий, низкий); профессиональный уровень (высокий, низкий); уровень образования (высокий, низкий); наличие/отсутствие специальных знаний, навыков; уровень культуры; уровень информированности (высокий, низкий); характер; степень самостоятельности в деятельности (самостоятельный, несамостоятельный); круг возможностей (широкий, незначительный); уровень сознательности (высокий, низкий) ит.п. (всего 16 признаков);

7. *Функционально-деятельностный аспект*: скорость (высокая, низкая); сила, мощность (большая, небольшая); способность преодолевать препятствия (легко, с трудом); активность, интенсивность функционирования (высокая, низкая); ловкость, маневренность (высокая, низкая) и т.п. (всего 9 признаков);

8. *Утилитарный аспект*: степень повседневной необходимости; полезность для общества; требуемое объектом отношение; степень комфортабельности; основное назначение объекта; побочное применение объекта; требуемые усилия для обращения с объектом; условия жизнедеятельности; влияние на деятельность человека и т.п.

9. *Общественно-значимостный аспект*: дороговизна, престижность, модность, общественная значимость, дефицитность, экзотичность, уникальность, перспективы роста, привилегированность, популярность, авторитетность, степень общественного уважения, материальная обеспеченность.

10. *социально-культурный аспект*: категория лиц, пользующихся объектом; отражаемый объектом материальный уровень развития общества; отражаемый объектом уровень научно-технического развития общества; отражаемый объектом социально-политический уровень развития общества; отражаемый объектом морально-нравственный уровень общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Представленный список возможного перечня когнитивных типологических/классификационных признаков составлен И.А. Стерниным. Признаки, представленные в этом перечне, автор квалифицирует как «классификационные признаки сем» и отмечает, что в перечень вошли лишь «коммуникативно релевантные признаки»: релевантность этих признаков определяется частотой их актуализации в речевых условиях употребления существительных [14, с.137-141].

Наше обращение к этому широкому перечню «классификаторов» вызвано двумя условиями: во-первых данный перечень составляет базу для когнитивного анализа слова-лексемы и он может быть отправной точкой для применения в рамках примитивного усвоения материала; во-вторых, этот перечень никак не может служить единственно адекватной моделью когнитивного описания и непротиворечивого представления корпуса единиц УСК. Иначе говоря, данная модель описания и интерпретации не имеет силы широкоохватности, и не может быть применена в процессе трактовки когнитивной картины, свойственной УСК; семантическая структура, внутренняя форма, концептуальная база, да и вообще признаки антропоцентричности УСК сложнее, глубиннее, чем в свободных языковых единицах.

Естественно, если включать в этот перечень потен-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

циально периферийные семы существительных при их использовании в речи, то перечень стал бы гораздо объемнее. Еще более объемным он бы стал, если включить в него все возможные алгоритмические позиции: например, признак «вкусовые качества» представлен в перечне двумя формами выражения «вкусный-невкусный», хотя каждому носителю русского языка известны квалификаторы типа «отвратительный», «горчит во рту», «приятный на вкус» и т.п., которые могут продолжить этот ряд алгоритмического представления. Вместе с тем предлагаемая типология аспектов когнитивной семантики вполне заслуживают внимания с точки зрения семасиологического (семного) основания, в пределах которого могут быть когнитивно охарактеризованы все существительные.

Представители других теоретических направлений когнитивной лингвистики такую типологию аспектов и семных признаков ни существительных, ни глаголов, ни других частей речи еще не разработали.

Что касается стратегических результатов другого – лингвокультурологического направления в когнитивной лингвистике, то и здесь сделано немало в смысле определения контуров так называемого лексического фона («малоизученного компонента семантики слова»), а также национально-специфического компонента языковых единиц – эквивалентных (адекватно переводимых на другие языки) и безэквивалентных (практически непереводимых). Более того, лингво-когнитивно-культурологическое описание вообще и частные исследования языкового материала уделяет достаточно внимания вопросам национально-культурной семантике различных форм устойчиво воспроизводящихся конструкций вообще и УСК в частности: устойчиво-воспроизводящиеся единицы языка, особенно идиоматика, по словам известного русского фразеолога А.М. Бабкина, – это «святая святых национального языка», поскольку в них «неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [15, с.7].

Национально-культурную семантику корпуса фразеологических единиц В.Н. Телия (она терминологию когнитивной лингвистики не употребляет) в монографии «Русская фразеология» исследует не только в семантическом, прагматическом, но и в лингвокультурологическом аспектах. В разделе, посвященном последнему аспекту, автор определяет свою теоретическую стратегию в связи с национально-культурным компонентом семантики паремиофразеологических единиц с позиций антропоцентрического понимания вопроса: «…Субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры. В этой связи уместно привести мнение Н. Бердяева о том, что каждый отдельный человек входит в человечество как национальный человек» [3, с.214].

Характерными для современной, лингвокогнитологии равно и для лингвокультурологии являются следующие свойства:

1. Достаточно широкий интерес к когнитивно-лингвистическому анализу отдельно взятых концептов. Для иллюстрации большого наплыва исследований, весьма интересных, конечно, с различных точек зрения, нет надобности обозреть всю мировую лингвокогнитивную литературу. Типичное количественное соотношение с определенным процентом погрешности можно установить на материалах той или иной международной конференции, например, такой как симпозиумы МАПРЯЛ, или проблемных традиционных научных конференций «Язык и национальное сознание», проводимых в Воронежском государственном университете. В этом списке концептов особой частотностью выделяются концепты *любовь*, *желание*, *хлеб*, *страх, время, расстояние, разлука, свой/чужой, цвет лица, черное/белое,* и т.п.

2. Концепты изучаются в разных измерениях – это функционально-семантическое поле, и сопоставительно-типологическое (о жизни данного концепта в разных языках) описание, синхронно-диахроническое развитие семантики, толкование их семантической структуры во взаимосвязи с отражаемой «наивной картиной мира», и т.п.

3. Вопросы концептосферы уже изучаются на плоскости функционально-семантических полей, т.е. как элемент функционально-грамматической системы языка

4. Такие же желаемые и нежелаемые метаморфозы происходят с другими базовыми категориями и понятиями когнитивной лингвистики (внутренняя форма, картина мира и т.п.) отчасти по причине субъективных оснований их толкования, либо ввиду их некоторой тотальности относительно лингвокогнитологии и лингвокультурологии, либо же по логическим основаниям их трактовки (см. об этом чуть ниже).

5. Основной причиной такого разноликого толкования базовых (ключевых) для когнитивной лингвистики категорий, на наш взгляд, является поверхностное освоение основополагающих для современной антропоцентрической парадигмы знаний теоретических (гносеологических) принципов, представленных в хрестоматийных сочинениях В.Гумбольдта и А.Потебни, общие места трудов которых, как правило, становятся источником всевозможных изречений и обращений в поддержку тех или иных тезисов современных авторов-специалистов в области как когнитивной психологии, так и когнитивной лингвистики, а также лингвокультурологии. Видимо, это обстоятельство и перспективы его исправления дают основание В.В.Красных выдвигать теорию интегрированного подхода различных областей знаний – лингвистики, психологии и культурологи во «взаимодействии неотъемлемых составляющих неслиянного единства «язык – сознание – культура – лингвокультура – человек – сообщество - коммуникация», т.е. на уровне психолингвокультурологии, центральной фигурой (конституентом) которой признается «человек говорящий» [16, с.304-310].

ВЫВОДЫ.

Для полноценного осмысления общего исторического развития теории антропоцентризма считаем резонным обращение к результатам научной деятельности признанных корифеев языкознания В. Гумбольдта и А.А. Потебни.

В заключение следует отметить еще одно немаловажное обстоятельство. История эволюции когнитивных теорий вообще и лингвокогнитологии, в частности, убеждает в том, что определенное состояние последней и некоторые ее перспективы все же обозначены, хотя все еще продолжается эпоха «брожения умов» в области когнитивной лингвистики. Такую же оценку заслуживает этап развития лингвокультурологии (в нашем понимании – лингво-этнокультурологии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 811 с.

2. Петров В.В. Джерри Федор: когнитивное измерение мышления // Концептуализация и смысл. Сб. научных трудов. Сиб. отд. АН СССР. Новосибирск, 1990, с.227-233

3. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

4. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: 2002. – 240 с.

5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред.В.Н.Телия, 2-ое изд. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2006. – 784 с.

6. Милевская В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты). Автореф. дисс… док. филол. наук. М.: 2003. – 47 с.

7. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах (Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках). Изд. 2-ое. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 184 с.

8. Воронцов В.В. Симфония разума. М.: Молодая гвардия, 1976. – 623 с.

9. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики. ПСС. 3 т. М.: 1861, с. II-III. 42.

10. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд. МГУ, 1958. – 400 с.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

11. Русские философы о языке. Хрестоматия. М.-Ярославль, 2010. – 654 с.

12. Лосев А.Ф. Вещь и имя. СПб, 2008. – 180 с.

13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ Восток-Запад, 2010. – 314 с.

15. Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре // Современная русская лексикография. Л.: 1979, с. 5-12

16. Красных В.В. Основные функции языка, культуры и лингвокультуры в свете психолингвокультурологии // Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры», т.6, напр. 5. Гранада (Испания), 2015, с.304-310.

17. Руское культурное пространство: лингвокультурологический словарь, выпуск 1 / Под ред. И.В.Захаренко, В.В. Красных, Д.Б.Гудкова. М.: Гнозис, 2004. – 315 с.

18. Алтабаева Е.В. Ментальный концепт «желание» в национальной картине мира // Материалы международной научной конференции «Язык и культура». М.: 2001, с.86-87.

The article was received by the editors 29.08.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 82-1.512.162
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0008

XVIII ƏSR AZƏRBAYCAN ŞAİRİ NƏŞ'Ə TƏBRİZİ VƏ ONUN TÜRKDİLLİ ƏDƏBİ İRSİ

© 2020

ORCİD: 0000-0002-0211-8825
Kərimov Paşa, filologiya üzrə elmlər doktoru
Əlyazmalar İnstitutu, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
(AZ1001, Azərbaycan Respublikası, Bakı ş., İstiqlaliyyət küç., 30, e-mail: Pasha_kerimov@list.ru)

Xülasə. XVII əsrin sonları-XVIII əsrdə yaşamış Azərbaycan şairi və alimi Əbdürrəzzaq Nəş'ə Təbrizi yaradıcılığında Saib Təbrizinin davamçısı, "hind üslubu"nun nümayəndəsi olmuşdur. Qaraqoyunlu hökmdarı Cahanşah Həqiqinin nəslindən olan şair dövrünün bir sıra elm sahələrini, xüsusilə də riyaziyyatı mükəmməl bilməsi ilə tanınırdı. XVIII-XIX əsrin təzkirələrində Nəş'ə Təbrizi zəmanəsinin görkəmli şəxsiyyətlərindən biri kimi yad edilmişdir. Təbriz şəhərində doğulub boya-başa çatmış, sonra İsfahana köçərək orada təhsilini davam etdirmiş şair Əfşarlar imperatorluğunun banisi Nadir şah Əfşarın (1688-1747) saray şairi olmuş, bir sıra səfərlərində onu müşayiət etmişdir. Onun bir sıra qəsidələri Nadir şahın göstərişi ilə, müəyyən tarixi hadisələr münasibəti ilə yazılmışdır. Lütfəli bəy Azər, Məhəmməd Kazım Mərvi, Məhəmmədəli Həzin, Səlim Behupali, Mirzə Mahmud Qacar, Şəmsəddin Sami, Dehxuda, Ağa Bozorg Tehrani, Gülçine-Məani kimi müəlliflər Nəş'ənin həyat və yaradıcılığı barədə fikir söyləsələr də, onun anadilli yaradıcılığı barədə məlumat verməmişlər. Şairin divanının İstanbulun Topqapı Sarayı Muzeyində saxlanan əlyazması onun poetik irsi, xüsusilə də anadilli yaradıcılığı barədə fikir söyləməyə imkan verir. 1763-cü ildə köçürülmüş bu divanın əvvəlində Nəş'ənin farsca şeirləri, axır hissəsində Azərbaycan türkcəsində 3 qəsidə, 6 qəzəli (128 beyt) vardır. Bu şeirlər yüksək bədii keyfiyyətlərinə, bir sıra tarixi hadisələrlə bağlı olduğuna, XVIII yüzillikdə Cənubi Azərbaycandakı anadilli poeziya barədə daha ətraflı fikir yürütmək imkan verdiyinə görə böyük maraq kəsb edir.

Açar sözlər: Nəş'ə Təbrizi, Nadir şah, tarix, ədəbiyyat, poeziya, qəzəl.

THE AZERBAIJANI POET OF THE XVIII CENTURY NESH'E TABRIZI AND HIS TURKISH-LANGUAGE LITERARY HERITAGE

© 2020

Kerimov Pasha, Doctor of Philology
Institute of Manuscripts of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
(AZ1001, Azerbaijan Republic, Baku, Istiglaliyat str., 30, e-mail: Pasha_kerimov@list.ru)

Abstract. Abdurrazzak Nesh'e Tabrizi, an Azerbaijani poet and scientist who lived in the late 17th - early 18th centuries, was a follower of Saib Tabrizi and a representative of the «Indian style» in his work. The poet, a descendant of the ruler of Garagoyunlu Jahanshah Hakiki, was known for his excellent knowledge of a number of sciences, especially mathematics. In the commentaries of the 18th-19th centuries, Nash'e is mentioned as one of the outstanding personalities of the Tabriz period. The poet was born and raised in Tabriz, moved to Isfahan and continued his education there. He was the palace poet of Nadir Shah Afshar (1688-1747), the founder of the Afshar empire, and accompanied him on many trips. A number of his poems were written at the direction of Nadir Shah on the occasion of certain historical events. Authors such as Lutfali bey Azer, Mohammad Kazim Marvi, Mahammadali Khazin, Salim Behupali, Mirza Mahmud Gajar, Shamsaddin Sami, Dehhuda, Aga Bozorg Tehrani, Gulchine-Maani commented on the life and work of Nash, but did not consider his work in his native language ... The manuscript of the poet's sofa, kept in the Topgapi Palace Museum in Istanbul, allows us to comment on his poetic legacy, including in his native language. At the beginning of this divan, copied in 1763, there are Persian poems by Nesh'e, in the last part - 3 verses, 6 ghazals (128 verses) in the Azerbaijani-Turkic language. These poems are of great interest due to their high artistic qualities, their connection with a number of historical events, as well as the fact that they allow a broader examination and analysis of the poetry of South Azerbaijan in the 18th century in the native language.

Keywords: Nash'a Tabrizi, Nadir Shah, history, literature, poetry, gazelles.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ПОЭТ XVIII ВЕКА НЭШ›Э ТЕБРИЗИ И ЕГО ТЮРКОЯЗЫЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

© 2020

Керимов Паша, доктор филологических наук
Институт рукописей Национальной Академии Наук Азербайджана
(AZ1001, Азербайджанская Республика, Баку, ул. Истиглалият, 30, e-mail:Pasha_kerimov@list.ru)

Абстракт. Абдурраззак Нэш›э Тебризи, азербайджанский поэт и ученый, живший в конце XVII – начале XVIII веков, был последователем Саиба Тебризи и представителем «индийского стиля» в своем творчестве. Поэт, потомок правителя Гарагоюнлу Джаханшаха Хакики, был известен своими обширными знаниями в области многих наук, особенно математики. В комментариях XVIII-XIX веков Нэш›э упоминается как одна из выдающихся личностей Тебризского периода. Поэт родился и вырос в Тебризе, переехал в Исфахан и продолжил там свое образование. Он был дворцовым поэтом Надир-шаха Афшара (1688-1747), основателя империи Афшар, и сопровождал его во многих поездках. Ряд его стихов был написан по указанию Надир-шаха по случаю определенных исторических событий. Такие авторы, как Лутфали бек Азер, Мохаммад Казим Марви, Махаммадали Хазин, Салим Бехупали, Мирза Махмуд Гаджар, Шамсаддин Сами, Деххуда, Ага Бозорг Тегерани, Гульчине-Маани изучали жизнь и деятельность Нэш›а, но не анализировали творчество на его родном языке. Рукопись дивана поэта, хранящаяся в музее дворца Топгапы в Стамбуле, позволяет нам рассмотреть его поэтическое наследие, в том числе на его родном языке. В начале этого дивана, скопированного в 1763 году, находятся персидские стихотворения Нэш›э, в последней части – 3 стиха, 6 газелей (128 стихов) на азербайджанско-тюркском языке. Эти стихотворения представляют большой интерес благодаря своим высоким художественным достоинствам, их связи с рядом исторических событий, а также тому, что они позволяют более подробно рассмотреть и анализировать поэзию Южного Азербайджана в XVIII веке на родном языке.

Ключевые слова: Нэш›а Тебризи, Надир Шах, история, литература, поэзия, газели.

Giriş

XVIII əsrdə anadilli Azərbaycan poeziyası daha da çiçəklənməsi, dünyəvi münasibətlərin əksinə daha artıq yer verməsi, şifahi xalq ədəbiyyatına yaxınlaşması, dilinin

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

sadələşməsi və bir sıra digər xüsusiyyətləri ilə diqqəti cəlb edir. Təəssüf ki, bu əsrdə Şimali Azərbaycanda yaşayıb-yaratmış Nişat Şirvani, Ağa Məsih Şirvani, Şəkili Nəbi, Məhcur Şirvani, Molla Vəli Vidadi, Molla Pənah Vaqif və s. kimi görkəmli şairlərin əsərləri nəşr və tədqiq edilsə də, həmin dövrün çox az saylı Cənubi Azərbaycan şairi barədə məlumatımız vardır. Fikrimizcə, dünya kitabxanalarında saxlanan əlyazmalarımız üzə çıxarılaraq araşdırıldıqca bu sahədəki boşluqları da doldurmaq mümkün olacaqdır. Bu yaxınlarda Tehranın Məclis Kitabxanasından əldə etdiyimiz əlyazma surətinini araşdıraraq elmi mətbuatda XVIII əsrdə yaşamış Mir Fəttah Marağayi adlı şairimiz və onun anadilli əsərləri barədə məlumat vermişik.

Dövrün başqa Cənubi Azərbaycan şairi Nəş'ə Təbrizi İran ədəbiyyatşünaslığında tanınsa da, Şimali Azərbaycan tədqiqatçıları onun haqqında müəyyən məlumat versələr də, şairin anadilli əsərlərinin böyük əksəriyyəti diqqətdən kənarda qalmışdır. Bunun əsas səbəbi Nəş'ənin anadilli şeirlərinin əlyazma nüsxələrinin əlimizdə olmamasından ibarət idi. Şairin lirik şeirlər toplusu-divanının İstanbulun Topqapı Sarayı Muzeyində saxlanan əlyazması onun poetik irsi, xüsusilə də anadilli yaradıcılığı barədə fikir söyləməyə imkan verir.

Əsas hissə

XVII əsrin sonları-XVIII əsrdə yaşamış Azərbaycan şairi və alimi Əbdürrəzzaq Nəş'ə Təbrizi yaradıcılığında Saib Təbrizinin davamçısı, "hind üslubu"nun nümayəndəsi olmuşdur. Təsadüfi deyildir ki, o, farsca şeirlərindən birində "Peyrəvi kon, Nəş'ə, Saibra dər ayine-soxən" ("Nəş'ə, sözdə Saibin ardınca get") demişdir. Məlum olduğu kimi, XVI əsrin ikinci yarısı-XVII əsrin əvvəllərində farsdilli poeziyada poetik üslubun dəyişməsi prosesi gedirdi."Hind üslubu" ("səbki-hindi") adlanan üslub öncə İranda, sonra Hindistan, Əfqanıstan, Orta Asiya və Türkiyədə yayılmağa başladı. Ürfi Şirazi, Nəziri Nişapuri, Zühuri Turşizi, Talib Amuli, Kəlim Kaşani kimi şairlərin yaradıcılığında inkişaf edən bu üslub böyük Azərbaycan şairi Saib Təbrzinin əsərlərində kamillik səviyyəsinə çatmışdır.

Savadlı şəhər təbəqələri mühitində yeni ideya-bədii istiqamətlərin nəticəsi olan bu üslubda yazan şairlər qəzəlin mövzu dairəsini elə genişləndirmişdilər ki, bu janr bir çox cəhətləri ilə artıq əsrlərdən bəri müəyyən edilmiş normalara uyğun gəlmirdi. Qəzəl mürəkkəb fəlsəfi, ictimai, əxlaqi, hətta məişət məsələlərini əks etdirirdi.

Tədqiqatçılar göstərirlər ki, yaradıcılığında fəlsəfi, sosial, didaktik fikirlərin üstün yer tutduğu bu şairlər (xüsusilə Saib Təbrizi) poeziyaya yeni ideya, motiv və obrazlar gətirmişlər. Hər cür məhdudiyyətə, təəssüb və fanatizmə yad olan "hind üslubu" nümayəndələrinin dünyagörüşlərində həmin dövrdə bəziləri üçün qəribə görünə bilən genişlik, universallıq müşahidə edilirdi ki, bunu onların özləri "vos'əte-məşrəb" ("xarakter genişliyi") adlandırmışdılar. Bu şairlər poeziyaya "məniyi-biganə" adlandırdıqları qeyri-adi motivlər, obrazlar gətirdilər. XVIII əsrin ortalarından farsdilli poeziyada "bazgəşt" ("qayıtma"), yəni əvvəlki üsluba qayıdış hərəkatı meydana çıxdı, "hind üslubu" İranda dəbdən düşməyə başladı. Nəş'ə İranda farsdilli poeziyada həmin üslubun son nümayəndələrindən olmuşdur.

Lütfəli bəy Azər, Məhəmməd Kazım Mərvi, Məhəmmədəli Həzin, Səlim Behupali, Mirzə Mahmud Qacar, Şəmsəddin Sami, Dehxuda, Ağa Bozorg Tehrani, Gülçine-Məani, Salman Mümtaz kimi müəlliflər Nəş'ənin həyat və yaradıcılığı barədə fikir söyləmişlər. Mirzə Mahmud Qacar "Səfinətül-Mahmud" adlı təzkirəsində onun haqqında belə bir məlumat verir: "Boya-başa çatdıqdan sonra Təbriz darüssəltənəsindən İsfahana köçmüş və təhsilini orada təkmilləşdirmişdir. Bütün elmlərə sahib idi, xüsusilə də riyaziyyat elmində mükəmməl idi. Hicri 1125-ci ildə (1713) ömrünün ulduzu endi və həyatının şərabı əcəl tiryəki ilə nəşəsiz oldu. Mirzə Saib Təbrizi üslubuna bələd idi" [1, s.681].

Salman Mümtaz ilk dəfə "Füqəra füyuzatı" jurnalının 1920-ci ilin birinci nömrəsində nəşr edilmiş "Nəş'ə" adlı məqaləsində şairin Azərbaycanın ən görkəmli sənətkarlarından biri olduğunu, İranın, Hindistanın ədibləri tərəfindən yüksək dəyərləndirildiyini göstərmişdir. Tədqiqatçı şairin adının Zeynəlabdin, künyəsinin Əbdürrəzzaq, şeirdə işlətdiyi təxəllüsünün isə Nəş'ə olduğunu bildirir [2, s.272]. Qeyd edək ki, şairin müasirləri Lütfəli bəy Azər "Atəşkədə" [3, s.543], Məhəmməd Kazım Mərvi "Aləmarayi-Nadiri" [4, s. 926], Məhəmmədəli Həzin "Təzkireyi-Həzin" əsərlərində [5, s.124] ancaq onun adının Əbdürrəzzaq olduğunu göstərmişlər. Səlim Behupalinin –"sübhi-gülşən", Lütfəli bəy Azərin "Atəşkədə", Şəmsəddin Saminin "Qamusi-elam" əsərlərinə istinad edən S.Mümtazın şair barədə bildirdiklərini qısa şəkildə belə çatdırmaq olar: Nəş'ənin iki min beytdən ibarət gözəl nəstəliq xətti ilə köçürülmüş avtoqraf nüsxəsini tədqiqatçı İran tarixçisi Seyid Əli xanın kitabxanasında görmüşdür. Salman Mümtazın kitabxanasında saxlanan Nəş'ə divanında şairin Azərbaycan türkcəsində də şeirləri olmuşdur.

Bu şeirlərdən biri, "Deyil qəm, gər tənəzzül etmişəm zahirdə rif'ətdən" misrasıyla başlanan 6 beytlik qəzəl məqalədə təqdim olunur. N.Təbrizinin tərcümeyi-halında belə bir məqam vardır ki, o, İranın bir çox yerlərini gəzdikdən sonra Azərbaycana qayıtmış, Təbrizdə yaşamış və burada vəfat etmişdir. Tədqiqatçı həm də onu bildirir ki, şairin yaxın dostu olmuş Lütfəli bəy Azər nədənsə təzkirəsində Saib Təbrizi kimi Nəş'ə barədə də cəmi 3-4 sətir yazmaqla kifayətlənmişdir" [2, s.273-274]. L.Azərin təzkirəsində Saib və Nəş'ə barədə cəmi bir neçə sətir yazdığını, fikrimizcə, izah etmək çətin deyil. Məsələ orasındadır ki, Lütfəli bəy "Atəşkədə" təzkirəsini yazdığı zaman bu iki sənətkarın nümayəndəsi olduğu "hind üslubu" artıq İranda dəbdən düşməyə başlamışdı L.Azər bu üslubu tənqid, əvvəlki üsluba qayıtmağı təbliğ edən ədəbiyyatşünaslardan idi.

Qulam Məmmədli təzkirəsində Nəş'ənin əvvəl Mazandaranda vergi məmuru vəzifəsində işlədiyini, sonra isə Nadir şahın sarayına dəvət edildiyini, Şəmsəddin Saminin "Qamusi-elam" əsərinə istinadən hicri 1180-ci ildə (m.1767) vəfat etdiyini bildirir. Q.Məmmədli yazır: "Nəş'ə riyaziyyat elmində məlumatlı, eyni zamanda, mahir xəttat imiş. İki min beytdən ibarət Azərbaycan və fars dillərində şeirlərinin əlyazması Təbrizdə Hacı Məhəmməd Naxçıvaninin şəxsi kitabxanasında saxlanılır. Nadir şahın göstərişi ilə Azərbaycan dilində qəsidəsi Nəcəf şəhərində Həzrət Əlinin məzarının baş qapısında həkk edilmişdir. Halhazırda da həmin qəsidə oradadır" [6, s.434]. Tədqiqatçı Məhəmmədəli Hüseyni 2002-ci ildə çap etdirdiyi "Nəş'ə Təbrizi" adlı məqaləsində müxtəlif müəlliflərin Nəşənin ölüm tarixi barədə yazdıqlarını müqayisə edir və düzgün nəticəyə gəlir: Mahmud Mirzə Qacarın göstərdiyi ölüm tarixi ilə razılaşmayan tədqiqatçı yazır: "Lakin "Riyazülcənnə" əsərinin müəllifi Məhəmməd Əmin Riyahi Nəş'ənin h.1128-ci ildə (m.1774/75) vəfat etdiyini göstərir.

Bu tarix Məhəmməd Həzin, Mirzə Mahmud Qacar kimi təzkirəçilərin yazdıqlarına rəğmən həqiqətə daha uyğundur. Qeyd etmək lazımdır ki, görkəmli alimlərdən Şəmsəddin Sami, Salman Mümtaz və Dehxuda Nəş'ə haqqında yazdıqları zaman Səlim Behupalinin "Sübhi-gülşən" təzkirəsinə əsaslandıqlarından orada gedən səhvləri təkrar etmişlər. Ağa Bozorg Tehrani "Əz-Zəriə ila təsanifiş-şiə əsərində yazır: "Sübhi-gülşən" müəllifi Behupali Mirzə Zelnalabdin Nişat Məşhədi ilə Mirzə Əbdürrəzzaq Nəş'ə Təbrizinin tərcümeyi-hallarını qarışdırmış və ikisinə bir tərcümeyi-hal yazmışdır" [7, s.191-192] M.Hüseyni məqaləsində Nəş'ənin "Şəhi-Cəm həşməti-Dara dirayət Nadiri-dövran" misrasıyla başlanan Azərbaycan türkcəsində qəsidəsindən kiçik bir parça, həmin şeir haqqında məlumat vermiş, bundan başqa, iki anadilli qəzəlini də təqdim etmişdir.

Tədqiqatçı bir sıra mənbələrin verdiyi məlumata əsasən yazır: "Nadir Nəcəf şəhərində Həzrət Əlinin məzar qübbəsini qızıla tutduğu zaman Nəş'ədən türkcə bir maddeyi-tarix yazmasını tələb etmişdi. Qəsidənin sərlövhəsindən Nadir şah tərəfindən verilmiş sifarişin məqsədi aydın olur" [7, s. 192]. Sərlövhənin dilimizə tərcüməsi belədir: "Cənabi-Əlinin mütəbərrik (müqəddəs) rövzəsinin qızıla tutdurması münasibəti ilə tarixdir ki, türkcə yazılması əmr

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

edilmişdir". Həmin yazı qızıl suyu və zəncərf (civə və kükürd qarışığından hazırlanan, rəssamların istifadə etdiyi boya tozu, qırmızı və ya qəhvəyi rəngdə olur. Rəssamlar və katiblər əlyazma kitablarında başlıqların yazılmasında, cədvəllərin çəkilməsində işlədirlər). Nəş'ənin həmin qəsidəsini və anadilli bütün digər şeirlərini müasir əlifbaya transliterasiya etdikdən sonra bu əsərlər barədə bəzi qənaətlərimizi çatdırmaq istərdik.

İlk öncə XVIII əsrdə, İranda Azərbaycan şairlərinin əsərlərini daha çox fars dilində yazdıqları bir zamanda Əfşar dövləti hökmdarının şairdən Həzrət Əli məqbərəsində həkk ediləcək şeiri türkcə yazmasını tələb etməsi (və şairin əsərinin başlığında bunu xüsusi olaraq vurğulaması) böyük maraq doğurur. Sənədlər göstərir ki, Avropa tarixçilərinin "Şərqin Napoleonu" adlandırdıqları Nadir şah türklüyünü dərk edən, müxtəlif türk dövlətləri (əsasən Osmanlı, Hindistanda türklərin yaratdığı Böyük Moğol imperatorluğu və özbək xanlıqları) ilə dostluq, qardaşlıq münasibətlərini yaratmağa çalışan bir dövlət xadimi olmuşdur. O, Osmanlı hökmdarı I Sultan Mahmuda (1730-1754) məktublarından birində əvvəllər yol verilmiş səhvləri unudub iki qardaş türk dövləti arasında sülh və dostluğun bərqərar edilməsini istədiyini bildirir, müharibə nəticəsində Osmanlı dövləti ərzisinə qatılmış Azərbaycan torpaqlarının qaytarılmasını xahiş edir.

Nadir şah Osmanlı dövləti ilə Səfəvilər dövləti arasında baş vermiş müharibələrə ibrət gözü ilə baxıb iki qardaş ölkə arasında yalnız mehriban dostluq və qonşuluq əlaqələrinin yaranmasına çalışmaq lazım gəldiyindən danışır: "Şərt odur ki, bundan sonra fitnə yatmış və xəncər yuxulu olsun, iki tərəfin şəninə layiq və iki dövlətin mənafeyinə müvafiq işlər həyata keçirilib, küdurətdən bəhrələnən və sülh ilə xoş münasibətlərə zidd olan əməllərdən imtina edilsin. İnşaallahtəala bu iki əzəmətli dövlət və bu iki böyük ailənin övladları arasında dostluq və məhəbbət qiyamət gününə qədər davam edəcək" [8, s.54].

Tarixdən məlumdur ki, Nadir şah Əfşar 1738-ci ildə Hindistan türklərinin dövləti-Böyük Moğollar impera-torluğuna hücum edir, Şahcahanabada-Dehliyə daxil olur. 1739-cu ildə Karmalda Məhəmməd şah Əbülmüzəffər Nəsrəddin Gürganinin (1719-1748) başçılıq etdiyi Moğol ordusuna tam qələbə çalır. Lakin dövlətin türk dövləti, Məhəmməd şahın isə türk olduğuna görə ona qarşı hörmətlə davranır və taxt-tacını əlində saxlayır. Əfşar dövlətinin qalib hökmdarı bu əhvalatı başqa bir türk dövləti-Osmanlı imperatorluğunun hökmdarı I Sultan Mahmuda yazdığı məktubda belə təsvir edir: "İlahi dərgahına möhtac olanın türkman və adı çəkilən padşahın da Türkmaniyyə ümmətinin və cəlalətli Gürganiyyə (Teymur-P.K.) sülaləsinin nümayən-dəsi olduqlarını nəzərə alaraq, bundan əvvəl olduğu kimi, el və birlik qaydası ilə Hindistan padşahlığını adı zikr olunmuş o ali məqama həvalə etdik və xütbə ilə sikkəni onun adına düzəltdik" [8, s. 33].

Nadir şah Osmanlı imperatoruna və bu dövlətin yüksək vəzifəli şəxslərinə məktublarında aydın şəkildə bildirir ki, Səfəvilər dövründə məzhəb ayrılığına, sünni-şiə məsələsinə görə türk məmləkətləri arasında baş verən ixtilaflara bundan sonra yol vermək olmaz. O, I Sultan Mahmuda yazdığı məktublarından birində türk dövlətləri arasında ixlilaflara son qoyulması məqsədi ilə məzhəblər arasındakı fərqlərin aradan götürülməsi zərurətini xüsusi olaraq qeyd etmişdir [8, s. 70]. Nəş'ənin haqqında danışdığımız, Nadir şahın əmri ilə qələmə aldığı qəsidəsi təntənəli bir dillə yazılmışdır, burada ərəb-fars söz və ifadələri kifayət qədərdir. Şeirdə müəllif Həzrət Əli məqbərəsinin qübbəsini qızıla tutmağı, üzərində türkcə maddeyi-tarix qəsidəsi yazmağı əmr etmiş hökmdarın mədhinə xüsusi yer verilmişdir.

Qəsidədə şair həmin vaxt baş vermiş başqa bir tarixi hadisəyə də işarə etmişdir. Məsələ orasındadır ki, həmin dövrdə Nəcəf şəhəri Osmanlı dövlətinin ərazisinə daxil idi. Əfşarlar dövlətinin hökmdarı oraya yalnız Həzrət Əlinin məqbərəsini abadlaşdırmağa gəlməmişdi. 1743-cü ildə Nadir şahın təşəbbüsü ilə Nəcəfdə İran, Osmanlı dövləti, Orta Asiya və Əfqanıstandan gəlmiş sünni və şiə din xadimlərinin toplantısı keçirildi. Tədbirdə İran tərəfdən 70 nəfər, Osmanlı tərəfdən Bağdad valisi Əhməd Paşa, Bağdad müftisi və başqaları iştirak edirdi. Burada Nadir şahın istədiyi məsələ-sünni məzhəbləri ilə bərabər şiə-cəfəri məzhəbinin qanuniliyi bütün din xadimləri tərəfindən qəbul edilməsə də sünni və şiə dindarlarının imzaladığı vəsiqənamə adlı xoş məram sənədi yaxınlaşmağa meylin artdığından xəbər verirdi. İran tərəfinin din xadimləri Həzrət Əlidən başqa üç raşidi xəlifə-Əbu Bəkr, Ömər, Osman barədə yalnız hörmətlə danışacaqlarına söz verirdilər. Osmanlı imperatoru qonşu dövlətin başçısının öz ərazisində Həzrət Əli məqbərəsini abadlaşdırmasını razılıqla qarşılayırdı. İki dövlətin yaxınlaşmasında və tədbirlərdə Nadir şahla dostluq münasibətləri olan Bağdad valisi Əhməd Paşa fəal iştirak etmişdi. Nəş'ənin qəsidəsində Nadir şahın təşəbbüsünə I Sultan Mahmudun müsbət münasibəti, hadisələrdə Əhməd Paşanın iştirakı da qeyd edilmişdir:

Riza verdi ona sultani-Rum, İskəndəri-sani
Ki, vacibdir duayi-dövləti islamiyan üzrə...
Səlahi-dövlətini istəyən Bağdad valisi
Çalub itmam içün səy ilə damanın miyan üzrə
[9, v. 97 b].

Müəllif şeirində Nadir şahın dövlət başçısı və sərkərdə kimi mədhinə xüsusi yer ayırmışdır:

Sən ol kamil bahadırsam, giramisən ki, həqqində
Demiş hər cövhəri bir qiyməti-xalis kəman üzrə.
Şəha, biixtiyarəm mədhi-şahənşahi-dövranə,
Bu yüzdəndir mükərrər eylərəm cari zəban üzrə..
[9, v. 97 a-97 b].

Qəsidənin son beyti belədir:

Cəvabım, Nəş'ə, oldu misreyi-tarixi-itmamə,
"Ədəb-bil, mehr sakindir mütafi insü can üzrə"
[9, v. 97 b].

Beytin ikinci misrası maddeyi-tarixdir. Əbcəd hesabı ilə oxunduqda günbəzin qızıla tutulması tarixinin h.1156-cı il (m.1743) olduğunu görürük.

Nəş'ənin divanına daxil edilmiş digər anadilli qəsidəsi belə bir sərlövhə altında verilmişdir: "Degər tarix be cəhəte-məzargahe-Nadiri həsbül-əmr qofte şod" ("Nadirin məqbərəsi üçün yazılması əmr edilmiş digər tarix"). Adından göründüyü kimi, bu şeir Əfşarlar dövləti hökmdarının məqbərəsində həkk olunmuş maddeyi-tarix qəsidəsidir. Məlum olduğu kimi, 1747-ci ildə düşərgəsində olduğu zaman Nadir şah saray əyanlarının sui-qəsdi nəticəsində qətlə yetirilmişdi. Nəş'ə bu şeirində yalnız hökmdarın ölümü münasibəti ilə kədərini ifadə etməklə kifayətlənməmişdir.

Şəhi-şahani-fələk rütbeyi-Nadiri-dövran
Ki, oldu əmrinə tabe cahanda hər nə ki, var
[9, v. 97 b].

-beyti ilə başlanan qəsidədə müəllif Nadir şahın İran tarixində, bütün Yaxın və Orta Şərq xalqları tarixində oynadığı rolu, hökmdar kimi qüdrətini xüsusi olaraq diqqətə çatdırmışdır. Şair göstərir ki, ölkənin çətin vaxtlarında, İraq (İran mənasında işlədilmişdir-P.K.) əfqan tayfalarının əlinə keçdiyi, Xorasanın itirildiyi, Təbriz osmanlılar tərəfindən işğal edildiyi zamanda Nadir şah qaranlığı-düşmənləri yaran Günəş kimi meydana çıxdı və ölkəni xilas etdi. Burada Nadir şahı Günəşə, düşmənləri qaranlığa bənzədən şair təzad poetik fiqurundan məharətlə istifadə etmişdir:

O gün ki, məmləkəti-binəziri-İrandan
İraq zümreyi-əfğan əlində idi düçar.
Müsəllət mülki-məmləkət Xorasanda,
Əsiri Rum idi Təbrizü sair əmsar.
Günəş tək etdi vücudi zühur məşriqdən,
Siyah şam tək əda fərarə verdi qərar.
Fərar etməsəydilər əsakiri-zülmət,
Siyah əncüm ola, aftab ola salar
[9, v. 98 a].

Bundan sonra müəllif Nadir şahın xarici ölkələrə yürüşlərindən bəhs edir. 1739-cu ildə Nadir şahın Böyük Moğol imperatorluğu qoşunlarına qələbə çalaraq Hindistanı fəth etməsi barədə danışan şair Əfşarlar dövlətinin hökmdarının Moğol hakimi Məhəmməd şahı azad etməsini xüsusi olaraq nəzərə çatdırır:

Mürüvvətindən onun rayi hindray oldu,
Himayəti əlinə verdi xatəmi-zinhar.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Cahanda olmaz idi şahi-Hind azadə,
Gər etməsəydi bu dərgahə bəndəlik izhar
[9, v. 98 a].

Hindistanı fəth edən Nadir şahın 1740-cı ildə Mavərənnəhr və Xarəzmə yürüş etməsi Mərkəzi Asiyanın yeni tarixində mühüm hadisələrdən hesab olunur. Əfşar qoşunları Xivə və Xarəzmi, Bəlxi, Buxaranı və digər yerləri tuturlar. Bir sıra yerli hakimlər Nadir şahın yazılı müraciətinə cavab olaraq onu qarşıladılar. Bəlx hakimi Niyaz Məhəmməd Quşbəyi, Turan hakimi Rəhim xan Nadiri hökmdar kimi qəbul etdilər. Yerli hakimlərdən Əbülfeyz xan əvvəlcə tabe olmayıb müqvimət göstərsə də sonra təslim oldu, barışıq əlaməti olaraq Teymurun qılınc və dəbilqəsini, Çingiz xanın dəbilqə və baş örtüyünü ona bağışladı. Buxaradan Səmərqəndə qədər Əfşar qoşununa qarşı çıxan tayfalar yatırıldı. Nadir şah elçilərini öldürüb ona hərbi müqavimət göstərən Xivə xanı İlbarsı qətlə yetirdi. Digər yerli xanlarla razılıq əldə edildi [10, s.78]. Bu hadisələrdən bəziləri qəsidədə əksini tapmışdır:

Məzaqi-Bəlx olub təlx zəhri-tiğindən,
Tutuşdu mülki-Buxara, yer üzrə oldu buxar.
Olub nəhibdən Ürgənc gənci viranə,
Təmam ləşkəri-Xarəzm rəzmi eylədi xar.
Qəza əlində səlatini-türki qıldı əsir,
Qədər həm eylədi əfnalərində çox israr.
Vəli bu dövlətə dəstudur ki, əfvə qərin,
Olub günahına hər kim ki, eyləsün iqrar,
Tərəhhüm eylədi Bülfeyz xanə feyzrəsa.
Kim öz yerində buldu feyz istiqrar.
Həzar şükr ki, var şahbazi-dövlətin,
Əsiri pəncəsi əfğanü özləkü tatar
[9, v. 98a].

Nəş'ə Nadir hakimiyyətə gəldikdən sonra rusların I Pyotr vaxtında tutduqları Xəzəryanı torpaqlardan, Dağıstandan çəkilməsini xatırladır. Şeirin sonunda müəllif Nadir şahın məqbərəsinin möhtəşəmliyini vəsf edir, hökmdara müraciətən deyir ki, sənin bu dünyadakı əməllərin o dünyada cənnətə düşəcəyinə səbəb olmuşdur. Burada şair maraqlı bir aforizm işlədir: bahar yaxşı olarsa, o ilin sonrası da yaxşı olur. Eləcə də insan ömrü ləyaqətli olarsa, həmin adam o biri dünyada ilahi mərhəmətə layiq olar:

Edər zühur bu dünyadə rifə'əti üqba,
Təmam sal olur yaxşı, yaxşı olsa bahar.
Həmişə aqibəti-kar xeyr olur bişək,
O müşkil işdə ki, düşsün kərim ilə sərükar
[9, 98b].

Qəsidənin sonunda müəllif bu əsərini qeybdən gələn bir ilhamın köməyi ilə yazdığını, Nadirin cənnətə düşdüyünü göstərir:

Bu büqə surəti-itmanə çün qərin oldu,
Nidayi-hatifi-qeyb eylədi bana əş'ar.
Behiştdən bir əsərdür bu, Nəş'ə, dünyadə,
Gərək ki, yazıla tarixi: "Cənnətasar".

"Cənnətasar" sözləri əbcəd hesabı ilə Nadir şahın ölüm tarixini bildirir.

Nəş'ə Təbrizinin divanına daxil edilmiş türkcə altı qəzəl ümumi bir "Qəzəliyyat dər zəbane-türki" ("Türk dilində qəzəliyyat") başlığı altında verilmişdir. Bu qəzəllərdən dördü yeddi, ikisi altı beytdən ibarətdir. Həmin şeirlərdə Nəş'ənin təmsilçisi olduğu "hind üslubu"nun bir sıra səciyyəvi xüsusiyyətləri əksini tapmışdır. Son dövrlərə qədər belə hesab edilirdi ki, adı çəkilən üslub özünü yalnız farsdilli poeziyada göstərmişdir. Lakin apardığımız araşdırmalar nəticəsində məlum oldu ki, XVII əsr Azərbaycan şairlərindən Saib Təbrizi, Vaiz Qəzvini, Mürtəzaqulu Sultan Şamlu və Vəhid Qəzvininin anadilli əsərlərində bu üslub özünü göstərmişdir. Şeirdə xəyala güc verilməsi, oxucunun alışmadığı, ona qəribə gələ bilən obrazlar yaradılması, poetik fiqurlardan, xüsusilə də təmsil bədii ifadə vasitəsindən geniş istifadə edilməsi "hind üslubu" şairlərinin əsərləri üçün səciyyəvi idi. Nəş'ənin əlimizdə olan türkdilli şeirlərində bu xüsusiyyətləri görə bilərik. Nadir şahı vəsf edərkən şair deyir: "Binayi-dövləti sabit, ədaləti səyyar" [9, 97 b].

Yəni, hökmdarın qurduğu dövlətdə sabitlik var, onun ədaləti isə səyyardır, ölkənin hər bir yerinə aiddir. Müəllifin "sabit" və "səyyar" sözlərinin köməyi ilə yaratdığı təzad ölkədə sabitlik və ədalətin hökm sürdüyü poetik bir şəkildə əks etdirir. Məlum olduğu kimi, Nadir şahın hakimiyyətə gəlməsi İranda qarışıqlığın, qeyri-sabitliyin qarşısını aldı və onun 1747-ci ildə qətlindən sonra ölkədə yenidən qarışıqlıq baş alıb getməyə başladı.

Nəş'ənin qəzəllərindən biri "hind üslubu" şairlərinin xüsusi fikir verdikləri təmsil poetik fiqurundan (beytin bir misrasında söylənən fikir digər misrada həyatdan bir nümunə ilə təsdiq edilir) istifadənin çoxluğu ilə diqqəti cəlb edir. Birinci mətlə beytində deyir ki, əgər insan, sənətkar daxilindən, mənəvi dünyasından təsirlənməsə onun çəkdiyi nalənin, ifadə etdiyi iztirabların heç bir əhəmiyyəti olmaz. Necə ki, iksirdən istifadə edilməsə mis qızıla çevrilməz (orta əsr əlkimyaçıları belə hesab edirdilər ki, iksirin köməyi ilə misi qızıla çevirmək mümkündür P.K.):

Nalə bicadur, gər ehsan görməsə təsirdən,
Mis təla olmaz gər imdad olmasa iksirdən
[9, s.99b].

İkinci beytdə müəllif onun sənətini, istedadını qəbul etməyənlərə cavab verir, bu bəyənməzliyi korun dünyanı işıqlara qərq edən Günəşi görməməsinə bənzədir:

Baisi-hirmanümüz nöqsani-istedaddur,
Dideyi-əma nə görsün mehri-aləmgirdən
[9, v. 99b].

Üçüncü beytdə "hind üslubu" şairləri üçün səciyyəvi bir cəhət diqqəti cəlb edir. Adətən klassik şeirdə aşiqin könlünün məşuqənin zülfünü xatırlamasından söhbət gedir. Burada isə, gözəlin zülfünə bənzəyən zəncir aşiqin könlünü yad edir. Gözəlin zülfü zəncirə bənzədilir. Şairin bədii məntiqinə görə eşqindən dəli olub zəncirlənən aşiqi məhz zülfə bənzəyən zəncir yad edə bilər:

Könlümi zəncirdən ayrı hiç kimsə etməz xəyal,
Yad edən əhli-cununi yad edər zəncirdən
[9, v. 99 b].

Sonuncu beytdə müəllif eşqində özünü pərvanə ilə müqayisə edir. Şam pərvanəyə aşiq olduğundan onun ətrafında fırlanır, onun oduna yanır, bununla da eşqini ifadə edir. Nəş'ə isə əsl aşiqdir, o eşqində pərvanə tək yansa da dərdini heç kimə deməməlidir:

Şamtək yan, Nəş'ə əmma sözün izhar eyləmə,
Haləti-pərvanə müstəğni olur təqrirdən
[9, v. 99b].

Şairin "Olmaz" rədifli qəzəlində də təmsil poetik fiqurundan uğurlu istifadənin nümunələrinə rast gəlmək olar. Əgər Günəş zəvala uğramasa, günorta vaxtı zenit nöqtəsindən qüruba doğru getməsə, dünyada kölgə meydana çıxa bilməz. Eləcə də ürəyi mehr, məhəbbət tərk etməyincə, orada kin-küdürət özünə yer tuta bilməz:

Zəvali-mehrdəndir sayə aləmgir olur, ey məh,
Könüldən mehr zail olmayınca rəngi-kin olmaz
[9, v.101a].

Qəzəlin sonuncu beytində "hind üslubu" şairlərinin şeirə gətirdikləri daha bir cəhətə, duyğu üzvlərinin funksiyalarının qarışdırılmasına (sinesteziya) rast gələ bilərik. Müəllif burada süxəngu (danışan) gözlər obrazını yaratmışdır. Beytin mənası belədir: Şair sevgilisinin danışan, fikrini sözsüz ifadə edən gözləri ilə ünsiyyətdə olmuşdur. O, iddia edir ki, bu cür ünsiyyətin sehrini (təsirini, feyzini) heç cür danışmağın sehri (təsiri, feyzi) ilə müqyisə etmək olmaz:

Süxərgu gözlərindən Nəş'əyə olmuş nəzər guya,
Tilismi-göftgudə böylə bir sehrafərin olmaz
[9, v. 101a].

"Hind üslubu" nümayəndəsi kimi Nəş'ə obraz yaratmaq üçün şeirlərində həyatın ən müxtəlif, gözlənilməz tərəflərindən, o cümlədən, riyazi anlayışlardan da məharətlə istifadə etmişdir. Həm də riyaziyyatçı olan şair "Gərək" rədifli qəzəlində "ceyb" ("sinus") terminini mənalandırmışdır. Məlum olduğu kimi, sinus anlayışı tarixən triqonometriyada düzbucaqlı üçbucağı nəzərdən keçirərkən meydana çıxmışdır və üçbucağın tərəflərinin uzunluğunun onun iti bucaqlarından asılı olduğunu ifadə edən elementar funksiyadır. Düzbucaqlı üçbucağın iti bucaqlarının sinusu

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

onun qarşısında duran tərəfin-katedin düz bucaq qarşısında duran tərəfə-hipotenuza nisbətinə bərabərdir. Göründüyü kimi, burada üçbucağın bucaqlarının onların qarşısında duran tərəflə qarşılıqlı asılılığı vardır. Nəş'ə

Ceybində sübh mehri demişdir sana qərin,
Sadiq isə, müarizəsi rubəru gərək

[9, v. 101b].

-beytində sevgilisinə üz tutaraq deyir ki, sübh Günəşi ceybində (sinusunda) sənə yaxın olduğundan danışır. Əgər eşqində sadqidirsə, səninlə müarizədə, üzbəüz olmalıdır. Burada Günəş üçbucaqlının bucağına, məşuqə isə birbaşa onun qarşısında duran, "üz tutduğu" tərəfə bənzədilir. Beləliklə, Günəşin işi ancaq gözələ baxmaqdan ibarət olmalıdır ki, bu da onun sədaqətini göstərir. Qeyd edək ki, ədəbiyyatımızda poetik obrazların yaradılmasında elmi terminlərin işlədilməsinə rast gəlmək mümkündür. Klassik poeziyamızda riyazi terminlərdən nadir hallarda istifadə edilmişdir. Bir sıra digər "hind üslubu" təmsilçiləri kimi Nəş'ənin özünəməxsus, orijinal deyim tərzi vardır. Dildə "dünyadan əl götürmək" ifadəsi olduğu halda o, tərki-dünyalığı tərk etməmək tələbi ilə çıxış edir, "əl götürmə tərki-dünyadən" (9, v. 99b) deyir. Başqa şairlər məşuqəsindən qarşılıq umduğu halda, eşqi yolunda hər cəfaya hazır olan, əslində eşqin mənasını bu cəfada görən Nəş'ə möhnətdən, əzabdan məhəbbət gözlədiyini bildirir:

Əgər ülfət görə səyyaddən, seyd eyləməz vəhşət,
Könül etməz cüdalıq gər məhəbbət görsə möhnətdən

[9, v. 99b].

Odu su ilə söndürürlər. Nəş'ənin lirik qəhrəmanının gözlərindən axan yaşlar isə onun evini yandırıb kül edir. Çünki bu göz yaşları aşiqin odlu-alovlu qəlbinin dərinliklərindən axıb gəlir:

Yaxdıvü yıxdı könlümüzü əşki-atəşin,
Bərq oldu seyli-xarü xəsi-aşiyanəmiz

[9, 101b].

Nəş'ə Təbrizi şeirlərində həqiqi (ilahi) eşqlə məcazi (dünyəvi) eşq arasında fərq görmədiyini bildirir, onların yalnız adında fərq olduğunu deyir, bununla da bir daha vəhdəti-vücud nəzəriyyəsini təsdiqləmiş olur. Tanrı hər bir şeydə, təbiətdə təcəlli edir, məcazi eşq əslində həqiqi eşqin birinci mərhələsidir:

Həqiqətlən məcazın fərq edən mənini nə anlar
Ki, yox mənidə fərq kamili ismin müsəmmadən

[9, v.99b].

Şairin yalnız məcazi, dünyəvi-eşqi tərənnüm etdiyi şeirləri də vardır:

Bənimlə vədeyi-vəsl eyləmə, etsən vəfa eylə,
Nə hacət laləgun olsun yüzün dağı-xəcalətdən

[9, v.100 b].

Şair sevgilisinə deyir ki, mənə vüsal vəd etmə, əgər əhdinə vəfasız çıxarsansa, üzün lalə kimi qırmızı rəngə boyanacaqdır. Göründüyü kimi, burada söhbət dünyəvi eşqdən gedir.

Nəş'ə barədə dediklərimizə onu da əlavə etmək istərdik ki, professor Cəfər Xəndan 1945-ci ildə Təbrizdə çıxan "Azərbaycan" qəzetində çap etdirdiyi "XVII-XVIII əsrlərdə Təbrizdə ədəbiyyat" adlı məqaləsində şairi Nadir şahın yaratdığı şəraitdən istifadə edərək ana dilinin inkişafı uğrunda çalışan sənətkar kimi səciyyələndirmişdir: "Dil və üslubca Nəş'ə öz müasirləri olan Vaqif və Vidadi kimi şairlərə nisbətən olduqca qəliz yazmışdır. Fəqət Nadir şahın sarayında onun Azərbaycan dilində qəsidələr yazması tarixi əhəmiyyətə malikdir. Bu hadisə bir tərəfdən şairin öz ana dilinə olan hörmətini göstərirsə, digər tərəfdən də Nadir şahın Azərbaycan dilinin inkişafına çalışmasını və yol verməsini isbat edir" [11]. Alim məqaləsində Nəş'ənin iki qəsidəsindən qısa sitatlar gətirmişdir.

Nəticə

Lirik şeirlər toplusu-divanı əlimizdə olmadığından son vaxtlara qədər XVIII əsr Azərbaycan şairi Nəş'ə Təbrizinin ədəbi irsi barədə ətraflı fikir söyləmək imkanımız yox idi. Şairin İstanbulun Topqapı Sarayı Muzeyindən surətini əldə etdiyimiz divanında onun farsca şeirləri ilə bərabər köçürülmüş Azərbaycan türkcəsindəki şeirləri-üç qəsidə və altı qəzəli həmin dövrdə Cənubi Azərbaycanda anadilli poeziyamızın inkişafı barədə təsəvvürlərimizi genişləndirməyə imkan verir. Türklüyünü dərk edən, digər türk ölkələrinin hökmdarlarına qardaşlıq məktubları göndərən Nadir şahın saray şairi Nəş'ənin ana dilində yazdığı üç qəsidəsində onun şəxsən şahidi olduğu bir sıra tarixi hadisələr əksini tapmışdır. Şairin anadilli qəzəllərində böyük Azərbaycan şairi Saib Təbrizinin ən qüdrətli nümayəndəsi olduğu "hind üslubu"nun güclü təsiri özünü göstərməkdədir. Məlum olur ki, əsərlərinin çoxunu fars dilində yazmış sənətkarın ana dilində dərin mənalı, yüksək poetik xüsusiyyətləri ilə seçilən şeirləri vardır. Ədəbi irsini diqqətlə nəzərdən keçirdikdən sonra şairi XVIII əsrdə Saib Təbrizi ədəbi məktəbinin ən görkəmli azərbaycanlı nümayəndəsi adlandıra bilərik. Nəş'ə Təbrizinin həyat və yaradıcılığını, ədəbi irsini ətraflı nəzərdən keçirərək onun XVIII yüzillik Azərbaycan ədəbiyyatındakı mövqeyini daha dəqiq müəyyənləşdirməyə ehtiyac vardır.

ƏDƏBİYYAT SİYAHISI:

1. Qacar Mahmud Mirzə. Səfinətül-Mahmud/Təshih və təhşiyə: dr.Əbdürrəsul Xəyyampur. Cild II. Təbriz: Müəssiseye-tarix və fərhəng, 1346.

2. Mümtaz Salman. Azərbaycan ədəbiyyatının qaynaqları. Bakı: "Avrasiya Press", 2006.

3. Azər Lütfəli Bəydilli. Atəşkədə (Təlif: 1174-1193). Kəlküttə: 1249.

4. Mərvi Məhəmməd Kazım. Alamarayi-Nadiri. Təshih və həvaşi: Məhəmməd Əmin Riyahi. Cild III. Üçüncü çap, H.11369.

5. Həzin Məhəmmədəli. Təzkireyi-Həzin. İsfahan, h.1334.

6. Rəhimova Aybəniz.Qulam Məmmədli təzkirəsi. Bakı: "Elm və təhsil", 2012.

7. Hüseyni Məhəmmədəli. Nəş'ə Təbrizi/ Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyəti tarixi problemləri. VIII Respublika-elmi-nəzəri konfransının materialları. AMEA Məhəmməd Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu (Bakı, 28 dekabr, 2001-ci il). Bakı; "Nurlan", 2002.

8. Astrabadi Mirzə Mehdi xan. İnşa.Bakı: "Elm və təhsil", 2016.

9. Nəş'ə Təbrizi. Divan (Əlyazma). İstanbulun Topqapı Sarayı Muzeyi Kitabxanası. Şifr: H.977.

10. Мамедова Рена. Персоязычные источники о походе Надир шаха Афшара в Мавераннахр и Хорезм / Ozbekistan Respublikası. Fanlar Akademiyası, Taşkent, №4, 2011, s.74-82.

11. Xəndan Cəfər. XVII-XVIII əsrlərdə Təbrizdə ədəbiyyat «Azərbaycan qəzeti", Təbriz, №168, 2 fərvəndin,1325, şənbə.

The article was received by the editors 23.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 81.13
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0009

ЛЕКСИКА НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАТА СФЕРА (ЕТИМОЛОГИЯ, РАЗГРАНИЧЕНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛНО ПРИЛОЖЕНИЕ)

© 2020

ORCID 0000-0003-2254
SPIN-код: 8869-2780
AuthorID: 766241

Клинков Георги Тодоров, главен асистент, PhD
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски”
(4000, България, Пловдив, Цар Асен №24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Анотация. В повечето страни от света, в това число и България се изграждат нови образователни концепции. Създават се условия за непрекъснато, продължаващо образование и професионална подготовка. Всяка една предметна област, независимо от научния характер, който стой в основата на изучаваните знания подхожда активно на първо място към формирането с определени средства и начини на активна лексика, свързана с научно-техническата сфера. Няма известна и систематизирана научна област, която да не изпитва нуждата от наличието на ясни в лексикален, етимологичен и управленски аспект понятия и термини. Историческото обособяване на науките и на съответните терминологични основи на научната им методология поставя все по-отчетливо въпроса, свързан с възможностите и основанията за широка лексикална употреба на понятия и термини от научно-техническата сфера, които да формират научния статус на всеки изучаван предмет в училище. Лексикалните разграничения повечето автори разглеждат като закономерен процес на формиране и натрупване на специфична, научна информация, която много често изпълнява и приложни функции. Тясното сътрудничество между отделните науки и научни области е това необходимо основание много термини характерни за една или друга област да се прилагат успешно и в области, които са съответно от 2-о или 3-о ниво на еднозначност на термините. Трудно биха се използвали общодостъпни механизми за превръщане на обичайната или общодостъпната лексика, свързана с научно-техническата сфера в специализирана, посредством широкото използване на професионализми (термини). Ориентирането на лексиката на научно-техническата сфера в полето на общото и специализирано обучение по труд, технологии, икономика поставя на първо място изискването за изграждането на ясни, разграничителни механизми при избора на една или друга терминологична система за анализ, подбор и систематизация. Характера на подобна терминологизация на научно-техническата информация, която учениците изучават и усвояват като задължителен съдържателен минимум се определя от новите програмни задачи във всяка една предметна област на знанието.

Ключови думи: проявления, зависимости, контент, конотация, развитие, обособяване.

VOCABULARY OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL FIELD (ETYMOLOGY, DISTINCTIONS, EDUCATIONAL APPLICATION)

© 2020

Klinkov Georgi Todorov, chief assistant, PhD
Plovdiv University „Paisii Hilendarski
(Plovdiv, Bulgaria, str. „Tzar Asen” № 24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Abstract. In most countries of the world, including Bulgaria, new educational concepts are being built. Each subject matter, regardless of the scientific nature underlying the knowledge studied, actively approaches the formation by certain means and means of active vocabulary related to the scientific and technical sphere. There is no known and systematic scientific field that does not experience the need for clear concepts and terms in lexical, ethyological and management aspects. The historical separation of sciences and the relevant terminological foundations of their scientific methodology raises an increasingly distinct question related to the possibilities and grounds for a wide lexical use of concepts and terms of the scientific and technical sphere to form the scientific status of each subject studied in school. Lexical distinctions most authors see as a regular process of forming and accumulating specific, scientific information, which very often performs applied functions. Close cooperation between the different sciences and scientific fields is necessary for many terms characteristic of one area or another to be successfully applied in areas that are, respectively, from the 2th or 3th level of unambiguousness of the terms. It would be difficult to use publicly available mechanisms to turn the usual or publicly available vocabulary related to the scientific and technical sphere into a specialised one through the widespread use of professionalisms (terms). The orientation of the vocabulary of the scientific and technical field in the field of general and specialized training in labour, technology, economics puts first of all the requirement for the establishment of clear, distinguishing mechanisms in the selection of one or other terminological system for analysis, selection and systemization. The nature of such terminology of the scientific and technical information that students study and learn as a mandatory meaningful minimum is determined by the new programming tasks in each subject area of knowledge.

Keywords: manifestations, dependencies, contingent, connotation, development, separation.

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (ЭТИМОЛОГИЯ, РАЗЛИЧИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ)

© 2020

Клинков Георги Тодоров, главный асистент, PhD
Пловдивский университет им. „Паисия Хилендарского”
(*4000, Болгария, Пловдив, Царь Асен №24, e-mail: starcom2@abv.bg*)

Аннотация. В большинстве стран мира, включая Болгарию, строятся новые образовательные концепции. Каждый предмет, независимо от научного характера, лежащего в основе изучаемых знаний, активно подходит к формированию определенными средствами активной лексики, связанной с научно-технической сферой. Не существует известной и систематизированной научной области, которая не испытывает необходимости в четких концепциях и терминах в лексических, этиологических и управленческих аспектах. Историческое разделение наук и соответствующие терминологические основы их научной методологии поднимают все более насущный вопрос, связанный с возможностями и основаниями для широкого лексического использования концепций и терминов научно-технической сферы для формирования научного статуса каждого предмета, изучаемого в школе. Лексические различия большинство авторов видят в качестве регулярного процесса формирования и накопления конкретной, научной информации, которая очень часто выполняет прикладные функции. Тесное сотрудничество между раз-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

личными науками и научными областями необходимо для того, чтобы многие термины, характерные для того или иного направления, успешно бы применялись в других научных областях, при достижении уровня однозначности терминов. Было бы трудно использовать общедоступные механизмы для того, чтобы превратить обычный или общедоступный словарный запас, связанный с научно-технической сферой, в специализированный через широкое использование профессионализмов (терминов). Ориентация лексики научно-технической сферы в области общей и специализированной подготовки в области труда, технологии, экономики ставит в первую очередь требование о создании четких, отличительных механизмов при выборе того или иного терминологичного механизма анализа, отбора и систематизации. Характер такой терминологии научно-технической информации, которую ученики изучают в качестве обязательного, определяется новыми задачами в каждой предметной области знаний.

Ключевые слова: проявления, зависимости, контингент, коннотация, развитие, разделение.

В условията, в които се развива съвременното образование в частта си технологии и предприемачество значението на обема и начина на усвояване от учениците на техническите понятия и термини е от особено значение. Този своеобразен методически феномен се обуславя от историческото въвеждане в образователна употреба на множество специализирани думи, термини, операционални уточнения, стандарти, които са взети от различните клонове на техниката, технологията, икономиката.

Лексиката на научно-техническата сфера се свързва преди всичко с категорията „техническа терминология", която до известна степен, макар е не напълно изяснява процесите на интегриране на технически термини в образователната сфера на базата на изграждането на технически речник в рамките на конкретен научен дискурс [1].

Лексикалната природа на техническите понятия и термини, използвани за образователни цели следва в един момент да отчете (да е в състояние да отчете) наред с процеса на терминологизация на общоупотребявани думи и на обратният по вектора на промяна процес - детерминологизация.

Българската образователна традиция по отношение на въвеждането, изменението, допълването и прецизирането на лексиката на научно-техническата сфера прави много от специализираните думи (като сфера на употреба), свързани с философията, изкуствознанието, културата, медицината, химията, физиката, материалознанието, производствената и технологическа сфера общоупотребявани. В това отношение съвременните български програми (след 1964 година) не са в състояние да отразят този принцип на релевантност на употребата-житейски смисъл; научен смисъл; методологически смисъл; образователен смисъл; научно-приложен смисъл [2].

Водеща форма на научното мислене (особено характерно и за сферата на образованието) е научното понятие. В границите на този конструкт всяка една, отделно разглеждана лексикална единици, обективизирана в конкретен пасаж от научен текст (научен стил на написване на учебниците в училище) обозначава понятие или абстрактен предмет [3].

В полето на образователно приложение понятията и термините от научно-техническата сфера търпят промени на базата на разширяването или намаляването обема на интерпретираната с тях специализирана информация (учебните предмети и свързаните с това учебни съдържания се променят на базата на новата образователна парадигма, която заменя старата, съществуваща дотогава). Терминът, като особено отражение на специалната научна област или дейност се явява органична част от система от термини.

„Вътре, в дадената система от термини, терминът се стреми към еднозначност, не е в състояние да изразява експресии, явява се стилистически неутрален. Могат да бъдат дадени примери в това отношение:атрофия, числени методи на алгебрата, диапазон, зенит, лазер, инструмент, машина, колело, операция. Следва да се уточни на базата на тези разнородни примери, че термини, значителна част от които се явяват интернационални думи се класифицират като условен език на науката" [3].

С. А. Марков определя лексиката на научно-техническата сфера като един от новите, доминиращ над останалите клонове на теория на езика и съвременният семиозис. В употреба според него са понятия и уточняващи ги термини, които са формирали през годините едно относително постоянно семантично и етимологично поле на употреба. В дисциплините, свързани с техника и технология тази лексика става доста активна по отношение на възможните изменения и на влизания в полето на употреба на близко значими думи от различните езици. В своята монография „Речник на научната и техническа лексика.английски, немски, френски, нидерландски, руски", издадена през 1984 година са представени и анотирани повече от 9000 термина по физика, обща и неорганична химия, математика, теоретична електротехника, технология на машиностроенето. Автора на монографическия труд търси сходни семантични сходства и полета на представяне на групи от технически ориентирани понятия и термини, голяма част от които нямат аналози на базата на знанието за съответния език [4].

С. А. Марков работи в тясна връзка с В. А. Романов и В. И Ридник като успяват като колектив да класифицират лексиката на научно-техническата сфера в границите на следните обособени области на представяне:

А/ Научно техническата терминология - определяне, функции, изисквания;

Б/ Общо научна (общо техническа) лексика - определяне, функции;

В/ Специална общо техническа лексика - определяне, функции;

Г/ Техническа лексика за общо употребление;

Д/ Лексикални единици на разговорния стил [4].

Лексикалната природа на употреба на понятия и термини от научно-техническата сфера множество от авторите, изследващи тези процеси делят на две систематизиращи групи:

1 /Лексика на науките, свързани с техниката, технологиите, икономиката и останалите сфери на производствена дейност;

2/ Лексика на науките, свързани с техниката, технологиите, икономиката и останалите сфери на производствена дейност, които имат непосредствено приложен характер спрямо обществената практика.

В тази връзка специалната лексика на научно-техническата сфера включва основно и единствено интерпретацията на термините:"…думи за обща употреба или специализирани думи, които са създадени за точното пресъздаване и изразяване на специални понятия и специализирани като сфера на приложение специализирани предмети".

Лексиката на научно-техническата сфера следва да притежава следните качествени характеристики:

А/ *Еднозначност* - научното знание (понятие) опредметява определена материална картина на света. За разлика от него термина обозначава определен фрагмент от тази материална картина на света. Различните си значения терминът е получил в резултат на своето историческо развитие (изменят се представите-изменят се дефинициите) в различните научни теории;

Б/ Терминът от сферата на техниката и технологиите не следва да има и други синонимни значения (всяко понятие следва да бъде изразявано само и единствено с една терминологична единица;

В /Терминът не следва да притежава и други допълнителни, стилистически конотации [5].

Не следва да се забравя, че за образователни цели ле-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ксиката на научно-техническата сфера притежава и още едно неоспоримо качество, което определя и сферата на специализирано приложение - понятията и термините отразяват определени стандарти (технологични, технически, икономически, конструктивни, производствени, технико-технологични в границите на отделните сфери на приложение).

„Най-често в отделните науки термините се заемат от международната лексика. Медицинската терминология е изградена от латински названия; спортната терминология-от английски; музикалната терминология - от италиански.

Ерминологизация - процесът на преосмисляне на думи за нуждите на научното описание.

Преосмислянето на думи и термини става по два начина: чрез прибавяне на общоприетото значение ново строго и точно по смисъл научно съдържание.

С помощта на съществуващи в езика словообразователни морфеми се създават термини по морфологичен път - космознание, проводник и др.

Ретерминологизация - пренос на готов термин от една дисциплина в друга с пълно или частично преосмисляне. Пример: диференциален (в математиката) и диференциален (в езикознанието).

Термините нямат собствени морфологични и синтактични особености. Отделни терминологични с-ми обаче имат и свои морфологични признаци. В химическата терминология се срещат като термини форми за множествено число: захари, соли, глини.

Детерминологизация - *изразява* се в усвояване на книжовния език на специални термини, които навлизат в масовата разговорна практика и стават популярни. В резултат на това терминът загубва социалната си ограниченост и контекстовата си зависимост и започват да се употребяват в различни стилове на речта. Думи като: витамин, полюс, зенит започват да се употребяват всеобщо" [6].

В съвременното образователно пространство лексиката на научно-техническата сфера придобива все по-голямо значение поради включването в нейния функционален запас на информационни термини. Тяхната на пръв поглед противоречива конотация се изяснява относително лесно на базата на предварителните знания, които учениците имат и те са пряко свързани с проявленията на компютърната и мултимедийна информационна среда [7].

Работата в училище с общо техническите текстове подпомага учениците в процеса на усвояване на необходимия минимум от общо техническа лексика. На принципа на еднозначността на термините се формира терминологичната култура, която дава възможност всеки един ученик да я развива и допълва според индивидуалните си лексикални и терминологични потребности и нужди.

Лексикалната работа с научен текст, който е техническо ориентиран поставя редица задачи пред образователната практика и съответната методика на преподаване.

„Лексиката е система с отражателно-познавателен характер и е непосредствено обусловена от екстралингвистичната действителност. Обществената практика, степента на абстрактно мислене и способността на субекта да члени и структурира обективната действителност влияят пряко върху структурата и организацията на лексиката в даден период от време. От неезикови фактори зависи съотношението активна-пасивна лексика, домашна-чужда лексика, нови-остарели думи и т. н" [8].

Всяка една статия пресъздава по обективен начин научната истина за явление или процес. Лексикалната природа на научно-техническата сфера многократно повтаря на първо място усилията за изясняване на етимологията на използваните понятия и термини. На второ място да обективизира и интериоризира като част от терминологичния запас на човек на тези специализирани думи (лексикални еталони), които да могат да се прилагат в различните частно научни области, независимо от степента им на обособяване и лексикално уточняване и корекция и допълване в процеса на непосредствена употреба.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. *Щербо, П.А.Специальная лексика научно-технических текстов и трудности ее перевода. https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-leksika-nauchno-tehnicheskih-tekstov-i-trudnosti-ee-perevoda.*
2. *Жабина, Ирина, Ваниан, Гор.Лексика профессионалная и терминологическая. https://present5.com/leksika-professionalnaya-i-terminologicheskaya-zhabina-irina-vanyan-gor/.*
3. *Текст 13 научно-техническая лексика. https://studopedia.ru/20_124945_tekst-nauchno-tehnicheskaya-leksika.html.*
4. *Марков, С.А.Словарь научной и технической лексики. английский,немецкий, французский, недерландский, руссий .Издательство Русский язык,М.,1984.*
5. *Научный стиль-лексический уровень.Группы лексических единиц. https://present5.com/nauchnyj-stil-leksicheskij-uroven-%E2%80%A2-gruppy-leksicheskix-edinic/.*
6. *Българската лексика откъм сфера на разпространение. http://balgarskiezik.blogspot.com/2010/10/blog-post_275.html.*
7. *Милотаева,О.С.Усвоение общтехнической и специальной лексики в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе. https://moluch.ru/archive/87/16887/.*
8. *Лексика и граматика. http://www.belb.info/personal/zidarova/lex[1]._i_gramm.htm.*

The article was received by the editors 16.08.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 811.11-112
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0010

DIFFERENT APPROACHES TO THE FORMATION OF AMERICAN ENGLISH

© 2020
ORCID: 0000-0002-1719-1670
Putayeva Elnara Eldar, teacher of the English language, Ph.D. Student,
Chair of Linguoculturology
Azerbaijan University of Languages
(1014, Azerbaijan, Baku, street R.Behbudov 134, e-mail: pedaqoji.ing.fr@mail.ru)

Abstract. This article outlines some considerations for historical research on American English (AE) from the seventeenth through the nineteenth century, a period of great changes, a time of multilateral contact with other languages and between varieties of English. In recent decades researchers have shown that quantitative variation within synchronic data sets often indicates ongoing change, even when that change does not proceed to completion, and in this regard, variation in AE over the past three to four generations is still actual. This article also explores the history and origins of American English, with a relevant focus on its linguistic diversity. English speaking community migrating to the Newland and the Caribbean beginning from the seventeenth century on had close contacts with Native American languages, and observed influences from Native American languages on American English vocabulary. They include words like gorilla, canoe, chimpanzee, chocolate and others, which have survived to the present day, and words like mangummenauk (an acorn which is edible) and netop (a reliable friend), which have not survived. This article surveys the linguistic development of American English, repeatedly acknowledging the inputs from its various ethnic variants: for example, bogus (African), juke-box (African American), cookie (Dutch), bayou (French), macaroni (Italian), geisha (Japanese), vigilante (Spanish), lutefish (Swedish), and bagel (Yiddish). Therefore, American English is more than the totality of inheritances from its "neighbor" languages. In the seventeenth century, for example, pidgin-like varieties of English were simple examples among both Amerindian and African speakers, and there was open respect for linguistic diversity and substantial interest in it.

Keywords: american version of english, literary american variant of english, native americans, afro americans, linguistic influence, emigrants.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020
Путаева Эльнара Эльдаровна, преподаватель английского языка,
диссертант кафедры лингвокультурологии
Азербайджанский университет языков
(1014, Азербайджан, Баку, ул. Р.Бехбудова 134, e-mail: pedaqoji.ing.fr@mail.ru)

Аннотация. В этой статье излагаются некоторые соображения по поводу исторического исследования американского варианта английского языка с XVII по XIX века, период больших изменений, время многосторонних контактов с другими языками и между разновидностями английского языка. В последние десятилетия исследователи показали, что количественные вариации в наборах синхронных данных часто указывают на продолжающиеся изменения, даже если эти изменения не продолжаются до завершения, и в этом отношении вариации в американском варианте английского языка за последние три-четыре поколения все еще актуальны. В статье также исследуется история и происхождение американского варианта английского языка, уделяется особое внимание его языковому словарному разнообразию. Англоязычное сообщество, мигрировавшее в Ньюленд, начиная с XVII века, имело тесные контакты с языками коренных американцев и наблюдало влияние языков коренных народов на лексику американского варианта английского языка. Они включают в язык такие слова, как gorilla, canoe, chimpanzee, chocolate и другие, которые сохранились до наших дней, а также такие слова, как mangummenauk (съедобный желудь), netop (надежный друг), которые не сохранились. В этой статье рассматривается лингвистическое развитие американского английского языка, подчеркивая вклад различных этнических групп: например, bogus (африканский), juke-box (афроамериканский), cookie (голландский), bayou (французский), macaroni (итальянский), geisha (японский), vigilante (испанский), lute fish (шведский), and bagel (идиш). Следовательно, американский вариант английского языка – это нечто большее, чем совокупность унаследованных слов от «соседних» языков.

Ключевые слова: американский вариант английского языка, литературный американский вариант английского языка, коренные американцы, афроамериканцы, лингвистическое влияние, эмигранты.

INTRODUCTION

"Americanism" means a word or expression that originated in the United States. The term includes outright coinages and foreign borrowings which first became "English" in the United States, as well as older terms used in new senses first given them in American usage" as Milford M. Mathews indicated in his preface to A Dictionary of Americanisms in 1951 (Matthews, 1951).

The study of the history of American English in the Northern part of the American continent has become one of the most captivating fields of linguistic research recently. One of the publications by J.L. Dillard [1], for the first time, tried to give a complete appearance of the origins and development of what has come to be known as American English. The book "A History of American English" by Dillard J.L. (1994) which examines various influences on American English is supposed to be important not only for managing a variety of English, but also for the challenge holding hypothesis about the development of American English. In the first chapter Dillard looks at the possible influences by the American Indians in the colonial period, and the influences of other languages in America on American English. To show the development of American English Dillard (1994) discusses the historical use of pidgins and creoles, and their relevance to Black English , mentioning also the possibility that American Indians had an influence on the variety of English spoken by the slaves [1, pp. 62-77]. Furthermore, another consequence interest in the study of early American English among researchers is the compilation of the "Helsinki Corpus of early American English", which is based on the famous "Helsinki Corpus of English texts", focusing on English texts written in the North-American colonies in the seventeenth century.

Such linguists as Craig, Hulbert, and others have tried to define Americanisms by criteria based on historical or diachronic principles. They first recorded American words that acquired additional meanings in the United States, and secondly, Americanisms that were first recorded in American speech and later in British speech [2]. M. Matthews, the author of "A Dictionary of Americanisms on Historical

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Principles", defined "Americanisms" as new words created firstly in US, or words having gained new meanings in that region [3].

A. Schweitzer was one of the linguists who treated Americanisms as words some or all the new meanings of which were formed in the American version of the language English, His viewpoints in this field play a special role in the investigations. He divides the words of this kind into 3 main groups:

1. Americanisms
2. Britanisms
3. General English units [4, pp. 66 – 67].

METHODOLOGY

The goals of the article: The purpose of our article is to clarify the essence of the formation of American English and to concretize on conditions of this process under the influences of different nations and languages, especially of Native Americans, French, Afro-Americans, Spanish, Dutch, German, etc.

Statement of the task: In the process of research and preparation of the article, general scientific methods of studying information sources were used in order to clarify and concretize the process and conditions formatting American English, various approaches to the research of the term of "Americanisms", influences under which the American English was to be formed and revolutionized. An important place was occupied by the structural and functional analysis, which made it possible to identify the essence and structure of the process of forming the American English, and on this basis, to concentrate on the various conditions of this process in the activities of different nations and languages existing in the US.

Methods: The first direction in the definition of Americanism is called the diachronic, historical or genetic approach, where any lexical unit of American origin, regardless of the area of modern development, can be called an Americanism. Applying this approach, W. Craigie, M. Matthews, K. Harwood, and other linguists considered all lexical units recorded in American speech for the first time to be Americanisms, regardless the version of which any of them is currently being developed. The second approach is called the synchronic or functional approach, which advocates the interpretation any lexical unit used by Americans, regardless of their origin, as Americanisms. E.O. Cheryukanova, A.D. Schweitzer, V.M. Pankin, A.V. Filippov and other linguists. are considered to be supporters of this direction. The third approach is a combination of the previous two approaches (diachronic and synchronic), which are supported by V. Visov. D. Algeo, G. Tomaxin, D. Crystal and others [5, pp. 55-59].

RESULTS AND DISCUSSIONS

How or when did a generalized version of AE develop? Such an extensive question requires the introduction of concepts and analytical tools from language contact and sociolinguistic research to variants of early AE. Dillard (1994) has argued that regional British English contributed next to nothing to early AE because emigrants spoke contact varieties like Maritime Pidgin English before departing. While Dillard's stressing of the fluency of colonial life is a healthy modification to suppositions about transatlantic connections made by various linguists, leveling varieties of AE which developed throughout the eighteenth century. Some of the antagonistic factors would have sounded like the following:

(1) Americans were multilateral speakers from the beginning, and dialect rivalry and contact may have reinforced if not increased their range of styles. If newcomers learned a new variety, they did not necessarily discard their old one(s).

(2) New arrivals tended to seek their national or ethnic group and to reinforce existing communities.

(3) Rivalry between regions and colonies was common in the eighteenth century and has remained strong ever since.

(4) American colonies were autonomous from one another—they were founded separately, had lives of their own, and were usually bound by commercial and cultural ties more closely to Britain than to one another. In short, the complexity of early American speech communities, which always involved contact and were often multilingual, needs much scholarly attention [6, pp. 17-18].

This chapter investigates the role of borrowings or loan words in the formation of American English. We would first like to talk about the factors influencing the emergence and formation of American English. Thus, the settlement of native speakers in these areas established the basis for the formation of a new national language, bringing together people who speak different dialects of English. This connection between dialectical variants has regularly led to the disappearance of differences as the time passed.

Although this variant was called North American English in the early days of the formation and adoption of American English as a term, or the term "Americanism" was first used in 1781. J. Pickering's Dictionary, A Vocabulary, Or Collection of Words and Phrases, which was supposed to be peculiar to the United States of America, was published in 1816 and was the first collection of Americanisms [7, pp. 368-369]. In the second period of its formation, at the beginning of 1920s, the Professor of Columbia University G.P. Krapp proposed the language to be called "English in America." Finally, in the third period of its development, W. Craigie and J.R. Hulber first used the term "American English" in the Dictionary of American English (1938-1944), and finally the well-known linguist N. Webster completed the formation of this term [8, p. 2411].

Speaking about the origin and development of American English in her article "Английский язык в национальных вариантах ", M. Sattarova noted that in the early days of its formation, American English had a system of rights "equal" to the British variant, which led to the formation of the former as an invariant [9, p. 100]. According to V. Babayeva, although the language used in the United States is based on British English, there are such sharp and distinct features distinguishing the two variants of the language that sometimes the British have to look in the explanatory dictionary of Americanisms to understand any word in another variant [10, p.66].

B. Huseynov in his dissertation "Müasir ingilis dilində variativlik (amerikanizmlər)" specifically touched upon the issue of interest to American English and gave a certain place in his dissertation to the explanation of this issue from the historical point of view. Emphasizing the role of G. Hempt, C. Grangent and O. Emerson in propaganda in this direction, the author praised the establishment of the American Dialect Society in the 19th century and the role of the journal they published. Touching upon the problem of publishing a large number of books and dictionaries in order to consolidate the American English Dictionary since the beginning of the 20th century, Huseynov also explained in details how Americans felt guilty about the insufficient recognition of American English all over the world [11, pp. 65-67]. .

In her article "Проблема межвариантного заимствования в свете общей теории заимствования" Е Ларцева took a completely different approach to this issue, arguing that such words should be called "inter-variant acquisitions" (American and British variants) rather than Americanisms [5, pp. 48-49].

Another Russian linguist, G. Tomakhin, who conducted an extensive research in this area, considered it necessary to combine two groups of basic lexical units under the denomination of Americanisms. The first is a lexical group that includes words and phrases used as synonyms for words that describe and define concepts existing in other versions of the language, like mail-box (Am) - letter-box (Br), etc. The second group includes words and phrases typical of the American area, combining local features, and gradually finding their way to other variants of the English language and even gaining international development status. For example: mulatto, mocassin, tornado, coyote, etc. [12, pp.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

10-11].

Over the years, a number of words were borrowed from both Native Americans, and other immigrants from Africa, France, Germany, Spain, and other countries. The first "official" notes to the "American dialect" were made in 1756 by Samuel Johnson a year after he published his Dictionary of the English Language. Other words that became obsolete continued to be utilized in the tribes. Early examples of words that had become obsolete in England that continued to be used in the United States were:

allow, guess, reckon, meaning to think.

bureau, meaning a chest of drawers.

fall, meaning "autumn"

gotten, where "got" was being used as the past participle of "get."

In other cases, new words had to be created in order to name the unfamiliar animals, plants, landscape and living conditions that these early newcomers encountered. These words that were simply "created" included such terms as groundhog, lightning rod, belittle, bamboozle, and hundreds of others.

There was a great deal of some other terms, the meaning of which was changed gradually, such as:

Bluff – instead of being used as a "river", bluff began to be used to mean "bank" in the late 17th century.

Fork – although continued to be used as a name for an eating utensil, Americans began as well to use this word to mean a branch of a road. [13].

Throughout the history many colonies did not have their own literary language, some of them using dialects, while others speaking a literary language with dialectal hints. However, it should be noted that despite this dialectical diversity, the English language spread in the United States at the time of the establishment of the colonies almost fully meeting the norms of literary language adopted at that time.

Linguists point out that sometimes such a division is not completely accurate, noting that only knowing the origin of words will help to clarify the case. R.D. Mallory is one of those who considered American English as an independent language. According to one of his supporters, Г.Низкодубов, American English has undergone two main development paths:

1) From the beginning of the 17th century to the end of the 17th century. That is a short period which is characterized as the period of formation of American dialects.

2) The period of the emergence of Literary American English, covering the 19th-20th centuries [14, p. 97].

At the beginning of the 17th century, the inhabitants of various colonies decided to spread their language all over the continent. Different dialects began to "spread" to the West and to the South. The influx of immigrants from all over the world has led to the dialectical differences we still hear today in the language. As some linguists claim, if the colonies had existed two or three centuries ago, American English would have been completely different from the British version. It could have emerged as two different languages, not as two different variants of the same language.

We can say that the existing word stock has "tramped" into America in two ways:

1. Creating new words and phrases by revising existing words.

2. Creating new words and phrases by loaning new words from other languages.

In the 17th and 18th centuries, many words were created in American colonies by substantivizing the "adjective + noun" and "noun + noun" models. Such transformations are more common in the early development process. In the second period of the formation of American English, in addition to covering the 19th - 20th centuries, we observe a change in the word stock. During this period, the process of increasing the number of "Americanisms" began to gain impact. At that time when the formation of a new political system, state institutions, political parties, civil society organizations and similar events were taking place, the emergence of a new political terminology was inevitable. Examples of the many words and phrases that emerged during this period are: stunt, bootleg, nearby, raincoat, hangover, smooch, lengthy, blizzard, commuter, kick the bucket, face the music, bite the dust, barking up the wrong tree, pass the buck, go the whole hog, stake a claim and so on.

On the other hand, touching upon the role of derived words in the emergence of variability, B. Huseynov claimed that these words passed mostly through Spanish, German, French and Hindi. The author gave a number of examples of words derived from each of the above-mentioned languages into American English and considered it necessary to divide them into several groups of meanings [11, pp. 178-186].

In her dissertation "Müasir ingilis dilində leksik-semantik variativlik", F. Gurbanova noted that while studying language contacts in all spheres of public life during intercultural communication, along with cultural values, new linguistic units can be undoubtedly acquired into any word stock. As a result of the intensity of contacts in the language, there is an active acquisition of lexical units that reflect different objects and cultural concepts of different nations speaking this or that language [15, p. 14].

On this point, linguistic analysis suggests that nearly 4,500-5,000 words and phrases have currently the same meaning in the United States and in the United Kingdom:

In the United Kingdom	in the United States
elevator	lift
tap	faucet
bath	tub
guard	conductor
interval	intermission
curtains	drapes
biscuits	cookies
jumper	sweater
book	trunkare [16, pp. 12-13].

Let's give examples to clarify how a number of new loan-words entered and enriched gradually the word-stock of the American English. The process of coining new lexical elements coincided with the time when the colonists began to borrow names for unfamiliar flora, fauna, and landscapes from the Native American languages. Examples of such names are moose, opossum, raccoon, squash, etc. The languages of the other colonizing nations also added to the American word stock; for example, barbecue, barrens, branch, bottomland, bluff, cookie, cruller, cutoff, gulch, interval, pit, levee, portage, gopher, stevedore, snag, notch, knob, riffle, rapids, watergap, trail, timberli etc. [17]. Other notable farm related vocabulary additions were the new meanings assumed by barn (not only a building for hay and grain storage, but also for housing livestock) and team (not just the horses, but also the vehicle along with them), as well as, in various periods, the terms range, (corn) crib, lay by (a crop), truck, elevator, sharecropping, and feedlot.

Later on trades of various kinds have enriched American English with household words describing different occupations, such as bartender, longshoreman, patrolman, hobo, bouncer, bellhop, roustabout, white collar, blue collar, employee, boss ; businesses and workplaces – department store, supermarket, thrift store, gift shop, drugstore, motel, main street, gas station, hardware store, savings and loan, hock; as well as general concepts and innovations – mail-letters, automated teller machine, smart card, cash register, dishwasher, envelope, movie, mileage, shortage, outage. A number of Americanisms describing material innovations remained largely confined to North America: elevator, power cord, ground, gasoline, hatchback, compact car, SUV, station wagon, tailgate, motor home, truck, pickup truck, etc. [17].

Finally, a great deal of common English colloquialisms from various periods are American in origin, for instance OK, cool, darn, gnarly, hot, lame, doing great, hang out, no-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

brainer, hip, fifty-fifty, gross, doofus, diddly-squat, screw up, fool around, nerd, jerk, nuke, 24/7, heads-up, thusly, way back, and so are many other English idioms – get the hang of, take for a ride, bark up the wrong tree, keep tabs, run scared, take a backseat, have an edge over, stake a claim, bite off more than one can chew, for the birds, inside track, stiff upper lip, bad hair day, throw a monkey wrench; some English words now in general use, such as hijacking, disc jockey, boost, bulldoze, and jazz also originated as American slang [17].

CONCLUSIONS

In our opinion, the formation of literary American English is carried out primarily through the realization of the social communicative function. Although the language used by immigrants is more limited, Literary American English is a language option for all ethnic groups. National languages gradually lost their place in the "war" against English and gave way to the literary language. According to J.Haugen, words used in large cities may sound incomprehensible to the rural population; at the same time, some words and phrases that are common in rural areas may be "foreign, or strange" to the urban population [18]. Widespread internal migration and high mobility among the population led to some dialectical differences in most languages. Thus, due to the large number of synonyms in the general vocabulary of the British and American variants, some dialectical variants were increasingly assimilated to the Literary American English. One of the main creators of this confrontation was the mass media. For example, in radio and television advertisements, in newspapers, "cottage cheese" excluded its competitors - sour milk cheese, Dutch cheese, pot cheese, smearcase and others from the literary language.

As mentioned above, we would like to emphasize that the main reasons for the introduction of new words into any language are due to a number of innovations in the lexicon of the language and many changes in language systems. Although the language itself has a rich internal capacity to own the concepts other people use, in some cases it is preferable to take a word from another language. It is easier to adapt a ready-made material from another language in accordance with the laws of a definite language than to create a new word in the recipient language.

For future research it is suggested to take into consideration that language is a kind of phenomena that is always under ongoing process of development. To this regard, we can say that, the formation process of any language can be considered to be fulfilled any time, therefore new words and expressions related to innovations are always "obliged" to enrich the word stock of languages.

REFERENCES:

1. Dillard J.L. A History of American English. London: Longman, 1994. 1946 p.

2. Crystal D. English as a global language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. XV + 212 p.

3. Matthews M.M. A Dictionary of Americanisms on Historical Principles. Chicago: University of Chicago Press, 1951.

4. Швейцер А.Д. Различия в лексике американского и британского вариантов современного литературного английского языка // Москва: Вопросы языкознания, 1967. № 2, с.64 - 77.

5. Ларцева Е.В. «Американизм» в отечественном и зарубежном языкознании: теоретическое осмысление понятия // Изучение иностранных языков и литератур: теория, история, практика: «Вопросы романо-германской филологии». Екатеринбург, 2014. № 3, с. 55-61.

6. Montgomery M. The History of American English. Publication of the American Dialect Society, 2003. Vol. 88 (1), pp.1–23. https://doi.org/10.1215/-88-1-1

7. Baugh A.C. A History of the English Language. Fifth edition. London: Routledge, 2002. 447 p.

8. Chunming G. A & L.Sun. Historical Study of the Influences of European Immigration on the Formation of American English // Theory and Practice in Language Studies, 2014. Vol.4, No.11, pp. 2410-2414.

9. Сеттарова М.Д. Асинглийский язык в национальных вариантах // –Симферополь: Культура народов Причерноморья, 2008. № 138, с.100-103.

10. Бабаева В.А. Современное состояние американского варианта английского языка // Москва: Перспективы науки, 2012. № 10(37), с.64-67.

11. Hüseynov B.Q. Müasir ingilis dilində variativlik (Amerikanizmlər): / filologiya üzrə elmlər doktoru dis. / Bakı, 1995. 265 s.

12. Томахин Г. Д. Америка через американизмы. Москва: Высшая школа, 1982. 256 с.

13. Weiser K. Legends of America, updated May 2017. https://www.legendsofamerica.com/ah-americanenglish/

14. Низкодубов Г.А. Современны этап в истории развития американского варианта английского языка // Вестн. Томского гос. пед.ун-та. Томск, 2006. № 4(55), с.96-101.

15. Qurbanova F.F. Müasir ingilis dilində leksik-semantik variativlik: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı / Bakı, 2018. 24 s.

16. Фефилова А.В. Американский английский – основные различия британского и американского вариантов английского языка: Справ. пособие Ярославль: МУБиНТ, 2002. 16 с.

17. American English. // https://www.cs.mcgill.ca/~rwest/wikispeedia/wpcd/wp/a/American_English.htm

18. Haugen J.D. Borrowed borrowings: Nahuatl Loan words in English // Lexis, 2009. Vol. 3, pp. 63-106.

The article was received by the editors 23.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 378: 147; 811
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0011

МНОГОЯЗЫЧИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

Собор Аида Бурзу, доцент кафедры иностранных языков
Азербайджанский университет языков
(1014, Азербайджан, Баку, ул. Р.Бехбудова 134, e-mail: sobor.aida@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения на двух языках, на сравнительном материале, связанном с одноязычными и двуязычными детьми в основном в Германии и в Азербайджане. В данной работе представлены идеи по проблеме экстралингвистических составляющих билингвальной личности, которые могут стать основанием для дальнейших исследований в данном направлении с привлечением широкого круга ученых (лингвистов, психологов, методистов, и др.) Это представляется возможным, главным образом, по той причине, что языковая ориентация детского сада также оказывает непосредственное влияние на поведение родителей в преподавании языка. Изучая лингвистическое образование в детском саду, основанное на уже приобретенных языковых навыках, мы приходим к выводу, что эти навыки не являются само собой разумеющимся для двуязычных или многоязычных детей. Вместе с тем очевидно, что, если дети научатся читать и писать на этих языках, они расширят свои устные языки. Естественный билингвизм есть проблема со знаком плюс и имеет свои пути решения. Но в том и другом случае естественный билингвизм как проблема со знаком плюс можно рассматривать так же, как феномен культуры и аспект межкультурной коммуникации. В некоторых случаях носитель языка при изучении иностранного языка как второго, усваивает его посредством систематически контролируемого обучения и, как правило, в другой языковой среде. Специфичный билингвизм предстаёт в том случае, когда для многих многоязычных детей посещение одноязычного детского сада приводит к ощущению, что вне семьи требуется и важен только окружающий язык.

Ключевые слова: естественный билингвизм, феномен культуры, билингвальная личность, антропологическая лингвистика, ино-культурная окружение, доминирование окружающего языка, многоязычие.

MULTI-LANGUAGE IN THE EDUCATION SYSTEM

© 2020

Sobor Aida Burzu, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Azerbaijan University of Languages
(1014, Azerbaijan, Baku, street R.Behbudov 134, e-mail: sobor.aida@gmail.com)

Abstract. The article examines the features of teaching in two languages, using comparative material related to monolingual and bilingual children, mainly in Germany and Azerbaijan. This work presents ideas on the problem of the extra linguistic components of a bilingual personality, which can become the basis for further research in this direction with the involvement of a wide range of scientists (linguists, psychologists, methodologists, etc.) This seems possible, mainly for the reason that the language orientation of the kindergarten also directly influences the behavior of parents in language teaching. By studying linguistic education in kindergarten based on already acquired language skills, we come to the conclusion that these skills are not taken for granted for bilingual or multilingual children. However, it is clear that if children learn to read and write in these languages, they will expand their spoken languages. Natural bilingualism is a plus-sign problem and has its own solutions. But in both cases, natural bilingualism as a problem with a plus sign can be viewed in the same way as a cultural phenomenon and an aspect of intercultural communication. In some cases, a native speaker, when learning a foreign language as a second, learns it through systematically supervised learning and, as a rule, in a different language environment. Specific bilingualism appears when, for many multilingual children, attending a monolingual kindergarten leads to the feeling that outside the family, only the surrounding language is required and important.

Keywords: natural bilingualism, cultural phenomenon, bilingual personality, anthropological linguistics, foreign cultural environment, dominance of the surrounding language, multilingualism.

ВВЕДЕНИЕ.

Материал для представленной здесь статьи был разработан в Баку, не только в рамках исследования языкового развития ребенка в детском садике, но и навыков устной и письменной речи учащихся студентов, в Университете Иностранных Языков, а также проведены исследования с беженцами и незарегистрированной заграницей рабочей силой.

Многоязычие в системе образования очень важно, особенно в Университете Языков. Но не только продвижение определенных языков, но и общее использование многоязычия в детских садах, школах и в университетах играет решающую роль в процессе многоязычного развития ребенка. Существуют несколько видов билингвизма: естественный билингвизм является одним из них, как «проблема со знаком плюс» и пути ее решения. Естественный билингвизм можно рассмотреть так же, как феномен культуры и аспект межкультурной коммуникации. В данной работе представлены наши размышления по проблеме экстралингвистических составляющих билингвальной личности, которые могут стать основанием для дальнейших исследований в данном направлении с привлечением широкого круга ученых (лингвисты, психологи, методисты и др.). В центре внимания находится изучение языка в ситуации соположения культур. Основатели антропологической лингвистики Ф.Боас, Э.Сепир, Б.Уорф, вслед за В. фон Гумбольтом считали, что язык – это призма, определяющая видение мира человеком-носителем данного языка [3, 14, 15].

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

«Понятие «билингвизм» (дву-, многоязычие) стало знаком и модой XXI столетия, что имеет под собой вполне реальные и поддающиеся документированию основания: открытость границ внутри Шенгенской зоны и (по соглашению сторон) между иными странами-партнерами, облегченная процедура получения временных виз в связи с недостатком трудовых ресурсов внутри стран, рост числа «горячих точек» на планете и т.п. привели к значительному росту миграционных процессов. «Теневые» показатели беженцев и незарегистрированной рабочей силы превышают официальные показатели в несколько раз. Переезжая из одной страны в другую, люди приносят на новую почву устоявшиеся в ино-культурном окружении страны исхода традиции, быт и язык» [9]. Это объяснение обращает на себя (как инструмент повседневной коммуникации) наибольшее внимание и начинает вести некую самостоятельную от народа-носителя и его культуры жизнь (что изначально неверно). При каких условиях студенты могут гармонично общаться на разных языках? Им нужен широкий спектр приложений на всех их языках. Хорошо, если они научатся читать и писать на этих языках, потому что они расширяют свои устные языки. Естественный билингвизм как «проблема со знаком плюс» и пути ее решения.

Политики говорят: «О необходимости изучения язы-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ка мигрантами для их интеграции в сообщества страны пребывания; лингвисты исследуют язык переселенцев и его взаимовлияние с языком новой родины. При этом до конца XX века в поле зрения и тех и других попадали, прежде всего, взрослые, трудоспособные мигранты. Изучение языка в ситуации соположения культур основание антропологической лингвистики американских ученых» [3, 14, 15], которые (вслед за В. фон Гумбольтом) считали, что язык -это призма, определяющая видение мира человеком-носителем данного языка. В 1960е годы в США берет исток новая наука «этнография речи» [16], доказывающая необходимость анализа языковых проявлений в социокультурном контексте. А о необходимости обучения культуры, не только о языке говорил уже Эдвард Т. Холл (основатель межкультурной коммуникации, как антропологической дисциплины) в 1959 году в книге «Скрытое измерение» [18]. Также можно назвать имена таких писателей как У. Вайнрайх, А. Д. Швейцер, В. А. Аврорин, В.Ю. Розенцвейг, А.Е. Карлинский, А.П. Майоров, Ю.А. Жлуктенко [5, 13, 18, 2, 7, 9, 8]. Очень часто встречается в современном немецком языке понятие «билингвизм» (дву-, многоязычие), которое стало знаком и модой XXI столетия, что имеет под собой вполне реальные и поддающиеся документированию основания: открытость границ внутри Шенгенской зоны и (по соглашению сторон) между иными странами-партнерами, облегченная процедура получения временных виз в связи с недостатком трудовых ресурсов внутри стран, рост числа «горячих точек» на планете и т.п. привели к значительному росту миграционных процессов. Согласно публикуемой документации стран Евросоюза и Азербайджана, число только зарегистрированных трудовых мигрантов к 2008 году достигло своего пика (для ФРГ сравнимого разве что с ситуацией конца 50х-начала 60х годов). При изучении «теневых» показателей беженцев и незарегистрированной рабочей силы, то мы можем увидеть превышение официальных показателей в несколько раз. Переезжая из одной страны в другую, люди привносят на новую почву устоявшиеся в инокультурном окружении страны исхода традиции, быт и язык [10]. Изучая лингвистическое образование в детском саду, основанное на уже приобретенных языковых навыках, мы приходим к такому выводу, что эти навыки не являются само собой разумеющимся для двуязычных или многоязычных детей. Для них обычно доступны только одноязычные учреждения, в которых финансируется только часть языковых ресурсов, которые они приобрели до этого момента, а именно местный язык. Дальнейшее языковое развитие ребенка, таким образом, зависит от него самого, его родителей и социальных сетей.

Языковые навыки, которые, как например ребёнок приобрел в раннем возрасте, получают дальнейшее развитие и дифференцируются в детском саду в общении с детьми и воспитателями, в играх, песнях, книгах и т. д.

Потому что посещение одноязычного детского сада для других / двуязычных детей часто сопровождается перерывом в развитии их языка. У них быстро складывается впечатление, что здесь важен только немецкий или азербайджанский язык, их родной язык застаивается или начинает увядать. Это также может быть сложно в семьях, так как эти дети часто требуют от своих родителей, которые теперь могут говорить с ними по-немецки, в конце концов, они не хотят быть «другими», чем их товарищи по играм.

Многоязычие в социальном контексте не менее важен. Для многих многоязычных детей посещение одноязычного детского сада связано с ощущением, что вне семьи требуется и важен только окружающий язык. Во многих случаях это означает, что дети отказываются использовать не родные языки со своими родителями (здесь: 84% в одноязычных, против 58% в двуязычных учреждениях). «Они не признают необходимости и смысла говорить на языке, который, по их восприятию, никто не говорит.

Немецкая мама в Баку: «Когда я стала водить ребенка в детский сад, он начал отвечать мне по-азербайджански. Там у него была только азербайджанская среда. Раньше он говорил только по-немецки».

Азербайджанская мать в Мюнхене также говорила о том, что «Когда я начала водить своего ребёнка в детский сад, я заметила то, что он отвечал мне по-немецки и говорил почти только на немецком».

В двуязычном детском саду, с другой стороны, оба языка ребенка продвигаются одинаково. Дети (и родители) используют каждый из языков как нечто естественное, и это имеет большое значение для многоязычного развития ребёнка.

Поскольку доминирование окружающего языка в одноязычном детском саду заставляет ребенка отказаться от языка, не связанного с окружением, это также косвенно влияет на поведение родителей: мы провели дискуссию со многими родителями, которые по-разному описывали ситуации в семьях. Так, например, одна азербайджанская мать в Берлине рассказала, что «вначале я говорила со своим сыном только по-азербайджански. Это изменилось, когда он начал ходить в детский сад. Тогда он только слышал немецкий язык, и чем больше он говорил на нем, тем труднее мне было говорить с ним по-азербайджански. Он всё слышал по-немецки. Когда он пошёл в школу, я полностью прекратила говорить с ним по-азербайджански».

Немецкоязычный же папа в Баку говорил про свою дочку: «Когда я отдал дочку в детский сад, она начала отвечать мне по-азербайджански. Там у неё была только азербайджанская среда. Раньше она говорила только по-немецки». Другая азербайджанская мать в Мюнхене рассказывала про дочку: «Когда моя дочь начала ходить в детский сад, началось то, что она отвечала по-немецки и говорила очень мало по-азербайджански».

В двуязычном детском саду, с другой стороны, оба языка ребенка продвигаются одинаково. Дети (и родители) испытывают использование обоих языков как нечто естественное и естественное, и это имеет большое значение для многоязычного развития.

Поскольку доминирование окружающего языка в одноязычном детском саду заставляют ребёнка отказаться от языка, не связанного с окружением, это также косвенно влияет на поведение родителей: азербайджанская мать в Берлине: «вначале я говорила только по-азербайджански. Это изменилось, когда он начал ходить в детский сад. Тогда он только слышал немецкий язык, и чем больше он говорил на нем, тем труднее мне было говорить с ним по-азербайджански. Он все слышал по-немецки. Когда он пошёл в школу, я полностью прекратила говорить на азербайджанском».

Языковая ориентация детского сада также оказывает непосредственное влияние на поведение родителей в преподавании языка. Часто скептическое отношение к многоязычию педагогов и родителей в одноязычных учреждениях является основной проблемой для многоязычных семей: Азербайджано-язычный папа в Берлине: «Вначале я постоянно говорил с сыном по-азербайджански, пока он не начал заниматься в детском саду с 3 лет. Детский сад был для него проблемой. Это не понравилось ему, и это заставило его колебаться. Сразу, если что-то у него не получалось – например, если он часто пел песни без мелодии – учителя спрашивали, не было ли это из-за двуязычия. Другие также говорили ему: ты должен говорить по-немецки! Это был год, когда я всё время говорил с ним по-немецки.

Такие сообщения не редкость (одноязычные) педагоги и учителя по-прежнему часто советуют родителям говорить с детьми «только по-немецки» своему ребенку без учета последствий для матери и ребенка. Советы, основанные на специальных знаниях о многоязычии в раннем детстве, а также на индивидуальной ситуации в соответствующей семье, по-прежнему не воспринима-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ются как должное.

В двуязычных учреждениях двуязычие является образовательной целью. Поэтому родители, естественно, получают здесь поддержку. Большинство педагогических работников имеют как техническую, так и опытную квалификацию, на основе которой они могут дать компетентный совет. Другим положительным эффектом двуязычных учреждений является контакт с другими многоязычными семьями, который обычно воспринимается как большая поддержка. В связи с расширением миграционного движения появилось немало семей, которые по разным причинам оказались в другой языковой среде. Как правило, эти семьи не готовы к проблемам, возникающим при воспитании ребенка в такой ситуации.

В целом, можно видеть уже в 2018 году, что естественное использование языков в двуязычных детских садах поддерживает последовательное поведение родителей (здесь: 73% согласованность в двуязычных, 34% в одноязычных учреждениях), а также удовлетворение родителей всем процессом многоязычного развития и образования их дети (здесь: 93% очень довольных матерей в двуязычных учреждениях, 63% в одноязычных учреждениях). Соответственно, подавляющее большинство двуязычных родителей хотят двуязычные детские сады: в приведенном здесь исследовании 65% опрошенных матерей считают возможность отправить своего ребенка в двуязычный детский сад очень важной, 17% - достаточно важной и только 5% - не важно. Напротив, только 20% удовлетворены предложением двуязычных учреждений. 81% матерей, чьи дети посещают одноязычный детский сад, предпочли бы отправить своего ребенка в двуязычный детский сад, но не могут из-за отсутствия таких возможностей. «Более миллиарда человек на земле говорят на нескольких языках. Например, на Филиппинах люди должны говорить на трех языках, чтобы иметь возможность действовать во всех сферах жизни общества» [20]. «Вы должны говорить на национальном языке филиппинском, одном из 87 местных языков и английском или испанском (там же). Чтобы выбрать пример из европейского региона, вы можете использовать страну Люксембург, в которой есть три официальных языка: немецкий, французский и люксембургский» [19]. На основе этих трех национальных языков была разработана трехъязычная система образования, которая постепенно переходит на все предметы (там же). Множество других стран также демонстрируют это явление многоязычия. В большинстве стран, включая Германию, изучение другого языка в школе является обязательным. Английский преподается в начальной школе Германии. В зависимости от выбора школьных предметов во время школьной карьеры, дополнительные языки, такие как французский или испанский, могут быть добавлены к английскому языку.

Таким образом, немецкие граждане, которые ранее говорили только на немецком языке, могут стать многоязычными в течение своей школьной карьеры. Однако устойчиво растущий мультикультурализм в Германии говорит о том, что многие люди в Германии уже владеют более чем одним языком из-за миграции. Это также касается и меня лично. Из-за происхождения моих родителей, которые приехали из Польши, я выросла на двух языках, немецком и польском языках. Я считаю, что этот билингвизм оказал большое влияние на мое изучение других языков в школе. Вот почему я хотела бы исследовать, отличаются ли и в какой-то степени дети, говорящие на одном языке, от двуязычных детей при изучении иностранных языков.

В целом ясно, что двуязычное образование может привести к положительным различиям по сравнению с одноязычными детьми. «Второй язык приобретается в разное время по сравнению с первым языком с трехлетнего возраста или позже» [23]. В таком случае, при овладении вторым языком необходимо проводить различие между неконтролируемым и контролируемым овладением вторым языком. Весьма показательными, на наш взгляд, является неконтролируемое овладение вторым языком, если «второй язык практически не преподается систематически и в соответствии с фиксированной учебной программой и в основном используется для коммуникативного поведения в повседневных ситуациях» [23]. Примером этого является итальянская семья, которая эмигрировала в Германию. Поэтому первым языком членов семьи стал итальянский. Поскольку они в повседневной жизни сталкиваются с немецким языком, они приобретают немецкий неконтролируемый: родители могут испытывать это в своей повседневной деятельности, а дети – в детских садах или в школе. На этом этапе, однако, следует критически отметить, что овладение вторым языком, особенно в школе, часто неясно. Особенно в Германии это больше не является нормой, поскольку преобладающим языком в школе является немецкий. В классах часто говорят на разных языках. «Несмотря на то, что языком обучения является немецкий, дети сталкиваются с большим разнообразием языков и поэтому часто имеют доступ к своему родному языку. В результате они порой могут «избежать» немецкого языка, что затрудняет изучение неконтролируемых вторых языков» [24]. «С другой стороны, при изучении иностранного языка второй язык приобретается посредством систематически контролируемого обучения и, как правило, в другой языковой среде» [23]. Поэтому иностранный язык не используется для повседневного общения и приобретается в искусственном контексте. По этой причине более уместно говорить об изучении речи, а не об изучении языка. Примером этому является изучение французского языка в школе в Германии. В этом случае на французском языке говорят только в классе, и его редко можно использовать в повседневной жизни в немецкоязычной среде.

ВЫВОДЫ.

Что касается форм двуязычного приобретения, в немецкоязычных исследованиях проводится различие между «контролируемым» и «неконтролируемым», «направленным» и «естественным» двуязычием. В случае управляемого двуязычного обучения присвоение происходит посредством систематического использования формальных процессов обучения, то есть в контексте преподавания языка, что выражается термином «школьное двуязычие». Это контрастирует с естественным или неконтролируемым билингвизмом, который упоминается, когда приобретение в повседневных ситуациях общения происходит в естественных условиях с носителями языка. При естественном овладении вторым языком мы имеем в виду учебную ситуацию, в которой люди – после полного или частичного освоения своего родного языка – не подвергаются формальным процессам обучения.

Эта форма овладения языком встречается среди иммигрантов или гастарбайтеров и их детей, которые овладевают вторым языком только в результате контакта с населением. Общее отношение жителей страны, чей язык должен быть приобретен к первому языку человека, имеет решающее значение для успешного освоения второго языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аврорин В.А.. Проблемы изучения функциональной стороны языка [Текст]: (К вопросу о предмете социолингвистики) / АН СССР, Ин-т языкознания. - Ленинград: «Наука». Ленингр. отд-ние, 1975. - 276 с.

2. Есаков В. А. Александр Гумбольдт в России: (1829 г.) / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 112 с.

3. Подзюбан Е.В. Боас Ф. Американская историческая школа и культурная концепция: историографический обзор // ↑ Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств № 29, 2014, с.33-43

4. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: 1979. 263 с.

5. Жлуктенко Ю.А., Двухжилов А.В.. Фризский язык. Киев: Наукова Думка, 1984.

6. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков.

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Алма-Ата: 1990. -180 с.

7. Юрий Алексеевич Жлуктенко. Лингвистические аспекты двуязычия. Вища школа, Front Cover. 1974 - Languages in contact - 174 pages.

8. Майоров А.П. Социальный билингвизм и языковое пространство. Уфа, 1998.- 158 с.

9. Опыт билингвального образования средствами родного и иностранного языков в России: Тезисы докладов и выступлений. - М.: Еврошкола, 1999.

10. Руководство по вопросам международной защиты беженцев и создания государственных систем убежища. Пособие для парламентариев №27, 2017.

11. Рамишвилли Г.В Александр фон Гумбольдт - основоположник теоретического языкознания. – В кн.: В. фон Гумбольдт Избранные труды по языкознанию М., 1984

12. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1976. – 80 с.

13. Сафонова В.В. Задачи, проблемы и перспективы развития билингвальных образовательных программ в России // Опыт билингвального образования средствами родного и иностранного языков в России: Тезисы докладов и выступлений. - М.: Еврошкола, 1999.

14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: 1993. - 259-265 S.

15. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Наука и языкознание (Новое в лингвистике. Вып. 1. - М.: 1960)

16. D. H. Hymes. Abstract of Vachek (1959). // "International Journal of American Linguistics", 1961, 27, 166-167.

17. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: 1983. – 207 с.

18. Edward Twitchell Hall Jr. Beyond culture, 1976, 24.

19. Genesee F. Comeau L and Lapaquette L. (in press) The modeling hypothesis and child bilinqual code-mixing International Journal of Bilingualizm.1998, стр. 8.

20. Dulay, H., Burt M. & Krashern, S. (1982). Language two. New York: Oxford University.

21. Edward T. Hall New York: Doubleday, 1976; The Dance of Life, The Other Dimension of Time. ... Garden City, NY, Anchor Press/ Doubleday, 1987

22. Edward T. Hall and Mildred Reed Hall. Understanding Cultural Differences, 1990.

23. Krafft E. Die transitorischen Störungen des Selbstbewusstseins. (German Edition) (German) Paperback – January 13, 2017. (The transitory disorders of self-confidence. 1886)

24. Rymarczyk J. Kunst auf Englisch? Ein Plädoyer für die Erweiterung des bilingualen Sachfachkanons. - München: Langenscheidt-Longmann, 2003.

The article was received by the editors 06.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 331.56
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0012

ВЛИЯНИЕ ПАРАМЕТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ НА МОЛОДЕЖНУЮ БЕЗРАБОТИЦУ

© 2020
AuthorID: 497728
SPIN: 1684-6900
ORCID: 0000-0001-5403-6875
ScopusID: 6602566231
Агранович Марк Львович, кандидат экономических наук, директор Научно-исследовательского центра мониторинга и статистики образования
AuthorID: 1039365
SPIN: 8807-1295
ResearcherID: A-5950-2018
ORCID: 0000-0003-3880-5202
ScopusID: 57204860455
Дренёва Анна Александровна, научный сотрудник Научно-исследовательского центра мониторинга и статистики образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Россия, Москва, Проспект Вернадского, 82, e-mail: dreneva-aa@ranepa.ru)

Аннотация. Безработица молодого населения является актуальной проблемой для большинства стран, в том числе стран с сильной экономикой. Исследования показывают, что уровень безработицы сильно связан с образовательными параметрами, такими как уровень образования граждан, государственные расходы на образование, уровень академической успеваемости и когнитивных способностей учащихся, а также другими экономическими и социальными факторами. В рамках данного исследования был проведен анализ параметров экономики и образования с целью анализа наиболее релевантных предикторов безработицы молодого населения 25-34 лет. Результаты статистического анализа данных по странам-членам и странам-партнерам Организации экономического сотрудничества и развития показали значимые различия между выборками с разными уровнем образования по уровню безработицы, который был тем выше, чем ниже уровень образования. Данные регрессионного анализа выявили значимое влияние таких предикторов, как общая безработица населения 25-72 лет, объемы государственных расходов на образование и результаты международного тестирования школьных достижений PISA. Полученные результаты свидетельствуют о том, что образовательные параметры наряду с экономическими оказывают существенное влияние на состояние рынка труда, в связи с чем меры по снижению уровня безработицы могут быть крайне эффективными еще на этапе школьного образования.

Ключевые слова: экономика образования, безработица молодежи, общая безработица, международные тестирования учебных достижений, уровень образования, предикторы успешности трудоустройства, ОЭСР, государственные расходы на образование, регрессионный анализ.

THE IMPACT OF EDUCATION PARAMETERS ON YOUTH UNEMPLOYMENT

© 2020
Agranovich Mark Lvovich, candidate of economic sciences, director of Research Center for Education Monitoring and Statistics
Dreneva Anna Aleksandrovna, reseacher of Research Center for Education Monitoring and Statistics
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(119571, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82, e-mail: dreneva-aa@ranepa.ru)

Abstract. Youth unemployment is a pressing issue for most countries, including countries with strong economies. Relevant literature shows that unemployment is strongly correlated with educational parameters such as educational attainment, public expenditures on education, students' academic performance and cognitive abilities, and other economic and social factors. In our study, we carried out an analysis of economic and educational parameters to determine the most crucial predictors of the unemployment among the young population aged 25-34. The results of statistical analysis of data on participants and partners of the Organization for Economic Co-operation and Development showed significant differences among samples with different levels of education in the unemployment level, which was higher in the sample with lower educational level. The regression analysis revealed a significant influence of such predictors as the general unemployment of the population aged 25-72, the volume of public expenditures on education and the results in the international test of school achievements – PISA. Our findings indicate that educational parameters, along with the economic ones, have a pronounced impact on the labour market state, that allows us to suggest that measures for reducing unemployment can be extremely effective even at the stage of school education.

Keywords: economics of education, youth unemployment, general unemployment, international tests of academic achievements, level of education, predictors of employment, OECD, public expenditures on education, regression analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Безработица населения является важным показателем, отражающим уровень экономического развития стран: низкий уровень безработицы свидетельствует о широких возможностях трудоустройства граждан, высокой покупательной способности, высоком уровне мобильности рабочей силы и сильной экономике в целом, в то время как высокий уровень безработицы показывает слабость экономической системы, сниженную покупательную способность, сниженные объемы потребления и ограничения роста ВВП. В данной статье будет рассмотрена проблема молодежной безработицы и ее взаимосвязь с параметрами образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Особенно высок риск безработицы для молодого населения в возрасте от 25 до 34 лет, для которых время перехода от образования к работе может оказаться трудным периодом. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), во всех странах-членах и странах-партнерах ОЭСР молодежь больше подвержена рискам нестабильной занятости и безработицы, по сравнению с более старшими поколениями [1]. Основными причинами выступают меньший уровень квалификации

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

молодых людей, большая частота увольнений в связи с кризисными ситуациями в организациях [2], а также так называемая «ловушка опыта», при которой работодатели предпочитают нанимать более старших и опытных работников, из-за чего молодые люди теряют возможность повысить уровень собственной квалификации [3]. Кроме того, среди молодежи отмечается более высокий уровень текучки кадров в связи с тем, что исходно выбранная работа в конечном счете оказывается несоответствующей предпочтениям и навыкам молодых людей [4].

Важным фактором, определяющим уровень безработицы, является уровень образования: данные литературы подтверждают, что чем выше уровень образования, тем с меньшей вероятностью человек имеет статус безработного и тем легче он может трудоустроиться повторно: например, в работе [5] было показано, что после окончания средней школы шансы на повторное трудоустройство повышаются на 40 процентных пунктов, а также на 4,7 процентных пункта с каждым дополнительным годом обучения. В другом исследовании [6] было обнаружено, что образование увеличивает мобильность рабочей силы, поскольку более образованные люди более эффективно ищут работу и устраиваются быстрее, по сравнению с менее образованными. С другой стороны, в работе [7] были обнаружены обратные тенденции: на выборке молодых граждан Турции показано, что люди с более высоким уровнем образования, по сравнению с их менее образованными сверстниками, дольше остаются без работы и с меньшей вероятностью смогут найти работу до истечения социальных выплат по безработице, что объясняется тем, что полученное образование увеличивает объемы заработной платы и накоплений, а также повышает уровень избирательности при поиске работы. Однако авторы также пишут о том, что в ситуации нехватки рабочих мест разница между высокообразованными и низкообразованными людьми нивелируется, поскольку уровень избирательности людей с более высоким уровнем образования падает. Такой результат указывает на потенциально значимое влияние общей безработицы в стране, уровень которой по-разному сказывается на людях в зависимости от их образования. Более высокий уровень образования связывается также с более высоким уровнем дохода [8–9]. Другими предикторами успешности трудоустройства выступают высокий уровень социальной активности, более высокий доход, уровень когнитивных способностей [10], результаты международных тестирований школьных достижений [11], а также различные формы социального и личностного индивидуального капитала [12–14].

Взаимодействие между рынком труда и отношением к образованию изучается достаточно давно. В одной из ранних работ [15] получение образования рассматривалась как своего рода экономическое решение: рассматривая возможность поступления на следующую ступень образования, прохождения дополнительных курсов или варианта бросить обучение, молодые люди оценивают экономическую ситуацию в стране и регионе. В исследовании [16] выявлено, что помимо ожидаемой экономической отдачи от дополнительного уровня образования и стоимости обучения, на показатели окончания средней школы положительно влияет уровень безработицы в регионе: в период с 1968 по 1996 годы в США более высокий уровень безработицы оказался связанным с увеличением параметров окончания средней школы. Аналогичные тенденции были обнаружены Hillman и Orians [17] на выборке поступающих в колледжи: спрос на поступление в государственные колледжи антицикличен по отношению к рынку труда, то есть в годы слабых экономических условий спрос на поступление растет. Сходные результаты показаны в работе [18], в статье которых рассмотрена отрицательная взаимосвязь между посещаемостью школ и негативной экономической ситуацией, вызванной мировым финансовым кризисом 2008 года.

Как можно увидеть, анализ исследований, изучавших фактор уровня образования в качестве предиктора успешности трудоустройства, показывает противоречивые результаты. В недавней работе [19] анализировалась взаимосвязь между показателем уровня безработицы и показателем уровня формального образования на выборке стран ОЭСР и ряда других в период с 2009 по 2015 годы. Авторы показали, что на агрегированном уровне в целом по всем странам более высокий уровень образования действительно связан с более низкими показателями безработицы. Однако при дифференцированном анализе отдельно по каждой стране наблюдается отрицательная корреляция. Например, эта взаимосвязь имеет обратный характер для таких стран, как Латвия, Эстония, Бельгия, Румыния и Словакия, в которых годы, характеризующиеся достаточно высоким уровне безработицы среди молодежи, оказываются связанными с относительно высоким уровнем охвата образованием и обучением, и наоборот. В других странах связь между образованием и безработицей отрицательна, например, в Великобритании, Швеции, Финляндии, Франции и Германии, а в ряде стран – Ирландия, Дания, Словения, Австрия, Норвегия и Люксембург – никакой выраженной взаимосвязи не отмечается. В целом же, оценки регрессии с учетом влияния страны как фиксированного эффекта подтверждают отрицательную и статистически значимую корреляцию между уровнем безработицы и уровнем формального образования и обучения.

Таким образом, данные литературы по проблеме молодежной безработицы показывают влияние множества предикторов, главными из которых являются параметры образования и качество экономической системы в целом, однако степень воздействия конкретных параметров в отдельной стране и в заданный период остается неясной. В данной работе был проведен собственный анализ данных с целью более детального изучения возможных предикторов молодежной безработицы и степени их влияния в зависимости от уровня образования молодых людей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В рамках настоящей работы ставилось несколько целей: 1) Аналитический обзор исследований по проблеме безработицы молодежи, а также связи безработицы молодого населения с параметрами образования; 2) Сбор, визуализация и анализ данных из открытых источников по безработице и параметрам образования на выборке из 36 стран-членов и 6 стран-партнеров ОЭСР; 3) Поиск наиболее значимых факторов, влияющих на уровень безработицы населения 25-34 лет.

Постановка задания. Для выполнения поставленных целей были выделены следующие задачи: 1) Анализ наиболее релевантных работ по проблематике исследования; 2) Составление базы данных для анализа в рамках данной статьи с использованием открытой базы данных ОЭСР [20], первичная обработка данных, построение вспомогательных таблиц и графиков для визуализации данных и подготовки к статистической обработке данных; 3) Анализ связей между выделенными переменными и определение наиболее значимых факторов, влияющих на уровень безработицы молодого населения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках исследования использовались описательные статистики (определение основных характеристик знаковых переменных – среднего, стандартного отклонения, медианы, минимума, максимума); метод корреляционного анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена; непараметрический аналог одномерного дисперсионного анализа – критерий Краскала-Уоллиса; метод множественной линейной регрессии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках анализа данных были рассмотрены параметры безработицы молодого населения 25-34 лет в зависимости от фактора уровня образования, который имел 5 градаций: уровень образования ниже среднего, общее полное среднее образование, профессионально-техническое среднее образование, программы третичного образования короткого цикла обучения и третичное образование в целом, включая программы короткого цикла обучения. Диаграмма размаха демонстрирует, что в странах-членах и странах-партнерах ОЭСР наибольшая доля населения имеет третичное образование, в том числе по программам третичного образования короткого цикла обучения: медиана соответствующего процента населения по третичному образованию составляет около 44% при разбросе от 6% в Южной Африканской Республике и 70% в Южной Корее; минимальная доля населения при этом имеет третичное образование по программам короткого цикла обучения (медиана 7%, минимум – 0,5% в Мексике, максимум – 25% в Канаде) и образование ниже среднего (медиана 13%, минимум – 2% в Южной Корее, максимум – 51% в Коста-Рике) (рисунок 1).

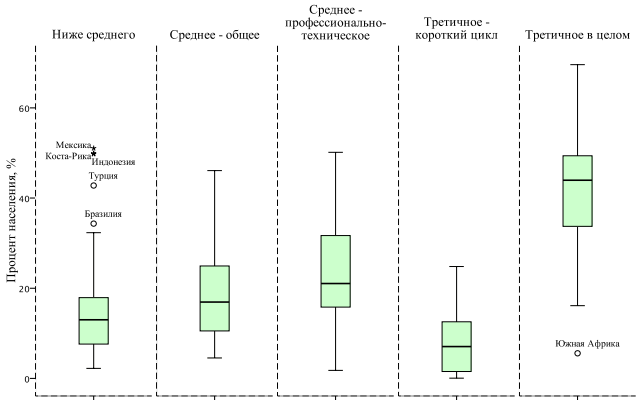


Рисунок 1 - Процент населения 25-34 лет по уровню образования, %

Анализ описательных статистик по уровню безработицы молодого населения в зависимости от уровня образования показывает, что наименьший уровень безработицы наблюдается среди наиболее образованного населения: медиана по безработице молодежи, имеющей третичное образование, равняется 4,5%, а данные варьируют от 1,7% в Чешской Республике до 23,2% в Греции. Напротив, наибольший процент безработного населения в молодежной выборке отмечается для людей, имеющих образование ниже среднего: медиана составила 12,7% при разбросе от 3% в Мексике до 37,3% в Словацкой Республике. Показатели безработицы для молодых людей, имеющих общее или профессионально-техническое среднее образование, а также третичное образование по программам короткого цикла, примерно равны: медиана изменяется от 5,5 до 7,8% (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели безработицы населения 25-34 лет в зависимости от уровня образования

Уровень образования	Среднее±ст. отклонение	Медиана	Минимум	Максимум
Ниже среднего	14,1±7,8	12,7	3	37,3
Среднее – общее	8,7±4,7	7,8	2	22,8
Среднее – профессионально-техническое	7±5,1	6,1	1,9	27,2
Третичное – короткий цикл	6,4±3,7	5,5	1,2	15,2
Третичное в целом	5,6±4	4,5	1,7	23,2

Сходные и даже более яркие тенденции отмечаются по Российской Федерации, в которой уровень безработицы среди менее образованной молодежи чуть выше, а аналогичный параметр среди молодых людей с третичным образованием – чуть ниже средних значений по ОЭСР, при этом для женщин характерны несколько более высокие показатели безработицы, чем для мужчин (рисунок 2).

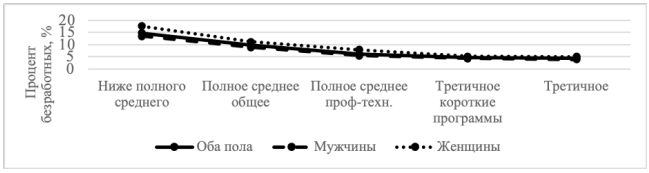


Рисунок 2 - Уровень безработицы 25-34 лет по полу и уровню образования в Российской Федерации, %

Ожидаемым результатом выступила достаточно выраженная зависимость уровня молодежной безработицы от уровня их образования. В связи с тем, что критерий Ливиня выявил, что дисперсии распределений статистически значимо различаются ($P = 0{,}004$), для проверки гипотезы о влиянии уровня образования на уровень безработицы молодежи был использован непараметрический аналог одномерного дисперсионного анализа – критерий Краскала-Уоллиса. По результатам анализа было выявлено значимое различие по уровню безработицы между группами с разным уровнем образования ($x^2 = 50{,}1$, $P < 0{,}001$).

Поиск дополнительных факторов, оказывающих влияние на уровень молодежной безработицы, выявил значимую и достаточно выраженную положительную корреляцию с общей безработицей населения 25-72 лет в каждой из стран: в среднем по всем уровням образования значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена составило 0,55 на уровне значимости менее 0,001. По уровням образования обозначенный коэффициент изменяется от 0,45 для уровня образования ниже среднего до 0,7 для уровня полного среднего образования.

Кроме того, была обнаружена взаимосвязь безработицы населения 25-34 лет с результатами международного тестирования учебных достижений PISA, проверяющего степень качества образования по трем предметам: математике, чтению и естественнонаучной грамотности. Наиболее яркие взаимосвязи были обнаружены между соответствующим процентом школьников, достигших наивысших 5-6 уровней по математике и естественнонаучной грамотности, и уровнем безработицы молодого населения заданного уровня образования. Так, для уровня третичного образования коэффициент корреляции между процентом школьников, имеющих 5-6 уровень по математике, и уровнем безработицы составил -0,44 ($P = 0{,}004$). Аналогичные тенденции отмечаются для результатов по естественнонаучной грамотности: ρ Спирмена = -0,55, $P < 0{,}001$. Дополнительным предиктором молодежной безработицы выступила переменная отношения суммарных расходов на образование к ВВП, которая была наиболее связана с уровнем безработицы молодежи с образованием ниже среднего ($\rho = -0{,}62$, $P < 0{,}001$) и средним профессионально-техническим образованием ($\rho = -0{,}51$, $P = 0{,}007$).

Поскольку были обнаружены значимые различия между выборками по молодежной безработице в зависимости от уровня образования, итоговые регрессионные модели строились отдельно для каждого из уровней. Итоговые модели множественной линейной регрессии для зависимой переменной – уровня безработицы молодежи 25-34 лет на каждом из уровней образования – включают в себя такие предикторы, как общая безработица населения 25-72 лет, государственные расходы на образование всех уровней в процентах от государственных расходов и отношение суммарных расходов на образование к ВВП. Кроме того, для уровня безработицы молодежи со средним образованием (как общим, так и профессионально-техническим) значимым регрессором выступила переменная процента учащихся уровней 5-6 в тестировании PISA по естественнонаучной грамотности (Таблица 2). Значения множественного коэффициен-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

та детерминации получившихся моделей варьируют от 0,46 для уровня образования ниже среднего до 0,7 для программ третичного образования короткого цикла обучения, что, в целом, показывает приемлемый уровень объяснительной способности моделей.

Таблица 2 - Модели множественной линейной регрессии для уровня безработицы молодежи с соответствующим уровнем образования. Все модели значимы на уровне 0,001

Безработица молодежи по уровню образования	Предикторы	Уравнение регрессии	Скорр. R^2
Ниже среднего	• общая безработица (x_1); • расходы на образование в % от гос. расходов (x_2)	$y = 25{,}63 + 0{,}84x_1 - 1{,}33x_2$ (1)	0,46
Среднее – общее	• общая безработица (x_1); • расходы на образование в % от гос. расходов (x_2); • процент учащихся уровней 5-6 в тестировании PISA по естественнонаучной грамотности (x_3)	$y = 11{,}23 + 0{,}88x_1 - 0{,}55x_2 - 0{,}32x_3$ (2)	0,67
Среднее – проф.-техническое	• общая безработица (x_1); • расходы на образование в % от гос. расходов (x_2); • процент учащихся уровней 5-6 в тестировании PISA по естественнонаучной грамотности (x_3)	$y = 19{,}29 + 0{,}62x_1 - 0{,}54x_2 - 0{,}21x_3$ (3)	0,62
Третичное – короткий цикл	• общая безработица (x_1); • расходы на образование в % от гос. расходов (x_2)	$y = 1{,}22 + 0{,}93x_1 - 0{,}14x_2$ (4)	0,7
Третичное в целом	• общая безработица (x_1); • расходы на образование в % от ВВП (x_3)	$y = 4{,}1 + 0{,}71x_1 - 7{,}6x_2$ (5)	0,56

Результаты статистического анализа данных по странам-членам и странам-партнерам ОЭСР позволили выявить наиболее значимые факторы, связанные с уровнем молодежной безработицы, а также построить регрессионные модели, по которым возможно прогнозировать уровень молодежной безработицы для конкретной страны по конкретным значениям предикторов.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Результаты этого исследования соотносятся с данными других работ: например, в исследовании [21] было аналогичным образом продемонстрировано существенное влияние именно образовательных параметров на рост уровня молодежной безработицы. В этой же работе показано значимое влияние таких факторов, как уровень прямых иностранных инвестиций, рост реального ВВП, уровень государственных расходов на образование и процент завершения ступени третичного образования. Напротив, ранний уход из школы оказался закономерным образом связанным с трудностями при поиске работы, что перекликается с результатами нашего исследования, показавшими, что молодые люди с образованием ниже среднего имеют наивысшие оценки по уровню безработицы, в том числе в Российской Федерации.

Обнаруженные нами тенденции соотносятся также с результатами, представленными в работе [22], в которой на латвийской выборке было выделено три уровня образования (высшее, среднее, ниже среднего), соотнесенные с уровнем безработицы, и с помощью анализа частот была выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между уровнем образования и уровнем безработицы, причем уровень безработицы оказался наиболее высоким для граждан со средним образованием, а наиболее низким – для граждан с высшим образованием. Влияние образовательных параметров показано также на выборке граждан Индонезии: объяснительная способность регрессионной модели, полученной в исследовании [23] примерно равна полученным в нашем исследовании и составляет 0,41.

Взаимосвязь между уровнем молодежной безработицы и показателями PISA, которая была обнаружена в данном исследовании и имела более высокую степень выраженности для выборок молодых людей с общим и профессионально-техническим средним образованием, также подтверждается результатами других исследований. Например, в недавней работе [11] на выборке из 26 европейских стран за период с 2001 по 2015 годы с помощью регрессионного анализа панельных данных было показано, что чем выше когнитивные навыки когорт в возрасте 15 лет, тем ниже совокупная безработица этой когорты в дальнейшем. В их работе были также обнаружены неоднородные эффекты, которые заключались в том, что связь между результатами тестов и безработицей особенно выражена в странах с негибким рынком труда, имеющих худшие экономические условия и образовательные системы с акцентом на общем среднем образовании. Авторы заключают, что проблема безработицы среди молодежи начинается еще в период школьного обучения, поэтому имеет смысл направлять политические меры на этапе средней школы, чтобы частично предотвратить дальнейшие трудности молодых людей на рынке труда.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Результаты проведенного исследования показывают, что уровень образования молодежи оказывает существенное влияние на успешность их трудоустройства и уровень безработицы: чем ниже уровень образования, тем выше процент безработицы среди молодого населения. В Российской Федерации показатели молодежной безработицы в зависимости от уровня образования находятся на уровне средних значений по странам-членам и партнерам ОЭСР. Анализ взаимосвязей с другими факторами молодежной безработицы показал выраженную положительную корреляцию с общей безработицей взрослого населения 25-72 лет и расходами на образование, а также отрицательную корреляцию с более высокими результатами в международном тестировании PISA. Полученные модели множественной линейной регрессии, построенные отдельно по каждому уровню образования с использованием указанных предикторов, показали их значимое влияние и умеренный уровень объяснительной способности итоговых моделей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема молодежной безработицы является крайне актуальной даже для стран с сильной экономикой, поэтому исследования в этой области активно ведутся в большинстве стран мира. На данный момент проанализировано влияние достаточно большого числа факторов, в разной степени воздействующих на показатели молодежной безработицы, однако уровень и даже направленность этого влияния может быть разной в зависимости от экономических, политических и социальных условий в конкретной стране. В связи с этим, необходимо более детально изучать факторы безработицы и взаимодействие между ними в зависимости от ситуации в целом для более точного описания существующих тенденций, прогнозирования дальнейших событий и выработки наиболее эффективных мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *OECD (2018), OECD Regions and Cities at a Glance 2018, OECD Publishing, Paris, https://dx.doi.org/10.1787/reg_cit_glance-2018-en*
2. *Pastore F. Why is youth unemployment so high and different across countries? //IZA World of Labor. – 2018. T. 420. – C. 1-11.*
3. *Dolado J. J. No country for young people? Youth labour market problems in Europe //Londres, Centre for Economic Policy Research. – 2015.*
4. *Bell D. N. F., Blanchflower D. G. Young people and the Great Recession //Oxford Review of Economic Policy. – 2011. – T. 27. – №. 2. – C. 241-267.*
5. *Riddell W. C., Song X. The impact of education on unemployment incidence and re-employment success: Evidence from the US labour market //Labour Economics. – 2011. – T. 18. – №. 4. – C. 453-463.*
6. *Mincer J. Education and unemployment. – National Bureau of Economic Research, 1991. – №. w3838.*
7. *Altindag D. T., Dursun B., Filiz E. The Effect of Education on Unemployment Duration //Available at SSRN 3449562. – 2019.*
8. *Hanushek E. A., Ruhose J., Woessmann L. Knowledge capital and aggregate income differences: Development accounting for US states // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2017. – T. 9. – №. 4. – C. 184-224.*
9. *Hampf F., Wiederhold S., Woessmann L. Skills, earnings, and employment: exploring causality in the estimation of returns to skills //Large-scale Assessments in Education. – 2017. – T. 5. – №. 1. – C. 12.*
10. *Horner S., Zhang A., Furlong M. The Impact of Higher Education on Unemployment. – 2018.*
11. *Rodrigues M. Skills and Youth Unemployment: Cross-Country*

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Evidence from Synthetic Panel Data. //Journal of Human Capital. – 2020. Т. 14. – №. 2. – С. 217-248.

12. Souto-Otero M. Young people's views of the outcomes of non-formal education in youth organisations: its effects on human, social and psychological capital, employability and employment //Journal of Youth Studies. – 2016. – Т. 19. – №. 7. – С. 938-956.

13. Nikunen M. Young people, future hopes and concerns in Finland and the European Union: classed and gendered expectations in policy documents //Journal of Youth Studies. – 2017. – Т. 20. – №. 6. – С. 661-676.

14. Nienaber B. et al. Challenging Youth Unemployment Through International Mobility //Journal of Social and Economic Statistics. – 2020. – Т. 9. – №. 1. – С. 5-27.

15. Becker G. S. Human capital and the personal distribution of income: An analytical approach. – Institute of Public Administration, 1967. – №. 1.

16. Card D., Lemieux T. Dropout and enrollment trends in the postwar period: What went wrong in the 1970s? //Risky behavior among youths: An economic analysis. – University of Chicago Press, 2001. – С. 439-482.

17. Hillman N. W., Orians E. L. Community colleges and labor market conditions: How does enrollment demand change relative to local unemployment rates? //Research in Higher Education. – 2013. – Т. 54. – №. 7. – С. 765-780.

18. Barr A., Turner S. E. Expanding enrollments and contracting state budgets: The effect of the Great Recession on higher education //The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2013. – Т. 650. – №. 1. – С. 168-193.

19. Pusterla F. How active are youth? The interplay between education, youth unemployment, and inactivity: Fourth release of the KOF Youth Labour Market Index. – KOF Studien, 2017. – №. 97.

20. Открытая база данных ОЭСР https://data.oecd.org

21. Cristescu A. The impact of education on the unemployment rate in the southern european model //Romanian Journal of Regional Science. – 2017. – Т. 11. – №. 1. С. 62-75.

22. Lavrinovicha I., Lavrinenko O., Teivans-Treinovskis J. Influence of education on unemployment rate and incomes of residents //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 174. – С. 3824-3831.

23. Mahmudah R. The Effect of Education to Indonesian Economic Growth //International Journal of Educational Research Review. – 2019. – Т. 4. – №. 1. С. 140-145.

The article was received by the editors 02.10.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 339.138
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0013

ВЛИЯНИЕ НА ЕЛЕМЕНТИТЕ НА СЕНЗОРНИЯ МАРКЕТИНГ ВЪРХУ ПОТРЕБИТЕЛСКОТО ПОВЕДЕНИЕ

© 2020

Евтимова Павлина, докторант
Университет за национално и световно стопанство
(1700, България, София, Студентски град, ул. „8-ми декември“, e-mail: pavlina.ewtimowa@unwe.bg)

Анотация. Целта на настоящата статия е да представи влиянието на елементите на сензорния маркетинг върху потребителското поведение. За постигането на тази цел в статията се търсят отговори на следните въпроси: Какво представлява сензорният маркетинг? Каква е разликата между традиционния маркетинг и сензорния маркетинг? Кои са елементите на сензорния маркетинг и каква е тяхната роля? Как сензорните елементи да се използват поотделно и как да се използват интегрирано, за да се предизвика желана поведенческа реакция? Какво е мултисензорен брандинг и как да се прилага той успешно? Как да се използват елементите на сензорния маркетинг за успешно постигане на бранд диференциация?

Ключови думи: сензорен маркетинг, сензорни сетива, сензорно възприятие, емоции, потребителско поведение.

INFLUENCE OF SENSORY MARKETING ELEMENTS ON CONSUMER BEHAVIOR

© 2020

Evtimova Pavlina, PhD Student
University of National and World Economy
(1700 Sofia, Student Town, str. “8-mi dekemvri”, e-mail: pavlina.ewtimowa@unwe.bg)

Abstract. The purpose of this article is to present the impact of elements of sensory marketing on consumer behavior. To achieve this goal, the article seeks answers to the following questions: What is sensory marketing? What is the difference between traditional marketing and sensory marketing? Which are the elements of sensory marketing and what is their role? How to use the sensory elements separately and how to use them in an integrated way to provoke a desired behavioral response? What is multisensory branding and how to apply it successfully? How to use the elements of sensory marketing to successfully achieve brand differentiation?

Keywords: sensory marketing, sensory senses, sensory experience, emotions, consumer behavior.

ВЛИЯНИЕ СЕНСОРНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ

© 2020

Евтимова Павлина, аспирант
Университет национального и мирового хозяйства
(1700 София, Студенческий город, ул. «8 декабря», e-mail: pavlina.ewtimowa@unwe.bg)

Аннотация. Цель этой статьи - представить влияние элементов сенсорного маркетинга на поведение потребителей. Для достижения этой цели в статье ищутся ответы на следующие вопросы: Что такое сенсорный маркетинг? В чем разница между традиционным маркетингом и сенсорным маркетингом? Каковы элементы сенсорного маркетинга и какова их роль? Как использовать сенсорные элементы по отдельности и как использовать их комплексно, чтобы вызвать желаемую поведенческую реакцию? Что такое мультисенсорный брендинг и как его успешно применять? Как использовать элементы сенсорного маркетинга для успешной дифференциации бренда?

Ключевые слова: сенсорный маркетинг, сенсорные чувства, сенсорное восприятие, эмоции, поведение потребителей.

ВЪВЕДЕНИЕ

Сензорният маркетинг се използва все повече от компаниите, тъй като помага за разпознаваемостта на даден бранд и начина по който потребителите го възприемат в съзнанието си. Приложен по правилния начин, сензорният маркетинг предизвиква определена поведенческа реакция към конкретен продукт или бранд. Сензорният маркетинг има мултидисциплинарен характер и изисква знания от дисциплини като: психология, брандинг, потребителско поведение и други.

Целта на настоящата статия е да се представи влиянието на елементите на сензорния маркетинг върху потребителското поведение. За постигането на целта се поставят следните изследователски задачи:

- да се изясни същността на сензорния маркетинг;
- да се изведе разликата между традиционния и сензорния маркетинг;
- да се разгледат сензорните елементи и да се разкрие тяхната роля;
- да се покаже как правилно да се приложат сензорните елементи поотделно и интегрирано;
- да се представи същността на мултисензорния брандинг;
- да се изясни как могат да се използват елементите на сензорния маркетинг за постигане на бранд диференциация.

1. Същност на сензорния маркетинг

Сензорният маркетинг показва как фирмите могат да използват сетивата (зрение, звук, мирис, вкус и допир) на човека и да ги приложат в бизнес практиката по отношение на различните брандове, продукти и услуги като сензорни преживявания [1]. С помощта на петте сетива, сензорната информация се предава чрез тялото и преминава към ума на индивида под формата на възприятия, усещания и сетивни преживявания.

Сензорният маркетинг се основава на познание на стимулни и психологически теории [2], [3]. Подчертава се ролята на сензорните преживявания на индивида и вземането на решения въз основа на човешките сетива. Сетивните преживявания заемат различна роля за различните брандове, предмети, продукти, услуги, както и физически или дигитални среди [4].

Чрез сензорния маркетинг се преодоляват недостатъците на „традиционния маркетинг“, който е твърде рационален. Класическият маркетинг се основава на идеята, че клиентът е рационален, че поведението му е разделено на определени аргументирани стъпки, според офертата, конкуренцията и отговора на потребителските потребности. За разлика от него сензорният маркетинг поставя преживяванията на потребителите и чувствата им в мисловния процес при избора на даден бранд, продукт или услуга. Тези преживявания имат сензорни, емоционални, когнитивни и поведенчески измерения, не само функционални. Потребителите използват първо емоциите си, а после разума си [5].

2. Петте сензорни елемента

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

• *Зрение*

Зрението е най-използваният сензор в рекламния свят през последното столетие [6]. Зрението е един от най-важните сензори, защото в очите се съдържат две трети от сетивните клетки в тялото. Хората използват зрението си, за да възприемат контрасти или да различават предметите като големи или малки, светли или тъмни или тънки и дебели. Този сензорен елемент помага на потребителите да забелязват промени в нова опаковка, нов интериор на магазин или нов продуктов дизайн.

Дизайнът е един от най-важните аспекти на даден продукт или услуга. Фирмите и марките могат да изразят индивидуалност чрез дизайна с който потребителите ги идентифицират [7]. Дизайнът може да се използва, за да се каже дали определена марка е нова и иновативна или стара. Опаковката е друг важен аспект, който влияе върху зрението и е често използвана тактика от производителите.

• *Звук*

Звукът е усещане, което често се подценява в маркетинга, но заедно със зрението той представлява 99% от цялата комуникация с марката [6]. Звукът влияе на настроението и психологическото състояние, насърчава спокойствието и предупреждава за опасност. От началото на XX век звукът се прилага в традиционния маркетинг, за да се създаде информираност за фирмата и нейните продукти, главно в телевизията и радиото. Хората често изразяват своята идентичност чрез звуци. Чрез използването на звук могат да се излагат аргументи, мнения и чувства по начин, по който само изражението на лицето не може. Използва се и идентифициране чрез използването на звуци, главно музика, поради което много брандове изразходват време и пари, за да свържат правилната песен или мелодия с продукта си и да изградят по-силна идентичност. Популярна форма на звуков маркетинг е използването на лесно запомняща се мелодия. Гласовете също се възприемат като лични, емоционални и приятелски настроени, поради което се смятат за ефективни за определени брандове, но гласът трябва да се използва непрекъснато и последователно, за да се подобри идентичността на бранда.

• *Мирис*

От всичките пет сетива миризмата е свързана с най-много емоция, поради способността на мозъка да свързва миризми със спомени. В последно време много компании се посвещават да продават аромати на различни брандове и фирми, за да подобрят своята маркетингова стратегия и идентичност [6].

• *Вкус*

Усещането за вкус се счита за най-интимното, защото нищо не може да се вкуси от разстояние. Това е най-дълбоко емоционалното чувство. Вкусът зависи от слюноотделянето и се различава при всеки различен човек. Хората, които предпочитат по-солени храни, са свикнали с по-висока концентрация на натрий и следователно имат по-солена слюнка. Над 78% от вкусовите предпочитания зависят от гените на човека. Вкусът има и социален аспект, понеже храненето улеснява социалното взаимодействие между хората. Бизнес срещите и домашните вечери са почти през цялото време в компания на други хора и компаниите следва да вземат това предвид [8].

• *Допир*

Допирът е много важен елемент в сензорния маркетинг, тъй като чрез него се засилва преживяването на клиента при взаимодействието му с продукта. Докосването се използва за изразяване на идентичността и ценностите на бранда, като осигурява физическо взаимодействие, което е трудно да се постигне от разстояние. То може да се осъществи чрез различни материали и повърхности, температури, тегла и форми. По време на приятен допир се отделя хормонът окситоцин, който създава усещане за спокойствие и благополучие. Компаниите следва да бъдат изключително внимателни, когато прилагат сензорния елемент допир, поради факта, че докосването се възприема по различен начин в различните култури [8].

Сензорните елементи намират различни начини на приложение (таблица 1). Всеки бранд следва да избере най-подходящия начин, за да приложи сензорните елементи към своите продукти и услуги. Комбинация от различни начини прави бранда мултисензорен и засилва влиянието върху потребителите.

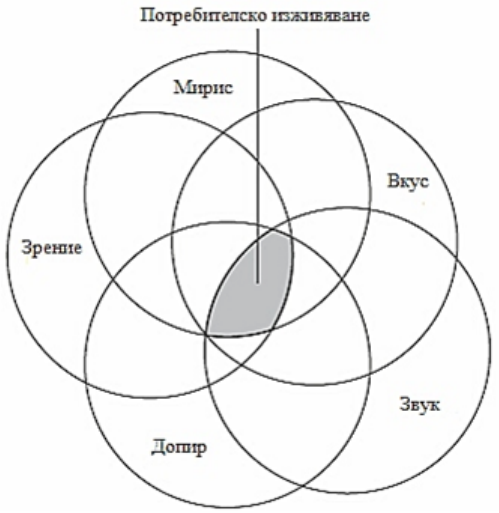
Таблица 1 - Сензорните елементи и начини за приложението им

Сензорен елемент	**Начини на приложение**
Зрение	цвят, изображение, текст, графика, видео, насочена светлина
Звук	специални звукови ефекти, тематична музика, гласове, запомняща се мелодия
Мирис	парфюми, специфични аромати на околната среда, специфични хранителни аромати
Вкус	хранителни проби, нови вкусове
Допир	продуктови мостри, комфорт, проби

Източник: Адаптирано по 15 Ways to Use Sensory Marketing in 2020. March 16, 2020 Available at: <https://brandastic.com/blog/sensory-marketing/>

3. Мултисензорен брандинг

Комбинацията между елементите зрение и звук е сред най-често срещаните съчетания, които се използват в мултисензорния брандинг, но трябва да се помисли за цялостното сензорно изживяване на клиента. Сензорният маркетинг, който привлича петте сетива, би способствал за бранд диференциация и би помогнал на всеки бизнес да стане по-привлекателен и креативен. Мултисензорният брандинг разширява обхвата на бранда и има потенциал да накара повече хора да говорят и купуват [9]. Стимулирането на петте сетива в маркетингов смисъл, оказва влияние върху потребителското поведение [10]. Графика, която представя това наблюдение се илюстрира на (фигура 1).



Фигура 1 - Мултисензорно потребителско изживяване

Източник: Адаптирано по Hulten, B., 2012, Hulten B., Brauvs, N. and Van Dyke M., (2012). Sensory marketing. Ahmad Rousta, Mojtaba Safi Pur, Shervaneq, Mansoureh Vaseghi, Volume: 1, Tehran: commercial Company publishing printing

Човешките сетива, преживявания и емоции се очертават като важна маркетингова парадигма и феномен [11]. За да се приемат и внедрят новите промени в маркетинга, търговците разработват нови сензорни маркетингови подходи, основани на човешката емоция [12]. Чувствата на потребителите влияят върху различните фактори при пазаруването като: време, прекарано в магазина, удовлетвореност от пазаруването, задоволство

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

от даден продукт или услуга [13]. Потребителите правят избор на базата на чувствата, мислите и емоциите, които продуктите пораждат у тях [14].

4. Влияние на елементите на сензорния маркетинг върху потребителското поведение

Докосването, дегустацията, чуването, миризмата и виждането на даден продукт играят важна роля във възприятието му. Сензорните елементи са образ на човешкото ежедневие и чрез използването им се задоволяват потребностите и желанията. Поведенчески специалисти отговарят на тези потребности чрез сензорен маркетинг, който обикновено се свързва с благоприятна емоционална реакция при потребителите [15]. Сензорният маркетинг представлява иновативните решения, които предлагат на потребителите възможности за възприемане и преживяване на продуктите и услугите [16], [17]. Цветът и формата на продукт или специален аромат във въздуха, запомняща се песен [18], свободна дегустация на вкусните хранителни продукти с различни ефекти, мотивират поведението на потребителите. Различни атмосферни преживявания в магазина, чрез стимулиране на сетивата за зрение (цвят, форма и размер), звук (музика), мирис (аромат) и допир (мекота, температура), повлияват на поведението на потребителите [19]. Сензорни сигнали като цвят, светлина, музика и мирис в атмосферата на магазина имат положителен ефект върху реакциите на клиентите [20]. Установено е, че сензорните елементи в обкръжението на магазина имат положителен ефект върху нагласата за пазаруване, настроение, време, удовлетворение, похарчени пари и удоволствие. Сензорният маркетинг създава перфектните сензорни стимули за постигане на най-голямо въздействие върху потребителското поведение [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сензорният маркетинг съдържа в себе си ясни и точни елементи. Тяхното интегриране може да се приложи към всеки бранд, продукт или услуга. Сензорното преживяване се предава успешно, както на живо, така и дигитално. Всеки бранд цели да бъде разпознаван и запомнен от потребителите и сензорният маркетинг се справя с тази задача. От ключово значение е да се подберат подходящите сензорни стимули и стратегии. Брандовете следва да заложат на креативност и въображение и да създадат истинско преживяване, което да се помни от потребителите.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. *Rodrigues. C., Hultén B. and Brito C. Sensorial brand strategies for value co-creation. Innovative Marketing, 7(2). 2011.*
2. *Barsalou. Grounded Cognition. Volume: 59, pp. 617-645. 2008.*
3. *Krishna, A., & Schwarz, N. Sensory marketing, embodiment, and grounded cognition: A review and introduction. Journal of Consumer Psychology, 24(2), 159–168. 2014.*
4. *Hulten. B., Sensory Marketing: An Introduction, London. SAGE Publications Ltd. 2020.*
5. *Daucé B., Rieunier S. Recherche et Applications en Marketing (French Edition), Vol. 17, Issue: 4: pp. 45-65. 2002.*
6. *Lindstrom, M. „Broad sensory branding“. Journal of Product & Brand Management. 2005. Volume: 14. Issue: 2, pp. 84–87.*
7. *Gobe, M. Emotional Branding: The New Paradigm for Connecting Brands to People. Allworth Press, New York. 2001.*
8. *Hultén, B., Broweus, N., and Van Dijk, M. „What is Sensory Marketing?.“ Sensory Marketing. Palgrave Macmillan UK. 2009.*
9. *15 Ways to Use Sensory Marketing in 2020. March 16, 2020 Available at: <https://brandastic.com/blog/sensory-marketing/> [Accessed 25 November 2020].*
10. *Hulten B., Brauvs, N. and Van Dyke M. Sensory marketing. Ahmad Rousta, Mojtaba Safi Pur Shervaneq, Mansoureh Vaseghi. Volume: 1. 2012. Tehran: Commercial Company publishing printing.*
11. *Achrol R. S. and Kotler P. Frontiers of the marketing paradigm in the third millennium, Journal of the Academy of Marketing Science. 2012. Volume: 40. Issue: 1, pp. 35-52.*
12. *Kotler PH., Setiawan I. and Kartajaya, H. Marketing 3: From products to sustomers to the human spirit. translated by: Abdul Hamid Ibrahimi, Samad Aali, Alireza Bafandeh zendeh, elnaz Alizadeh Ashrafi. 2012. Volume: 1. Ofoghe Danesh Press.*
13. *Haghigi M., Saeed Nia H. and Kyanoush Ghavin G. The role of emotional satisfaction on customer behavioral tendencies associated with service quality in the hotel industry. 2011. Volume: 12, pp. 45-62.*
14. *Moure John C., Minor R. and Michael S. Consumer behavior. Translated by: Abbas Saleh Ardestani, Aan press. 2002.*
15. *Yoon S. J. and Park J. E. Do sensory ad appeals influence brand attitude?. Journal of Business Research. 2012. Volume: 65. Issue: 11, pp. 1534-1542.*
16. *Heitzler C. D., Asbury, L. D and Kusner S. L. Bringing “Play” to life: The use of experiential marketing in the VERB™ Campaign. American Journal of Preventive Medicine. 2008. Volume: 34. Issue: 6, pp. 188-193.*
17. *Нецева-Порчева, Т. Маркетинг на услугите. ИК-УНСС. 2012. стр. 486-519.*
18. *Обрешкова, Н. Маркетинг в изкуствата. УИ „Неофит Рилски“. 2004.*
19. *Farias S. A., Aguiar E. C. and Melo, F. V. S. Store atmospherics and experiential marketing: A conceptual frame work and research propositions for An extraordinary customer experience. International Business Research. 2014. Volume: 7. Issue: 2, pp. 87-99.*
20. *Spangenberg E., Crowley A. E. and Henderson P. W. Improving the store environment: do olfactory cues affect evaluations and behaviors?. Journal of Marketing. 1996. Volume: 60. Issue: 2, pp. 67–80.*
21. *Turley L. W. and Milliman R. E. Atmospheric Effects on Shopping Behavior: A Review of the Experimental Evidence. Journal of Business Research. 2000. Volume: 49. Issue: 2, pp. 193–211.*

The article was received by the editors 16.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 338.001.36
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0014

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2020

AuthorID: 675345
SPIN: 7909-9560
ORCID: 0000-0001-5985-0243
ScopusID: 57205549015

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. В статье систематизируются и обобщаются информационно-аналитические инструменты маркетинговой деятельности субъектов хозяйствования. Применение инструментов анализа и оценки маркетинговой деятельности современных субъектов хозяйствования является сложным и многоступенчатым процессом. Сложность и многоступенчатость требует погружения во все аспекты финансово-хозяйственной деятельности объекта исследования, включающих определение проблемы и целей исследования, сбор информации, ее анализ и оценку. Важность задач аналитического инструментария определяется и тем, что маркетинг выступает ведущей функцией, определяющей производственную политику субъекта хозяйствования в современных и достаточно сложных условиях функционирования, определяющей стратегию развития. Анализа маркетинговой деятельности направлен на мониторинг и оценку внутренней и внешней среды субъектов хозяйствования. Анализ внутренней и внешней среды позволяет оценить рациональность поставленных задач в части формирования стратегических целей и выбора стратегии устойчивого развития субъекта хозяйствования. Стратегические задачи в круг своего воздействия определяют понимание конкурентной динамики отрасли, что в свою очередь позволяет предпринять эффективные и рациональные бизнес шаги, а также выявить возможности, привилегии и компетенции. Учитывая факт того, что современным рыночным условия ведения бизнеса характерна высокая степень динамизма и субъектам хозяйствования приходится сталкиваться с рядом трудностей, то необходимо отметить, что обеспечение их финансово-хозяйственной деятельности в русле устойчивого развития возможно при использовании маркетингового подхода. Приоритетными целями анализа являются определение факторов и причин сильных и слабых сторон различных экономических субъектов.

Ключевые слова: бизнес, данные, деятельность, инструменты, информация, конкурентная динамика, маркетинг, мониторинг, оценка, подход, производственная политика, слабые и сильные стороны, стратегия развития, субъект хозяйствования, цель, эффективные решения.

INFORMATION AND ANALYTICAL TOOLS FOR MARKETING ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES

© 2020

Schneider Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of business Analytics, faculty of tax, audit and business analysis
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. The article systematizes and summarizes information and analytical tools for marketing activities of business entities. Application of tools for analysis and evaluation of marketing activities of modern business entities is a complex and multi-stage process. The complexity and multi-step nature requires immersion in all aspects of the financial and economic activities of the research object, including the definition of the problem and research goals, information collection, analysis and evaluation. The importance of the tasks of analytical tools is also determined by the fact that marketing is the leading function that determines the production policy of a business entity in modern and rather complex operating conditions, and determines the development strategy. Analysis of marketing activities is aimed at monitoring and evaluating the internal and external environment of business entities. Analysis of the internal and external environment allows us to assess the rationality of the tasks set in terms of forming strategic goals and choosing a strategy for sustainable development of the business entity. Strategic objectives determine the understanding of the competitive dynamics of the industry, which in turn allows you to take effective and rational business steps, as well as identify opportunities, privileges and competencies. Given the fact that modern market conditions for doing business are characterized by a high degree of dynamism and business entities have to face a number of difficulties, it should be noted that ensuring their financial and economic activities in line with sustainable development is possible using a marketing approach. The priority objectives of the analysis are to determine the factors and causes of the strengths and weaknesses of various economic entities.

Keywords: business, data, activities, tools, information, competitive dynamics, marketing, monitoring, evaluation, approach, production policy, weaknesses and strengths, development strategy, business entity, goal, effective solutions.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. Применение инструментов анализа и оценки маркетинговой деятельности современных субъектов хозяйствования является сложным и многоступенчатым процессом. Современным рыночным условия характерна высокая степень динамизма бизнес процессов и экономическим субъектам приходится сталкиваться с рядом трудностей, при этом необходимо отметить, что обеспечение их финансово-хозяйственной деятельности в русле устойчивого развития возможно при использовании маркетингового подхода. Приоритетными целями анализа являются определение факторов и причин сильных и слабых сторон различных экономических субъектов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Е.П. Голубков отмечает «разработка маркетинговой стратегии является неотъемлемой частью успешной деятельности» [1].

Следует отметить, что «Современная экономика Российской Федерации характеризуется высоким уровнем волатильности и нестабильности и это отрицательно влияет на деятельность субъектов хозяйствования, ведь они не всегда в состоянии быстро адаптироваться к изменениям внешней среды» [2].

Ф. Котлером установлены пять основных маркетинговых концепций, позволяющих субъектам хозяйство-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

вания совершенствовать финансово-хозяйственную деятельность [3].

Развитие субъектов хозяйствования без использования инноваций в современных условиях немыслимо. Е.Г. Пипко определяет «наиболее перспективным направлением использования маркетинга инноваций является его стратегическая составляющая» [4]. Вопросами инноваций как основы маркетинговой концепции, направленной на устойчивое развитие субъектов хозяйствования занимаются ряд исследователей [5-19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В свою очередь стратегия управления обеспечивается за счет анализа внутренних и внешних факторов. Внутренняя и внешняя среда состоит из множества факторов, непосредственно влияющих на субъект хозяйствования. Первоочередными задачами топ менеджмента определяется отслеживание изменений и оценка наиболее негативных факторов для предотвращения угроз и характеристики экономического потенциала субъекта хозяйствования. Информационные инструменты способствуют достоверной оценке финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования и направлены на улучшение показателей, определяющих устойчивость развития.

С помощью маркетинговых инструментов анализируются такие важные моменты как:

- ценообразование - анализ ценовой политики конкурентов, выбор цен, подходящих покупателю и продавцу в определенный отрезок времени;
- рынок - комплексное изучение динамики цен, взаимоотношений между продавцом и покупателем, поведение потребителей, их требования, нужды и т.д.;
- спрос и предложение - обнаружение проблем, их ликвидация с учетом факторов, влияющих на спрос продукта (неправильная целевая аудитория, ценовая политика и т.п.);
- конкурентоспособность - выявление реальных и потенциальных конкурентов. Оценка конкурентоспособности субъекта хозяйствования, поиск доступных способов максимального повышения показателя;
- анализ внутренней среды (анализ слабых и сильных сторон деятельности субъекта, оценка экономического потенциала и т.д.) [20].

Как инструмент внутреннего анализа используется анализ ABC. ABC анализ - это метод, позволяющий классифицировать ресурсы субъекта хозяйствования по степени важности. ABC анализ считается одним из методов рационализации, он применяется в сфере деятельности субъектов хозяйствования любой отрасли, основан на принципе Парето, определяющего, что 20% общего объема товаров обеспечивают 80% товарооборота. Суть этого анализа состоит в том, чтобы выбрать данные и разделить их на три категории в зависимости от важности. В то же время за основу можно взять совершенно разные показатели.

Анализ ABC дает возможность сосредоточиться на отслеживании наиболее значимых и действенных показателях субъекта хозяйствования, чтобы повысить эффективность, как управления, так и работы отдельных отделов и субъекта в целом. ABC анализ позволяет определить совокупную стоимость доли каждого из проданных товаров или вклад конкретного продукта в общий оборот. Стоимость долей рассчитывается исходя из их общей стоимости внедрения за определенный период времени.

При проведении анализа ABC стоит учитывать ряд принципов, которые представлены на рисунке 1.

Проведение анализа ABC состоит из следующих этапов:

1. Определение объектов анализа (продукты, клиенты, поставщики)
2. Определение целей анализа. Для чего нам нужны данные.
3. Ранжирование объектов.
4. Расчет удельного веса показателя в общей совокупной сумме.

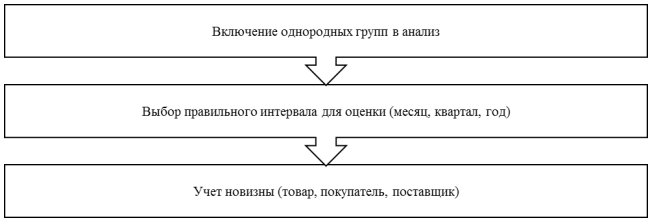


Рисунок 1 – Принципы ABC анализа

Определение групп A, B и C.

Данные ABC анализа обычно делятся на следующие пропорции:

A - важно, 20% (товаров, клиентов) дают 80% (продаж, оборота)

B - необходимо, 30% (товаров, клиентов) дают 15% (продажи, оборот)

C - неважно, 50% (товаров, покупателей) дают 5% (продаж, оборота)

К наиболее важным направлениям внутреннего анализа финансово-хозяйственной деятельности субъектов следует отнести уровень лояльности потребителей, в том числе их удовлетворенность услугами и продуктами, готовность рекомендовать продукты и товары своим коллегам и партнерам. При определении уровня лояльности потребителей современные субъекты хозяйствования используют метод Фридриха Райхельда [21]. Этот метод называется NPS (Net Promoter Score), и его можно описать как «показатель готовности рекомендовать» (индекс).

Определим основные этапы метода исследования:

I - этап оценка ответа клиентов на вопрос «Какова вероятность того, что вы порекомендуете организацию / продукт / бренд своим друзьям / знакомым / коллегам»? На первом этапе оценка осуществляется по 11-балльной шкале (0 соответствует ответу «Я не буду рекомендовать его в любом случае», а 10 - «Я определенно рекомендую»).

II – этап. На данном этапе проводится ранжирование клиентов/потребителей. Ранжирование всех потребителей делят на 3 группы: 9–10 баллов - промоутеры продукта / бренда, 7–8 баллов – активные или пассивные, 0–6 баллов - критики (хулители). Затем необходимо рассчитать индекс.

Следующий ход за SWOT-анализом, который проводится после получения данных по внешнему и внутреннему анализу. SWOT-анализ считается методом стратегического планирования, фундаментом которого считается определение факторов внутренней и внешней среды субъекта хозяйствования разделенных на 4-е категории, а именно: сильные и слабые стороны экономического субъекта и возможности и угрозы его функционирования.

Сильные и слабые стороны ориентированы на факторы внутреннего воздействия, а возможности и угрозы - это факторы внешнего воздействия на субъект хозяйствования.

Факторы внутреннего воздействия субъект хозяйствования может самостоятельно контролировать и влиять на них, а вот внешние факторы не зависят от действий субъекта хозяйствования, и субъект должен адаптироваться к ним.

Отметим, что SWOT-анализ проводится в несколько этапов:

а) оценка сильных и слабых сторон организации.

Первый этап способствует выделению сильных и слабых сторон экономического субъекта ведущего финансово-хозяйственную деятельность. Точную идентификацию критериев необходимо проводить поэтапно (рисунок 2).

Второй этап позволяет оценить рынок. Оценка ситу-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ации за пределами субъекта хозяйствования проводится с целью выявления возможностей, а также во избежание потенциальных угроз.

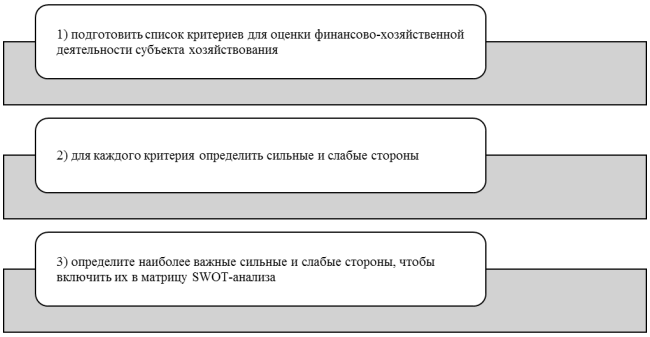


Рисунок 2 – Этапы идентификации критериев субъекта хозяйствования

Метод выявления рыночных возможностей и угроз аналогичен методу определения сильных и слабых сторон экономического субъекта:

б) сравнение полученных данных;

1) подготовить список критериев для оценки рынка;

2) для каждого критерия составляем список возможностей и угроз;

3) самые важные возможности и угрозы уходят в матрицу.

На третьем этапе анализа необходимо сравнить полученные данные результатов сильных и слабых сторон, а также о возможностях и угрозах экономического субъекта со стороны рынка [22]. Этот этап дает возможность оценить будущее развитие деятельности экономического субъекта.

Бесспорно, что основной задачей SWOT-анализа считается структурирование описания сложившейся ситуации, в отношении которой субъекту хозяйствования необходимо принять решение. Для получения наиболее полного и достоверного результата SWOT-анализа, необходимо подготовить параметры для действий, которые формируются на основе пересечения полей матрицы, при этом анализу подвергаются все комбинации внешних и внутренних факторов. Основные параметры матрицы определены на рисунке 3.

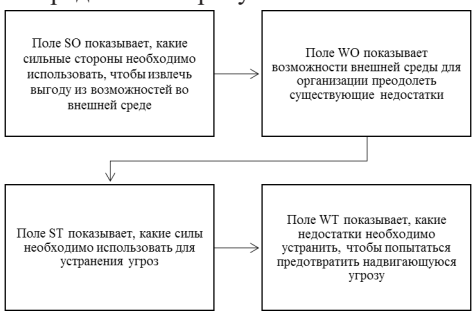


Рисунок 3 - Основные параметры матрицы SWOT-анализа

SWOT-анализ считается одним из самых сильных маркетинговых инструментов, позволяющим всесторонне оценить субъект хозяйствования, исследовать его слабые и сильные стороны, риски, возможности будущего развития. Это факт подтверждается тем, что исследование по методу SWOT проходит в 4 этапа:

Маркетинговый аудит, выявление слабых и сильных мест организации.

Изучение рынка, анализ рисков, перспектив.

Сбор полученных данных в одну таблицу.

Разработка плана действий по устранению слабых мест и недоработок.

В части сильных и слабых сторон рассматриваются разнообразные аспекты деятельности субъекта хозяйствования: маркетинг; инжиниринг; инновационные технологии и продукты; управленческо-оперативная деятельность; персонал; менеджмент; ресурсы и т.д., при этом возможности и угрозы находятся вне зоны контроля субъекта хозяйствования.

«Выявление и анализ возможностей и угроз сводится главным образом к поиску привлекательных (географических, отраслевых, демографических) зон для ведения бизнеса» [23]. Внутренние и внешние факторы воздействия на субъект хозяйствования необходимо выявлять и ранжировать, для того чтобы акцентировать внимание на наиболее важных и актуальных для текущей и будущей деятельности.

Функционирование и выживание субъекта хозяйствования в окружающей среде, обеспечивается посредством прогнозов, о трудностях, возникающих перед субъектом и открывающихся возможностях для него в будущем. А.М. Жемчугов и М.К. Жемчугов считают, что «нужно стратегически подходить к анализу организации, изучая внешнюю среду, и выявлять какие угрозы у возможности может дать внешняя среда для организации» [24, с. 20].

Рассмотрим на рисунке 4 возможные параметры сторон SWOT- анализа субъекта хозяйствования.

	Сильные стороны положительная репутация компании квалифицированные работники дополнительные услуги месторасположение	Слабые стороны: сильные конкуренты устаревшее оборудование маленькие и тесные помещения
Возможности: расширение ассортимента продукции выход на новые рынки	SO- стратегия Мероприятия, чтобы использовать сильные стороны для расширения возможностей	WO-стратегия Мероприятия, чтобы преодолеть слабые стороны, используя имеющиеся возможностей
Угрозы: проявление новых сильных конкурентов увеличение цен у поставщиков	ST-стратегия Мероприятия, которые используют сильные стороны, чтобы избежать угроз	WT-стратегия Мероприятия, которые позволяют преодолеть слабые стороны, чтобы избежать угроз

Рисунок 4 – Матрица SWOT- анализа

Отметит, что все элементы внутренней и внешней среды, представленные на рисунке 4, взаимосвязаны и зависят друг от друга. Внешнее окружение снабжает субъект хозяйствования ресурсами. Именно внешняя среда дает ресурсы, благодаря чему субъект хозяйствования существует и развивается.

Результаты SWOT-анализа представляются обычно табличным способом для комплексного исследования влияния основных факторов (таблица 1).

Таблица 1 - Матрица SWOT-анализа

Рынок Организация	Возможности	Угрозы
Сильные стороны		
Слабые стороны		

На основе этого метода анализа осуществляется выбор адекватной стратегии развития субъекта хозяйствования. Преимущество использования SWOT-анализа состоит в том, что, проводя оценку ситуации, в которой ведется бизнес субъекта хозяйствования, объясняются и характеризуются те факторы его деятельности, которые не поддаются количественному учету.

SWOT-анализ без затруднений используется различными аналитиками, так как для его проведения не требуются большие объемы базы данных, ни формальная подготовка и если знать основные параметры субъекта хозяйствования и иметь представление о рынке, можно составить SWOT-анализ. Однако, следует отметить, что присущая анализу простота может привести к поспешным и бессмысленным выводам в результате того, что не все факторы были учтены при проведении аналитических исследований. Так, одной из слабых сторон субъекта хозяйствования считается коммуникационная политика. Не имея данных бизнес разведки о конкурентах и если не устранить эту проблему, то в будущем реализовать возможности субъекта хозяйствования будет

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

крайне сложно, а угроза, в виде новых конкурентов, может разорить бизнес.

Условно инструменты маркетингового анализа можно разделить на три группы.

1 группа. Для планирования программно-целевого типа - планирование политики субъекта хозяйствования с учетом его влияния на рынок.

2 группа. Для системного анализа - исследование причинно-следственных отношений между субъектом и рынком.

3 группа. Для комплексного анализа - исследование отдельных рыночных ситуаций для разработки стратегии по улучшению финансово-хозяйственной деятельности субъекта в сложившихся обстоятельствах.

Традиционными инструментами анализа финансовой деятельности и в частности маркетинговой деятельности субъектов хозяйствования следует отнести:

а) групповую дискуссию (фокус-группа, состоящая из экспериментаторов и маркетологов, которая ищет недостатки и способы их ликвидации);

б) интервью (профессиональный интервьюер задает вопросы одному представителю целевой аудитории для глубокого исследования вопроса или проблемы);

в) анкетирование (систематический опрос целевой аудитории по телефону, электронной почте, через сайт и т.д.);

г) наблюдение (анализ поведения потребителя, находящегося в привычной среде);

д) эксперимент (для исследования рынка определенные гипотезы и альтернативы проверяются на практике).

На сегодняшний день лучшим информационным источников маркетинговых исследований является интернет. Получение необходимых информационных данных можно получить через:

- социальные сети, которые являются наиболее доступным и дешевым способом общения с целевой аудиторией и дающих возможность решить сразу несколько маркетинговых задач:

1) наладить прямые продажи (сформировать на сайте специальные формы для оформления заказов; разместить рекламу и т.д.), что значительно упрощает работу, помогает автоматизировать прием заявок, жалоб, предложений;

2) общаться с покупателями посредством прямого контакта с клиентом, что повышает доверие к субъекту хозяйствования;

3) сформировать фан-клуб торговой марки - создание сообщества позволяет объединить целевую аудиторию для прямого общения, проведения опросов, быстрого оповещения о новых событиях, акциях;

- Веб-форум - ресурс, на котором можно создать определенную тему, чтобы узнать мнение целевой аудитории, который прямо или косвенно затрагивает специфику деятельности субъекта хозяйствования;

- блог - сайт с авторскими материалами и комментариями пользователей.

К проведению маркетингового анализа можно привлечь определенный тип блоггера:

Многотысячник - популярный автор с большим количеством подписчиков, который затрагивает общие темы: семья, политика, новости, отдых и т.д.

Отраслевик - автор специализируется на одной тематике. Эта категория блоггеров больше подходит для изучения и продвижения продукции в интернете. Но есть минус: хорошие авторы часто связаны с конкурирующими организациями, что затрудняет их поиск в качестве независимого эксперта.

Опросники - специальные веб-ресурсы, которые за определенную плату собирают статистические данные по отношению целевой аудитории к определенному продукту, услуге или организации в целом.

Комплексный анализ маркетинговой деятельности включает в себя не только перечисленные нами методы и подходы, но и определяет значимость экспресс-анализа конкурентоспособности, профиля среды; PEST(STEP), PINS, SNW, SCP, SPACE анализа; трёхфакторной модели оценки эффективности маркетинговой деятельности и т.д.

ВЫВОДЫ

В заключении отметим, что маркетинговая концепция является частью управленческой культуры. Именно готовность исследовать маркетинговую среду и соответствовать ее требованиям является наиболее серьезным основанием для того, чтобы рассчитывать на развитие имеющейся доли рынка и укрепление конкурентоспособности субъекта хозяйствования. Для эффективной и успешной работы субъекту хозяйствования необходимо правильно выбрать стратегию управления маркетингом и четко спланировать этот процесс по средствам информационно-аналитического инструмента. Эффективность выбранной концепции может быть определена путем анализа достигнутых целей, из которых приоритетными являются: увеличение спроса, разнообразие предлагаемой продукции, способной удовлетворить потребности людей. Маркетинговая концепция направлена не только на повышение уровня жизни отдельных людей, но и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубков Е.П. Исследование некоторых проблем развития маркетинга и его инструментов // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. №2(82).

2. Будрин, А.Г., Буруби, М.Р., Бурас, А. (2015). Маркетинг инноваций как направление повышения результативности инновационной деятельности компаний. Креативная экономика, 9(11), 1327–1342. doi: 10.18334/ce.9.11.2092

3. Котлер, Ф. Армстронг, Г., Сондерс, Дж., Вонг, В. (2003). Основы маркетинга (2-е евр. изд.). СПб:Вильямс

4. Пипко Е.Г. Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 38-40.

5. Terenteva T.V., Shashlo N.V., Kuzubov A.A., Shnaider V.V. Economic added value as a tool of cost-oriented management by business structures of industry // Herald National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. 2018. № 2. С. 167-172.

6. Щербинина М.Ю., Крюкова А.А. Ключевые аспекты маркетинга инноваций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 217-219.

7. Просалова В.С., Николаева А.А. Интернет-маркетинг как эффективный рычаг воздействия на межвузовскую конкуренцию // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 197-200.

8. Абдуллаева С.А. Применение инноваций в образовании как требование времени // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 11-14.

9. Будрин А.Г., Буруби М.Р., Бурас А. Маркетинг инноваций как направление повышения результативности инновационной деятельности компаний // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 11. – С. 1327-1342.

10. Monitoring Industrial Research: The 2015 EU Survey on Industrial R&D Investment Trends. Joint Research Centre Institute for Prospective Technological Studies of the European Commission. European Union 2015// Режим доступа: http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard15.html (дата обращения: 10.09.2020).

11. Чупина Я.В. Маркетинговые инструменты повышения эффективности управления нестабильными системами // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2015, с. 145.

12. Сорокина В.В., Шнайдер В.В., Данилов А.П. Анализ современной политики в области устойчивого развития экономических субъектов // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 76-80.

13. Кузнецов В.П., Романовская Е.В., Храбан Г.С. Инновационный маркетинг как способ повышения конкурентоспособности // Вестник НГИЭИ. 2017. № 6 (73). С. 94-101.

14. Кириллова С.А. Территориальный маркетинг как инструмент управления стратегическим развитием // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 193-198.

15. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Современные тенденции развития социально-экономических инноваций в аграрной сфере // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 92-95.

16. Михайленок О.М., Щенина О.Г. Гуманитарная экспертиза инноваций в сфере роботизированных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 367-370.

17. Астратова Г.В., Рушицкая О.А. Эволюция маркетинговой парадигмы: новое видение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 35-47.

18. Бердникова Л.Ф., Евстигнеева О.А. Ключевые направления в формировании стратегии развития города и региона // Jurnalul Umanitar Modern. 2018. № 1. С. 47-49.

19. Митюшина И.Л. Современное состояние российского нефтегазового сектора: тенденции развития и пути совершенствования

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

рентабельности отросли // Revistă ştiinţifică progresivă. 2019. № 1. С. 44-46.

20. Николаева Е.С., Иванкина М.С. К вопросу о стратегии развития предприятия. Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2016. № 1. С. 319-325

21. Индекс потребительской лояльности NPS // https://ru.wikipedia.org/wiki/

22. Инструментарий логистики :монография / Андрей Петрович Гарнов, Наталья Сергеевна Киреева :Москва. Креативная экономика. 2009. 304 с.

23. Мукосеев А.И. Разработка метода для экспресс-диагностики состояния предприятия при антикризисном управлении :диссертация ... кандидата экономических наук : 05.13.10:Санкт-Петербург. 2004. 116 с.

24. Жемчугов, А.М., Жемчугов, М.К. Разработка и реализация эффективной стратегии / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2019. - №11. – С. 19-24.

The article was received by the editors 13.08.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 330.45
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0015

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОСТАВОК МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2020
AuthorID: 506289
SPIN: 4890-7216
ORCID: 0000-0002-6679-2261
ScopusID: 57200194095

Сярдова Оксана Михайловна, кандидат экономических наук, департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: oksana_syardova@mail.ru)

Аннотация. В условиях рыночной экономики, основной задачей предприятий химической промышленности является повышение конкурентоспособности продукции. Ее уровень определяется качеством, затратами на его обеспечение, организацией производства, включающей такие экономические показатели, как сокращение времени поставок материалов и комплектующих, определение оптимального объема их запаса и др. Сегодня, практически все современные предприятия химической промышленности, перешли на «вытягивающую» систему производства, при которой объемы производства зависят от спроса. При этом чтобы заранее составить план производства, необходимо спрогнозировать спрос на продукцию. В связи с этим повышение эффективности деятельности предприятий и обеспечение системной устойчивости в условиях конкуренции должно быть обеспечено максимальной координацией и интеграцией звеньев закупок, производства и сбыта. Стоит отметить, что предприятия химической промышленности часто сталкиваются с проблемой большого количества дефектной продукции и значительными затратами на транспортировку. Кроме того, предприятия вынуждены хранить значительные объемы закупаемой продукции. Эта проблема возникает из-за неточных прогнозов спроса и объемов заказываемого сырья у поставщиков. Одним из направлений снижения издержек является определение оптимального количества поставок материальных ресурсов и времени. Использование модифицированного метода многокритериальной оценки с использованием метода построения дерева решений позволит выявить вероятности возникновения критических и некритических издержек для предприятия и с помощью соответствующих подходов к выбору наилучшего решения среди множества альтернатив выбрать ту, следование которой, позволит добиться минимальных издержек.

Keywords: моделирование поставок, системный подход, многокритериальная оценка, дерево решений, логистические издержки, прогноз, эффективность, альтернатива решений, оптимизация, химическая промышленности, потери.

MODELING OF SUPPLIES OF MATERIAL RESOURCES TO THE ENTERPRISE OF THE CHEMICAL INDUSTRY

© 2020

Syardova Oksana Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Department of Bachelor's Degree (Economic and Management Programs)
Togliatti State University
(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya street 14, e-mail: oksana_syardova@mail.ru)

Abstract. In a market economy, the main task of chemical industry enterprises is to increase the competitiveness of products. Its level is determined by the quality, the cost of providing it, the organization of production, including such economic indicators as reducing the time of supply of materials and components, determining the optimal volume of their stock, etc. Today, almost all modern enterprises of the chemical industry have switched to a "pulling" production system, in which production volumes depend on demand. At the same time, in order to draw up a production plan in advance, it is necessary to forecast the demand for products. In this regard, increasing the efficiency of enterprises and ensuring systemic stability in a competitive environment should be ensured by maximum coordination and integration of the procurement, production and sales links. It should be noted that chemical industry enterprises often face the problem of a large number of defective products and significant transportation costs. In addition, enterprises are forced to store significant volumes of purchased products. This problem arises due to inaccurate forecasts of demand and volumes of ordered raw materials from suppliers. One of the ways to reduce costs is to determine the optimal amount of supplies of material resources and time. The use of a modified method of multicriteria assessment using the method of constructing a decision tree will reveal the probabilities of critical and non-critical costs for an enterprise and, using appropriate approaches to choosing the best solution among a variety of alternatives, choose the one, following which will achieve the minimum costs.

Keywords: supply modeling, system approach, multi-criteria assessment, decision tree, logistics costs, forecast, efficiency, alternative solutions, optimization, chemical industry, losses.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (А.А. Залесова [1], М.А. Машьянова [2], Е.Н. Осипова [3], М.С. Пожидаева, А.В. Курлыкова [4] и др. [5-9]), все актуальнее становится проблема минимизации издержек при закупке товарно-материальных ценностей. Для того, чтобы в целом повысить эффективность деятельности предприятия необходимо выбрать оптимальную стратегию закупки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

В настоящее время проблеме выбора оптимальной модели поставки товарно-материальных ценностей посвящены многочисленные научные исследования, в том числе А.Е. Бром, Н.В. Жаркова [10], А.Г. Гарнова [11] и др. [12-19]. Как позывает анализ, многие авторы, например, Д, Чамберс [20] и др. [21-22] предлагают внедрять экономические методы, для лучшего планирования и организации поставок. Авторы предлагают различные подходы к определению наилучшего варианта поставки, однако они не учитывают специфику и особенности химической промышленности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в использовании модифицированной многокритериальной оценке и построении построения дерева решений, которые позволят выделить наиболее значимые критерии при поставке для предприятия химической

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

промышленности ООО СЦУ «Леда». *Постановка задания.* Необходимо разработать оптимальную модель поставки с необходимым набором критериев, влияющих на способы доставки продукции предприятиям химической промышленности.

Используемые методы, методики и технологии. Ведущим методом исследования является модифицированный метод многокритериальной оценки с использованием метода построения дерева решений. Данный метод позволит выявить вероятности возникновения критических и некритических издержек для предприятия и с помощью соответствующих подходов к выбору наилучшего решения среди множества альтернатив выбрать ту, следование которой, позволит добиться минимальных издержек

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

В современных условиях хозяйствования важную роль играет постоянное повышение эффективности функционирования предприятий химической промышленности, поддержание их конкурентоспособности на должном уровне. В тоже время, повышение конкурентоспособности сегодня невозможно без применения эффективных средств и методов сокращения потерь на всех этапах создания продукта: начиная с закупки сырья, материалов и до доставки конечному потребителю. Рациональное осуществление поставок материальных ресурсов позволит оптимизировать процесс снабжения, что также обеспечит эффективное взаимодействие звеньев производственного процесса.

Предприятия химической промышленности часто сталкиваются с проблемой большого количества дефектной продукции и значительными затратами на транспортировку. Кроме того, предприятия вынуждены хранить значительные объемы закупаемой продукции. Эта проблема возникает из-за неточных прогнозов спроса и объемов заказываемого сырья у поставщиков.

ООО Самарский центр удобрений «Леда» занимается реализации минеральных удобрений. ООО СЦУ «Леда» фасует и реализует оптом и в розницу следующую продукцию: азотно-фосфорно-калийное удобрение; аммофос; диаммофоска; алимаг (калийно-магниевое удобрение); карбамид; селитра аммиачная (азотнокислый аммоний); сульфат калия (сернокислый калий); суперфосфат.

Высокие транспортные расходы связаны с неоптимальной процедурой заказа товарно-материальных ценностей. В результате происходит транспортировка больших партий продукции, повышаются расходы на оплату наемного транспорта для перевозки материалов, возникают простои. Кроме того, запасы готовой продукции залеживаются на складе и в результате долгого хранения возрастает количество дефектной продукции.

В рамках системы управления поставками наибольшую долю занимают затраты на транспортно-экспедиторские операции, а также затраты на ненадлежащее качество товарно-материальных ценностей. В общей сумме перечисленные затраты составляют 70% от общей суммы затрат. Причиной отклонения является неэффективное прогнозирование и планирование поставок.

В настоящее время политика в области качества поставляемых товарно-материальных ценностей представляет собой разработку основных стратегий, которые позволят усилить конкурентные позиции ООО СЦУ «Леда» на рынке химической промышленности.

В последнее время предприятие активно работает над снижением логистических издержек, к котором относятся: затраты на доставку продукции, возврат брака, потери от задержек платежа, затраты на складирование и хранение.

Соблюдение установленных сроков выполнения доставки материальных ресурсов представляет собой важнейшее условие надежной поставки. Время оформления заказа, время его изготовления, упаковки, отгрузки, а также время доставки являются основными составляющими срока поставки товарно-материальных ценностей. Соблюдение установленных сроков поставки в договоре является соблюдение перечисленных составляющих.

Нерегулярные поставки материальных ресурсов приводят к простою оборудования и срыву выпуска продукции.

Проанализируем четыре возможные альтернативы:

1. Закупка товарно-материальных ценностей будет осуществляться у изготовителя посредством доставки самовывозом (ИС);
2. Закупка товарно-материальных ценностей будет осуществляться у посредника посредством доставки самовывозом (ИП);
3. Закупка товарно-материальных ценностей будет осуществляться у изготовителя посредством транспорта поставщика (ПС);
4. Закупка товарно-материальных ценностей будет осуществляться у посредника посредством транспорта поставщика (ПП).

Значение критериев минимизируется за счет выбора наилучшего решения.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов производителем, а доставка осуществляется собственным транспортном ООО СЦУ «Леда» при критической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,2/0,8 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов производителем, а доставка осуществляется собственным транспортном ООО СЦУ «Леда» при некритической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,08/0,92 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов производителем, а доставка осуществляется транспортом поставщика при критической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,4/0,6 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов производителем, а доставка осуществляется транспортом поставщика при некритической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,1/0,9 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов посредников, а доставка осуществляется собственным транспортном ООО СЦУ «Леда» при критической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,4/0,6 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов посредников, а доставка осуществляется собственным транспортном ООО СЦУ «Леда» при некритической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,15/0,85 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов посредником, а доставка осуществляется транспортом поставщика при критической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,2/0,8 соответственно.

Критическая/некритическая просрочка платежа при поставке материальных ресурсов посредником, а доставка осуществляется транспортом поставщика при некритической задержке доставки товарно-материальных ценностей – 0,1/0,9 соответственно.

Рассмотри параметры, связанные с наличием дефектной продукции в партии. Таким образом, размер издержек может быть:

1. Критические издержки будут составлять 4,5 тыс. руб., при поставке продукции производителем посредствам автотранспорта ООО СЦУ «Леда», вероятность составит – 0,55. При поставке продукции изготовителя транспортом поставщика вероятность критических издержек составит – 0,6.
2. Некритические издержки будут составлять 0,15

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

тыс.руб. при поставке продукции производителем посредствам автотранспорта ООО СЦУ «Леда», вероятность составит – 0,45. При поставке продукции изготовителя транспортом поставщика вероятность критических издержек составит – 0,4.

3. Критические издержки будут составлять 1,83 тыс. руб. при поставке продукции посредника посредствам автотранспорта ООО СЦУ «Леда», вероятность составит – 0,45. При поставке продукции посредника транспортом поставщика вероятность критических издержек составит – 0,3.

4. Некритические издержки будут составлять 0,08 тыс.руб. при поставке продукции посредника посредствам автотранспорта ООО СЦУ «Леда», вероятность составит – 0,55. При поставке продукции посредника транспортом поставщика вероятность критических издержек составит – 0,7.

На рисунке 1 представлена процедура построения дерева решений закупки карбамида в ООО СЦУ «Леда». Определенный фрагмент указанной модели предполагает, что закупка осуществляется непосредственно у изготовителя. При этом доставка будет осуществляться самовывозом. Представленный фрагмент подразделяется на две составляющие, которые в свою очередь соответствуют критическим и некритическим издержкам с вероятностью 0,1 и 0,9 соответственно.

Данные вероятности имеют следующие ветви решений:

1. Критическая задержка платежа с критической задержкой доставки – 0,3
2. Критическая задержка платежа с некритической задержкой доставки – 0,7
3. Некритическая задержка платежа с критической задержкой доставки – 0,2
4. Некритическая задержка платежа с некритической задержкой доставки – 0,1

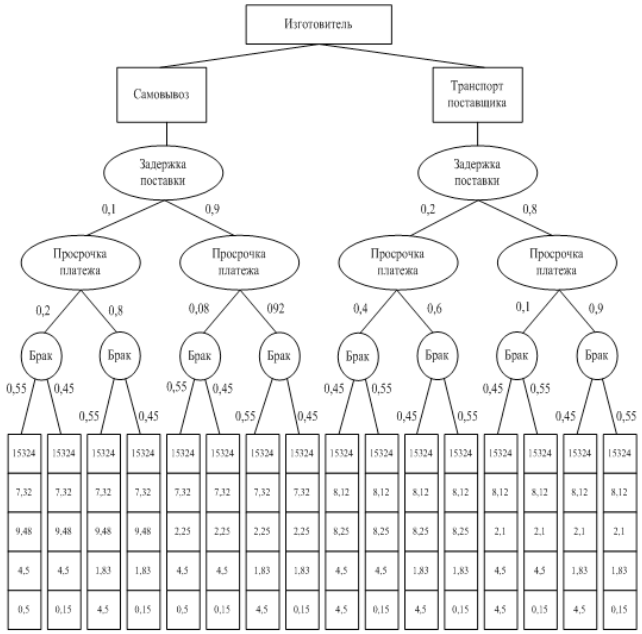


Рисунок 1 – Фрагмент дерева решений после свертки

Рассмотрим процедуру свертки, которая реализуется для всех вершин круглого типа, таких как «брак», затем «задержка платежа», «просрочка платежа». Процедура свертки позволит заменить на определенный набор параметров случайные величины для принятия соответствующего решения в условиях риска. Для свертки вершины брак стоимость закупки карбамида при критическом браке с вероятностью 0,55 будет составлять 15324 тыс. руб., при некритическом значении брака вероятность будет равна 0,45 – 15324 тыс.руб., таким образом, 0,55·15324+0,45·15324 =15324.

Стоимость издержек, связанных с транспортными расходами при поставке от производителя путем доставки транспортом ООО СЦУ «Леда» при критическом браке с вероятностью 0,55 будет составлять 7,32 тыс.руб., при некритическом браке вероятность будет равна 0,45 – 7,32 тыс.руб., таким образом, 0,55·7,32+0,45·7,32=7,32.

Стоимость издержек, связанная с задержкой поставки товарно-материальных ценностей при критическом браке с вероятностью 0,55 будет составлять 9,48 тыс.руб., при некритическом браке вероятность будет равна – 0,45-9,48 тыс.руб., таким образом, 0,55·9,48+0,45·9,48=9,48.

Стоимость издержек, которая связана с задержкой платежа при критическом браке с вероятностью 0,55 будет составлять 4,5 тыс.руб., при некритическом браке -0,45 – 4,5 тыс. руб., таким образом, 0,55·4,5+0,45·4,5=4,5.

Стоимость издержек, связанная с поставкой карбамида дефектного качества при критическом браке с вероятностью 0,55 будет равно – 4,5 тыс.руб., при некритическом – 0,45-0,15 тыс. руб., таким образом, 0,55·4,5+0,45·0,15=2,54 тыс.руб.

Для проведения процедуры блокировки необходимо свести в таблицу все показатели частных критериев (таблица 1).

Использование процедуры блокировки позволит оставить лишь ту альтернативу с наилучшим набором показателей соответствующих частных критериев. Для поиска наилучшего решения в формате процедуры блокировки прямоугольных вершин необходимо применить метод многокритериальной оптимизации. Наименьший показатель равен 0,6 тыс. руб. и соответствует альтернативе посредник/транспортом поставщика, следовательно, данная альтернатива является наилучшим критерием в формате данного метода многокритериальной оценки [23].

Таблица 1– Данные для проведения процедур блокировки прямоугольных вершин

	A	B	C	D	E	
ИС	15324	7,32	2,25	3,96	2,54	
ИП	15324	8,12	4,87	3,7	2,11	
ПС	19678	7,32	6,59	3,4	1,13	
ПП	19678	8,12	2,9	2,63	0,6	
Использование метода минимаксного критерия						
	A	B	C	D	E	Минимакс
ИС	15324	7,32	2,25	3,96	2,54	2,25
ИП	15324	8,12	4,87	3,7	2,11	2,11
ПС	19678	7,32	6,59	3,4	1,13	1,13
ПП	19678	8,12	2,9	2,63	0,6	0,6

Далее рассчитаем с помощью метода среднего геометрического лучшую альтернативу. Для этого определим средний геометрический критерий по всем оценкам частного критерия. Результат выбирается наименьший (таблица 2).

Таблица 2 – Использование метода среднего геометрического

	A	B	C	D	E	Произведение оценок частных критериев
ИС	15324	7,32	2,25	3,96	2,54	2538602,159
ИП	15324	8,12	4,87	3,7	2,11	4730873,256
ПС	19678	7,32	6,59	3,4	1,13	3646992,015
ПП	19678	8,12	2,9	2,63	0,6	731209,7644

Таким образом, наилучшей альтернативой является посредник/транспорт поставщика, так как значение суммы оценок частных критериев является наименьшим, как и при применении метода минимаксного критерия. Следовательно, для ООО СЦУ «Леда» наиболее рациональным является закупка карбамида у основных поставщиков, а доставка товарно-материальных ценностей будет осуществляться транспортом поставщика. Это обеспечит наименьшие издержки для ООО СЦУ «Леда».

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Проведенные исследования позволили выявить наилучший вариант закупки товарно-материальных ценностей. Например, С.В. Носков, Э.А. Хабаров [24], Ю.Д.Григорьев [25], С.Ф. Пилипчук [26] также большое внимание уделяют организации поставок и определению оптимального ее объема. Однако именно в пред-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

лагаемом модифицированном методе многокритериальной оценки с использованием метода построения дерева решений учтены все возможные варианты развития событий.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для минимизации логистических издержек было построено дерево решений для предприятия химической промышленности. Полученные результаты позволили определить наиболее выгодный вариант поставки с минимальными логистическими издержками. Материалы статьи могут быть полезными для любых хозяйствующих субъектов, для которых характерны отклонения от оптимальных параметров при осуществлении поставок.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Для того, чтобы составить более точный прогноз в дальнейшем планируется расширить список исследуемых критериев, возможных альтернатив, а также планируется учитывать сезонность, которая характерна для предприятий химической промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Залесова А.А. Планирование закупок и оценка эффективности закупочной логистики // Научные основы современного прогресса. 2016. С 31-34.

2. Машьянова М.А. Методы оценки эффективности каналов распределения // Приволжский научный вестник. 2016. №6. С. 46-48.

3. Осипова Е.Н. Оптимизация управления системой закупок и поставок как платформа стратегического развития предприятия // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2016. С. 133-136.

4. Пожидаева М.С., Курлыкова А.В. Управление закупочной деятельностью предприятия: терминологические аспекты // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. 2016. С. 61-64.

5. Сергеева С.А. Профессиональный статистический анализ сферы закупок как основа эффективности закупочной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 312-313.

6. Mohammadzadeh M., Mirzazadeh A. A production-inventory model in vendor managed inventory system with deteriorating items and pricing in fuzzy environment // Journal of Logistics Systems and Management. 2018. №3 (29). P. 296-326.

7. Пустохин Д.А., Зайцев А.С. Логистические проекты с применением инновационных технологий. Логистика: современные тенденции развития. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. 2020. С. 50-56.

8. Santana R., Rosa R. Planning the distribution of goods in the context of city logistics considering split deliveries with access and time restrictions // Journal of Logistics Systems and Management. 2017. №4 (28). P. 507-527.

9. Шамис В.А. Рассмотрение некоторых аспектов в закупочной деятельности // Логистика. 2016. Т.1. №50. С. 119-122.

10. Бром А.Е., Жарков Н.В. Модель объединенного оптимального размера поставки // Маркетинг и организация сбыта. 2016. Т.70 №3. С.83-89.

11. Гарнов А.Г. Сбалансированная модель закупочной деятельности // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. №2. С. 24-29.

12. Сосунова Л.А., Носков С.В. Ключевые бизнес-процессы логистики снабжения строительных организаций // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1-2. С. 71-75

13. Пустохин Д., Быкова О., Некрасова Е. Перспективы применения новых технологий в транспортно-логистических системах. Логистика. 2020. № 1 (158). С. 22-25.

14. Володин А., Куренков П., Шамарина А. Логистические методы и подходы к определению пропускных способностей элементов систем и звеньев цепей поставок в различных отраслях// Логистика. 2020. № 1 (158).

15. Сотников А.М. Теория вероятностей : учебное пособие / В.Н. Сотников, А.М. Попов. – М : Юрайт, 2017. 216 с.

16. Иванов О.И., Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Оптимизационные решения обобщенной задачи логистики на основе компьютерной модели // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 149-155.

17. Кузубов А.А. Особенности системы управление запасами в логистической системе предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 137-140.

18. Садохов М.А., Вицентий А.В. Использование геосервисов для решения задач анализа и динамической визуализации логистических потоков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 26-32.

19. Базавлуцкая Л.М., Демцура С.С., Кострюкова Л.А., Шварцкоп О.Н. Логистизация как инновационный процесс в системе образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 31-34.

20. Чамберс Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта / Д. Чамберс, Д.Уилер. – М. : Альпина Паблишер, 2017. 410 с.

21. Шамис В.А. Некоторые аспекты моделирования в логистике с применением программы anylogic // Общество, наука и инновации. 2017. № 3 (85). С. 56-58.

22. Keshavarz M., Pasandideh H. Multi-objective optimization of continuous review inventory system under mixture of lost sales and backorders within different constraints // Journal of Logistics Systems and Management. 2018. №3 (29). P. 327-348.

23. Бережная М.Д., Сярдова О.М.Использования метода многокритериальной оценки для выявления наилучшей альтернативы для осуществления закупочной деятельности ООО СЦУ «Леда»// Молодежный научный вестник. 2018. № 2 (27). С. 205-210.

24. Носков С.В., Хабаров Э.А. Методы принятия логистических решений // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 2. С. 161-168.

25. Григорьев Ю.Д. Методы оптимального планирования эксперимента. Линейные модели : учебное пособие / Ю.Д. Григорьев. – М. : Лань, 2015. 320 с.

26. Пилипчук С.Ф. К вопросу об определении оптимального объема партии поставки // Управление цепями поставок. 2013. №2 (55). С. 71-77.

The article was received by the editors 23.09.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

UDC 331
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0016

РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА: НОВЫЕ ЗАДАЧИ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2020
ORCID: 0000-0003-3618-7957
ResearcherID: F-2214-2016
SPIN-код: 2053-6341
AuthorID: 508396
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор
Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, улица Гагарина, 4, e-mail: vahtina@tolgas.ru)

Аннотация. Моногорода были основаны при градообразующих предприятиях как результат региональной политики в период административно-плановой экономической системы. В последующие годы социально-экономическая ситуация в российских моногородах значительно ухудшилась. Комплексная программа государственной поддержки развития моногородов, рассчитанная на период до 2025 года, была признана неэффективной и досрочно прекращена. Программные мероприятия были ориентированы на снижение зависимости от деятельности градообразующих предприятий, создание новых высококвалифицированных рабочих мест, развитие предпринимательства и улучшение городской среды. Отсутствие комплексности и адресности в реализации намеченных мероприятий, непоследовательность решений и недостаточное финансирование не позволили диверсифицировать экономику моногородов и улучшить социально-экономическую ситуацию. С 2020 года должен начаться новый этап скоординированных действий, направленных на поддержку комплексного развития монопрофильных муниципальных образований. Однако ограничения, имевшие место в начальный период, по-прежнему сохраняются. Для улучшения ситуации необходим адресный и комплексный подход к развитию моногородов в разрезе стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова. Моногород, монопрофильное территориальное образование, градообразующее предприятие, пространственное развитие.

RUSSIAN MONOCORTS: NEW CHALLENGES, OLD PROBLEM

© 2020
Vakhtina Margarita Anatolyevna, Doctor of Economics, associate Professor, Vice Rector
Volga Region State University of Service
(445 017, Russia, Togliatti, Gagarin St., 4, e-mail: vahtina@tolgas.ru)

Abstract. Monotowns were founded at the city-forming enterprises as a result of regional policy during the period of the administrative-planned economic system. In subsequent years, the socio-economic situation in Russian monotowns deteriorated significantly. The comprehensive program of state support for the development of single-industry towns, for the period up to 2025, was recognized as ineffective and terminated ahead of schedule. The program activities were aimed at reducing dependence on the activities of city-forming enterprises, creating new highly qualified jobs, developing entrepreneurship and improving the urban environment. Lack of comprehensiveness and targeting in the implementation of the planned activities, inconsistency of decisions and insufficient funding did not allow diversifying the economy of single-industry towns and improving the socio-economic situation. From 2020, a new stage of coordinated actions should begin to support the integrated development of single-industry municipalities. However, the limitations that existed during the initial period remain. To improve the situation, a targeted and comprehensive approach to the development of single-industry towns in the context of the spatial development strategy of the Russian Federation is required.

Keywords: Single-industry town, single-industry territorial entity, city-forming enterprise, spatial development.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство российских моногородов было создано в советский период на основе действующей тогда модели географического размещения промышленности и административно-территориального деления. Хотя появление моногородов не является чисто российской спецификой, в нашей стране этот вопрос приобрел особую актуальность и остроту [1, с. 188-199]. В постсоветский период экономические и социальные сложности в моногородах проявились в полной мере. Но только после 2009 года государство стало принимать меры, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в таких территориальных образованиях. Антикризисные мероприятия российского правительства в 2010-2011 годах не носили системного характера и стабилизировали ситуацию только в отдельных моногородах на определенное время. В рамках специальных мер государственной поддержки была разработана государственная программа «Комплексное развитие моногородов» сроком до 2025 года, направленная на обеспечение диверсификации и стабильного развития монопрофильных территориальных образований. В этот период решение проблемы моногородов вошло в число одиннадцати основных направлений стратегического развития России. Основной целью государственной программы стало снижение зависимости экономики моногородов от профильных предприятий. Однако программа была прекращена досрочно из-за низкой эффективности. Российские ученые, среди которых Неганова О.А. [2, с. 115-119]., Сабанчева М.В. [3, с. 23-27], Поповичева Н.Е., Полянин А.В. [4, с. 186-193], Игнатова Т.В.[5, с. 43-45], Бердников В.А. [6, с. 23-28], Воронов А.С. [7, с. 1-17] и другие, исследовали феномен российских моногородов, выявляли возможности и ограничения мер государственной поддержки. Однако социально-экономическая ситуация в моногородах постоянно меняется, их состав претерпевает изменения под влиянием внутренних и внешних факторов. Все это предопределяет необходимость корректировки мер государственной поддержки, изучения факторов их определяющих. В 2020 году правительство разработало новый программный документ, который ставит те же цели - диверсификация промышленности, улучшение социально-экономической ситуации в моногородах. Что необходимо сделать, чтобы новый этап государственных мер поддержки стал более результативным, чем предыдущий? Важно проанализировать риски и выявить факторы, которые позволят решить поставленные задачи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является выявление ограничений государственной политики, направленной на диверсификацию экономики российских моногородов, проводимой в предыдущие годы, определение факторов, способствующих улучшению социально-экономической ситуации в монопрофильных территориальных образованиях. В процессе исследования использовались методы сравнительного и критического анализа. Изучались материалы аудиторских проверок реализации меропри-

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ятий государственных программ, проведенных Счетной палатой Российской Федерации, а также периодические, научные издания. В качестве информационного ресурса использовались официальные статистические данные.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общепринятое в официальных документах и специальной литературе понятие моногорода связано с функционированием крупного (градообразующего) предприятия, которое определяющим образом влияет на экономико-социальные положение поселения. Такого рода города, как правило, ориентированы на производство одного вида продукции или на одну отрасль. Согласно утвержденному в 1994 году порядку градообразующими считаются предприятия, на которых занято не менее 30% от общего числа работающих горожан, а объекты социальной и инженерной инфраструктуры, находящиеся у них на балансе, обслуживают 30% жителей данного поселения [8]. В 2014 году был определен перечень формальных признаков моногородов, к которым были отнесены: численность жителей (более 3 тыс. человек); занятость в одной (или нескольких взаимосвязанных) организациях в течение 5 предшествующих лет – не менее 20%. Монопрофильные города были разделены на три категории: города со сложным социально-экономическим положением; города, имеющие высокие риски ухудшения социально-экономического положения, и моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией. Были определены категориальные признаки. Если риски прекращения производственной деятельности градообразующего предприятия вследствие ухудшения конъюнктуры отраслевого рынка были высоки, что грозило высвобождением более 10% работающих и ухудшением социально-экономической ситуации в целом, то такое монопрофильное муниципальное образование было отнесено к категории городов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Если высвобождение работников градообразующего предприятия составляло более 3%, а уровень безработицы был выше среднероссийского, то это являлось основанием отнесения моногорода ко второй категории. Стабильными считались те города, где уровень безработицы не превышал среднероссийских значений, а жители чувствовавали себя уверенно [9].

На основании этих критериев в 2019 г. был определен перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, который включал 319 моногородов, из которых 100 – с наиболее сложным социально-экономическим положением, а в 71-ом социально-экономическая ситуация была признана стабильной. Больше всего кризисных моногородов в Поволжье и Сибири (21 и 20). Численность россиян, проживающих в таких городах, составила 14 млн. человек.

Государство всерьез обратило внимание на проблему моногородов только с 2010 года: отдельные меры поддержки моногородов были проведены в рамках антикризисных мероприятий правительства. В 2016 году государственная поддержка приняла более выраженный системный характер: была разработана приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов», рассчитанная на перспективу до 2025 года. На цели поддержки монопрофильных муниципальных образований был ориентирован проект по созданию Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), был создан Фонд развития моногородов в качестве финансового посредника. Кроме того, использовались такие экономические инструменты, как особые экономические зоны, промышленные и индустриальные парки, бизнес инкубаторы.

С самого начала при подготовке и реализации государственной программы развития моногородов были допущены просчеты: не было обеспечено должной увязки со стратегическими целями и приоритетами развития Российской Федерации. В числе таких приоритетов были меры по обеспечению сбалансированности отраслевого и территориального развития (в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации), сбалансированности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (в соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025года). Кроме то, к этому времени была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, запланированы мероприятия по в стране созданию к 2020 году 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест. В основных направлениях деятельности Правительства РФ до 2024 года планы по реализации программы комплексного развития моногородов также не нашли отражения, они не были заявлены в перечне национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации до 2024 года, содержащихся в известных майских 2018 года Указах Президента.

Такая несогласованность привела к расхождению в мерах поддержки и показателях, дублированию мероприятий в различных стратегических документах и государственных программах, нарушению взаимосвязи источников финансирования и мероприятий программы. В конечном итоге, финансирование программы комплексного развития моногородов в рамках бюджетного процесса интегрировалось в другую государственную программу - «Экономическое развитие и инновационная экономика».

К 2019 году стало ясно, что меры государственной поддержки не обеспечивают комплексных результатов, средств на программу больше не выделялось, вследствие чего вместо положенного 2025 года она завершилась 1 января 2019 года раньше положенного срока. Основная цель – диверсифицированное и стабильное развитие российских моногородов не была достигнута [10]. К 2019 году более половины жителей монопрофильных муниципальных образований оценивали ситуацию в своем населенном пункте как кризисную или отмечали угрозу ухудшения, среднемесячная номинальная заработная плата в 271 моногороде была ниже среднероссийской и составила 44,3 тыс. руб., а уровень безработицы - выше общероссийского. Усилился отток из моногородов квалифицированных работников, занятых на градообразующих предприятиях, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, произошло снижение предпринимательской активности. По мнению Счетной палаты России, формально положительные итоги по созданию рабочих мест, малому и среднему предпринимательству в моногородах, представленные Минэкономразвития, стали следствием применения неверных методик расчета [11, с. 221-222].

Среди факторов, препятствующих комплексному развитию моногородов, - отсутствие адресного подхода в мерах государственной поддержки. Моногорода, включенные в перечень, имели значительные различия по уровню социально-экономического развития, количеству проживающих, состоянию инфраструктуры, месторасположению. Кроме того, финансовое состояние градообразующих предприятий было различным. По данным Счетной палаты России к кризисным на конец 2018 года можно было отнести только 40 предприятий, стабильно работали 132 из них. Не принимался во внимание факт того, где зарегистрировано предприятие. Повсеместное распространение в современной России получила практика, когда предприятие платит налоги по месту регистрации головного офиса, а не по месту своего расположения, что существенно ограничивает доходы региональных и местных бюджетов.

Адресный подход также предусматривает учет экономического потенциала региона. Россия относится к странам с высоким уровнем региональной дифференциации. По данным Росстата соотношение между самым богатым и самым бедным российским регионом составляет 15 раз, согласно международным оценкам разрыв

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

доходит до 25 раз [12, с. 221-222; 13, 11-13].

Еще один фактор, способствующий эффективности поддержки монопрофильных муниципальных образований – последовательность в реализации принятых решений, стабильность и устойчивая финансовая поддержка. Однако за три года в государственную программу комплексного развития моногородов не раз вносились изменения. Это касалось этапов, контрольных точек, бюджетного финансирования.

Использование таких экономических инструментов, как статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), технопарки, бизнес инкубаторы также предполагает дифференцированный подход [14, 15]. Вначале приоритетными объектами были моногорода, затем предпочтительность изменилась. Из ста ТОСЭР результативными к настоящему времени являются не более пяти из них. Инвесторы неохотно вкладывают деньги в депрессивные территории, поэтому ТОСЭРы размещаются сейчас на территориях с различным инвестиционным климатом, поэтому предпочтительность использования данного инструмента и его специфика остаются непонятными.

Вышеназванные ограничения усугубили проблему недофинансирования мер комплексного развития моногородов. Выделяемых из федерального бюджета средств было недостаточно. По данным Минэкономразвития их хватало только 20-30 городов и столько же проектов. Фонд развития моногородов, по оценкам Счетной палаты РФ, свою функцию выполнял неэффективно [11, с.246-253].

Реализация нового этапа комплексного развития моногородов поставила на повестку дня задачу актуализации перечня моногородов и уточнения критериев. С 2014 года, когда перечень моногородов был сформирован, экономическая, демографическая и социальная ситуация менялась. Часть поселений, входящих в список моногородов, утратила свою актуальность по причине снижения численности или уменьшения доли работающих на градообразующих предприятиях. За незначительными изменениями перечень моногородов к настоящему моменту не изменился, и по-прежнему включает 317 монопрофильных территориальных образований из 61 региона страны. Следует полагать, что новый этап комплексной господдержки начнется только после внесения изменений в перечень. Если эта процедура будет проведена формально, без должного анализа сложившейся социально-экономической ситуации в стране и перспектив ее развития, то это может привести только к факту сокращения числа моногородов. Пока процедура выработки критериев не отличается открытостью, непонятно, кто и как их вырабатывает. При этом по официальным заявлениям уже к концу 2020 года перечень моногородов существенно измениться.

Планировалось, что новая программа комплексного развития моногородов с общим объемом финансирования 57,3 млрд. руб. будет действовать с 2020 года и продлится до 2025, ежегодное финансирование по мероприятиям ставит 10-11 млрд. рублей ежегодно (финансирование в рамках прошлой программы колебалось на уровне 3-4 млрд. рублей в год). Новой программой ставятся задачи по привлечению инвестиций в моногорода в объеме более 160 млрд. рублей до 2024 года, увеличению числа жителей, удовлетворенных социально-экономической ситуацией, созданию новых постоянных (а не временных) рабочих мест в количестве 25 тысяч. В ряду контрольных показателей – уровень безработицы, рассчитанный по международной методике. Упор в новой программе делается на привлечение инвестиций в новые несырьевые отрасли, что предполагает создание действенных стимулов предпринимательской активности. Дополнительный стимул – финансирование инфраструктуры для инвесторов, строительство инфраструктуры для комплексной жилой застройки со стороны государства и ряд мер нефинансовой поддержки. При этом адресный подход по-прежнему не учитывается, ни применительно к территориям, ни применительно к градообразующим предприятиям. Сохраняются прежние ограничения, вызванные рассогласованностью стратегических задач и приоритетов в различных областях экономики и социальной сферы страны. Все это ориентирует новую программу развития моногородов на решение краткосрочных задач в ущерб долгосрочным.

ВЫВОДЫ

Ухудшение социально-экономической ситуации в моногородах в 90-е годы стало следствием зависимости от деятельности градообразующих предприятий, на которых была занята большая часть работающих. Государственная поддержка приобрела системный характер после разработки программы комплексного развития моногородов, рассчитанной до 2025 года, которая была досрочно прекращена из-за низкой эффективности. Меры господдержки существенно не повлияли на рынок труда, произошло снижение предпринимательской активности в моногородах. Мероприятия государственной программы не были скоординированы, не учитывались различия между моногородами, регионами и градообразующими предприятиями. Финансовых ресурсов для решения поставленных задач было недостаточно. Эти ограничения необходимо устранить при реализации новых программных документов, направленных на диверсификацию экономики монопрофильных территориальных образований. Однако прежние неэффективные подходы в значительной стпени сохраняются, что является препятствием на пути улучшения социально-экономической ситуации в российских моногородах в долгосрочной перспективе. Необходимо проводить постоянный мониторинг реализации мер государственной поддержки монопрофильных муниципальных образований с учетом оценки их фактического социально-экономического положения. В этой связи исследования по проблеме диверсификации экономики моногородов, изменению социально-экономической ситуации на территориях следует постоянно проводить, чтобы повысить эффективность этой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крекотнев С.Н. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта управления развитием моногородов //Вестник Российской нации. 2015. № 4 (42). С. 188-199

2. Неганова О.А. Моногорода в региональной экономике РФ: понятие моногород, градообразующее предприятие, классификация моногородов// Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 25. С. 115-119

3. Сабанчева М.В., Мосина Л.А. Проблема моногородов России: теоретические и практические аспекты решения // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 23-27

4. Поповичева Н.Е., Полянин А.В. Проблемы развития моногородов в современных условиях //Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 186-193

5. Вахтина М.А., Игнатова Т.В. Институциональные ограничения на пути комплексного развития российских моногородов // Вестник Академии знаний. № 36 (1). 2020. С. 43-45

6. Бердников В.А., Вахтина М.А. Моногорода: за и против // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4. С. 23-28

7. Воронов А.С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 77. Декабрь 2019. С. 1-17

8. 8 Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностям продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими».

9. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».

10. Терпится с трудом: ФСО замерила экономическое самочувствие в моногородах: Экономика: РБК. [Электронный ресурс] www.rbc.ru

11. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» // Бюллетень № 7 (259), 2019. С. 221-222

©2020 Контент достъпен според лицензията CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

12. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. От «провалов рынка» к «провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). Том 7. № 2. 2016. С. 6-20.

13. Вахтина М.А. Социально-экономические основания российского неравенства // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3 (22). С. 11-13.

14. Неганова О.А. Об инструментах диверсификации экономики моногородов (создание территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) и Фонда развития моногородов // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 29. С. 152-157

15. Тюрина Ю.Г., Троянская М.А. Трансформация управления моногородом в условиях интеграции и глобальной цифровизации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 378-381.

The article was received by the editors 14.08.2020
The article was accepted for publication 27.11.2020

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение"
„Хуманитарни Балкански изследвания"
„Научен вектор на Балканите"

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието" и архива «***2019_09–BSR_HBR_SVB***»

Структурни параметри:
Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:
1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат".
2. Научна организация на статията:
ВЪВЕДЕНИЕ
– Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.
– Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическия анализ на проблема.
МЕТОДОЛОГИЯ
– Формиране целите на статията (постановка на задачата).
– Използвани методи, техники и технологии.
РЕЗУЛТАТИ
– Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.
– Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.
ИЗВОДИ
– Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.
3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат").

Технически параметри:
Названия на файловете:
– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)
Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).
Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала– 10, максимален интервал – 1, отстояние на абзаца– 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003 (задължително).
Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.
Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.
Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).
Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.
Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.
Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:
1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:
А) http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html
Б) http://www.naukapro.ru/metod.htm
2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):
А) http://translate.yandex.ru/ (превод на презимето и научната степен)
Б) http://translate.google.com/

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:
до 1 март (мартенски номер)
до 1 юни (юнски номер)
до 1 септември (септемврийски номер)
до 1 декември (декемврийски номер)